Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Псковский государственный университет

МОЛОДЕЖЬ — НАУКЕ. 2021

Материалы молодежных научно-практических конференций Псковского государственного университета по итогам научно-исследовательской работы в 2020/2021 учебном году

Том I
(Часть I)

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом Псковского государственного университета

Псков
Псковский государственный университет
2021

ББК 74.580
М754

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом Псковского государственного университета

Редакционная коллегия:

Ответственный редактор: Е. С. Шушпанов

М754 **Молодежь — науке. 2021.** Материалы молодежных научно-практических конференций Псковского государственного университета по итогам научно-исследовательской работы в 2020/2021 учебном году. Т. I. Часть I. — Псков : Псковский государственный университет, 2021. — 316 с.

ISBN 978-5-00200-008-1 (часть I)
ISBN 978-5-91116-998-5 (общий)

ББК 74.580

ISBN 978-5-00200-008-1 (часть I)
ISBN 978-5-91116-998-5 (общий)

© Коллектив авторов, 2021
© Псковский государственный университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ «К 60-ЛЕТИЮ ПЕРВОГО ПОЛЕТА ЧЕЛОВЕКА В КОСМОС»

Денисова К. С. Один день из жизни космонавта 9
Мухина К. С. Питание в космосе 13
Панфилова А. А. Животные в космосе 16

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА

Редингер А. А. Античные мифологические образы в поэзии А. С. Пушкина 21

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Борисов В. В. Ливонский замок Нейгаузен в военной истории XVI–XVII вв. 23
Иванова А. Ф. Доржи Банзаров как исследователь «Черной веры» монголов 26
Ивкня А. Э. Псковский участок Северо-Западной границы Московского царства по данным европейских источников XVI–XVII вв. 28

СЕКЦИЯ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ СТРАН ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

Васильева М. «Русские» партии в политической жизни Эстонии 33
Петров И. А. Национальный фактор в процессе формирования политической системы Югославии после Второй мировой войны 35
Лукина В. В. Лора Буш и патронаж лечения раковых заболеваний 38
Власов Т. В. Концентрационный лагерь Бухенвальд в системе уничтожения мирного населения Германии в 1937–1945 гг. 41

СЕКЦИЯ БРИТАНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Андреев Д. Н. Политика правительства Т. Блэра в отношении конфликта в Косово 1998–1999 гг. 43
Белов Г. О. Реформирование Палаты лордов 1997–2001 гг. 45
Васильев Д. Ю. Проблема старения населения Соединенного Королевства в XXI веке 48
Виноградова Е. С. Реформирование британского школьного образования правительствами Д. Мейджора и Т. Блэра 50
Захаренко А. А. Всемирные выставки 1851 и 1862 гг. в Лондоне 54
Иванова Д. А. Кризисы в российско-британских отношениях в XXI веке 57
Михайлова Е. А. Вопрос о строительстве высокоскоростной железной дороги в политике ведущих политических партий Великобритании 59

Николаев Г. А. Позиция Великобритании по вопросу о статусе Гибралтара в контексте Брексита 63
Носкова А. С. Выездные государственные визиты британской королевской семьи в XXI веке 66
Эрте Е. И. Роль британского монарха как главы Содружества 68

СЕКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кузнецова Е. В. Современное межгосударственное сотрудничество в гуманитарной сфере 72
Лактионов Е. В. Закрепление главенствующей роли НАТО в пост-биполярной системе международных отношений. Стратегические концепции НАТО 1991 и 1999 гг. 74

СЕКЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ РЕГИОНАЛИСТИКИ

Анани М. А. Миграционная политика США в президентство Д. Трампа 78
Васильев Д. Ю. Проблема старения населения Соединенного Королевства в XXI веке 80
Голубева А. А. ФРГ в процессах преодоления миграционного кризиса 2014–2015 гг. 82
Дмитриев В. В. Антитеррористическая стратегия Соединенного Королевства в начале XXI в. 85
Коженова А. В. Проблемы обеспечения экологической безопасности в регионе Балтийского моря в начале XXI века 87
Рыжаков А. В. Консервативная партия Великобритании в процессе подготовки к парламентским выборам в 1979 г. 90
Сизова О. И. Проблемы гендерного неравенства на рынках труда европейских государств 92
Ткаченко С. В. Причины возникновения исламской террористической угрозы в ФРГ в XXI в. 97
Шульга Е. М. Роль национальных меньшинств в общественной жизни ФРГ 102

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»

Кутепов А. М. Отношение мирного населения к немецко-фашистским захватчикам на оккупированных территориях в годы Великой Отечественной войны 106
Никитин М. А. Формирование и деятельность партизанского отряда «Дружный». (1941 г.) (по воспоминаниям) 108
Прохватилов Н. К. Вывод советских войск из Маньчжурии в 1945–1946 гг. 111
Филиппов А. П. Немецкая пропаганда на временно оккупированных территориях РСФСР в годы Великой Отечественной войны 115

СЕКЦИЯ «АРХЕОЛОГИЯ РОССИИ»

Добрин Д. М. К интерпретации предметов для взвешивания в составе погребального инвентаря могильников г. Пскова 119
Трифонова М. В. История изучения средневекового клинкового оружия Псковской земли 124

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ПСКОВСКОГО КРАЯ»

Левин Е. В. К вопросу о ремесленниках из числа немцев и латышей в Псковской губернии во второй половине XIX в. 129
Дмитриев Р. В. Агрофирма «Победа» в экономической инфраструктуре Писковичской волости 132
Дмитриева А. С. Динамика выкупной операции в Псковской губернии 1862–1871 гг. по материалам РГИА 136
Костюк А. С. Экономические последствия Великой Отечественной войны для хозяйства Псковской области 140

СЕКЦИЯ «ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ ПСКОВСКОГО КРАЯ»

Аскарова А. Р. Религиозные праздники в повседневной жизни русского крестьянства начала XX века 143
Добина К. В. Свадебные традиции на территории Псковско-Витебского пограничья во второй половине XIX — начале XX в. 146
Егоров А. С. Интернет-ресурсы как источник информации о Псковском Кремле 1930–1950-х гг. 150
Егорова Д. С. Листовки как средство визуальной агитации в период Первой Мировой войны 154
Лысакова А. И. Фотографии 1970-х гг. как источник информации о досуге псковичей 158
Нуштакин А. О. Основные векторы изучения городского пространства Пскова 1960–1980-х 160

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ»

Петров Г. В. Подготовка к ЕГЭ по истории как образовательный стартап 162
Сорокина М. К. Развитие системы образования Псковского края в 1920–1930-е годы 167

СЕКЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Веретило Ю. В. О пагубности откупной системы 170
Дергачёва Н. Н. Выборы как индикатор социальной сплоченности российского общества (вторая половина XIX — начало XXI вв.) 173

Дмитрюк М. Д. Общественно-политическая жизнь русской диаспоры в 1920–1930-е гг. 176
ЗавьяловаЕ. О. Заключение и расторжение браков в первые годы Советской власти (по материалам Псковской губернии) 179
Левченко В. Р. Состояние социальной сферы посадов Печоры и Сольцы во второй половине XIX — начале XX в. 182
Николаева А. В. Преступность в повседневной жизни советских граждан в годы НЭПа 186

СЕКЦИЯ ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

Гусейнов С. «Псковский край в период русско-шведской и русско-польской войн в 50–60-е гг. XVII века» (историография) 189

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ РОССИИ И ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО XIX В.

Басалай Р. В. Гербы южных городов Псковской губернии: история происхождения элементов 192
Батурин Д. А. «Идоша псковичи»: дороги Псковской земли по данным летописных источников 196
Карякин Д. С. История изучения коллективной и индивидуальной манеры в историописании Древней Руси 201
Кострова И. А. К вопросу модернизации Псковской крепости при Петре I 204

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ РОССИИ И ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ XIX — НАЧАЛА XX В.

Бубнова А. И. Формирование российской просвещенной бюрократии в период правления Николая I 207
Воскресенская В. В. Сельские священники Псковской епархии во второй половине XIX — начале XX вв.: о взаимодействии с раскольниками и полуверцами 212
Мухина К. С. Деятельность земских начальников Псковской губернии на примере Псковского и Порховского уездов 216
Перцова О. В. Земские деятели Псковской губернии начала XX в. 219

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ РОССИИ XX В.»

Бряскус А. А. Место и роль Л. Б. Каменева во внутрипартийной борьбе в 1920-е годы 223
Гольцова Н. С. Вожди Февраля о двоевластии 225
Денисова К. С. Организационная структура Псковской областной коллегии адвокатов в первые послевоенные годы (1945–1949 гг.) 229
Ларионов К. А. Настроения Псковского гарнизона в 1917 г. (по воспоминаниям) 232

Нестерова К. В. Жертвы Великой российской революции на Марсовом поле (по материалам журнала «Огонёк» 1917 года)..... 235

СЕКЦИЯ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Белавина С. Ю. Современные подходы к преподаванию романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка» в школе 240
Дроздова Л. А. Пушкинские и лермонтовские мотивы в романе-эпопее Л. Н. Толстого «Война и мир» 242
Кожемкулова В. Д. Статья Шевырева на смерть Пушкина 246
Медведева М. В. Прием сравнительного анализа при изучении бытовой сказки в школе (на примере псковских сказок «Мужик и черт» и «Мужик и медведь») 249
Меркурьева А. Н. Мотив оборотничества в Псковских фольклорных легендах о кукушке 253
Михайлова О. В. Традиции русских праздников в семействе Лариных .. 256
Цветкова Н. Ю. Новые технологии на уроках по изучению комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» в школе 260

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

Антонова В. А. Фразеологические образы одежды как знаки культуры..... 262
Мазепина Е. Д. Тема детства в языке и традиционной культуре (к проблеме ключевых слов в фольклорном тексте) 264
Сокольникова А. Д. Отношения родителей и детей в устойчивых выражениях псковских говоров..... 267

СЕКЦИЯ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Герасимова С. В. Средства связи предложений в тексте на материалах единого государственного экзамена 272
Калиниченко Д. А. Использование текстоцентрического подхода в реализации нравственного воспитания обучающихся 5-х классов на уроках русского языка 276
Маджанова Ш.Э. Национально-культурная специфика употребления фразеологизмов: туркменский и русский язык (в аспекте преподавания русского языка)..... 280
Рачеева М. К. Воспитательный потенциал предмета «Родной (русский) язык» в основной школе 284
Смирнова А. Л. Синтаксические и пунктуационные задания при подготовке к единому государственному экзамену 288
Чарыева М. Ч. Основы реализации технологии проектного обучения на уроках русского языка в современной общеобразовательной школе 292

СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ МИРА В ЯЗЫКЕ»

Шадрина М. П. Метафорические модели природных катастроф в англоязычном экологическом дискурсе 296

СЕКЦИЯ «ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА»

Куцевич А. В. Особенности перевода и анализа рекламных текстов на примере британской военной пропаганды времён Второй мировой войны 298
Мотовилов В. А. Проблематика перевода текстов туристического дискурса (на материале перевода русскоязычной туристической рекламы) 300
Отабекова Ш. Фразеологические единицы в аудиовизуальном переводе 302
Петрова В. М. Особенности перевода художественного текста (на примере романа «Flowers for Algernon» by Daniel Keyes) 305
Садардинова Д. А. Политический дискурс как объект лингвокультурологического исследования 309
Язылец Я. В. Проблематика перевода сайтов ВУЗов как этап локализации вэб-сайта 311
Якубчук Е. С. Академический дискурс в сопоставительном аспекте: проблематика перевода сайтов учебных заведений (на материале англоязычных и русскоязычных сайтов) 312

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ «К 60-ЛЕТИЮ ПЕРВОГО ПОЛЕТА ЧЕЛОВЕКА В КОСМОС»

Денисова К. С., ПсковГУ, исторический факультет, бакалавриат, II курс
(научный руководитель — доцент Никитина Н. П.)

Один день из жизни космонавта

Для многих людей космонавты являются кем-то вроде супергероев. Однако они тоже люди, которым нужно питаться, работать и отдыхать, в их жизни также есть рутина и запоминающиеся моменты.

Цель работы — рассмотреть обычный день среднестатистического человека на Международной космической станции.

МКС была создана в 1998 году, это крупнейшая в истории орбитальная станция, экипаж которой обычно составляет шесть человек. Космонавты используют жилой объем в 916 м³, сама станция состоит из тринадцати основных модулей, большая часть из которых принадлежит США [1].

Обычный день космонавта ничем не отличается от того, как его проводим мы. Они встают, работают, потом у них есть время на личные дела, а затем отбой, однако есть и свои нюансы. Живут космонавты по гринвичскому времени (–3 от мск) [1].

06:00. Подъем.

Утро на станции может быть далеко не добрым. Просыпаются космонавты по сигналу будильника, зачастую с больной головой из-за кислородного голодания. Это происходит из-за того, что вентиляция на борту станции не справляется, воздух на МКС движется медленно, в результате получается, что углекислый газ, выдыхаемый космонавтами, так и остаётся возле лица. Космонавтам сложно уснуть в спальном мешке, привязанном к стене, из-за отсутствия привычной силы тяжести они часто жалуются на недосыпание, кошмары и плохие сны, хотя на сон им выделяется восемь с половиной часов [2]. Свет полностью не выключается по соображениям безопасности.

06:00–07:30. Утренние процедуры.

Раз в три дня космонавты надевают свежее нательное белье, а старое отправляется в космос, в результате чего оно сгорает в плотных слоях атмосферы. Рубашки меняются раз в месяц, носки — раз в неделю.

Правила гигиены для космонавтов.

Космонавты, живущие и работающие в космосе, имеют те же гигиенические потребности, что и люди на земле. Они моют голову, чистят зубы, бреются и идут в ванную. Однако из-за микрогравитации астронавты заботятся о себе по-разному. Астронавты моют волосы шампунем «без полоскания», который изначально был разработан для пациентов больниц, которые не могли принять душ.

Душа нет, поэтому они обтираются влажными салфетками.

07:30–07:45. Обсуждение с Землёй работ предстоящего дня.

Почти каждая задача на станции тщательно расписана, и у астронавтов есть список графиков, составленный командами в центре управления полетами, в котором излагается каждое действие, шаг за шагом.

Как сообщают интернет-источники, расписание работ и проведение экспериментов на станции утверждено заранее, однако каждое утро обязательно проводится краткое обсуждение, на котором ставятся срочные задачи и обсуждаются изменения в расписании. Рабочая неделя у космонавтов длится пять с половиной дней, оставшиеся время — сутки с половиной считаются выходными [3]. В выходные не ставится плановых экспериментов и серьёзных работ, но это не значит, что не проводится никаких работ.

07:45–09:45. Дневная работа.

Астронавты выполняют множество задач на орбите Земли. Космическая станция предназначена для постоянного орбитального исследовательского центра. Его главная цель — проведение научных исследований мирового уровня, которые могут обеспечить только условия микрогравитации. Экипаж станции проводит свой день, работая над научными экспериментами, требующими их участия, а также наблюдая за теми, которые контролируются с земли. Они также принимают участие в медицинских экспериментах, чтобы определить, насколько хорошо их организм приспосабливается к жизни в условиях микрогравитации в течение длительного периода времени.

Работа на космической станции означает также обеспечение технического обслуживания и работоспособности орбитальной платформы. Члены экипажа постоянно проверяют системы жизнеобеспечения, чистят фильтры, обновляют компьютерное оборудование — делают многое из того, что домовладельцы должны делать, чтобы их крупнейшие инвестиции оставались в хорошем состоянии. Точно так же центр управления полетами постоянно следит за космической станцией и ежедневно отправляет сообщения по голосу или электронной почте с новыми инструкциями или планами, чтобы помочь членам экипажа в их повседневной жизни.

09:45–13:00. Занятие спортом

Физические упражнения являются важной частью ежедневной рутины для космонавтов на борту станции, чтобы предотвратить потерю костной и мышечной массы. В среднем астронавты тренируются по два часа в день [3]. Именно поэтому через несколько часов после возвращения из длившегося несколько месяцев полёта космонавты способны ходить. Оборудование, которое они используют, отличается от того, что мы используем на земле. Подъем 90 кг на Земле может быть большой работой. Но поднять тот же самый объект в космос намного проще. Из-за микрогравитации он весит там гораздо меньше 90 кг. Это означает, что тренажеры должны быть специально разработаны для использования в космосе, чтобы астронавты получали необходимую тренировку.

13:00–14:00. Обед.

На космической станции еда бывает в нескольких видах. Обезвоженные продукты поступают в пакетиках, в которые перед едой добавляют горячую воду, а российские космонавты все еще получают консервы, которые можно разогреть в банке перед открытием. Оригинальный стол на МКС имеет специальные отсеки для подогрева банок.

Соусы, такие как горчица, кетчуп и острый перец чили, все доступны, как и на столе дома. Но соль и перец превратщены в жидкости, иначе станция была бы полна плавающих гранул соли.

Экипаж также с нетерпением ждет свежих фруктов, которые отправляются с каждой грузовой миссией, они не сохраняютя в космосе, поэтому их приходится есть довольно скоро после прибытия.

15:00–16:30. Продолжение работы.

Следует отметить, что космонавты работают в парах или тройках, чтобы не мешать друг другу. Большинство работ сложные и требуют серьёзной подготовки. Даже просто сходить куда-то и взять оборудование для эксперимента — целая задача, которая требует много времени. Космонавтам приходится распаковывать оборудование, подготавливать к работе, потом так же тщательно запаковывать и прикреплять.

Важное правило жизни на станции: каждая вещь должна оставаться на своём месте. Когда мы видим в ролике летающий предмет, то как правило, это сделано исключительно для съёмок. После вещи занимают свои места в специальных сетках и кофрах [1].

16:30–17:40. Связь с Землёй.

Медицинские беседы с врачом и психологом также регулярно включаются в рабочий день. Раз в неделю проводится медицинская проверка и каждые 14 дней — психологическая. На это предусмотрено 15 минут для каждой проверки. Таким образом, космонавту может не понадобится дополнительная медицинская консультация.

Астронавты нуждаются в перерыве от своих напряженных графиков, когда они находятся на орбите Земли. Дни или даже месяцы непрерывной работы наверняка вызовут стресс у космических работников. Вот почему специалисты по планированию полетов на Земле каждый день назначают астронавтам время для отдыха, упражнений и развлечений. Члены экипажа станции даже умудряются получать удовольствие во время работы. Эксперименты в космосе иногда включают обычные игрушки и то, как на них влияет микрогравитация.

17:40–18:35. Работы по связям с общественностью.

Лучший способ показать большинству людей пользу от работ на МКС — это регулярно напоминать о себе. Следует отметить, что космонавтам регулярно приходится выходить на связь — то с федеральными каналами, а то и с небольшими пунктами космической связи, которых по всему миру не так и мало.

18:35–19:30. Подготовка к следующему дню. Отчет о проделанной работе.

Космонавты ещё раз проверяют перед тем как сообщить на Землю о завершении большинства работ, закреплены ли все вещи, все ли параметры станции в рабочем режиме. Как сообщают источники, рассказывать о начале работы и о прошедшем дне приходится сразу нескольким центрам управления на Земле. NASA, ЦУП, Европейская ESA, японская JAXA — все они участвуют в поддержке работоспособности МКС, а потому вносят свои задания в расписание космонавтов.

19:30–21:30. Личное время перед сном.

Время для ужина и возможности заняться чем-то личным. Популярное времяпрепровождение на орбите Земли — просто смотреть в окно. Внутри МКС у членов экипажа есть множество окон, из которых они могут выглянуть. Астронавты часто говорят о своем восхищении и благоговении, когда они смотрят на вращающуюся под ними землю с ее многочисленными оттенками и текстурами. Закаты и рассветы также очень эффектны, происходят каждые 45 минут над атмосферой Земли.

На борту космической станции у членов экипажа есть много возможностей расслабиться и поиграть. Как и большинство людей, работающих полный рабочий день, астронавты получают выходные. Сейчас проблем с персональной связью стало меньше. Космонавты могут смотреть фильмы, слушать музыку, читать книги, играть в карты и разговаривать со своими семьями. В свободное время они, конечно, берут тайм-аут, чтобы поиграть в игры и вообще хорошо провести время.

21:30–06:00. Сон.

Подводя итоги, можно сказать, что жизнь космонавта в обычные дни ничем не отличается от того, как его проводим мы, отличаются лишь условия, в которых находятся космонавты. В результате научного прогресса, связанным с космосом, была налажена связь МКС с Землей и теперь космонавты имеют выход в интернет и постоянную связь со своими родными.

Источники и литература

1. Один день из жизни космонавтов // Крамола. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kramola.info/vesti/kosmos/odin-den-iz-zhizni-kosmonavtov (дата обращения: 17.03.2021).

2. Один день из жизни космонавтов // MagMens. [Электронный ресурс]. URL: https://magmens.com/zhdsm/4975/odin-den-iz-zhizni-kosmonavta/ (дата обращения: 18.03.2021).

3. A Day in the Life Aboard the International Space Station // NASA URL: https://www.nasa.gov/audience/foreducators/stem-on-station/dayinthelife (дата обращения: 18.03.2021).

Мухина К. С., ПсковГУ, исторический факультет, студентка, II курс
(научный руководитель — доцент Никитина Н. П.)

Питание в космосе

Задолго до того, как началась эпоха мировых космических полётов, учёные и исследователи размышляли над тем, как мог бы питаться в космосе человек. Данный вопрос был одной из наиболее важных задач, связанных с человеком и космосом.

Целью моей работы является описать, какие изменения произошли в рационе питания космонавтов за всё время освоения космоса.

Изготовление продуктов питания для космонавтов нередко является трудным процессом. Космические полеты требовали разработки новых методов сохранения пищи съедобной. Продукты питания должны соответствовать ряду критериев:

1. Продукты, взятые в космос, должны быть легкими, компактными, вкусными и питательными.
2. Они также должны храниться в течение длительного времени, иметь небольшой вес.
3. Также есть ограничения, связанные с питанием в невесомости. Например, после употребления пищи на борту не должны оставаться крошки. Данная ситуация опасна в условиях невесомости, так как крошки от продуктов не смогут упасть на пол, а останутся в пространстве. Они смогут попасть в нос космонавту, что вызовет проблемы с дыханием и вероятность несчастного случая, а также крошки могут попасть в глаза.

Изначально учёные посчитали, что подходящей пищей для космонавтов будут являться таблетки, так как они насыщают организм питательными веществами и быстро усваиваются человеческим организмом. Но таблетки так и не были созданы, потому что не имели практической значимости и человеческий организм не мог работать с ними в нормальном режиме.

Первое космическое питание в СССР

При институте РАН в Москве в 1963 году открыли лабораторию, которая исследует космическое питание. Лаборатория и сейчас трудится над разработкой нового космического питания.

Полет Юрия Гагарина не был длинным, он составил 108 минут. За время такого полёта можно было бы обойтись и без питания. Однако 1 из целей полета — опробовать космическую еду. Ученые получили указание о разработке комплекта космического питания, так как считалось, что последующие советские запуски будут более длительными и в этих условиях не получится обойтись без еды.

Рацион для двух часового полета был небольшим: шоколад и мясо. Для хранения были использованы тюбики. Юрий Гагарин успешно опро-

бовал еду, однако, полноценные данные появились после полета Германа Титова. Его полёт состоялся 6 августа 1961 года.

Герман Титов находился в космосе 25 часов. Полёт космонавта сопровождался трехразовым питанием. Оно состояло из овощного супа-пюре, печёночного паштета, а также сока из чёрной смородины. Еда космонавта, также как и во время первого полёта, находилась в тюбиках. По возвращении на Землю Герман Титов жаловался на голод и вызванное им головокружение. [3] После этого учёные занялись созданием более питательных продуктов для космонавтов.

История космического питания в США

В сравнении с Советским космическим питанием любопытно понаблюдать за питанием космонавтов в Соединённых Штатах Америки. Они выбрали иной путь, нежели в СССР. Идея американцев была не сложной — высушить продукты питания, а в самом полете разводить их водой. Первая произведенная пища для космонавтов в Америке практически не имела вкуса. На основании этого существует легенда, по которой космонавты пытались проносить земную еду на борт корабля. Неприятный случай произошел с одним американским космонавтом Джоном Янгом. Он взял с собой в полёт сэндвич. И когда он начал его есть, крошки от сэндвича разлетелись по всему космическому кораблю. Мелкие крошки создали настоящую опасность для жизни космонавтов. [1] Именно поэтому в космосе можно употреблять только ту пищу, которая предназначена для космических полетов.

Питание в 1980-е годы

В 1980-е годы космическая еда в СССР и США претерпела колоссальные изменения, она стала разнообразной и вкусной. Интересно, что в СССР в это время существовало большое количество видов космической пищи, их насчитывалась около 300.[2] В Америке также начали применять тюбики для хранения пищи, но затем перешли к полуфабрикатам.

Наши дни

Изобретение хранения космической пищи в тюбиках было гениальной идеей советских ученых, но сейчас она не имеет практического значения. В современной России применяют многофункциональную и высокотехнологическую вакуумную упаковку.

Дневной рацион российского космонавта состоит из 4 приёмов пищи. За день космонавт употребляет 3200 калорий. [2] Пища космонавтов наполнена белками, жирами, углеводами, витаминами и минеральными солями. Меню космонавтов рассчитано на 8 дней, каждые следующие 8 дней меню повторяется. Пища космонавтов является здоровой. Всего в меню космонавтов более 300 блюд, есть почти все, кроме алкоголя.

Продукты, которые разрешаются космонавтам

На данный момент питание космонавтов очень разнообразно. В их рационе присутствуют мясные блюда: котлеты и бифштексы, мясо с

черносливом, мясо птицы под соусом, а также жаркое с овощами или крупами.

Также необходимо упомянуть вегетарианство. Оно не пользуется популярностью, так как блюда с мясом обладают большими питательными свойствами.

Уникальность и разнообразие в рацион привносят сыр, хлеб, а также овощи и фрукты. Хлеб должен не превышать один укус. Помимо всего этого в меню космонавтов присутствуют соки и десерты, например, пирожные, печенье и шоколад. Одним из самых востребованных блюд считается творог с орехами.

Есть много медицинских соображений. В течение длительного времени в космосе мышечная масса и плотность костей могут уменьшаться до двадцати процентов. Эта потеря может не мешать астронавтам, пока они находятся на орбите, но их ослабленные кости могут оказаться хрупкими, когда они вернутся на Землю, что увеличивает риск переломов. Поэтому необходимы физические упражнения и продукты, богатые кальцием.

Поскольку жидкости действуют в космосе по-разному, у космонавта меняется вкус. В условиях пониженной гравитации жидкости свободно перемещаются в нашем теле, создавая ощущение, похожее на головную боль или закупоренные носовые пазухи, и, оставляя многие продукты безвкусными. Чтобы оживить свои вкусовые рецепторы, многие космонавты отдают предпочтение пикантной и горячей пище, такой как перец, и острым соусам, таким как хрен или васаби.

Будущее

Говоря об изменениях, которые произошли в рационе питания космонавтов, нельзя не упомянуть будущее. Учёными будут сделаны попытки производства продуктов питания за пределами Земли, тоесть они будут производится непосредственно в космосе. В этой сфере уже есть некоторые успехи, и космонавты на МКС успешно выращивают некоторые культуры. Для полноценного питания их объема не достаточно. Уменьшение веса и объема — другая перспектива космической еды, без потери питательной ценности и желательно — вкусовых качеств.

Вывод

Подводя итоги, можно сказать, что в развитии питания в космосе произошли колоссальные изменения. С помощью развития знаний о космосе ученым удалось добиться наиболее удобного хранения и перемещения пищи в невесомости.Теперь у космонавтов здоровый рацион, который насыщен полезными веществами. В будущем с развитием наших знаний о космосе люди смогут выращивать культуры и создавать пищу в космосе.

Источники и литература

1. История космического питания // Еда космонавтов. [Электронный ресурс]. URL: http://еда-космонавтов.рф/blog/post/istoria-kosmiceskogo-pitania (дата обращения: 21.03.21).
2. Космически питание // Старт в науке. [Электронный ресурс]. URL: https://school-science.ru/9/11/44292 (дата обращения: 21.03.21).
3. Наш земляк Герман Титов был первым, кто смог пообедать в космосе // Бийск-online. [Электронный ресурс]. URL: https: //biwork.ru/news/nas-zemlak-german-titov-byl-pervym-kto-smog-poobedat-v-kosmose (дата обращения: 21.03.21).
4. Eating in space // What do astronauts eat in space? [Электронный ресурс]. URL: https://www.rmg.co.uk/stories/topics/what-do-astronauts-eat-space (дата обращения: 21.03.21).

Панфилова А. А., ПсковГУ, исторический факультет, бакалавриат, II курс
(научный руководитель — доцент Никитина Н. П.)

Животные в космосе

С самого начала освоения космоса животные использовались в космических программах. Это происходило с целью подготовки будущих космических полетов. Необходимо было проверить, смогут ли будущие космонавты выжить после полёта, и как полёт может сказаться на здоровье человека. Никто не знал, какими будут последствия пребывания в невесомости, а также какова переносимость перегрузок на запусках, поэтому для изучения этих вопросов использовались животные.

Задача работы заключается в описании и анализе роли животных в космических программах.

Живыми существами, которых первыми намеренно отправили в космос, были плодовые мухи. Их перевезли на борту американской ракеты Фау-2 20 февраля 1947 года [1].

Плодовые мухи были запущены с ракетного полигона Уайт-Сэндс в Нью-Мексико в рамках исследования. Безымянная ракета поднялась в воздух на 67 миль, а затем вернулась на Землю с парашютом. НАСА в настоящее время признает высоту 66 миль (100 км) точкой, где официально начинается космос. Таким образом, плодовые мушки считаются первыми животными, которые достигли последней границы.

Мухи были идеальными пассажирами для полета, так как их компактный размер и относительно небольшой вес облегчили их хранение и позволили сэкономить на расходе топлива.

В то время было мало что известно о влиянии космического излучения на органическое вещество. Поскольку дрозофилы (род мелких насекомых семейства плодовых мушек отряда двукрылых) имеют генетический состав, похожий на человеческий, они рассматривались в качестве объектов для тестирования и исследования. При безопасном извлечении капсулы с мухами ученые выявили, что генетика мух не была изменена радиацией.

Какое животное облетело Землю первым? В 1940-х и 1950-х годах по космическим программам СССР и США было отправлено в космос большое количество разных видов животных. Но это были суборбитальные полеты. Это означало, что космический корабль достиг космическое пространство, но не вышел на орбиту. Чаще всего это были собаки.

За отбор собак отвечал В. И. Яздовский, подготовкой руководил О. Г. Газенко. На улицах ловили дворняг и отправляли в научно-исследовательский испытательный институт авиационной медицины для отбора. Собак отбирали по определенным параметрам, полагаясь на особенности исследовательского оборудования. Нужны были здоровые и спокойные животные до 6 кг и ростом не выше 35 см, в возрасте от 2-х до 6-и лет [2]. Чаще выбирали самок, которые не задирали ногу для мочеиспускания, так как это потребовало бы дополнительного пространства. Их отправляли в полёты парами, так они чувствуют себя спокойнее.

Программа подготовки к полёту была строгой. Сначала собак приучали к пребыванию в тесном пространстве в течение продолжительного времени. Для этого их помещали в камеры, размеры которых уменьшали, там их держали до двадцати дней. Подготовка содержала тренировки в центрифуге и на вибростендах. Отобранные собаки проходили также специальную программу обучения приему пищи в капсуле.

Для собак были сконструированы кабинки, имевшие размер 64×80 см с крышкой и иллюминатором. Кабина содержала датчики температуры, влажности и мониторы для наблюдения за состоянием собак, которым в зоне сердца, сонной артерии и по окружности грудной клетки хирургически установили датчики. Имелась система вентиляции. Собак приучали находиться в костюмах с ремнями безопасности, ограничивающими движения [3].

Исследования полётов собак в верхние слои атмосферы и в космос были засекречены. Участники имели псевдонимы. Из-за этого иногда в кличках собак в разных источниках информации появлялось несоответствие. Одна собака могла иметь несколько кличек.

22 июля 1951 года на полигоне Капустин Яр состоялся первый пуск ракеты с собаками Цыган и Дезик [4]. Первый суборбитальный полет занял несколько минут. Затем обе собаки успешно вернулись на землю.

Первым животным, совершившим 3 ноября 1957 года орбитальный космический полет вокруг Земли, была собака Лайка на борту советского

космического корабля Спутник-2 [5]. Это был молодой полу самоедский терьер, найденный в Москве. Лайка была выбрана, потому что советские ученые считали, что бездомное животное лучше приспособлено к тому, чтобы выдержать холод, голод и суровые условия космических путешествий. Однако из-за нехватки кислорода и продовольствия Лайка погибла.

Собаки-кандидаты во время подготовки прошли ряд сложных испытаний на выносливость и медицинские осмотры. Помимо этого, ученые изучали, как животные смогут справиться с тесной космической капсулой. Лайку и двух других собак (Альбину и Мушку) поместили в клетки меньшего размера на несколько недель. Таким образом была выбрана Лайка. Руководитель советской космической миссии Владимир Яздовский охарактеризовал Лайку как «тихую и очаровательную».

Чтобы сохранить Лайке жизнь, космический корабль Спутник-2 был оснащен массой инновационных устройств: генератор кислорода, который поглощал углекислый газ, вентилятор, активируемый нагреванием для регулирования температуры, и капсула была заполнена необходимым количеством корма.

Существуют противоречивые сведения о смерти Лайки в космосе. СССР первоначально предположил, что она умерла из-за снижения уровня кислорода или из-за того, что ее умышленно «усыпили» отравленной пищей. 14 апреля 1958 года (после примерно 2570 витков) останки Спутника-2 и Лайки покинули орбиту и распались при повторном входе в атмосферу Земли.

В 2008 году, почти через 50 лет после исторического полета, был установлен памятник Лайке возле Звездного городка, военного объекта в России, где она проходила подготовку к полёту. Статуя схожа с ракетой, которая объединяется в руку, и запускает Лайку в космос.

Первыми собаками, которые вернулись из космического пространства живыми, были Белка и Стрелка («Белочка» и «Стрела»), запущенные 19 августа 1960 года по советской программе. С точки зрения науки этот полет имел большое значение. На основании полученных данных ученые смогли удостовериться, что полет в космос человека возможен и опасности не представляет, но он должен быть предельно ограниченным по времени. Фактически Стрелка утвердила возможность полета Гагарина в космос, а Белка и ее тревожное поведение ограничили его до одного витка по орбите. В дальнейшем, для принятия окончательного решения о полете в космос человека, в 1961 г. на орбиту дважды запускали собак — Чернушку (9.03) и Звездочку (25.03). Они проделали путь, который ожидал в дальнейшем Юрия Гагарина: взлет, виток вокруг Земли и посадку.

С 1940-х годов, также в космос отправлялись муравьи, кошки, лягушки и даже медузы.

На настоящее время там побывали 32 обезьяны. К этим видам относятся макаки-резусы, беличьи обезьяны и коснохвостые обезьяны. Шимпанзе тоже летали.

4 июня 1949 года Альберт II стал первой обезьяной, побывавшей в космосе, но он умер при входе в атмосферу, когда парашют его капсулы отказал. Две другие обезьяны, Альберт III и IV, также погибли, когда их ракеты вышли из строя.

31 января 1961 года в космос был запущен первый гоминид. Шимпанзе по имени Хэм был участником космической программы США «Меркурий». Хэма привезли из французских Камарун в Западной Африке, где он родился, на базу ВВС Холломан в Нью-Мексико в 1959 году. Изначальный план полета предусматривал высоту 115 миль и скорость до 4400 миль в час. Однако из-за технических проблем космический корабль смог достичь высоты 157 миль и скорости 5857 миль в час и приземлился на 422 мили ниже ожидаемых 290 миль. Хэм положительно проявил себя во время полета и приводнился в Атлантическом океане. В течение 16,5 минут полета он испытал в около 6,6 минут невесомости. Основная часть миссии заключалась в проверке возможности выполнения задач в космосе, результаты которой сыграли важную роль при запуске в космос первого американца Алана Шепарда 5 мая 1961 года.

18 октября 1963 года французы отправили в космос свое первое животное кошку. Фелисетт имплантировали электроды в голову, чтобы передать ее состояние. Она достигла высоты 100 миль и благополучно приземлилась, но через два месяца была убита, чтобы ученые могли исследовать ее мозг.

Мышь была запущена в космос 15 августа 1950 года, но не пережила обратный путь.

К тому времени США уже запустили полдюжины астронавтов, а Советский Союз послал такое же количество космонавтов, в том числе Валентину Терешкову — первую женщину в космосе.

Первыми животными, которые вышли на орбиту Луны и вернулись на Землю, были две русские черепахи на борту Зонда 5. 15 сентября 1968 года черепахи были запущены вокруг Луны с растениями, семенами и бактериями и вернулись на Землю через семь дней. Капсула и ее обитатели пережили повторный вход.

После посадки человека на Луну «Аполлона-11» роль животных была ограничена статусом «биологической полезной нагрузки». Диапазон видов расширился, включив кроликов, черепах, насекомых, пауков, рыб, медуз, амеб и водорослей. Хотя животные все еще использовались в тестах, посвященных жизни в космосе, но больше не попадали на первые полосы газет. Единственным исключением был один из последних полетов «Аполлона» — «Скайлаб-3», который стартовал 28 июля 1973 года. На борту нахо-

дились Анита и Арабелла — два обычных паука Кросс. Были созданы тесты для регистрации успешных попыток пауков плести паутину в космосе.

Чтобы найти безвредный путь человека в космос, стоило пожертвовать здоровьем и жизнью животных.

Полеты животных в космос и на сегодняшний день дают огромное количество полезной информации. Так, последний полет спутника «Бион-М» с живыми организмами на борту дал массу материала для изучения воздействия радиации и продолжительной невесомости на жизнедеятельность организма. Результаты исследований будут использоваться для экспедиции на Марс.

Источники и литература

1. What was the first animal sent into space? // Royal Museums Greenwich. [Electronic resource]. URL: https://www.rmg.co.uk/stories/topics/what-was-first-animal-space (дата обращения: 18.03.2020).
2. Dogs in the space race // Federation Cynologique Internationale. [Electron ic resource]. URL: http://newsletter39.dogdotcom.be/en/DogInSpace.aspx#edito (дата обращения: 18.03.2020).
3. Dogs in the space race // Federation Cynologique Internationale. [Electronic resource]. URL: http://newsletter39.dogdotcom.be/en/DogInSpace.aspx#edito (дата обращения: 18.03.2020).
4. Животные в космосе // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20121103/908626290.html (дата обращения: 17.03.2020).
5. What was the first animal sent into space? // Royal Museums Greenwich. [Electronic resource]. URL: https://www.rmg.co.uk/stories/topics/what-was-first-animal-space (дата обращения: 18.03.2020).
6. Laika the Dog & the First Animals in Space // SPACE. [Electronic resource]. URL: https://www.space.com/17764-laika-first-animals-in-space.html (дата обращения: 17.03.2020).
7. A Brief History of Animals in Space // NASA. [Electronic resource]. URL: https://history.nasa.gov/animals.html (дата обращения: 17.03.2020).

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА

Рединге́р А. А., ПсковГУ, исторический факультет,
бакалавриат, III курс
(научный руководитель — доцент Дмитриев В. А)

Античные мифологические образы в поэзии А. С. Пушкина

Актуальность данной работы состоит в том, что в ней мы обращаемся к теме рецепции элементов античности, являющейся основой современной мировой цивилизации, в русской культуре. Это дает возможность более полно и всесторонне понять русскую национальную культуру и ее связь с культурой мировой, что, в свою очередь, имеет важное значение с точки зрения национальной и культурной самоидентификации людей, соотносящих себя с русской цивилизацией.

Источниковую базу исследования составили мифы древней Греции и Рима, а также работы из творчества самого Александра Сергеевича Пушкина.

В качестве историографического материала использовались статьи научных журналов, посвященных роли античности в творчестве А. С. Пушкина.

По мнению Т. Н. Сузанской, множество произведений, созданных А. С. Пушкиным на бессарабской земле, пронизаны образами греческой античности и культуры. В художественном мире Пушкина широко используются греческие мифологемы, топонимы, имена собственные, грецизмы. В текстах полусотни стихотворений, вошедших в сборник «Когда легковерен и молод я был», их содержится около 45. Назовём самые частотные: Зевс, Аполлон, Феб, Ахилл, Немезида, Гименей, Парнас, Пегас, Вакх, Аид, Лета, музы, хариты, грации, нимфы, зефир, оргия и др.; Гомер, Истр, Аристид, Афины и др.; Дактил, хорей, элегия, ода, трагедия, евхаристия и др. [1]

В стихотворении «Воспоминания в Царском Селе» создан пейзаж царскосельского сада. Пушкин сравнивает его с Элизиумом, в греческой и римской мифологии являющимся аналогом рая, где пребывают души умерших, заслуживших свет и вечное блаженство. «Не се ль Элизиум полнощный, Прекрасный царскосельский сад…» [2]. В этом сравнении заключается сухая строгость од классицизма — каноничные приёмы, которые сами по себе вычурны и торжественны.

«Не здесь ли мирны дни вели земные боги? Не се ль Минервы росской храм?». Минерва (в греческой мифологии Афина) — богиня войны и мудрости, покровительница героев [3]. В данном случае Пушкин сравнивал богиню войны и мудрости с российской императрицей Екатериной II.

В сравнении Екатерины II с богиней Минервой есть одна особенность. Эта особенность встречается и у поэтов-классицистов, например, у

Державина. Ни Державин в оде «Фелица», ни Пушкин в «Воспоминаниях в Царском Селе» не называют имя Екатерины II прямо, они только намекают на неё посредством сравнения с богиней.

В стихотворении Пушкина читатель сразу представляет себе грозную и прекрасную богиню, обитательницу Олимпа. И только потом в воображении возникает образ царицы Екатерины II. Это сравнение дано не только для лестного изображения царицы, но и для создания специального художественного эффекта, при помощи которого читатель может услышать в стихотворении отзвуки далёкой античности, в которых заложены совершенство и красота слога. Пушкин использует и образы фиванского мифоэпического предания об Эдипе и Сфинксе. В греческой мифологии Сфинкс — чудовище, дочь Тифона и Ехидны. Античные трагики (Софокл и Еврипид) рассказывают о том, что Сфинкс располагалась на горе [5].

Любовная лирика Пушкина также наполнена мотивами античности. В 1816 году он пишет стихотворение «К Морфею». Морфей (в греческой мифологии Гипнос) — крылатый бог, который способен усыплять не только людей, но и богов, и насылать на них разные сновидения [4]. «Морфей, до утра дай отраду / Моей мучительной любви. / Приди, задуй мою лампаду, Мои мечты благослови!»[2]

В стихотворении «Элегия» (1816) лирический герой, страдающий от «любви напрасной», говорит: «Хотел ещё воспеть прелестниц молодых, / Веселье Вакха и Дельфину / Напрасно!..» [2] . В этом стихотворении лирический герой мечтает освободиться от тяжёлого и мучительного плена любви, вернуться к прежней весёлой жизни, поэтому он обращается к богу любви Амуру (Эроту): «Амур, уж я не твой, / Отдай мне радости, отдай мне мой покой…». Снова возникает зрительный образ лирического героя — влюблённого эллинского юноши, у которого безжалостный Амур отобрал покой и сон, пронзил стрелой его сердце, но любовь оказалась недолгой. Лирический герой умоляет бога любви освободить его. В этом стихотворении образ Амура введён для того, чтобы усилить художественный эффект. Лирический герой влюблён настолько, что кажется, будто бы он попал в заключение, он не в силах забыть свою отягчающую любовь. Он — пленник Амура, мечтающий о сладостной свободе. По своему душевному состоянию лирический герой близок к Орфею, который не может забыть возлюбленную даже после того, как потерял её.

В 1821 г. Пушкин создаёт стихотворение «Муза». Стихотворение автобиографично; в нём Пушкин, очевидно, намекает на Евтерпу — музу поэзии. Здесь в образе «девы тайной» муза учит лирического героя искусству поэзии [2]. «В младенчестве моём она (т. е. муза) меня любила», лирический герой Пушкина ещё очень юн; он только начинает свой творческий путь. Музы — это богини древнегреческое мифологии. Покровительницы науки и искусства [4].

Это стихотворение аллегорическое; образ лирического героя — образ самого автора, Пушкина в детстве. Поэт в этом стихотворении намекает на то, что ещё «в младенчестве» он был посвящён музой в великую тайну литературного творчества. В стихотворении использована детализация. Это придаёт стихотворению особый стиль, помогающий читателю зрительно представить то, что происходит в стихотворении. Стихотворение напоминает словесное описание изображений на древнегреческих амфорах, на которых присутствовали и людские, и божественные образы.

Источники и литература

1. Сузанская Т. Н. Художественная роль образов греческой античности и культуры в Бессарабской лирике А. С. Пушкина // Аксиологический диапазон художественно литературы: сборник научных статей. Витебск, 2017. С. 93–96.
2. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. В 17 т. Т. 1 / Отв. ред. В. Д. Бонч-Бруевич. М., 1994. 463 с.
3. Лазарчук Д. А. Мифы и предания Древнего Рима. М., 2014. 314 с.
4. Кун Н. А. Легенды и мифы древней Греции. М., 1954. 445 с.
5. Курилов А. С. Пушкин и античность // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. Реферативный журнал. М., 2002. С. 93–99.

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Борисов В. В., ПсковГУ, исторический факультет, бакалавриат, IV курс
(научный руководитель — доцент Колпаков М. Ю.)

Ливонский замок Нейгаузен в военной истории XVI–XVII вв.

Замок Нейгаузен (эст. Вастселийна, рус. Новгородок-Ливонский) находится в 75 километрах от Пскова, в Эстонии, на правом берегу реки Яамаоя (Меэкси) в уезде Вырумаа. Нейгаузен всегда располагался в непосредственной близости от границы, поэтому в случае войны он являлся одной из первых целей атаки войск неприятеля, а в течение рассматриваемого периода переходил от одного государства к другому: Ливонский орден владел им до 1558 г., Московское царство — до 1583 г., Речь Посполитая — до 1621 г., Швеция — до начала Великой Северной войны.

В настоящее время особый интерес к историческому прошлому замка связан работами по музеефикации руин и реставрации отдельных,

наиболее хорошо сохранившихся частей крепости. Параллельно с этим ведутся археологическое исследование объекта. Целью данного исследования является изучение роли и значения замка Нейгаузен в военной истории раннего Нового времени.

В историографии нет обобщающего труда, посвященного эволюции фортификационных сооружений Нейгаузена и роли замка в военной истории русско-ливонского пограничья. Отдельные аспекты темы затрагивались в работах историков, занимавшихся изучением «балтийского вопроса» [1] и отдельных боевых действий на интересующей нас территории [2; 3; 4; 5].

Исторические источники, которые использовались при проведении исследования, можно разделить на группы: изобразительные и письменные. Изобразительные источники — это планы крепости из коллекции Национального архива Швеции [6], рисунки и гравюры людей, которые непосредственно видели замок или находились внутри него [7]. Историческими письменными источниками первого порядка являются отчёты, свидетельства, дневники современников рассматриваемой эпохи — среди них, например, Конрад Буссов [8], который в начале XVII века был комендантом крепости, или голландский путешественник Николаас Витсен [9]. Авторами исторических письменных источников второго порядка являются свидетельства тех лиц, которые сами не бывали в замке и не видели его, как, например, ливонские хронисты Франц Ниенштедт [10] и Балтазар Руссов [11].

Замок Нейгаузен находится в 75 километрах от Пскова, в Эстонии, на правом берегу реки Яамаоя (Меэкси) в уезде Вырумаа. Он всегда располагался в непосредственной близости от границы, поэтому в случае войны Нейгаузен являлся одной из первых целей атаки войск неприятеля.

Замок Нейгаузен расположен на крутом возвышении между реками Пиуза и Меекси. В долине упираются ливонские и псковские холмы, как будто граница между государствами проведена природой. К западу от замка находились густые леса. В основе крепости стояла мощная главная башня посреди ровного возвышения: глубокий овраг с трёх сторон и обделанный берег — с четвёртой, из замка был очень хороший обзор в направлении Мариенбурга, Дерпта и Риги на несколько десятков километров. В северной части располагались ещё три башни.

Если в начале рассматриваемого периода Нейгаузен был неприступной крепостью — русский воевода Даниил Щеня несколько раз его безуспешно осаждал во время русско-ливонской войны 1501–1503 гг., а вот уже полвека спустя Нейгаузен уже регулярно брали неприятельские войска. Это вызвано несколькими факторами: развитие огнестрельного оружия и артиллерии; пренебрежительное отношение к проблеме укрепления замка со стороны властей любого государства, на чьей территории он ока-

зывался; недостаточное восстановление замка от разрушений после очередной войны; уменьшение численности гарнизона замка.

К середине XVII века замок почти полностью утратил былую обороноспособность и военное значение. Например, 20 июля 1656 г., в начале русско-шведской войны, войско царя Алексея Михайловича численностью около 10 тысяч человек выдвинулось на Нейгаузен. Гарнизон замка, который возглавлял комендант Адеркас, состоял всего лишь из 60 человек и сдался без боя на следующий же день — даже до штурма русских, которые не потеряли в этой операции ни одного человека.

Во время Северной войны 1700–1721 годов Нейгаузен был на пути вторжения русских войск в Шведскую Ливонию. Замок использовался шведами в качестве наблюдательного пункта. Русская армия начала его осаду 17 ноября 1700 г. На уже на следующий день гарнизон замка, состоявший всего из 19 человек, сдался.

В настоящее время развалины Нейгаузена являются архитектурным памятником государственного значения. Сегодня в городище Вастселийна находится усадебный парк Вана-Вастселийна с руинами замка и святилищем, средневековый центр впечатлений, Дом паломников и Часовня странников. Все эти местные достопримечательности доступны для посещения туристами.

Источники и литература

1. Форстен Г. В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544–1648). Том 1. СПб., 1893.
2. Лобин А. Н., Смирнов Н. В. Борьба за Юрьев-Ливонский в годы русско-шведской войны (1656–1658) // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Вторая Международная научно-практическая конференция, 18–20 мая 2011 года. СПб., 2011. Ч. I. С. 534–549.
3. Палли Х. Между двумя боями за Нарву. Таллин, 1966.
4. Рабинович Я. Н. Неизвестные страницы истории Псково-Печерского монастыря и Изборска в Смутное время. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/neizvestnye-stranitsy-istorii-pskovo-pecherskogo-monastyrya-i-izborska-v-smutnoe-vremya (дата обращения: 31.08.2020).
5. Филюшкин А. И. Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб., 2013.
6. Riksarkivet. [Electronic resource]. URL:https://sok.riksarkivet.se/?Sokord=Neuhausen&EndastDigitaliserat=false&AvanceradSok=False&FacettFilter=arkis_ark_typ_facet%24Karta%2Fritning%3A&FacettState=7p%2Fdfg%3Ac%7C&f=True&page=1#tab (дата обращения: 31.08.2020).

7. Мейерберг А. Рисунки к путешествию по России римско-императорского посланника барона Мейерберга в 1661 и 1662 годах, представляющие виды, народные обычаи, одеяния, портреты и т. п.: [альбом рисунков]. СПб., 1827.

8. Буссов К. Московская хроника. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Bussow/vved1.phtml?id=211 (дата обращения: 19.07.2020).

9. Витсен Н. Путешествие в Московию 1664–1665. [Электронный ресурс]. URL: http://www. vostlit.info/Texts/rus5/Vitsen/frametext5.htm (дата обращения: 30.09.2020).

10. Ниенштедт Ф. Ливонская летопись. Часть 4. [Электронный ресурс]. URL:http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Nienstedt/text5.phtml?id=1001 (дата обращения: 19.07.2020).

11. Руссов Б. Хроника провинции Ливонии. Части 2, 3, 4. [Электронный ресурс]. URL: http: //www.vostlit.info/Texts/rus12/Russow/text26.phtml?id=1292 (дата обращения: 30.08.2020).

Иванова А. Ф. ПсковГУ, исторический факультет, IV курс
(научный руководитель — старший преподаватель В. В. Митин)

Доржи Банзаров как исследователь «Черной веры» монголов

Доржи Банзаров — востоковед, первый бурятский ученый. Родился около 1822 г. в семье бурятского казака в Кутетуевском улусе Забайкальской области. В 1842 г. окончил с золотой медалью Казанскую гимназию, в 1846 г. философский факультет Казанского университета, где изучал восточные языки. Выпускная работа Банзарова «Черная вера, или Шаманство у монголов» стала первой научной работой о шаманизме, как и основным трудом его научной деятельности. Именно здесь Д. Банзаров показал, что монгольское шаманство является древним религиозным культом монголов, возникшим независимо от какой бы ни было другой религии. Эта работа Д. Банзарова, как и его другие статьи по историко-филологическим и эпиграфическим вопросам отличаются тщательностью изучения монгольских письменных памятников и являются образцами филологического исследования.

Диссертация, написанная им в 1846 г. на получение ученой степени кандидата, обратила на себя большое внимание и возбудила всеобщий интерес. Главным положением его труда являлось утверждение, что шаманство могло возникнуть самостоятельно, а не прийти от буддизма или зороастризма, как считали на тот момент исследователи.

Черная вера монголов сложилась, как и другие древние первоначальные религии из наблюдений над природой и «явлениями духа человеческого» [1, с. 14], а шаманство — результат их взаимодействия. Он не пы-

тался утвердить свое положение опровержением мнений других ученых, которые в шаманстве видели отголоски более сложных религиозных систем Азии. Он задавался вопросом: «Зачем искать китайских, индийских и иранских влияний, когда на деле может быть все объяснено проще — самодеятельностью монгольского народа?»

Материалы, которыми располагал Д. Банзаров при составлении диссертации, были невелики: личные воспоминания, рассказы Никитуева и Гомбоева (буряты, бывшие лекторами при Казанском университете), некоторые монгольские рукописи, а также свидетельства древних и новых путешественников. Но личные воспоминания Банзарова не могли обогатить его сочинение (так как тот оставил свою Родину в 13 лет). Рукописи незначительны по величине и содержанию, а свидетельства путешественников отрывочны. Из такого обрывочного и весьма разрозненного материала Д. Банзаров составил свою диссертацию, которая по словам синолога В. П. Васильева, была очень хороша для того времени. Тема сочинения была трудна и необработана: не только европейцы, но и сами монголы не имели ни одного полного и систематизированного изложения шаманской веры. Банзаров должен был изучать и анализировать отрывочные показания русских путешественников (иногда, говоривших о шаманстве), известия, встречающиеся в манджурских богослужебных книжках, путешествия западно-европейских миссионеров XIII–XIV вв. и петербургских академиков XVIII столетия, «Zend-Avesta» И. Ф. Клейкера и многое другое [2, с. 9]. Ни один источник не ускользнул от внимания исследователя, который на тот момент смог дать ясное изложения вероучения, до этого момента сохранявшегося в разных видах.

Наименование «Черная вера» была дана самими монголами после принятия ими буддизма, называемого тогда «Желтой верой». Название «шаманской», под которым вера была известна в Европе, происходит от тунгузского и маньджурского слова «саман» (шаман), как они начали именовать своих жрецов и волхвов. Согласно описанию Банзарова, черная вера заключается в почитании: неба, земли, огня, тэнгри и онгонов — душ умерших людей.

Л. Н. Гумилев в своей статье заметил, что уже само количество и разнотипность божеств заставляют заподозрить, что речь идет не о стройной системе политеизма, как, например, эллинская религия, а о синкретизме, т. е. сосуществовании различных верований, не всегда достаточно увязанных между собой [3]. Роль шамана, по Д. Банзарову, заключается в том, что он «является жрецом, врачом и волхвом или гадателем» [1, с. 37]. Как жрец — он приносит жертвы по праздникам и по другим поводам, как врач — он вызывает духа, мучающего больного, и принимает его в свое тело.

При внимательном прочтении его работы возникает ряд вопросов:

1) С какими духами имеют дело шаманы? С духами ли умерших, т. е. онгонами, или с духами природы — земли (этуген) (что следует из именования шаманок-идоган) [1, с. 16]?

2) Какое отношение имеют шаманские духи к главному богу — Небу?

3) Почему главному богу шаманы никак не поклоняются и даже игнорируют его?

Д. Банзаров пишет, что «Небо» нельзя считать тождественным с богом [1, с. 7–8], так как Небо монголы представляли Правителем мира, вечным Правосудным и Источником жизни. А что же тогда бог? Он усиленно и тенденциозно старается представить Небо безличным и сообщить культу Неба в XIII в. деизм, который он наблюдал в XIX в.[3].

Д. Банзаров выводит культ огня из зороастрийской Персии, вопреки своему первоначальному утверждению об автохтонности шаманизма. Верный предвзятому мнению об автохтонности Черной веры, Банзаров смешивает в одно религиозные понятия хуннов III века до н. э., тюрков VI века н. э., монголов XIII века и бурят XIX века. Естественно, что эти различные культуры увязать в единую систему невозможно, но это и нужно было Банзарову, боровшемуся с шаманизмом с позиций буддизма [1, с. 45–46].

Таким образом, религиозные верования древних монголов (как и в принципе вся культура) привлекали внимания исследователя. Он серьезно занимался их изучением, изданием и интерпретацией. Доржи Банзаров существенно обогатил науку и в ней огромный вклад в знания тех лет.

Источники и литература

1. Банзаров Д. Чёрная вера или Шаманство у монголов и другие статьи / Д. Банзаров. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1891. 127 с.

2. Савельев П. С. О жизни и трудах Дорджи Банзарова / П. С. Савельева. Санкт-Петербург: тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1855. 43 с.

3. Гумилев Л. Н. Древнемонгольская религия // Доклады ВГО. 1968. № 5.

Ивкня А. Э., ПсковГУ, исторический факультет,
бакалавриат, III курс
(научный руководитель — доцент Колпаков М. Ю.)

Псковский участок Северо-Западной границы Московского царства по данным европейских источников XVI–XVII вв.

Предметом данного исследования является установление эволюция представлений иностранцев о Псковском участке границ Московского царства по данным европейских картографических источников XVI–XVII вв.

В XVI веке возрастает интерес к Пскову как торговому форпосту северо-западного региона Московского царства. Одной из причин возросше-

го интереса к Пскову в начале XVI в. у иностранцев является закрытие немецкого гостиного двора в Новгороде в 1494 году. В связи с этим иностранные купцы со своими многочисленными товарами устремились в Псков. Кроме того, Ливонская война II-ой половины XVI века также обусловила у иностранцев потребность в создании как общегеографических, так и специальных военных карт касательно расположения города Пскова и важных стратегических объектов.

Псковская земля впервые отображается на европейских картах 1530-е гг. Именно в это время начинается оживление интереса европейских государств к Московскому царству. Так, англичане становятся одним из новых партнёров и союзников Москвы с середины XVI века. Их в большей мере интересуют торговые отношения с Псковом, являющимся одним из важнейших городов приграничного северо-западного региона [2].

Условно карты можно разделить на две группы. К первой группе относятся плохо детализированные исторические карты, объекты на них изображены с большой погрешностью, многие города и другие важные географические объекты отсутствуют. Ко второй группе относятся карты, на которых уже четко прослеживаются границы между русскими княжествами и приграничными государствами. На таких картах погрешность в расположении городов и географических объектов гораздо меньше, городов и поселений отмечено больше. По некоторым из них можно судить, что автор карты пребывал на данной территории. Карты расположены в группах по хронологическому принципу. Это дает нам возможность проследить как со временем менялось представление иностранных картографов о Псковской земле, какие города привлекали их внимание, и какие изменения границы Псковской земли происходили.

К картам первой группы, созданным в XVI веке, относятся следующие:

1. Карта «Новое описание Ливонии», XVI век [3]. Из городов, относящихся в этот период к «Псковскому княжеству», отмечен только Псков. Автор проводит пунктирную линию, обозначающую границу между Ливонией и русскими пограничными землями. Автор плохо знает северо-западную территорию Московского царства, поэтому сведений о Псковской земле у него мало. Однако территория Ливонии описана гораздо детальнее.

2. Также одной из интересных карт, относящихся к плохо детализированным картам XVI века является «Морская карта» Олафа Магнуса 1539 г. [4]. Карта весьма условная по объёму информации о населенных пунктах и географических объектах. Однако на ней присутствует большое количество различных иллюстраций: это и животные, и рыцари, и изображения военных действий. Карта тем не менее не несет в себе какой-либо важной информации о географических объектах Псковской земли.

3. Карта «Южная и Восточная Европа», Универсальная космография Гийома Тестю, 1555 г. [5] Географические реалии карты крайне сильно искажены. Явно автор заимствовал материал из других письменных и картографических источников, возможно, сам не бывал на территории русских пограничных земель. Автор изображает реки, но на карте отсутствуют другие важные географические объекты, например, Псковское и Чудское озера и города, лежащие в границах Псковской земли. Территория Псковской земли, как мы можем видеть на карте, находится между Нарвой и Смоленском. Автор уделяет большое внимание второстепенным изображениям на карте (животному миру, лесным массивам).

4. Стоит также рассмотреть карту Сигизмунда Герберштейна «Московия», 1556 г. [6]. Карта крайне схематична, отсутствуют какие-либо границы между княжествами и государствами. Стоит отметить, что карта имеет большие погрешности в расположении населенных пунктов и других географических объектов. Так, например, Великие Луки, находящиеся на юге Псковской земли, здесь расположены в совершенно другой части. Торопец также находится намного южнее, чем он показан на карте. Названия Псковского и Чудского озер на карте не подписаны. Из городов отмечены только Псков и Опочка.

Рассмотрим важнейшие карты второй группы, созданные в XVI веке.

1. На карте «Россия, Московия и Тартария» (1562 г.) Энтони Дженкинсона [7] Псковская земля изображена в составе Новгородской земли. Автор отмечает следующие города Псковщины: Псков, Опочка, Воронец, Кобылье городище. На карте имеется много погрешностей в расположении городов. Расстояние между ними преувеличено. Также на карте изображена река Великая, но отсутствуют Псковское и Чудское озера. На границах Псковского участка Московского царства и Ливонии автор отмечает четыре безымянных города. Б. А. Рыбаков предполагал, что это Изборск, Новый Городец и Володимерец, а также Вышгород или Красный. Также, вполне вероятно, что одним из безымянных укрепленных пунктов мог быть Остров, игравший заметное значение уже в те годы. Автор проводит четкие границы между Псковской землей и пограничными ей государствами.

Как мы можем заметить, хорошо детализированных карт XVI века очень мало. Основной массив карт не содержит в себе какой-либо подробной информации о Псковском участке. В основном на таких картах изображается Псков, несколько городов-крепостей или пригородных городов, играющих роль стратегических военных пунктов. Причинами значительных погрешностей в картах этого периода может служить отсутствие непосредственного знакомства с Псковской землей и отсутствие точных знаний по географии страны. Некоторые источники представляют собой компиляцию более ранних работ.

Картографический материал XVII века более обширный. Важной особенностью этих источников является больше внимание к установлению границ территории. Рассмотрим некоторые из них.

Питер Берт на «Карте Европы» (1634 г.) [8] отмечает границы государств пунктирной линией. Среди Псковских пригородов здесь указываются Красный город, Изборск, Гдов, Опочка, Заволочье. Псковский участок границы Московского царства обозначен тонким пунктиром. Он начинается от г. Нарвы и движется на юг, проходя восточнее Дерпта, до Лисны (отмечена как Lusna) и уходит на восток к Смоленску вдоль отошедших Речи Посполитой по Ям-Запольскому миру Усвята и Велижа. Указанные границы не учитывают реалий Деулинского перемирия 1618 г., по которому польской стороне были переданы в числе прочих Невель, Себеж и Красный, и Поляновского мирного договора 1634 г., подтвердившего сделанные ранее территориальные уступки.

На «Карте Московии» Жана Дюпюи (1659 г.) [9] юго-западнее Пскова отмечается безымянный город на границе с Ливонией. Речь, скорее всего, идет об Изборске. Среди городов Псковской земли автор указывает Опочку, Гдов, Заволочье, Красный город. На юге Псковской земли на границе с Ливонией, помимо Изборска, отмечена еще одна безымянная крепость. Речь могла идти о Себеже, который являлся важной стратегической крепостью на подступах к границам Московского царства. Псковский участок границы Московского царства воспроизведен по карте Питера Берта.

В картографических источниках XVII века присутствуют серьезные расхождения касательно границы Псковского участка Московского царства. Так, например, некоторые картографы отмечают Псково-Чудской водоем полностью во владении Московского царства, что является ошибкой, другие же проводят границу по продольной оси акватории.

Максимально детализированное изображение большей части южной границы Псковской земли помещено картографом Николя Сансоном на карту «Владения польской короны или королевства Польши» (1655) [10]. Северная граница Псковщины отображена им на карте «Герцогство Ливонское» (1663 г.) [11]. Псковский участок границы Московского царства на западе начинается южнее г. Нарвы проходит по Чудскому озеру, затем Псковскому озеру, выходит на восточное побережье Псковского озера южнее Ряпино, и движется на юг, проходя восточнее Печер до района Лисны. Псковско-литовская граница обозначена южнее Себежа и уходит на восток южнее линии Квадасов-Невель.

Источники и литература

1. Кирпичников А. Н. Иностранцы о Пскове XVI в. Новые исследования / Древний Псков: История. Искусство. Археология. Новые исследования. Москва, 1988.

2. Михеев Д. В. Псков как торговый центр Московского государства во 2-ой половине XVI столетия по свидетельствам английских источников // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе: сборник научных статей по материалам II Международной научной конференции, Пинск 24–25 ноября 2017 г.: в 2 ч. / под ред. Р. Б. Гагуа. Пинск: ПолесГУ, 2017. Вып. 2. С. 52.

3. Livoniae nova descriptio, Joanne Portantio amctore, 16. saj. [Electronic resource]. URL: Kaardid — Kartograafilise dokumendi andmed EAA.2072.10.147 leht 1 (дата обращения: 15. 12. 2020).

4. «Carta Marina» Олафа Магнуса, 1539 г. [Electronic resource]. URL: https: //upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/e/ea/Carta_Marina.jpeg (дата обращения: 15. 12. 2020).

5. Europe méridionale et orientale // Cosmographie universelle, selon les navigateurs tant anciens que modernes [Document cartographique manuscrit] / par Guillaume Le Testu, pillotte en la mer du Ponent, de la ville francoyse de Grâce. Le Havre, 1555. [Electronic resource]. URL: https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8447838j/f34.highres (дата обращения: 20. 09. 2020).

6. Moscovia / Sigismundi liberi baronis in Herberstein. Paris, 1556.[Electronic resource]. URL:https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55005168v/f1.item.r=Moscovie (дата обращения: 18. 09. 2020).

7. Russiae, Moscoviae et Tartariae description ([Reprod. en fac-sim.]) / auctore Antonio Jenkensono Anglo. Paris, 1562. [Electronic resource]. URL: https: //gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b53078899x/f1.item.r=Moscovie (дата обращения: 17. 09. 2020).

8. Carte de l'Europe corrigée et augmentée dessus toutes les aultres cy devant faictes / par P. Bertius cosmographe et lecteur du roy, 1627. // Les cartes generales de toutes les provinces de France reveües, corrigées & augmentées par le S[ieu]r Tassin geographe ordinaire de sa magesté [sic]. Paris: Par privilege du roy, 1634. [Electronic resource]. URL:https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55008240v/f11.highres (дата обращения: 12.12.2020).

9. Carte de Moscovie dediee a Monsieur Vion, Sieur d`Herouval, conseiller du Roy, et auditeur en sa chamber des Comptes a Paris par Du Puis. [Electronic resource]. URL:https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b530366315/f1.item.r=Moscovie (дата обращения: 13. 11. 2020).

10. Estats de la couronne de Pologne ou sont les royaumede Pologne, duchés et provinces de Prusse, Cuiavie, Mazovie, Russie noire & c., duchés de Lithuanie, Volhynie, Podolie & c., de l'Ukranie & c. / par N. Sanson; Iohannes Somer Pruthenus sculp. Paris, 1655. [Electronic resource]. URL: https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b53040904n/f1.highres (дата обращения: 13. 11. 2020).

11. La Livonie duché divisée en ses princip parties Esten & Letten & c. / par le Sr. Sanson. Paris: Pierre Mariette, 1663. [Electronic resource]. URL:https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b530405457/f1.highres (дата обращения: 13. 11. 2020).

СЕКЦИЯ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ СТРАН ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

Васильева М., ПсковГУ, исторический факультет, III курс
(научный руководитель — ст. преподаватель В. В. Митин)

«Русские» партии в политической жизни Эстонии

В Эстонии более 20 партий, которые активно взаимодействуют друг с другом. Ни одна из партий не пользуется поддержкой со стороны доминирующего электората. К наиболее влиятельным партиям относятся: Эстонская партия реформ; Центристская партия; Союз Отечества; Res Publico; Социал-демократическая партия; Эстонский народный союз; Коалиционная партия; Объединенная народная партия Эстонии.

Политические партии, позиционирующие себя как представители русскоязычного населения Эстонской Республики, утратили свое представительство в Рийгикогу в первом десятилетии XXI века. В 1994 г. была создана Русская партия в Эстонии, которая объявила себя правопреемницей Русского национального союза Эстонии — политической партии, действовавшей в стране в 1920-х гг. и получила один депутатский мандат на парламентских выборах в 1920 г. На парламентских выборах в 1995 г. эта партия сформировала коалицию с Объединенной народной партией под названием «Наш дом Эстония»; коалиция получила шесть мест в Рийгикогу. На парламентских выборах 1999 г. Российская партия Эстонии и Объединенная народная партия баллотировались по отдельным спискам; в результате Объединенная народная партия получила шесть депутатских мандатов, а Русская партия в Эстонии, за которую проголосовали всего 2 % избирателей, не смогла преодолеть избирательный барьер. На парламентских выборах 2003 г. ни Российская партия в Эстонии, ни Объединенная народная партия не смогли войти в Рийгикогу.

Считалось, что неудачи «русских» партий Эстонии связаны с двумя факторами. Во-первых, законодательство о гражданстве, которое было принято в 1990-е годы. Из-за данного законодательства многие представители русскоязычного населения страны до сих пор не имеют гражданства страны и, как следствие, права голоса на выборах. Во-вторых, это политическая пассивность русскоязычного населения Эстонии. Однако влияние ни одного из этих факторов нельзя назвать решающим. События апреля 2007 г., когда тысячи представителей русскоязычного населения Эстонии приняли участие в массовых беспорядках, спровоцированных решением правительства страны перенести памятник советским воинам-освободителям из центра Таллина на воинское кладбище на окраине города, опровергли тезис о политической пассивности русскоязычного населения [1]. Доля постоянных жителей страны, не имеющих гражданства Эс-

тонской Республики, также неуклонно снижается, что показывает, что многие из них все-таки проходят процедуру натурализации, приобретая и избирательные права.

Электорат Центристской партии, который должен был увеличиваться по мере того, как русскоязычные жители Эстонии приобретают гражданство и начинают голосовать за Центристскую партию, также не растет. Судя по всему, часть из них голосуют за правящие эстонские партии, например, за Социал-демократическую партию, с которой в 2012 г. объединилась Русская партия в Эстонии. По итогам парламентских выборов 2015 г. депутатский мандат получили 12 представителей русскоязычного населения страны, представляющие практически все политические партии, включая и крайне правые. Видимо, часть из них продолжают голосовать за Объединенную народную партию, в 2006 г. превратившуюся в Конституционную партию, а в 2008 г. — в Эстонскую объединенную левую партию, однако эта часть крайне незначительна: на парламентских выборах 2015 г. данная партия набрала менее тысячи голосов избирателей, что составляет десятую долю процента. Можно сделать вывод, что значительная часть русскоязычного населения страны не рассматривает ни одну из действующих политических партий в качестве выразителей своих интересов и не участвует в выборах.

Перспективы партий, позиционирующих себя в качестве представителей русскоязычного населения страны, в первую очередь Эстонской объединенной левой партии, представляются незначительными в условиях, когда остальные партии, в первую очередь Центристская, сумели найти своих избирателей среди русскоязычного населения.[2][3]

Источники и литература

1. Ланко Д. А. Популизм и политическое участие: уличные беспорядки в странах Балтийского региона в 2007–2009 гг. // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2009. Т. 5, № 2. С. 209–230. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12798922

2. ТАСС. Эстония за день до выборов. Русские листовки, большие надежды и шквалистый ветер. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6178637

3. Gnadenteich U. Savisaar Moskvas: Krimmi referendum legitiimsus pole olu-line // Postimees. 2014. 18. marts.

Петров И. А., ПсковГУ, исторический факультет, студент, III курс
(научный руководитель — старший преподаватель Митин В. В.)

Национальный фактор в процессе формирования политической системы Югославии после Второй мировой войны

Создание новой Югославии, возникшей в результате кровопролития мировой, гражданской и межнациональной войн, показало, что югославянская идея была жива среди ее народов. К сожалению, этот шанс был упущен после почти полувекового существования, причем снова все закончилось кровавыми межнациональными войнами. Оказалось, что социалистической Югославии, не удалось разрешить региональные и межэтнические проблемы. Несмотря на то, что Югославия перестала существовать, ее опыт региональных межэтнических отношений и регионального развития надлежит тщательно изучать как в аспекте существующих многонациональных государств, таки в аспекте исторических и политическихнаук, поскольку этот опыт, пусть даже неудачный, внес большой вклад в историю организации сложных многонациональных государств[1, с 130].

Становление Югославии как федерального государства происходило во время Второй мировой войны: основа для такой организации была принятана втором заседании АВНОЮ (Антифашистское вече Народного освобождения Югославии) 29 ноября 1943 г. постановлением о созидании Югославии на федеративном принципе: «Чтобы осуществить принцип суверенитета народов Югославии, чтобы Югославия представляла истинную родину всех своих народов и что никогда больше не стала бы областью интересов какой-либо гегемонистской клики, Югославия созидается и будет созидаться на федеративном принципе, который обеспечит полное равноправие сербов, хорватов, словенцев, македонцев и черногорцев, т. е. пять народов и шесть республик: Сербии, Хорватии, Словении, Македонии, Черногории, Боснии и Герцеговины» [1, с 130]. В основе организации нового государства лежал национальный принцип. Республики, в первую очередь, должны были представлять свои нации (кроме Боснии и Герцеговины, которая создавалась на исторических принципах) [1, с 130].

Так, согласно статье 6 Конституции ФРНЮ, которая была принята 1946 г., «в Федеративной Народной Республике Югославии вся власть исходит от народа и принадлежит народу. Народ осуществляет свою власть через свободно избранные представительные органы государственной власти, народные комитеты, которые от местных народных комитетов до скупщин народных республик и Народной скупщины ФРНЮ возникли и развились в народно-освободительной борьбе против фашизма и реакции и являются основным завоеванием этой борьбы» [2, с. 72].

Во многом судьба Югославии зависела от складывания отношений между Сербией и Хорватией и находящиеся между ними Боснией и Герцеговиной. Сербо-хорватские отношения с начала XIX в. определяли процесс «национального возрождения» славянских народов в Австрийской и Османской империи. С этого времени начала просматриваться возникшая в Загребе линия на достижение особого положения хорватских земель [3, с 51].

Босния и Герцеговина была менее фрагментирована и вследствие большого численного состава меньшинств более этнически поляризована, чем другие республики и Югославия в целом, поэтому обладала большим конфликтным потенциалом. В Хорватии националистические сербские настроения стали проявляться только после принятия в 1990 г. новой Конституции, согласно которой Хорватия стала национальным государством хорватского народа и других меньшинств [4, с. 22].

Этнический федерализм, обеспечивающий равенство и значительную автономию этнических групп, проживающих в республиках и провинциях, должен был решить национальный вопрос, воспрепятствовать политизации этничности и создать основу легитимности нового режима. Задача противостояния сербскому доминированию была решена через институционализацию консенсусного федерализма участия: все составные части федерации участвовали в принятии решений на федеральном уровне, причем принятые решения должны были быть одобрены единогласно. Таким образом, югославский федерализм признавал шесть национальных государств (названия Сербия, Хорватия, Македонияи др. подчеркивали идею национального государства соответствующих наций) в форме республик, обладающих национальной (республиканской) символикой и правом на самоопределение. Коммунистическая партия Югославии поддержала идею раскрытия потенциала этнического национализма для дальнейшего обеспечения коммунистического интернационализма, поэтому Македония получила статус республики, а боснийские мусульмане (впервые) наряду с сербами и хорватами были признаны равноправными членами этнически гетерогенной Боснии и Герцеговины [4, с. 24].

Проблема борьбы с «великосербским национализмом и шовинизмом» в СФРЮ стояла со времен ее создания [5, с. 68]. Истоки страха партийно-политической элиты перед этим явлением следует искать в предшествующем историческом периоде, времени существования первой или королевской Югославии (1918–1941 гг.), в которой сербская нация претендовала на роль ведущей. Однако в социалистической Югославии опасность доминирования сербов при многонациональном составе руководства была, по-видимому, несколько преувеличена и со временем превратилась в инструмент политической борьбы [5, с. 68].

Во многом из-за такого отношения сами руководители республики вынуждены были поддерживать борьбу против «великосербского национализма», зачастую отказываясь защищать интересы Сербии в федерации. Ярким

примером является Конституция 1974 г. Огромные полномочия, которые она предоставила автономным краям, ставили Сербию (единственную республику, в составе которой они были) в неравное положение по сравнению с другими республиками СФРЮ. В 1971 г., когда принимались поправки к Конституции 1963 г. и велось обсуждение проекта нового основного закона страны, группа профессоров-юристов Белградского университета выступила с его резкой критикой. В частности, они указали и на проблемы, которые принесут Сербии перераспределение полномочий между центром и автономными краями. Однако профессора не получили поддержки партийно-политической элиты собственной республики ни в период проведения дискуссии, ни после нее, когда против участников развернули репрессии [5, с. 69].

Политический опыт македонских националистов был связан с нелегальной политической деятельностью, а их идентичность воспринималась доминирующими сообществами как маргинальная. Тем не менее, к моменту выделения Македонии как республики в Югославии после завершения Второй мировой войны, македонский национализм уже обладал определенным политическим опытом, а македонская идентичность, не будучи признанной и институционализированной, имела комплекс особенностей, возникших в результате развития предыдущих поколений македонских националистов [6, с. 81]. Закрепляя свой новый политический статус, македонские националисты, связанные с македонскими и сербскими коммунистами, сосредоточили усилия на унификации политического текста, что обрело форму политических репрессий, как против радикальных македонских националистов, выступавших за независимость и отделение от Югославии [6, с. 81].

После Второй мировой войны Югославия была создана как федеральное государство шести республик с двумя автономными краями. Считалось, что такое устройство якобы обеспечивало оптимальное развитие страны в целом и ее регионов в частности. В условиях планомерно проводимой индустриализации региональная политика всегда стояла на первом месте. Между тем эта политика была односторонней, редуцированной как в смысле предмета политики (регионами считались республики и автономные края),так и ее характера (только присовокупление и распределение средств, но не их пользование). В середине 1960-х гг. эта политика преобразовалась из просторно координированной в просторно не координированную, что принесло огромные ущербы и региональному развитию, и развитию страны в целом. Кроме того, преднамеренное утверждение объективных критериев для определения неразвитых регионов потерпело неудачу, что «заморозило» временные решения, также имевшие отрицательный результат. В таких условиях региональная политика становилась одной из усиливавшихся проблем, ее результаты оказались противоположными провозглашенным целям, а сама региональная проблема явилась камнем преткновения между югославскими народами, в немалой степени внеся весомый вклад в конечный кровавый развал страны [1, с. 144].

Источники и литература

1. Буквич Р. Региональная проблема социалистической Югославии в 1945–1991 гг. / Р. Буквич // Вестник Мордовского университета. 2014. № 3. С. 129–146.
2. Половченко К. А. Особенности государственного устройства Югославии по Конституции 1946 года // Социально-политические науки. 2018. № 3.
3. Пивоваренко А. А. Предпосылки выхода Хорватии из СФРЮ. Республиканский аспект // Вестник славянских культур. 2014. № 3 (33).
4. Харитонова О. Г. Босния и Хорватия в СФРЮ: институциональные проблемы этнической федерации // Сравнительная политика. 2014. № 1 (14).
5. Городецкая Н. Б. «Сербы» или «югославы»: к вопросу о национальном самоопределении в социалистической Югославии // Stud. Slav. Balc. Petrop. SSBP Петербургские славянские и балканские исследования. 2017. № 2 (22).
6. Кирчанов М. В. и др. Проблемы развития македонского национализма в послевоенной Югославии (1945–1950 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2–1. С. 80–85.

Лукина В. В., ПсковГУ, исторический факультет, студент, III курс
(научный руководитель — доцент Медведева Н. М.)

Лора Буш и патронаж лечения раковых заболеваний

В настоящее время большое внимание уделяется изучению общественной деятельности известных людей, т. к. они успешно привлекают внимание к решению актуальных проблем медицины, культуры, образования и т. д. Проблема раковых заболеваний существует и на сегодняшний день, т. к. злокачественная опухоль — одна из самых значимых медицинских и общественных проблем как в России, так и в большинстве стран мира. В 2020 г., как сообщают эксперты ВОЗ, раком заболели 19,3 миллиона человек. 10 миллионов человек скончались в результате этого заболевания. Самый распространенный вид рака — рак груди. За ним следуют рак легких, рак толстой кишки. С учетом роста заболеваемости шанс увидеть болезнь у кого-то из «ближнего круга» приближается к 100 % [1]. Именно это и делает тему актуальной. В процесс лечения этой болезни должны быть вовлечены все — правительство, общество, бизнес, средства массовой информации. Лора Буш стала тем человеком, который вступил в «борьбу» с этой болезнью и показал пример остальным.

Источниками, помогающими раскрыть тему, стали интервью Лоры и Джорджа Буш, новостные сводки, а также книги, посвящённые их семье.

Лора Лэйн Буш — супруга 43-го президента США Джорджа Буша и 48-я первая леди США. Лора родилась в 1946 г., в городе Мидленд, штат Техас, получила педагогическое образование. В 1977 г. она вышла замуж за Джорджа, в браке у них родились две девочки — Дженна и Барбара Буш [2].

Свою общественную деятельность Лора начала ещё в 1995 г., когда её муж стал губернатором Техаса, в этом же году она становится первой леди этого штата. В то время она работала в интересах женщин и детей, включая здоровье, образование и грамотность. С 2001 г. Джордж Буш становится президентом США, а Лора первой леди страны [2].

В 1997 г. у Дженны Уэлч, матери Лоры Буш, был диагностирован рак молочных желез. С этого времени Первая леди стала активистом по борьбе с раком груди [3]. Лора стала активной участницей организации «Сьюзан Г. Комен за лекарство». Эта организация является крупнейшей по борьбе с раком груди в Соединенных Штатах. Она была создана Нэнси Бринке, американским послом в Венгрии, и названа в честь младшей сестры Ненси — Сьюзан Гудман Комен, которая умерла от рака груди [4]. На логотипе организации расположена розовая лента, она призвана отразить важность мероприятия, которое принято называть: «Гонка за лечение», оно проводится с целью сбора средств для обучения и исследований рака груди. Логотип символически связывает организацию с ценностями осведомленности о раке груди («культура розовой ленточки»): страхом перед раком груди, надеждой и помощью людей и предприятий, которые публично поддерживают движение против рака [3]. Г-жа Буш неоднократно учувствовала в этих мероприятиях. Также Лора привлекла к этому мероприятию и своего мужа, он надел розовую ленточку, в честь поддержки онкобольных [2].

Кроме того, г-жа Буш помогла запустить Партнерство США и Ближнего Востока, а также в Северной и Южной Америке по информированию и исследованию рака молочной железы, которые объединяют ресурсы исследователей и защитников в Соединенных Штатах и во всем мире [5]. Партнерство — это инициированный и распространяемый на местном уровне проект по расширению доступа к раннему выявлению и снижению смертности от рака груди за счет повышения осведомленности, увеличения клинических ресурсов и увеличения финансирования научных исследований.

Партнерство представляет собой первую совместную попытку помочь регионам в борьбе с этим заболеванием, тем самым создавая программу, направленную на расширение прав и возможностей женщин. Оно было запущено г-жой Лорой Буш и «Сьюзан Г. Комен» в 2006 г. [6].

Во время второго президентского срока Джорджа Буша (с 2004 г. по 2009 г.) [2]. Лора большое внимание уделила поездкам на Ближний Восток в октябре 2007 г. Известно, что с 20 по 26 октября, Лора Буш планировала посетить Объединенные Арабские Эмираты, Саудовскую Аравию, Кувейт и

Иорданию [6]. Основная её цель — это повышение осведомленности о раке груди, чтобы женщины вовремя могли обратиться за помощью, тем самым снизить смертность в следствии рака груди. Первый визит был в ОАЭ. Ещё одной посещенной страной была Саудовская Аравия. Лора Буш посетила первый саудовский центр по исследованию и лечению раковых опухолей «Абдул-Латиф», и встретилась с его пациентками. Позже она подписала партнерский договор между США и Саудовской Аравией по проведению исследований рака груди [7].

Таким образом, Лора Буш делает акцент на том, что рак груди — это та болезнь, о которой нужно знать, а если человек будет о ней знать, то он сможет с ней бороться. При этом г-жа Буш считает, что это проблема ни одной страны или нации, а это проблема всего мира, и бороться с ней нужно всем вместе: «Этому заболеванию безразличны национальная, расовая или религиозная принадлежность жертвы. Рак может перейти любые государственные границы. И для того, чтобы жители всех стран мира знали, как защитить своих женщин от этой беды, мы должны объединить свои знания» [8] — именно так призывает Лора Буш бороться с этой болезнью — всем миром. Также первая леди внесла огромный вклад в деятельность организации «Сьюзан Г. Комен за лекарство», на сегодняшний день было вложено более 2,9 миллиарда долларов в новаторские исследования, пропагандистскую деятельность и программы в более чем 60 странах. Их деятельность помогла снизить смертность от рака груди на 40 процентов в период с 1989 по 2016 год [9].

Источники и литература

1. Рак — проблема каждой семьи в мире. В ВОЗ приводят последние данные по онкологии // Новости ООН. [Электронный ресурс]. URL: https://news.un.org/ru/story/2021/02/1395662 (Дата обращения: 11.03.2021)
2. Gerhart A. The Perfect Wife: The Life and Choices of Laura Bush. Boston: Boston Public Library, 2004. P. 10–58.
3. President Bush Signs the National Breast and Cervical Cancer Early Detection Program Reauthorization Act // The White House. [Electronic resource]. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2007/04/20070420.html (Дата обращения: 11.03.2021).
4. Remarks by Mrs. Bush at Susan G. Komen Breast Cancer Foundation “Embrace the Race” Event // The White House. [Electronic resource]. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/03/20030312-8.html (Дата обращения: 11.03.2021).
5. First Lady Laura Bush Back in the Middle East to Support Breast Cancer Programs // Partnership Highlights. [Electronic resource]. URL: https:2001–2009.state.gov/documents/organization/106686.pdf (дата обращения: 11.03.2021).

6. Mrs. Bush's Remarks at a Breast Cancer Awareness Month Event // The White House. [Electronic resource]. URL: https:georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2008/10/20081007-11.html (Дата обращения: 11.03.2021).

7. Американцы и арабы вместе борются с раком // Islam News. [Электронный ресурс]. URL: https://islamnews.ru/news-amerikantsy-i-araby-vmeste-boryutsya-s-ra (Дата обращения: 11.03.2021).

8. Mrs. Bush's Remarks on the U.S.-Saudi Partnership for Breast Cancer Awareness and Research // The White House. [Electronic resource]. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2008/05/20080516-19.html (дата обращения: 11.03.2021).

9. About Komen // Susan G. Komen. [Electronic resource]. URL: https://www.komen.org/about-komen/our-impact/ (дата обращения: 11.03.2021).

Власов Т. В., ПсковГУ, исторический факультет, бакалавриат, IV курс
(научный руководитель — доцент Хришкевич Т. Г.)

Концентрационный лагерь Бухенвальд в системе уничтожения мирного населения Германии в 1937–1945 гг.

Приход к власти Национал-социалистической рабочей партии Германии в 1933 г. обусловил начало крупнейшей катастрофы в истории человечества. Гибель миллионов людей связана с развязыванием Второй мировой войны, но политика преследования, а затем уничтожения населения началась уже в первый месяц прихода к власти А. Гитлера [1]. Инструментом террора и геноцида мирного населения стали концентрационные лагеря.

Одним из крупнейших лагерей стал Бухенвальд (нем. Buchenwald). Начало функционированию лагеря было положено 19 июня 1937 г. Юридическим основанием для заключения в лагерь стало «Постановление о превентивном заключении» от 25 января 1938 г. [2].

В Бухенвальде были заключены самые различные социальные группы — уголовные преступники, гомосексуалисты, коммунисты, женщины, а после начала Второй мировой войны — военнопленные, деятели антифашистских движений, дети, старики [3]. С расширением реализации расовой политики в лагерь стали заключать евреев. Всего в лагерь было перемещено около 250 000 человек.

Бухенвальд был трудовым лагерем, но со временем был превращен в лагерь смерти. В нем над детьми и взрослыми проводили эксперименты, заставляли работать в ужаснейших условиях, издевались и убивали заключенных [4]. Охрану лагеря осуществляли отряды СС.

Бухенвальд представлял собой комплекс из нескольких десятков филиалов, каждый из которых состоял из множества построек для заключенных (бараков, мастерских, складских помещений, больничных бараков, спортивного зала для охранников, кухни для заключенных, прачечной, бани, вещевого склада, столовой и крематория). Санитарное состояние лагеря было ужасным.Люди жили в деревянных бараках и зимой, и летом, спали по 3–4 человека. Из-за общих вещей, отсутствия гигиены, антисанитарии распространялись болезни. Физический труд заключенных был ежедневным и изнурительным. Они работали на каменоломнях, строительстве дорог и т. д. За уклонение от работы следовало наказание, например, палочные удары, избиения, пинки, издевательства и даже убийства. Попадая в лагерь, заключенный терял все личные вещи. Ему выдавали тюремную робу, штаны и обувь [5].

За период с 1937 г. по 1941 г. пополнение концентрационного лагеря составляла 41 002 человек. С 1941 г. по 1945 г. — 203 868 человек.Это увеличивало зверства нацистов. Количество умерших за период с 1941 г. по 1945 г. составило 29 636 человек.[6]

Бухенвальд является памятником преступлениям нацистов, это место смерти огромного количества ни в чем не повинных людей, которые пытались избежать или свергнуть нацистскую машину террора, которую смогли остановить лишь в 1945 г.

Источники и литература

1. Бухенвальд / Документы и сообщения. Под ред. Д. С. Карева. Изд-во: Иностранной литературы. М. 1962. 687 с.
2. «Постановление о превентивном заключении», от 25 января 1938 г. / СС в действии / Документы. С. 184–187. [Электронный ресурс]. URL: http: //militera.lib.ru/docs/0/pdf/ss-v-deistvii.pdf (Дата обращения: 10.03.2021).
3. Бродский Е. А. Во имя победы над фашизмом. Антифашистская борьба советских людей в гитлеровской Германии (1941–1945 гг.). М.: Наука. 1970. 587 с.
4. Тычков Н. С. Маленькие пленники Бухенвальда. Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1966. 120 с.
5. Аристов С. В. Повседневная жизнь нацистских концентрационных лагерей. (Живая история: Повседневная жизнь человечества). М.: Молодая гвардия, 2017. 320 с.
6. Нюрнбергский процесс/СС в действии / Документы. С. 557. [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/docs/0/pdf/ss-v-deistvii.pdf (Дата обращения: 10.03.2021).

СЕКЦИЯ БРИТАНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Андреев Д. Н., ПсковГУ, исторический факультет, студент, II курс
(научный руководитель — доцент Медведева Н. М.)

Политика правительства Т. Блэра в отношении конфликта в Косово 1998–1999 гг.

На рубеже XX–XXI вв. на Балканском полуострове вспыхнул очередной военный конфликт, который потенциально мог перерасти в глобальный. Подобные опасения высказывали многие ведущие державы. Тем не менее, стоит отметить, что кризис, случившийся в 1998–1999 гг. носил этнический оттенок и являлся скорее региональным. Однако противоречия между сербами и албанцами, населяющими край Косово, заставили всю мировую общественность обратить внимание на данный конфликт, т. к. он быстро привёл к многочисленным человеческим жертвам. Сложившаяся ситуация привела к вмешательству НАТО, главную роль в которой заняла Великобритания. Британский премьер-министр Энтони Блэр [1] активно выступал за проведение наземной операции в Югославии, а также был сторонником бомбардировок, проводимых силами НАТО. Целью британского премьер-министра было признание независимости Косово от Белграда и прекращение этнических чисток, а также отставка президента Югославии Слободана Милошевича со своего поста [2].

Если раньше Великобритания играла роль главного союзника Вашингтона во всех его начинаниях, то в этот раз все было с точностью наоборот. Британский премьер-министр стал основным сторонником силового решения конфликта, вынуждая Милошевича согласиться на условия косовских албанцев с помощью «гуманитарных бомбардировок». Великобритания принимала участие в работе Международной контактной группы по Косово в октябре 1998 г. и вместе с Францией председательствовала на переговорах в Рамбуйе в феврале 1999 г. В диалоге участвовали с одной стороны представители вооруженных сил Сербии, а с другой представители Армии освобождения Косово [3]. От Милошевича потребовали вывода войск из Косово. Лидеры албанцев надеялись, что после конференции будет проведен референдум и Косово получит независимость. Однако югославские власти наотрез отвергли предложенные им условия, которые означали бы появление в Косово парламента, контролируемого албанцами, и ввод вооруженных сил под командованием НАТО. Тогда Тони Блэр заявил: «Шесть долгих месяцев мы пытались удержать Милошевича в рамках соглашений, которые он подписал. Эти соглашения были достаточно умеренными по своей сути — речь шла о том, чтобы остановить убийства невинных людей и вернуть их домой» [4].

В июне 1999 г. Соединенное Королевство направило Генеральному секретарю ООН Кофи Аннану меморандум, в котором говорилось о том, что Великобритания начинает осуществлять подготовку постоянного формирования численностью в 8 тыс. солдат и офицеров для участия в миротворческих операциях ООН. Премьер-министр Великобритании Энтони Блэр хотел, чтобы С. Милошевич ответил за совершенные им преступления перед трибуналом как военный преступник [5].

После провала переговоров с югославскими властями в марте 1999 г. страны НАТО пришли к решению о необходимости военной операции. Но она не могла быть санкционирована соответствующим органом — Советом Безопасности ООН. Правительства государств Альянса понимали, что Россия и Китай выступят против любого силового решения данного вопроса [6].

24 марта 1999 г. — точная дата начала военно-воздушной операции блока НАТО «Решительная сила». Совет НАТО действовал в обход СБ ООН и без соответствующего решения Генерального Секретаря Кофи Аннана. Были грубо нарушены Устав ООН и резолюция Генеральной Ассамблеи № 3314 от 14 декабря 1974 г., на основании которых действия НАТО против Югославии были классифицированы как явная военная агрессия против суверенного государства [7]. Большинство людей в Соединенном Королевстве и даже в самой Югославии, полагали, что бомбежки только укрепят режим Милошевича и объединят вокруг него новых сторонников. Также критике подверглась воздушная операция НАТО. Главным аргументом критиков этой операции было то, что воздушная операция изначально не сможет остановить насилие в Косово, а наоборот спровоцирует еще большие масштабы гуманитарной катастрофы. По их мнению, наземный контингент войск стабилизировал бы ситуацию в данном регионе и помог бы избежать жертв среди гражданского населения.

Война в Косово показала готовность Великобритании и США, а также остальных членов Североатлантического альянса использовать военные силы для устранения неугодных им режимов.

Источники и литература

1. Gallagher T. Tony Blair // Britannica. [Electronic resource]. URL: https: //www.britannica.com/biography/Tony-Blair (дата обращения: 08.03.2021).

2. Валуев А. В. «Новая» внешняя политика и дипломатия Великобритании: испытание Косовским кризисом (1998–1999 годы) // Известия российского государственного педагогического университета им А. И. Герцена. 2009. С. 280–288.

3. Арбатова Н. К. Отношения России и Запада после косовского кризиса // Мировая экономика и международные отношения. М., 2000. № 6. С. 14–23.

4. Данилов Д. А., Мошес А., Бордачев Т. Косовский кризис: Новые европейские реалии. М., 1999. 84 с.

5. Минчев Э. Система мирных отношений после окончания войны в Косово: Интеграционная стратегия для Балкан // 1999. № 5. С. 28–37.

6. Ильин М. В. Война в Югославии: от жертвоприношения Сербии к самоубийству Запада? // ПОЛИС. 1999. № 2. С. 110–113.

7. Пастухов В. Б. Балканский синдром: история болезни // ПОЛИС. 1999. № 2. С. 114–121.

Белов Г. О., ПсковГУ, исторический факультет, IV курс
(научный руководитель — доцент Антонова Л. В.)

Реформирование Палаты лордов 1997–2001 гг.

Политическая жизнь Великобритании в XX в. во многом была ознаменована процессом постепенного реформирования верхней палаты британского парламента — Палаты лордов. Объектом критики были невыборный и наследственный принципы формирования состава палаты, а также ее чрезмерно широкие полномочия. Это и обусловило необходимость модернизации данного института в целях соответствия принципам развитой демократии, политическими реалиям современного мира [1, с. 135].

Однако реформирование Палаты лордов шло довольно медленно. На момент последней четверти XX в. вышеозначенные причины по-прежнему обеспечивали преимущества для правящей Консервативной партии, к большому неудовольствию находившихся в оппозиции лейбористов. Именно поэтому реформа Палаты лордов стала занимать важное место в программных документах Лейбористской партии, которая хотела видеть «более демократичную и представительную» верхнюю палату [1, с. 38].

Триумфальная победа Лейбористской партии под руководством Э. Блэра на парламентских выборах 1997 г. позволила лейбористам начать масштабную модернизацию политической системы Соединенного Королевства. Реформа Палаты лордов предусматривала два этапа. На первой стадии из числа членов верхней палаты должны были быть исключены наследственные пэры, а на второй должен был быть решен вопрос о компетенции палаты и порядке ее формирования [2, с. 28].

В начале 1999 г. правительство внесло в Палату общин законопроект, который предусматривал исключение из верхней палаты парламента всех носителей наследственных титулов, что автоматически означало и лишение их всех привилегий, связанных с членством в палате, однако не затрагивало других прав, на которые они могли претендовать как владельцы титулов. Взамен все исключенные пэры получали право избирать и быть избранными в Палату общин [1, с. 142].

Планы лейбористского большинства были поддержаны Партией либеральных демократов, но встретили острую критику со стороны консерваторов. Тори волновало отсутствие определенности касательно второго этапа реформы. Они опасались, что вторая палата может превратиться во временный переходный институт [1, с. 140]. Оппозиция неоднократно пыталась помешать принятию законопроекта, однако результатов эти попытки не возымели.

Несмотря на все противодействие, в ноябре 1999 г. законопроект был окончательно принят верхней палатой и санкционирован королевой. Короткий четырехстраничный закон получил официальное название «Акт о палате лордов 1999 г.» (House of Lords Act 1999). Первый и основной раздел акта гласил: «Никто не может быть членом Палаты лордов на основании наследственного пэрства» [3].

Однако определенной уступкой верхней палате со стороны правительства стала т. н. поправка лорда Уэзерилла о сохранении в составе Палаты лордов 92 наследственных пэров. До этого в палате заседало 759 наследственных пэров [4, p. 15]. Правительство обязалось, чтобы эта мера оставалась в силе до завершения второго этапа реформы как гарантия его проведения.

После принятия Акта о Палате лордов 1999 г. ее состав сократился почти наполовину, число консерваторов и лейбористов выровнялось, и баланс власти в ней поддерживался благодаря присутствию либерал-демократов и большой группы независимых пэров (т. н. «crossbenchers») [5, с. 123].

Также в этом году была назначена Королевская комиссия по реформе Палаты лордов под председательством лорда Уэйкхема [6, p. 13]. В ее задачи входило рассмотрение и вынесение рекомендаций относительно роли и функций второй палаты, а также выработка методов, необходимых для реформирования Палаты лордов. Королевская комиссия опубликовала свой отчет в январе 2000 г. В нем подчеркивалось, что реформированная палата не должна оспаривать примат Палаты общин. В отчете был сделан ряд рекомендаций, в том числе о том, что в Палате должно быть около 550 пэров, находящихся там определенный срок. Премьер-министр согласно рекомендациям комиссии должен утратить право назначать пэров, поэтому должна быть создана независимая комиссия по назначениям с установленной законом обязанностью обеспечивать, чтобы по крайней мере 30 % новых членов были женщинами [6, p. 14]. Также эта комиссия должна регулярно корректировать общий баланс в Палате лордов, чтобы ее состав точно соответствовал распределению голосов на последних всеобщих выборах. Отчет демонстрировал, что четких планов по реформированию Палаты лордов у правительства нет. Вопрос о выборности палаты также порождал споры, поскольку избираемая верхняя палата, по мнению комиссии, могла вступить в конституционный конфликт с Палатой общин.

В мае 2000 г. была создана Комиссия по назначениям в Палату лордов, предназначенная для оказания помощи на переходном этапе ее реформирования [6, p. 14]. Этот вневедомственный государственный орган должен рекомендовать королеве кандидатов на назначение в Палату лордов в качестве пэров, не имеющих отношения к партийно-политической жизни. Реформа удалила большинство наследственных пэров и, таким образом, заменила в основном наследственную палату той, члены которой в основном назначались по личным заслугам, т.е пожизненными пэрами, наиболее активными ее членами. Тем самым повысилась легитимность палаты. А это в свою очередь поспособствовало тому, что Палата лордов стала скрупулезнее рассматривать законопроекты, приходящие из нижней палаты, чаще настаивая на поправках и тем самым активнее выполняя свою функцию проверяющей верхней палаты [4, p. 36].

Кроме того, реформа изменила соотношение сил в верхней палате [7, с. 76]. Число лейбористов в Палате лордов выросло с 15 % весной 1999 г. до 28 % в июне 2000 г. Консерваторы же сократили свое присутствие с 41 % до 33 %. Теперь представительство обеих партий в палате сравнялось. Стоит отметить также и изменение гендерного состава палаты. Доля женщин в Палате лордов выросла в 2 раза с 8 % в 1999 г. до 16 % в июне 2000 г.

Таким образом, лейбористское правительство Э. Блэра запустило процесс системного реформирования верхней палаты парламента. Акт о Палате лордов 1999 г. стал первым шагом на пути коренной модернизации этого старинного института. Этот акт в значительной степени поспособствовал повышению легитимности и эффективности верхней палаты. Однако проблемой стало то, что, сделав этот первый шаг, правительство не знало, как именно продолжить преобразования. У лейбористов не было четких планов продолжения реформы.

Источники и литература

1. Ковалев И. Г. Проблема реформы Палаты лордов в политической жизни Великобритании 1980–2000-х годов // Общественные науки и современность. 2012. № 3. С. 135–144.

2. Попова М. А. Эволюция конституционно-правового статуса британской Палаты лордов // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 4 (95). С. 26–31.

3. House of Lords Act 1999. [Electronic resource]. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1999/34/1999-11-11 (дата обращения: 29.03.2021).

4. Renwick A. House of Lords Reform. A Briefing Paper. Political Studies, 2011. 96 p.

5. Иванова И. К. Эволюция Палаты лордов в контексте большой конституционной реформы // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 1. С. 120–138.
6. The House of Lords: Reform. L., 2007. 60 p.
7. Ковалев И. Г. Акт о Палате лордов 1999 г.: его последствия и перспективы дальнейших преобразований // Clio-Science: Проблемы истории и междисциплинарного синтеза. 2012. С. 68–80.

Васильев Д. Ю., исторический факультет ПсковГУ
(направление «Зарубежное регионоведение»), III курс.
Научный руководитель — доцент Л. В. Антонова.

Проблема старения населения Соединенного Королевства в XXI веке

«Старение Европы» — это демографический феномен, характерными проявлениями которого является увеличение продолжительности жизни при снижении смертности и низкой рождаемости. При изучении данного феномена анализируются подходы к определению границ старости, динамика старения населения и данные о численности пенсионеров. В контексте этого процесса перед Европой встают новые задачи совершенствования определенных направлений социальной политики [1, 2, 3]. Соединенного Королевство демонстрирует те же тенденции старения населения, что и большинство стран Европы, что в перспективе может стать серьезным вызовом для государства и общества [4, с. 67–68].

Еще во второй половине XX в. проблема старения населения хотя и проявлялась в отдельных развитых странах, но не являлась глобальной. На современном этапе очевидно, что при сохранении актуальных тенденций стареющая Европа вскоре столкнется с демографическим кризисом. Причем для европейского континента негативные последствия от старения населения будут гораздо более ощутимыми по сравнению с США и остальным миром.

В Британии, как и в других развитых странах, быстро увеличивается доля людей пожилого возраста. Так, доля лиц в возрасте 75лет выросла с 4 % в 1961 г. до 7 % в 1997 г. На сегодняшний день по данным Евростата доля населения Великобритании в возрасте 65 лет и старше составляет 18,4 % (около 12 млн человек) от общей численности государства [5], из которых 5 % составляет население старше 80 лет [6]. Еще одним проявлением проблемы старения населения в Великобритании можно считать показатель среднего возраста населения в стране. В Соединенном королевстве этот показатель составляет 40,2 года. По прогнозам, к 2022 г. население страны в возрасте 80 и более лет достигнет 3 млн человек — 5 % от

общей численности. К этому же времени 65-летних и старше станет больше, чем лиц до 16 лет.

В связи с этим, основная цель государственной политики — снижение нагрузки на экономику за счет повышения занятости среди пожилых людей. Политика Великобритании в отношении пожилого населения определяется стратегией под названием «Построение общества для всех возрастов» (Building a society for all ages), принятой в 2009 г. [7].

По оценкам Управления по бюджетной ответственности Великобритании, в ближайшие десятилетия в результате старения населения в британской экономике начнутся серьезные проблемы: резко вырастет объем госдолга, а также дефицит бюджета страны. Социальное обеспечение в ближайшее время может стать стратегической отраслью для Великобритании.

Закономерно встает вопрос о пенсионной реформе. Правительство Великобритании недавно объявило о планах отменить фиксированный пенсионный возраст. Это означает, что работодатели больше не могут принуждать людей выходить на пенсию по достижении 65 лет. На фоне роста продолжительности жизни граждан страны правительство рассматривает возможность постепенного повышения пенсионного возраста. К 2028 г. пенсионный возраст для мужчин и женщин вырастет с 65 до 67 лет, а к 2042–2044 до 68 лет.

Итак, следует подчеркнуть, что проблема старения населения очень актуальна на сегодняшний день разумеется не только в Соединенном Королевстве, но и в других странах Европы. Статистика показывает, что процесс «старения Европы» набирает обороты и с каждым годом тенденции выглядят все более устрашающими. Четко осознавая какие экономические и социальные риски представляет данная ситуация для страны, британское правительство разрабатывает систему комплексных мер, направленных на их минимизацию.

Источники и литература

1. Антонова Л. В., Хришкевич Т. Г. «Старикам здесь не место?»: к вопросу о феномене «Старения Европы» // Герценовские чтения: Актуальные проблемы всеобщей истории. Вып. 4. СПб., Псков: Логос, 2020. С. 132–137.

2. Зеликова Ю. А. Стареющая Европы: демография, политика, социология. СПб.: Норма, 2014. 224 с.

3. ООН: Старение. [Электронный ресурс]. URL: https: //www.un.org/ru/sections/issues-depth/ageing/ (дата обращения: 21.03.2021).

4. Шелепов А. В. Великобритания // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2012. Т. 7. № 4. С. 59–73.

5. Eurostat: Proportion of population aged 65 and over. [Electronic resource]. URL:https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=tps00028&language=en (дата обращения: 21.03.2021).

6. Eurostat: Population by age group. [Electronic resource]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tps00010/default/table?lang=en (дата обращения: 21.03.2021).

7. Building a society for all ages. [Electronic resource]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/238574/7655.pdf (дата обращения: 21.03.2021).

Виноградова Е. С., ПсковГУ, исторический факультет, студент, IV курс
(научный руководитель — доцент Медведева Н. М.)

Реформирование британского школьного образования правительствами Д. Мейджора и Т. Блэра

Школьное образование в Великобритании, как и во многих странах, является неотъемлемой частью социальной политики. В Британии распространены как государственные, так и частные школы. Качество получаемого образования является высоким, поскольку за этим строго следит правительство страны. Большинство граждан учатся в государственных школах, они более распространены и являются бесплатными. Однако законы, принятые в сфере образования, распространяются на все школы и подлежат выполнению, независимо от их статуса.

В 1990 г. на пост премьер-министра Великобритании вступил Джон Мейджор. Он продолжил линию развития государства, предложенную Маргарет Тэтчер. Безусловно, выбранное направление «Железной леди» было продолжено и в сфере образования.

Основной целью образовательных реформ в период премьерства Джона Мейджора было конкурентное распределение ресурсов и обеспечение родительского выбора. В период с 1992–1997 гг. правительство искало способы реформирования существующей системы образования. Детали «новой школьной революции» предполагали введение в британскую образовательную систему элементов американской.

В июле 1992 г. была опубликована Белая книга «Выбор и разнообразие: новая структура для школ». Автор — министр образования Джон Патен. Департамент образования и науки планировал создание сети субсидируемых средних школ с расширенными технологическими возможностями [1].

Законодательное обеспечение реформы было реализовано в Законе об образовании 1993 г. Этот документ предполагал создание специальных Агентств по финансированию школ (Funding Agency for Schools (FASI)),

находящихся на обеспечении государства; выведение школы из-под контроля местных властей и обеспечение их финансирования через правительственные агентства, то есть перевод на государственное обеспечение; учреждение единого управления учебных программ и аттестаций школ, взамен существовавших ранее Национального совета по учебным программам и Совета по освидетельствованию и аттестации школ [2].

В 1994 г. правительством была введена программа «Современное ученичество», впоследствии названная «Ученичество». Она была создана на компонентах, которые содержали ряд гарантированных элементов. В них были включены пункты, основанные на знаниях и компетенциях, а также таких ключевых навыков как грамотность и способность к количественному мышлению [3].

Наибольшее значение в развитии законодательства Великобритании имел новый закон об Образовании 1996 г. [4].

Одной из центральных проблем в тот период времени было оставление школ учащимися по достижению 16 лет. В этом возрасте многие школьники были вправе покинуть образовательное учреждение, не ставя никого в известность. Они даже могли не сдавать выпускных экзаменов. Особенно эти действия практиковались, если школа находилась в значительном удалении от дома. В связи с введенным законом и согласно его 8 разделу была введена единая дата окончания обучения — последняя пятница июня учебного года, когда школьник достигал 16 лет. Эта дата была введена с 1998 г.

В соответствии с Образовательным актом 1996 г. каждая школа должна включать в свою программу занятия по религии. Но родители имеют право отказаться от посещения их детьми подобных уроков. В преподавании этого предмета школам следовало придерживаться программы, согласованной на местном уровне.

В 1996 г. Национальный форум ценностей сформулировал подходы к определению общих, независимо от религиозных и этических взглядов, ценностей, которые должны присутствовать в системе школьного образования Великобритании: ценности личности, отношений, общества и окружающей среды. Предложенный порядок перечисления не подразумевает какого-либо приоритета или предпочтений, но отражает убеждение многих, что осознание ценности личности должно предшествовать развитию других ценностей [5].

В 1997 г. к власти в Великобритании пришла партия Лейбористов под руководством Тони Блэра, в предвыборном манифесте которой образованию уделялось особое внимание.

31 июля 1997 г. были внесены поправки к Закону об Образовании 1997 г. Здесь уже было внесено изменение в 59 главе об отмене дополнительных мест в классах для 5, 6 или 7-летних детей, и финансирование по-

лучали только те, кто уже был зарегистрирован по данной программе до сентября 1997 г. [6].

В 1997 г. была принята Белая Книга «Совершенство в школах». Согласно Белой книге: в средние школы ученики будут отбираться в соответствии с их способностями; любая школа, будь то частная или государственная, будет иметь свои собственные задачи по повышению стандартов успеваемости учеников; роль родителей вырастет, и они станут вносить вклад в развитие школы. Среди профсоюзов, родителей, а также ряда журналистов Белая книга 1997 г. была принята с теплом и доверием. Простые люди верили в повышение качества школьного образования в Великобритании [7].

В июле 1998 г. вступил в силу «Билль о школьной структуре и стандартах», подготовленный правительством Тони Блэра. Согласно этому закону на территории страны создавались образовательные зоны, каждая из которых включала две или три средних школы. Основной замысел этой реформы заключался в том, чтобы снизить нагрузку на государственный бюджет и наладить частное спонсирование школьного образования. В качестве спонсоров выступили такие промышленные гиганты, как «Шелл», «Теско», «Бритиш Аэроспэйс» и др. [8].

В каждой стране, в том числе и в Великобритании, есть дети с особенностями, которые требуют к себе особого подхода во всем, в том числе и в образовании. В связи с этим был создан документ «Совершенство для всех детей: удовлетворение особых образовательных потребностей». В нем говорилось о том, что особых детей не будут распределять в особые классы, их по возможности отправят в обычные школы, а также планируется введение национальной программы, которая будет помогать в младших классах решать проблем в поведении и эмоциональном развитии особых детей [9].

В сентябре 1998 г. стартовал «Национальной проект улучшения грамотности», который был введен в начальных школах. Для изучения английского языка ежедневно выделяли дополнительный час. Спустя год такой же дополнительный час был выделен для математики.

В апреле 1999 г. было закрыто Агентство по финансированию, которое раньше распределяло средства центрального правительства в грантовые школы.

В 1999 г. лейбористами была принята программа «Новый старт». Согласно этой программе школы, которые имели низкую успеваемость, должны были быть закрыты. Однако на практике они превращались в специализированные. И, уже имея такой статус, становились частными, а также получали помощь на собственное развитие от ряда крупных компаний. [10].

К концу второго срока премьерства Тони Блэра в «Закон об образовании» [11] внесли новые дополнения. В результате он стал одним из самых объемных за всю британскую историю и включал 124 статьи и 19

графиков. Главным вопросом, который ставился на повестку дня, было финансирование учебных заведений. «Закон об образовании» 2005 г. обозначил резкий и неожиданный поворот в сторону централизации государственного финансирования школ.

Таким образом, подводя итог реформам консервативного и лейбористского правительств, можно заключить, что правительство Джона Мейджора смогло реализовать ряд поставленных задач в образовании школьников. Особое значение имел закон 1996 г., который решил ряд проблем, существовавших в Великобритании. Был введен единый день окончания школы. Родителям было необходимо гарантировать полное и занятое образование их детей. Также занятия по религии стали необязательными, и родители могли сами определять стоит ли их посещать ребенку. Особое значение отдавалось детям с особыми потребностями, за которыми следили местные органы. Однако все проблемы закон не решил. Финансирование со стороны государства школ не было устроено до конца, многие учреждения до сих пор финансировались за счет местных властей. Реформы продолжили лейбористы под руководством Т. Блэра. В ходе изменения законов и введения новых, было сделано многое: произошла отмена дополнительных мест в классах для 5, 6 и 7-летних детей, в средние школы ученики стали отбираться в соответствии с их способностями, создавались образовательные зоны, каждая из которых включала две или три средних школы. В том числе были введены новые программы, которые дали новое развитие в образовании. Так, изменения, проводимые в годы премьерства Д. Мейджора и Т. Блэра, повлияли на дальнейшее улучшение и развитие школьного образования, повышение знаний школьников в Великобритании.

Источники и литература

1. Жоров Е. А. Экономическая модернизация Великобритании: новый этап (1990–1997 гг.) / Е. А. Жоров. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2010. 388 с.

2. Education Act 1993. [Electronic resource]. URL: http: //www.legislation.gov.uk/ukpga/1993/35/contents (дата обращения: 3.12.2019).

3. Мачехина О. Н. Процесс реформирования общеобразовательной школы Великобритании на рубеже XX–XXI веков // Ценности и смыслы: Научный и информационно-аналитический гуманитарный журнал. 2016. № 3. С. 132–141.

4. Education Act 1996. [Electronic resource]. URL:http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/56/contents (дата обращения: 3.12.2019.)

5. Склярова Т. В., Джероян М. С. Ценности в современном школьном образовании: опыт Великобритании // Вестник православного Свято-

Тихоновского Гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2016. № 4. С. 9–23.

6. Education (Schools) Act 1997. [Electronic resource]. URL: https://api.parliament.uk/historic-hansard/acts/education-schools-act-1997 1 (дата обращения: 4.02.2021).

7. White Paper: Excellence in Schools (1997). [Электронный ресурс]. URL: http://www.educationengland.org.uk/documents/wp1997/excellence-in-schools.html (дата обращения: 4.02.2021).

8. Охошин О. В. Реформы образования в политике Тони Блэра // Преподаватель XXI век. 2014. № 3. С. 34–36.

9. Excellence for all children Meeting Special Educational Needs. [Electronic resource]. URL: http://www.educationengland.org.uk/documents/pdfs/1997-green-paper.pdf (дата обращения: 4.02.2021).

10. Tomlinson S. Education in a post-welfare society. New York, 2005. P. 105.

11. Education Act 2005. [Electronic resource]. URL: https://drive.google.com/file/d/0B_ml6nPCmsQFV0hYNUtqbE5VdUk/edit (дата обращения: 4.02.2021).

Захаренко А. А., ПсковГУ, исторический факультет, бакалавриат, III курс
(научный руководитель — доцент Антонова Л. В.)

Всемирные выставки 1851 и 1862 гг. в Лондоне

Изучение истории британских Всемирных выставок представляет собой большой научный интерес, поскольку данная тема является отличительным отражением социально-экономического, политического и культурного состояния общества Великобритании в данный период.

Первая Всемирная промышленная выставка открывалась под девизом: «Пусть все народы работают совместно над великим делом — совершенствованием человечества». На открытии экспозиции присутствовала сама королева Виктория, мероприятие состоялось 1 мая 1851 г. Начало всему положил план 1849 г., задуманный и осуществленный принцем Альбертом, супругом королевы Виктории, президентом Лондонского общества искусств. Будучи вдохновленным международной выставкой в Париже 1844 г., Альберт объявил о намерении подготовить большую выставку «…и не только на национальном уровне по своим масштабам и выгоде, но всеобъемлющую для всего мира» [1]. 3 января 1850 г. вышел королевский указ, обозначивший старт сбора пожертвований на проведение выставки.

По велению Ее величества в Гайд-парке отвели место и построили знаменитый павильон, известный как Хрустальный дворец, архитектора Джозефа Пэкстона [2]. Это явление архитектурного футуризма того вре-

мени напоминало огромную оранжерею из стекла и металла длиной 1851 фут (555 м.) и шириной 408 футов (123 м.) — всего около 70 000 кв. м [2]. В экспозиции был представлен весь спектр новых промышленных изделий и технологий. Экспонаты, за исключением тяжелой техники, были организованы в четырех основных разделах, а именно: сырье, оборудование, мануфактурные и ремесленные товары, изобразительное искусство. Картины демонстрировались в одном помещении, а скульптурные произведения размещались в разных частях здания. Строительство здания было завершено в короткие сроки — за пять месяцев, а общая сумма расходов на постройку составила 176 000 фунтов стерлингов [3]. Число посетителей выставки составило 6 170 000, в среднем 43500 в день, а прибыль достигла 186 000 фунтов стерлингов, часть которых была направлена развитие сферы изобразительного искусства и прикладных наук [3].

Выставка закрылась 18 октября 1851 г. и на этом можно было закончить историю Хрустального дворца, однако, судьба главного павильона Всемирной промышленной выставки обернулась иначе. В апреле 1852 г. состоялось собрание, на котором общественность и власти Лондона публично обсуждали вопрос дальнейшего местоположения и назначения дворца. В конечном итоге, к 1852 г. было решено, что Гайд-парк должно вернуть в свое первоначальное состояние, но и Хрустальный дворец сохранить. По изначальному плану здание павильона и считалось временным строением с простой планировкой и экономичной конструкцией, допускающие его быстрое возведение и разборку [4]. В итоге весь выставочный комплекс Первой Всемирной промышленной выставки переехал в новое место, на юго-восток Лондона. Пэкстон искренне переживал за свое детище и, предвидя такой исход, основал так называемую Компанию Хрустального Дворца. Благодаря своим организаторским способностям, он сумел привлечь в нее более полмиллиона фунтов частного капитала [5]. Заметим, что в последующие годы дворец оставался популярной достопримечательностью и местом проведения светских мероприятий и празднеств [6,7], но до наших дней он не сохранился — в 1936 г. его уничтожил пожар.

Всемирная выставка 1862 г., также проводившаяся в Лондоне, имела глубокую связь со своей предшественницей. Так, как с момента проведения первой Всемирной выставки в Лондоне исполнилось десять лет, юбилейная дата привлекала к себе внимание всех слоев английского общества. В 1857 г. правительство и королевская семья во главе с принцем Альбертом, приступили к реализации планов по торжественным мероприятиям в честь Лондонской выставки 1851 г. Правительственное собрание без сомнений решило, что лучшим способом отметить эту дату будет проведение очередной международной универсальной выставки. На этот раз размещать ее в восстановленном хрустальном павильоне на территории восточных склонов Сайденхемского холма не планировалось. Выбор пал на район Южный Кенсингтон [8].

XIX в. стал веком бурного прогресса, мировая торговля середины столетия почти удвоила оборот, достигнутый за века своего развития. Британия в то время переживала период наибольшего экономического расцвета. Она первенствовала в металлургии, снабжала рельсами и машинами Европу, США, колонии и вывозила металла больше, чем его производила любая страна в мире. И это лишь один из примеров ее экономического могущества. Организаторы юбилейных торжеств обещали сделать Всемирную выставку 1862 г. грандиозной, масштабнее и зрелищнее, чем прежнюю, увеличить во много раз количество экспонатов, удивить публику. Для этих целей не жалели средств, везли экзотические изделия со всего света. Однако смерть принца Альбера, отца английского выставочного движения, отрицательно сказалась на процессе подготовки. Как и в 1851 г., выставка была открыта 1 мая, проработала выставка до 1 ноября, то есть весь светский сезон. В течение 177 выставочных дней с экспозицией ознакомилось 6 211 100 посетителей [9]. Общественность была солидарна в том, что значение и успех этого мероприятия состоит в демонстрации большого пути, проделанного промышленностью, а также в том, что она стала своеобразной данью памяти скоропостижно ушедшего принца Альберта.

Таким образом, две Всемирные выставки в Лондоне продемонстрировали всему миру достижения промышленного прогресса и, конечно, высветили первенство Великобритании как экономически сильнейшей державы. Кроме того, выставка 1851 г., в целом, заложила основы всемирного выставочного движения, тон в котором Британия задавала в течении нескольких последующих десятилетий.

Источники и литература

1. Мезенин Н. А. Парад всемирных выставок. М., 1991. 160 с.
2. Макотина С. А. Первая Всемирная промышленная выставка Лондон 1851 год. Развитие и эксплуатация поствыставочного пространства всемирных промышленных выставок XIX начала XX веков // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2011. № 1 (1). С. 179–193.
3. Иноземцева И. Е. Всемирные выставки, их роль и значение // Аналитика культурологии. 2009. № 13. С. 125–129.
4. Шпаков В. Н. История всемирных выставок. М., 2008. 384 с.
5. Фольке Т. Кихлштедт. Хрустальный Дворец // В мире науки. 1981. [Электронный ресурс]. URL:http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/SCIAM/CRYST/CRYST.HTM (дата обращения: 20.03.2021).
6. Harrison M. Open Again, 1854 // Crystal Palace Foundation. 2012. [Electronic resource]. URL:http://www.crystalpalacefoundation.org.uk/history/open-again-1854-2 (дата обращения: 20.03.2021).

7. Harrison M. Leaving Hyde Park, 1851 // Crystal Palace Founda- Founda-
tion. 2012. [Electronic resource]. URL:http://www.crystalpalacefoundation.org.uk/history/leaving-hyde-park-1851-2 (дата обращения: 20.03.2021).
8. Зайцев В. П. Первые всемирные промышленные выставки в Лондоне // Новая и новейшая история. 2001. № 4. С. 188–194.
9. Ripley G., Dana C. Industrial Exhibitions // The American Cyclopaedia. Vol. 15. 1873. [Electronic resource]. URL:https://chestofbooks.com/reference/American-Cyclopaedia-5/Industrial-Exhibitions (дата обращения: 20.03.2021).

Иванова Д. А., ПсковГУ, исторический факультет,
направление «Зарубежное регионоведение», II курс
(научный руководитель – доцент Антонова Л. В.)

Кризисы в российско-британских отношениях в XXI веке

Российско-британские отношения выстраивались на протяжении многих веков. История этих взаимоотношений имела различные этапы, их особенность заключается в постоянных изменениях направлений, начиная от сотрудничества и заканчивая настоящим противостоянием. Актуальность данного исследования связана в первую очередь с влиянием российско-британских отношений на мировую политику и на политику друг друга на современном этапе. Россия и Великобритания, являясь крупными европейскими державами, играют большую роль в развитии международной ситуации [1].

В XXI в. российско-британские отношения потерпели сразу несколько кризисов, которые в дальнейшем повлияли не только на политику этих стран, но и на обстановку на мировой политической арене в целом. Первым таким событием, остро осложнившим отношения России и Великобритании, можно назвать войну в Ираке. Россия осудила вторжение в Ирак, Великобритания же была одной из тех стран, которые осуществили эту кампанию.

Следующее обострение двусторонних отношений произошло в связи с военной операцией России в Южной Осетии в 2008 г. Великобритания заняла строго осуждающую позицию по отношению к Российской Федерации из-за ее вмешательства в события в регионе. Данный конфликт привел к целой цепочке мер со стороны США и Великобритании, в том числе, замедление процесса принятия РФ во Всемирную торговую организацию и Организацию экономического сотрудничества и развития; исключение России из «большой восьмерки»; замораживание работы Совета России — НАТО; отказ от разработки нового соглашения о стратегическом партнерстве между Россией и Евросоюзом; ужесточение визового режима для рос-

сийских граждан на территории ЕС и США; введение против России финансово-экономических санкций [2].

Отдельное внимание необходимо уделить ситуации, связанной с Республикой Крым. Великобритания, как и многие европейские страны, после референдума о статусе Крыма, расценила действия стороны России как агрессию, направленную в сторону Украины. После присоединения Крыма со стороны Великобритании был введен ряд санкций по отношению к Российской Федерации в самых разных сферах: финансы, торговля, военная сфера, предметы двойного назначения и энергетика. Также в список персональных санкций, введенных Великобританией, включены граждане России, которым запрещен въезд в страны Евросоюза [3]. Однако в одном из своих высказываний премьер-министр Великобритании подчеркнул, что Великобритания не стремится к новой «холодной войне», но негативных последствий можно избежать только в том случае, если Россия изменит направление своей деятельности в отношении Крыма [4].

Ряд шпионских скандалов последних десятилетий также негативно повлиял на отношения России и Великобритании. Так называемое дело об отравлении Александра Литвиненко стало значительным раздражителем в двусторонних отношениях. Проведя расследование, британская сторона пришла к выводу, что российское государство так или иначе участвовало в убийстве бывшего сотрудника КГБ и ФСБ Литвиненко. Заключения следствия, суда и вся негативная риторика, сопровождавшая процесс в СМИ, расценивались Россией как провокация со стороны британских властей [4]. Наконец, событие последнего времени, сильно повлиявшее на российско-британский диалог, — это инцидент в Солсбери, то есть отравление бывшего сотрудника российской разведки Сергея Скрипаля и его дочери Юлии. Дело имело такой широкий международный резонанс, что обсуждалось на специальных заседаниях в Совбезе ООН и ОЗХО. Сблизить позиции Лондона и Москвы в ходе этих обсуждений так и не удалось [5].

Исходя из истории взаимоотношений России и Великобритании в XXI в., можно заметить, что их нельзя назвать стабильно находящимися на высоком уровне. Страны не являются принципиальными союзниками, но и врагами тоже. Как правило, кризисы в российско-британских отношениях являются кратковременными, но довольно острыми. Также стоит отметить, что большую роль в развитии описанных выше конкретных ситуаций играет позиция международных организаций и других ведущих государств, с которыми Британия связана прочными союзническими обязательствами. Несмотря на имеющиеся разногласия, мы можем быть уверены, что политический диалог между Россией и Великобританией необходим и в дальнейшем отношения между этими странами могут развиваться стабильно. На современном этапе эти страны являются партнерами по Совету Безопасности ООН, ОБСЕ, «Двадцатке» и т. д., но не так связаны политически на двустороннем уровне.

Источники и литература

1. Циденков К. М. Британо-российские отношения на современном этапе // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. № 5. С. 167–173.
2. РИА Новости: Вторжение Британии в Ирак было ошибкой и нарушением принципов ООН. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20160706/1459947052.html (дата обращения: 29.03. 2021).
3. BBC. Русская служба: Британские санкции за Крым: что будет после «брексита»? [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/russian/features-47964624 (дата обращения: 29.03. 2021).
4. Росбалт: Кэмерон: Британия готова к ужесточению санкций против Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosbalt.ru/main/2014/11/11/1336205.html (дата обращения: 29.03. 2021).
5. BBC. Русская служба: Чем обернется дело Литвиненко для отношений Москвы и Лондона? [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/russian/uk/2016/01/160121_qd_litvinenko_case (дата обращения: 29.03. 2021).
6. Коммерсантъ: Что нужно знать об отравлении Скрипалей. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3607921(дата обращения: 29.03. 2021).

Михайлова Е. А., Псков ГУ, исторический факультет, студент, IV курс
(научный руководитель — доцент Медведева Н. М.)

Вопрос о строительстве высокоскоростной железной дороги в политике ведущих политических партий Великобритании

Железнодорожная отрасль является неотъемлемой частью жизни британского общества. Более того, именно Англия является родиной первых железных дорог. В 1804 г. была построена первая грузовая, а к 1826 г. первая пассажирская.

Вопрос реформирования, а также принадлежности отрасли частным компаниям или государству всегда занимал особенное место в теории и практике ведущих политических партий — Консервативной и Лейбористской.

Одним из направлений экономической политики кабинетов консерваторов в 80–90-х гг. XX в. являлась радикальная модернизация государственного сектора. Большая роль в разгосударствлении экономики была отведена приватизации. Процесс приватизации коснулся и железных дорог и ознаменовался принятием Закона о железнодорожном транспорте в

1993 г. [1]. В период с 1993 по 1997 гг. железнодорожная индустрия распалась на 100 отдельных частей, разделив их ответственность за инфраструктуру и обслуживание пассажиров.

Одной из предпосылок начала приватизации железнодорожной отрасли Великобритании была Директива Европейского Союза 91/440/CEE. В одном из положений документа отмечалось, что «железнодорожные Предприятия должны иметь независимый от государства статус и управляться по принципу коммерческих частных компаний».

Следующей важной вехой в истории железнодорожного транспорта стало строительство высокоскоростной линии HS1 (High speed 1) [2], которая соединяет Лондон с Континентальной Европой через Ла-Манш.

С момента открытия железнодорожного тоннеля под Ла-Маншем, высокоскоростные поезда на территории континентальной Европы могли двигаться со скоростью 300 км/ч (186 миль/ч). Однако в Великобритании поезда Eurostar могли двигаться лишь со скоростью не более 160 км/ч (100 миль/ч) на существовавшем отрезке пути между Ватерлоо и туннелем под Ла-Маншем [3].

Строительство линии было санкционировано парламентом после принятия консервативным парламентским большинством Закона о железнодорожном сообщении через Ла-Манш 1996 г. [4], в который были внесены поправки Законом 2008 г. о железнодорожном сообщении под Ла-Маншем [5].

HS1 состоит из двух участков пути, построенных в 2003 и в 2007 гг. соответственно. Протяженность линии составляет 109 километров. Международные железнодорожные перевозки в настоящее время обслуживаются Eurostar, следуя напрямую в Париж, Брюссель, Лилль, Амстердам и Марн-ле-Валле (для парижского Диснейленда) [2].

Eurostar — это компания, которая занимается высокоскоростными железнодорожными перевозкам в Европе, основанная в 1994 г. [6]. Для эксплуатации на железнодорожной сети Eurostar специально разработаны электропоезда серии 373.

Интересно, что одним из совладельцев высокоскоростной железной дороги Великобритании является правительство Великобритании, хотя еще в 1993 г. железные дороги в целом были приватизированы.

В свете переговоров по Брекзиту, британские профсоюзы в августе 2018 г. были обеспокоены, поскольку отсутствие таможенного соглашения будет означать, что поезда, 2000 из которых доставили 1,22 миллиона тонн грузов в 2017 г., могут оказаться в огромных очередях по обе стороны от Ла-Манша. Пассажирская компания Eurostar также была обеспокоена [7].

Ежегодно железнодорожные перевозки приносят в Великобританию 1,7 миллиарда фунтов стерлингов, особенно на северо-западе Англии, включая Йоркшир и Мидлендс.

Хотя таможенные декларации на железнодорожные перевозки внутри ЕС не требовались, ситуация должна была измениться после выхода Великобритании из Союза.

Разногласия между участниками переговоров по Brexit, то есть Великобританией, Францией и ЕС, по поводу того, как именно тоннель будет управляться, представляли собой период глубокой неопределенности для операторов Getlink и Eurostar, обсуживающих Евротоннель.

Что касается, отношений Франции и Великобритании, то странам необходимо будет внести поправки в Кентерберийский договор 1986 г. [8] Данный договор учредил Межправительственную комиссию, которая отвечает за мониторинг всех вопросов, связанных со строительством и эксплуатацией тоннеля от имени правительств Великобритании и Франции.

В сентябре 2020 г. ЕС начал законодательный процесс, дающий Франции право вносить поправки в договор. Однако некоторые из положений ЕС относительно меняющейся роли МПК оказались камнем преткновения в переговорах.

30 декабря 2020 г. вступило в силу Соглашение о торговле и сотрудничестве между ЕС и Великобританией [9]. Согласно этому временному документу: «после окончания переходного периода трансграничные железнодорожные перевозки будут продолжены в краткосрочной перспективе, поскольку в декабре 2020 г. были приняты меры по продлению сертификатов и лицензий, выданных операторам».

Таким образом, каких-либо трудностей в функционировании скоростной железной дороги между Великобританией и Континентальной Европой не возникло.

В настоящее время в стадии строительства находится еще один проект — High Speed 2 [10]. Он направлен на развитие высокоскоростной железнодорожной сети уже внутри Соединенного Королевства. Планируется, что к 2035 г. новая железная дорога с новой Y-образной сетью путей и скоростью 360 км/ч (225 миль/час) свяжет Лондон, Бирмингем, Манчестер и Лидс.

В своем предвыборном манифесте 2017 г. Лейбористская партия критиковала политику Консерваторов в области железнодорожного регулирования. Лейбористы утверждали, что «наши (то есть Британские) транспортные системы иллюстрируют полный провал политики Тори: дерегулирование, приватизация и фрагментация» [11].

Лейбористы обещали следующее:

- Завершить строительство высокоскоростной железнодорожной линии HS2 из Лондона через Бирмингем в Лидс и Манчестер, а затем в Шотландию;

- Связать HS2 с другими железнодорожными маршрутами.

Несмотря на то, что новая железнодорожная сеть будет способствовать разгрузке пассажиропотока, проект сталкивается с рядом трудностей в настоящее время. Например, с деятельностью экоактивистов.

Также первоначально планировалось, что проект будет стоить 56 миллиардов фунтов стерлингов, но цифра почти удвоилась до 98 миллиардов фунтов стерлингов [12].

Еще больше противников у проекта появилось после начала пандемии коронавирусной инфекции. В мае 2020 г. активисты HS2 Rebellion потребовали, чтобы деньги, которые уходят на строительство железнодорожной сети ушли на нужды Национальной службы здравоохранения [13].

Воздействие пандемии как на казну правительства Великобритании, так и на количество пассажиров поездов привело к тому, что противники HS2 заявили, что она не оправдана [12]. Однако в феврале 2021 г. министр транспорта Эндрю Стефенсон заявил об обратном.

Таким образом, вопрос строительства высокоскоростных железнодорожных сетей является неотъемлемой частью политики ведущих политических партий Великобритании. Он вызывает споры, как внутри партий, так и между ними. Также стоит отметить, что вопросы строительства и целесообразности HS1 и HS2 являлись и являются объектом предвыборных споров двух ведущих политических партий. Наличие подобного современного и высокотехнологичного транспорта способствует разгрузке пассажиропотока, сокращает время в пути, ускоряет процесс товарооборота между ключевыми партнерами Великобритании. Данные проекты имеют ряд минусов, которые особо остро воспринимаются в обществе в свете пандемии, так как большая часть бюджета страны уходит на меры поддержания населения и антикризисные меры. Однако, есть основания полагать, что Великобритания в скором времени преодолеет трудности в экономике и продолжит строительство HS2, которая сделает удобнее жизнь миллионов британцев, бизнес и жизнь которых зависит от успешного функционирования отрасли.

Источники и литература

1. Railway Act 1993. 5th August 1993. [Electronic resource]. URL:https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1993/43/contents (дата обращения: 10.03.2021).
2. High Speed 1 / Official website. [Electronic resource]. URL: https://highspeed1.co.uk/ (дата обращения: 10.03.2021).
3. French attack Railtrack // The Guardian. 18th January 2001. [Electronic resource]. URL: https://www.theguardian.com/uk/2001/jan/18/transport.world (дата обращения: 10.03.2021).
4. Channel Tunnel Rail Link Act 1996. 18th December 1996. [Electronic resource]. URL:https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/61/contents (дата обращения: 10.03.2021).
5. Channel Tunnel Rail Link (Supplementary Provisions) Act 2008. 22th May 2008. [Electronic resource]. URL:https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2008/5/contents/enacted (дата обращения: 10.03.2021).

6. Official website of Eurostar. [Electronic resource]. URL: https://www.eurostar.com/rw-en (дата обращения: 10.03.2021).

7. How will Brexit affect Eurotunnel's operations? // Global Railway Review. 12 March 2019. [Electronic resource]. URL: https://www.globalrailwayreview.com/article/79026/brexit-eurotunnel-operations threat/ (дата обращения: 10.03.2021).

8. Treaty of Canterbury.1986. 14 p.

9. EU–UK Trade and Cooperation Agreement. 24th December 2020. 1449 p.

10. Official website of High Speed 2. [Electronic resource]. URL: https://www.hs2.org.uk/ (дата обращения: 10.03.2021).

11. For the many, not the few. The Labour Party Manifesto 2017. 126 p.

12. BBC News. 4th February 2021. Is high-speed rail travel on a track to nowhere? [Electronic resource]. URL: https://www.bbc.com/news/business-55624103 (дата обращения: 10.03.2021).

13. HS2 protesters block sites and call for money to go to NHS // The Guardian. 4 May. 2020. [Electronic resource]. URL:https://www.theguardian.com/uknews/2020/may/04/hs2-protesters-block-sites-and-call-for-money-to-go-to-nhs-coronavirus (дата обращения: 10.03.2021).

Николаев Г. А., ПсковГУ, исторический факультет,
направление «Зарубежное регионоведение», IV курс
(научный руководитель — доцент Антонова Л. В.)

Позиция Великобритании по вопросу о статусе Гибралтара в контексте Брексита

На референдуме о членстве Великобритании в Европейском Союзе 23 июня 2016 г. большинство британцев высказалось за выход из состава ЕС. Однако подавляющее большинство жителей Гибралтар проголосовали за то, чтобы остаться в составе ЕС [1 с. 16]. Вопрос о статусе заморской территории осложняется давними притязаниями на нее со стороны Испании.

Премьер Т. Мэй заявила: «Великобритания остается твердо привержена поддержке, оказываемой Гибралтару, его народу и его экономике». Она гарантировала привлечение Гибралтара к выработке позиции Лондона с целью достичь максимально оптимального соглашения с властями ЕС [1 с. 17–18]. Б. Джонсон, на тот момент министр иностранных дел Королевства, вскоре после референдума также пообещал главному министру Гибралтара Ф. Пикардо сохранение прочности обязательств перед Гибралтаром и готовность включить его в ход обсуждения будущих отношений с Евросоюзом. «Жители Гибралтара неоднократно заявляли о своем намерении остаться под суверенитетом Великобритании, и мы с уважением отно-

симся к этому желанию. Мы заверяем, что никогда не будем участвовать в соглашениях, которые могут допустить возможность перехода Гибралтара под власть другого государства», — сказал он [2 с. 30].

Изначально вопрос о Гибралтаре не входил в директивы о переговорах по Брекситу и должен был решаться на втором этапе — уже после официального «развода». Однако Мадрид смог пролоббировать включение Брюсселем гибралтарской темы в план переговоров с Лондоном по его выходу из «единой Европы». Более того, Испания получила от Евросоюза право вето при принятии решений по данному вопросу [1 с. 16–17]. Министр иностранных дел Испании Х. М. Гарсиа-Маргальо заявил, что Брексит может позволить Испании вернуть себе территорию. Он предложил ввести временный режим двойного суверенитета, в рамках которого гибралтарцы смогут получить испанское гражданство без потери британского, а также широкое самоуправление [3. с. 164].

В Британии остро отреагировали на действия ЕС и заявления Испании. Т. Мэй еще раз подчеркнула неприемлемость соглашений, по которым «люди Гибралтара перейдут под суверенитет другого государства вопреки их свободному и демократическому волеизъявлению». Министр обороны М. Фэллон заявил, что Лондон будет до последнего защищать Гибралтар [4 с. 3].

Великобритания применила ст. 50 Договора о Европейском Союзе 29 марта 2017 г., запустив тем самым процесс выхода из ЕС. Лондон настаивал на соглашении, которое включало бы переходный период и подписывалось, пока Великобритания все еще являлась членом ЕС. В таком случае Великобритания и ее заморские территории выступали как одно юридическое лицо. Это означало, что Великобритания и Гибралтар в равной степени охватывались соглашением о выходе [1 с. 17].

ЕС поставил будущее Гибралтара в прямую зависимость от результатов двусторонних переговоров между Испанией и Великобританией: никакого соглашения между Евросоюзом и Великобританией по вопросу Гибралтара не будет без соглашения между Испанией и Великобританией [3 с. 166]. Испания могла исключить Гибралтар из любого переходного соглашения о едином доступе к рынку между Великобританией и ЕС или будущей торговой сделки, если она не удовлетворена статусом территории [6].

Эта ситуация оценивалась британцами как чрезвычайная, поскольку фактически сигнализировала об отсутствии их полного суверенитета над Гибралтаром. Испании давалось больше прав в отношении будущего Гибралтара, чем правительство Великобритании могло бы счесть приемлимым [6].

Великобритания покинула ЕС 31 января 2020 г. Соглашение о выходе предусматривало переходный период до 31 декабря 2020 г. Судьба заморской территории стала темой многомесячных переговоров, которые были сосредоточены на сохранении свободного передвижения через гра-

ницу с Испанией, избегая при этом многовекового спора о суверенитете между Лондоном и Мадридом [7]. В итоге сторонам удалось договориться — сделка по Гибралтару был заключена в последнюю минуту.

Глава Форин-офис Д. Рааб высоко оценил «теплые и прочные отношения Великобритании с Испанией», отметив, что «все стороны привержены смягчению последствий окончания переходного периода для Гибралтара и, в частности, обеспечению открытости границ, что явно отвечает интересам людей, живущих по обе стороны» [7]. Сделку приветствовал премьер Б. Джонсон, о чем написал в Twitter. [7].

Таким образом, позицию Великобритании по вопросу о статусе Гибралтара в период Брексита можно охарактеризовать, как позицию государства, которое твердо защищает интересы своих территорий. Британии важно было сохранить преимущества оффшорного положения Гибралтара и обеспечить собственные внешне- и внутриполитические интересы, обусловленные возможностью манипуляций вокруг перспектив эксплуатации военной базы НАТО [2 с. 31]. Еще в самом начале процесса выхода Соединённого Королевства из ЕС, высшие должностные лица заявляли о том, что Великобритания будет защищать суверенитет Гибралтара и добиваться для него максимально комфортных условий при заключении сделки. И эта позиция оставалась и остается неизменной.

Источники и литература

1. Сулима Е. Н., Каулько А. В. Гибралтарская проблема в контексте выхода Великобритании из ЕС // Вестник Московского университета. Сер. 27. 2017. № 4. С. 11–20.
2. Ирхин И. В. Особенности конституционного статуса Гибралтара как заморской территории Королевства Великобритании и Северной Ирландии // Российский юридический журнал. 2017. № 4. С. 28–38.
3. Зенина М. А. Гибралтар и Фолкленды: неурегулированные споры вокруг заморских территорий Великобритании // Актуальные проблемы Европы. №. 3. 2018. С. 152–171.
4. Бикалова Н. А. Серова А. А. Перспективы выхода Великобритании из ЕС и его последствия для Гибралтара // Наука и образование: новое время. № 3 (4). 2017. С. 18–19.
5. ТАСС: Гибралтар и Brexit: почему полуостров стал главным «камнем преткновения». [Электронный ресурс]. URL:https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5825973 (дата обращения: 11.02.2021).
6. The Guardian: Gibraltar's future at stake in Brexit negotiations. [Electronic resource]. URL:https://www.theguardian.com/world/2017/mar/31/future-of-gibraltar-at-stake-in-brexit-negotiations (дата обращения: 11.02.2021).
7. The Guardian: Spain and UK reach draft deal on post-Brexit status of Gibraltar. [Electronic resource].. URL:https://www.theguardian.com/world/2020

/dec/31/spain-and-uk-reach-draft-deal-on-post-brexit-status-of-gibraltar (дата обращения: 12.02.2021).

Носкова А. С., ПсковГУ, исторический факультет,
направление «зарубежное регионоведение», II курс
(научный руководитель — доцент Антонова Л. В.)

Выездные государственные визиты британской королевской семьи в XXI веке

Система правления Соединенного Королевства представляет собой конституционную монархию, где власть монарха не является абсолютной, король или королева делят свои властные полномочия с конституционно организованным правительством [1]. Точнее будет сказать, что для современной Великобритании характерен более прогрессивный вид конституционной монархии, поэтому форму правления Соединенного Королевства определяют как парламентскую монархию. Британский монарх является главой государства, но реальной законодательной, исполнительной и судебной власти он не имеет, а выполняет в основном символическую, ритуальную, церемониальную функцию [2]. В XXI в. и уже на протяжении 68 лет Британским монархом, королевой Великобритании и королевств Содружества является Елизавета II. Королева — это лицо, которое представляет страну во время церемониальных событий, она является символом Соединенного Королевства. Фактическая, реальная власть в современной Великобритании находится в руках политических партий, палаты общин и кабинета министров [1].

Учитывая то, что основной функцией, которую выполняет британский монарх, является символическая, огромную роль во внешнеполитической сфере играют выездные государственные визиты монарха и членов королевской семьи. Елизавета II начала совершать важные государственные визиты еще когда была принцессой. В 1947 г. она совершила свой первый официальный визит за пределы Британских островов — посетила Южную Африку. Во время пребывания в этом регионе принцесса Елизавета выступила с речью и поклялась в верности народам Содружества [3]. Участие Королевы в формировании внешней политики и отношений Великобритании с государствами-членами Содружества было всегда более ощутимым и влиятельным, чем в сфере внутренней политики, что связано, несомненно, с ограниченным характером ее властных полномочий. За все время своего правления Елизавета II лично посетила 131 страну, совершив 250 визитов. Даже тронная речь королевы обычно начинается с перечисления тех государств, которые она в течение года предполагает посетить [5].

За период XXI в. Елизавета II совершила 15 визитов в такие страны, как например Норвегия (2001 г.), США (2007 г.), ОАЭ (2010 г.), Ирландия (2011 г.) и другие [6, p. 1–4]. Также в XXI в. выездные визиты Елизаветой II осуществлялись в рамках деятельности Содружества, за это время королеве удалось посетить 10 стран от Австралии до Канады [7; p. 1–4, 8].

Каждый год Елизавета II и ее семья в целом проводят более двух тысяч официальных встреч в Великобритании и по всему миру. Члены британской королевской семьи, родственники королевы Елизаветы II оказывают ей поддержку в ее многочисленных государственных и национальных обязанностях, и тем самым содействуют укреплению национального единства, стабильности и поддержанию монархии в Соединенном Королевстве [3]. Члены королевской семьи также могут представлять королеву и нацию в Содружестве или других странах, на мероприятиях, например таких как государственные похороны или национальные праздники. Деятельность Елизаветы II, а также членов королевской семьи, от зарубежных визитов до торгового предпринимательства, очень ярко демонстрирует то, как успешно работает политика «мягкой силы» [9]. Этот термин обозначает распространение влияния на основе привлекательности национальной культуры, ценностей и стратегий внешней политики [10]. За счет личных визитов представителей королевской семьи, Великобритания увеличивает свой авторитет в мире и укрепляет свои позиции.

Процедура проведения выездных визитов включает стандартную программу со следующими ключевыми элементами: встреча членов королевской семьи в аэропорту, встреча с руководителями страны, посещение учебных или благотворительных заведений (зависит от целей государственного визита) и культурная программа (посещение музеев, балета, театра или мемориалов) [11].

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы, что несмотря на то, что власть британского монарха ограничена, он выполняет одну из самых важных функций — символическую, являясь представителем и лицом Соединенного Королевства, а также Содружества. Члены королевской семьи определенно влияют на успешность построения крепких отношений между странами, организациями и другими объединениями за счет выездных государственных визитов, увеличивая благодаря данным действиям популярность страны и влияние Великобритании в мире.

Источники и литература

1. The Encyclopedia Britannica. [Electronic resource]. URL: https: //www.britannica.com/ (дата обращения: 14.03.2021)

2. Миронова Е. А. Монархия как форма правления в Великобритании: история и перспективы развития // Вестник науки и образования. 2016. № 7 (19). С. 76–78.

3. The Royal Family. [Electronic resource]. URL: https://www.royal.uk/ (дата обращения: 14.03.2021).
4. Полякова А. А. Роль короны в британской конституционной системе // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 1 (28). С. 144–147.
5. Бугашев С. И. Елизавета II — Королева Великобритании и Северной Ирландии: политический портрет // Актуальные проблемы истории и историографии стран Западной Европы и Америки в Новое и Новейшее время. 2012. С. 115–120.
6. List of State Visits. Outbound State Visits since 1952.
7. List of State Visits. Commonwealth visits since 1952.
8. The Commonwealth. [Electronic resource]. URL:https://thecommonwealth.org/ (дата обращения: 14.03.2021)
9. Харитонова Е. М. «Мягкая сила» Великобритании: сравнительный анализ механизмов, инструментов и практик // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 1. С. 5–20.
10. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N. Y., 2004. 191 p.
11. BBC. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/ (дата обращения: 14.03.2021).

Эрте Е. И., ПсковГУ, исторический факультет, студент, II курс
(научный руководитель — доцент Медведева Н. М.)

Роль британского монарха как главы Содружества

Содружество наций было формально создано 28 апреля 1949 г., на основе Британского Содружества наций. Лондонской декларацией статус британского монарха был закреплён как «символ свободной ассоциации независимых государств и в качестве такового главы Содружества» [1]. Таким образом британский монарх (на тот момент Георг VI) переставал быть главой членов Содружества и приобретал титул «глава Содружества». Стоит отметить, что титул не является наследственным и после смерти монарха наследник короны не становится главой Содружества автоматически. На совещании глав правительств Содружества в 2018 г. официальным преемником Елизаветы II был назначен Чарльз, принц Уэльский [2].

На официальном сайте организации функция главы Содружества представлена как его важнейший символ. Данная должность является выборной, но при этом не имеет максимального фиксированного срока [3; 4].

Сейчас Содружество насчитывает 54 страны-участницы. В современной Великобритании британский монарх играет скорее символическую роль и выполняет различные церемониальные и представительские функции. Однако значение Елизаветы II в Содружестве несколько больше, чем

открытие различных церемоний и присутствие на мероприятиях. Королева выступает с самостоятельно подготовленной речью на Рождество и День Содружества. В своей речи Королева подводит итоги достижений Содружества, роли организации и рассказывает о перспективах развития. В деятельности организации уделяется время различным мероприятиям Содружества, таким как Игры Содружества, а также различным проблемам и спорам [5; 6; 7].

Королева, а также члены королевской семьи, возглавляют в качестве патронов множество благотворительных организаций, фондов, ассоциаций Содружества.

День Содружества отмечается ежегодно во второй понедельник марта начиная с 1977 г. Королева сперва посещает межконфессиональную службу, которая проходит в Вестминстерском аббатстве, а затем прием, который организуется генеральным секретарем Содружества. Также накануне Дня Содружества публикуется послание Её Величества. В своём послании Королева обычно говорит об итогах и достижениях организации за прошедший год, подчёркивает культурное многообразие стран-членов и значимость их единения [8]. В этом году Елизавета II уделила особое внимание вопросу здравоохранения, отметила достижения в разработке вакцин и методов лечения [9].

Её Величество официально открывает Игры Содружества с 1978 г. и лично посещает практически все Игры Содружества с 1970 г. В 1958 г. была введена «эстафета Королевы»: бегуны передавали эстафету, содержащую послание Королевы, к месту проведения следующих игр, где адрес зачитывался на церемонии открытия королевой или ее представителем [10]. В рамках данного мероприятия, Елизавета посетила много стран-участниц. Так, в 1998 г. Её Величество посетила Малайзию, которая в то же время была охвачена массовыми протестами против правящей коалиционной партии «Барисан Насиональ» [11].

Начиная с 1971 г., каждые два года Её Величество посещает конференции глав правительств стран Содружества. Конференции традиционно проходят в странах-членах Содружества, куда съезжаются главы правительств стран-членов организации. За период с 1999 г. по настоящее время Её Величество совершила визит в 7 стран в рамках данного мероприятия: ЮАР — в 1999 г., Австралию дважды — в 2002 и 2011, Нигерию — в 2003 г., Мальту дважды — в 2005 и 2015, Уганду в 2007 г., Тринидад и Тобаго — в 2009 г., Шри-Ланку в 2013 г. В 2020 г. формально Елизавета II не принимала участия в пленарных заседаниях на конференциях, тем не менее, косвенно играя большую роль в решении острых проблем организации [12]. Королева занимает активную позицию относительно различных вопросов и проблем, решаемых Содружеством, хотя часто сама не в силах повлиять на их решение. Так, её беспокойство в начале 1970-х гг. вызвало заявление премьер-министра Эдварда Хита о возобновлении поставок

оружия в Южную Африку, из-за чего королева вступила с ним в конфликт. Помимо этого, Елизавета II в начале тысячелетия убедила президента Ганы Джерри Роулингса уйти в отставку в конце своего срока, использовала свое личное влияние, чтобы обеспечить мирные переговоры, которые привели к независимости Зимбабве [13].

Чарльз, принц Уэльский, как будущий глава Содружества, в последнее время совершил несколько важных для организации поездок. Так, уже в ноябре 2018 г. он и его жена Камилла, герцогиня Корнуолльская, совершили девятидневный тур по странам Западной Африки: Гамбии, Ганы и Нигерии. Официальная поездка в Гамбию имела особое значение для Содружества, т. к. принц Уэльский уже посещал Гану и Нигерию ранее, в отличие от Гамбии, которая присоединилась к организации только в феврале 2018 г.

Немного ранее, в апреле 2018 г. пара посетила Австралию с целью участия в церемонии открытия Игр Содружества. В 2020 г. заграничные поездки Чарльза в страны Содружества не состоялись в связи с пандемией, вызванной COVID-19.

За время своего правления Елизавета II совершила более 200 визитов в страны-члены организации, неоднократно посетила все страны Содружества, за исключением Камеруна и Руанды, по причине их позднего присоединения к организации [6]. В рамках Конференции глав правительств Королева должна была впервые посетить Руанду, но мероприятие было отложено [14].

В 2010 г. Королева Елизавета в сопровождении принца Филиппа совершила свой 22-й официальный королевский визит в Канаду, в ходе которого королевская чета посетила пять канадских городов. Королева довольно часто совершает туры в Канаду как дань традиции британских монархов, восходящая ещё Вильгельму IV.

Однако деятельность королевы часто может выходить за рамки Содружества. Так, 12 февраля — 2 марта 1979 г. Её Величество и герцог Эдинбургский совершили тур по шести странам Персидского залива. Благодаря данной поездке была предотвращена угроза топливного кризиса, укрепились отношения со странами проблемного региона, находящегося под угрозой из-за нестабильной обстановки в Иране [15].

Елизавета II, во многом по личной инициативе, принимает активное участие в сложных политических вопросах Содружества, выполняет функцию связующего звена, морального лидера, способствует укреплению отношений между странами-членами, упрочению дружественных связей между ними. За долгое время существования организации было несколько прецедентов попыток выхода из Содружества, однако во многом именно авторитет Её Величества удерживает многие страны в организации.

Стоит также отметить, что за последнее десятилетие Королева совершает значительно меньше туров в страны-члены Содружества, чем в

прошлые десятилетия. В то же время Чарльз, принц Уэльский, стал брать на себя значительную часть полномочий Елизаветы II в отношении деятельности Содружества.

Источники и литература

1. Official website of the Commonwealth. [Electronic resource]. URL: https://thecommonwealth.org (дата обращения: 10.03.2021)
2. Elizabeth II // Britannica. [Electronic resource]. URL :https://www.britannica.com/biography/Elizabeth-II (дата обращения: 10.03.2021).
3. London Declaration. 1949. [Electronic resource]. URL: https://thecommonwealth.org/london-declaration (дата обращения: 10.03.2021)
4. Тишакова Е. А. Известная незнакомка: к 90-летию Елизаветы II // Honoris Causa. 2016. С. 68–72.
5. Попова Е. А., Волкова С. А. Роль монарха в современном Соединённом Королевстве // Молодёжь и наука. Екатеринбург, 2017. № 3. С. 114.
6. Her Majesty The Queen // The official website of the British Monarchy. [Electronic resource]. URL: https://www.royal.uk/her-majesty-the-queen (дата обращения: 09.03.2021).
7. The Queen, Theresa May and Prince Charles address Commonwealth leaders. 5 News // YouTube. [Electronic resource]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=qrkBNYMKXEs (дата обращения: 11.03.2021).
8. The Queen's 2020 Commonwealth Day Message // The official website of the British Monarchy. [Electronic resource]. URL: https://www.royal.uk/queens-2020-commonwealth-day-message (дата обращения: 11.03.2021).
9. 2021 Commonwealth Day Message by Her Majesty The Queen // Official website of the Commonwealth. [Electronic resource]. URL: https://thecommonwealth.org/2021-commonwealth-day-message-her-majesty-queen (дата обращения: 11.03.2021).
10. Саликов Д. Х. Место и роль монарха в системе государственной власти в современной Великобритании // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 1 (356). С. 151–155.
11. Official website of the Barisan Nasional. [Electronic resource]. URL: https://www.barisannasional.org.my/ (дата обращения: 12.03.2021).
12. Громыко А. А. Великобритания: эпоха реформ // Весь Мир. 2007. С. 183-210.
13. Murphy P. Monarchy and the End of Empire, 1945-2011. [Electronic resource]. URL: https://www.gresham.ac.uk/lectures-and-events/the-queens-commonwealth-monarchy-and-the-end-of-empire-1945-2011 (дата обращения: 11.03.2021).

14. Postponement of CHOGM 2020 due to Covid-19 // Official website of the Commonwealth. [Electronic resource]. URL:https://thecommonwealth.org /media/news/postponement-chogm-2020-due-covid-19 (дата обращения: 13.03.2021).

15. Oborne P. Only the Queen understands the true value of the Commonwealth // The Telegraph. 27 December 2013. [Electronic resource]. URL: https://www.telegraph.co.uk/news/uknews/queen-elizabeth-II/10539479/Only-the-Queen-understands-the-true-value-of-the-Commonwealth.html#disqus_thread (дата обращения: 11.03.2021).

СЕКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кузнецова Е. В., ПсковГУ, исторический факультет, студент, II курс
(научный руководитель — доцент Медведева Н. М.)

Современное межгосударственное сотрудничество в гуманитарной сфере

Доклад посвящен рассмотрению проблемы гуманитарного сотрудничества в условиях современной международной повестки, включающей аспекты культурной жизни различных народов и их взаимодействия, проявляющегося в сотрудничестве или конфликте, а также распространению политики «мягкой силы» среди государств, ее преимуществ над силой «жесткой» и перспективам ее влияния на ход будущих международных отношений.

Источниками для изучения данной темы послужили материалы научных статей, освещающих аспекты и нюансы международного взаимодействия, а также работ, посвященных политике мягкой силы, как инструмента гуманитарного сотрудничества государств и способа продвижения идей государства во внешней политике. Источниковой базой является сайт Британского Совета, как органа, применяющего мягкую силу и служащего средством вовлечения народов в сферу интересов и целей британского общества.

В эпоху глобализации появляется множество наднациональных органов, сформированных государствами для продвижения собственных, национальных интересов, а также для совместного решения проблем, требующих глобального внимания. На сегодняшний день большому обсуждению подлежат вопросы гуманитарного сотрудничества. Они заключаются в действительной необходимости внедрения культурного аспекта во все сферы общественной деятельности, как, например, в образование, так и в экономику и производство [2].

Гуманитарное сотрудничество является элементом политики «Мягкой силы», которая позволяет информационным технологиям, различным неправительственным акторам воздействовать на мировую политику в социальной сфере, включающей вопросы культуры, образования, экологии, спорта и др. Великобритания довольно успешно применяет такую политику. Она официально оглашается в документах и в общем дискурсе государства, закрепляется в качестве институционального субъекта, приобретает национальную стратегию, а ее распространение и применение ставится в качестве государственного приоритета [3]. Британский Совет, как инструмент внешней гуманитарной политики государства, выполняет стратегическую функцию, соответствующую национальным интересам Великобритании. Деятельность организации имеет долгосрочную перспективу влияния на глобальное общество, она продвигает культуру государства, усиливает влияние английского языка, что обеспечивает преимущество британского образования, бизнеса, упрощает популяризацию британской науки и производства [1].

Одной из сфер межкультурного гуманитарного сотрудничества государств является сфера образования, к которой предъявляются все новые требования, связанные с информатизацией общества, переходом к цифровой модели его социализации и развития. Образование является одним из самых ключевых факторов для развития личности или государства. Оно связано с накоплением и передачей знаний, формированием глобального научного базиса. Высшее образование играет как роль услуги, формирующей фундамент экономической деятельности, так и роль международного показателя потенциала страны, показывающего степень и возможность конкурентоспособности государства.

Последствием включения культуры во внешнюю политику и международные отношения стало появление такого термина как «культурная дипломатия». Основой для ее возникновения можно считать ранние походы, торговлю, экономические взаимоотношения в целом. Культурная дипломатия основана на социально-гуманитарном сотрудничестве, продвижении национальных интересов и может осуществляться как государством и обществом, так и отдельными лицами. Примером таких форм сотрудничества являются программы культурного обмена, гастроли национальных ансамблей и т. п. Культурная дипломатия диктует принципы признания и уважения культурного разнообразия и богатого наследия культуры, глобального международного диалога и мирной стабильности, признания и защиты государственного суверенитета [2].

Современное межгосударственное сотрудничество характеризуется активным использованием и продвижением идеи бесконфликтного, мирного взаимодействия народов, созданием инструментов научного, культурного, образовательного просвещения. Являясь частью внешней политики, «мягкая сила» работает как на государство, способствуя его грамотному

влиянию за рубежом, так и на глобальное общество, предоставляя людям возможность изучения вопросов гуманитарной сферы, занятия собственным образованием. Ее преимущество в современном мире «гуманного общества» заключается в добровольной занятости населения в гуманитарной сфере, а различные ценности, нормы прививаются человеку через привлекательность и вовлечение.

Источники и литература

1. British Council. [Electronic resource]. URL:https://www.britishcouncil.org/english
2. Павельева Э. А. Влияние международного культурного сотрудничества на международные интеграционные процессы // Сибирский юридический вестник. 2019. № 2 (85). С. 126–132.
3. Харитонова Е. М. «Мягкая сила» Великобритании: сравнительный анализ механизмов, инструментов и практик // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 1. С. 5–20.

Лактионов Е. В., ПсковГУ, исторический факультет, III курс
(научный руководитель — старший преподаватель Митин В. В.)

Закрепление главенствующей роли НАТО в пост-биполярной системе международных отношений. Стратегические концепции НАТО 1991 и 1999 гг.

Период конец 1980-х — начало 1990-х гг. ознаменовался крушением социалистического блока в ответ на политику, проводимую М. С. Горбачевым. Перемены внутри Советского Союза, череда смен политических режимов в странах социалистического лагеря, а затем последовавшее крушение ОВД, не могли не повлиять на международную обстановку, в частности в Европе.

На фоне этих центробежных сил в Восточной Европе, встреча стран-членов НАТО на высшем уровне, проходившая в Брюсселе, в конце мая 1989 г. имела особое значение, поскольку были опубликованы два важных заявления Североатлантического союза: Декларация по случаю сороковой годовщины альянса, в которой устанавливались цели и политика союзников на пятое десятилетие их сотрудничества, и Всеобъемлющая концепция контроля над вооружениями и разоружения [1, с. 97].

В Декларации по случаю сороковой годовщины альянса отмечались важные перемены, происходившие в данный период времени в Советском Союзе и других восточноевропейских странах, приветствовался прогресс, достигнутый в рамках создания демократических институтов. Но главным

содержанием данного доклада стали положения о подтверждении руководствующего принципа в следовании курса политики, основанного на положениях Доклада П. Хармеля [2]. А также положения, которые ставили задачи и ориентировали альянс на долгие годы вперед. Во-первых, обеспечить предотвращение войн и конфликтов в Европе и Северной Америке, которые бы рассматривались всеми правительствами, как не рациональное средство достижений поставленных целей. Во-вторых, выстроить новую модель отношений между странами Западной и Восточной Европы, основанную на сотрудничестве и доверии [3].

На встрече глав государств и правительств стран НАТО в Лондоне 5 июля 1990 г. публикуется Лондонская Декларация о преобразовании Североатлантического союза, которая подтверждает ранее обозначенные цели и приоритеты, а также признает необходимость трансформации альянса. Однако руководство НАТО твердо отстаивало свои взгляды на необходимость сохранения блока с определенной его адаптацией к изменившимся мировым геостратегическим условиям [1, с. 102]. Данное положение подтверждает пятая статья Декларации: «Мы останемся оборонительным альянсом и продолжим защищать всю территорию всех наших членов»[4].

В рамках саммита СБСЕ в Париже 19 ноября 1990 г. 22 государства-члена НАТО и Организации Варшавского договора подписывают Договор об обычных вооруженных силах в Европе и публикуют Совместную декларацию о ненападении. А уже 21 ноября 1990 г. главы государств и правительств СБСЕ публикуют Парижскую хартию для новой Европы, провозгласившую окончание эры конфронтации и раскола Европы [1, с. 99].

Таким образом, 31 марта 1991 г. прекратили свое существование военные структуры Организации Варшавского Договора, что на практике ознаменовало и констатировало окончание «холодной войны». В свою очередь, политическому руководству Североатлантического союза необходимо было обозначить новые приоритеты и выработать новую стратегию развития в пост-биполярной системе международных отношений, которая бы полностью отражала интересы блока, а также выработала принципы и механизмы борьбы с новыми вызовами и угрозами.

На основании выше сказанного, встреча, проходившая на высшем уровне в Риме 7–8 ноября 1991 г., выработала принципы адаптации к новым политическим реалиям. По окончанию заседания глав государств и правительств Североатлантического совета, был опубликован документ, отражавший новую стратегическую концепцию альянса, известную как Концепция-91 [5]. Детальный анализ данного документа дает представление о подходе к безопасности стран членов альянса, а также роли как «традиционных» основ политики безопасности, таких принципов как «гибкое реагирование» (ст. 23–27), «коллективная оборона» (ст. 30) и «диалог» (ст. 28), так и концептуальных положений, включающих новые инструмен-

ты достижения своих целей — «сотрудничество» (ст. 29) и «управление кризисами и предотвращение конфликтов» (ст. 31–33)[6].

Таким образом, принципиальные положения, отраженные в Концепции-91 можно отнести к следующему. Во-первых, вектор дальнейшего развития базировался на более широком понимании безопасности, что в свою очередь обосновало необходимость сохранения характера «гибкого реагирования», в сочетании с коллективной обороной. Все это обеспечивало, по мнению разработчиков концепции, гарантию действий в любой непредсказуемой ситуации и четкое понимание задач, стоящих перед блоком. Во-вторых, военный фактор больше не являлся единственным инструментом реализации политики безопасности, однако сохранил за собой статус гаранта реализации как новых принципов, так и традиционного гаранта безопасности стран-участниц и баланса сил в Европе. В свою очередь на первый план вышли: экономические, социальные и политические составляющие безопасности. В-третьих, принцип сотрудничества как с «традиционными», так и с новыми партнерами приобрел важное значение в новой системе построения границ и международных отношений, что нашло подтверждение в реализации программы «Партнерство ради мира». В-четвертых, прослеживание заявки на роль блока в качестве уникального механизма построения и гарантирования не только Европейской безопасности, но и глобальной. А также использование сил и средств НАТО для миссий ООН в качестве «армии ООН», как единственно возможный и легитимный вариант.

Последнее десятилетие XX в. оказалось богатым по содержанию в области международных отношений. Произошли важнейшие военно-политические события европейского и мирового масштаба. Все это потребовало очередного пересмотра стратегии альянса. После длительного подготовительного периода в апреле 1999 г. на саммите в Вашингтоне была принята новая стратегическая концепция, призванная закрепить главенствующую роль НАТО в новой системе международных отношений.

Как показывает анализ документа, данная концепция преследует идею расширения зоны ответственности альянса за пределы «расположенные в Североатлантической зоне севернее Тропика Рака»[7], предусмотренные ст. 6 Вашингтонского договора, а именно: «Любое вооруженное нападение на территорию союзников с любого направления будет подпадать под статьи 5 и 6 Вашингтонского договора. Вместе с тем, безопасность Североатлантического союза также должна учитывать глобальный контекст» [8].

Основные положения Стратегическая концепции НАТО-99 представляют собой обоснование на бумаге военных мер, которые были задействованы в ходе разрешения череды кризисов на Балканах, что в свою очередь означало закрепление подобных действий в новую модель политики и практики альянса. В более широком смысле данное положение дел означа-

ло, самозакрепление альянсом особой роли в системе постбиполярного международного правопорядка.

Таким образом, анализ стратегических концепций 1991 и 1999 гг., позволяет сделать следующие выводы. Стратегическая концепция 1991 г., основанная на «доктрине Армеля», строилась вокруг двух опор НАТО. Во-первых, военная сторона, основанная на принципе «обороны», оставалась ключевой несмотря на триумфальное для Запада завершение «холодной войны». Что означало с одной стороны необходимость сокращения вооруженных сил и средств, а с другой перестроение структур альянса на решение локальных конфликтов за пределами зоны ответственности блока. Таким образом, силовая составляющая новой стратегии фокусировала внимание на предотвращении конфликтов и кризисов, что означало стремление руководства НАТО занять главенствующее положение в Европе во время становления нового миропорядка. Во-вторых, политическая составляющая, основанная на принципе «диалога», была дополнена новым положением о «сотрудничестве» со странами так или иначе входящими в зону интересов альянса, которые на практике должны были стать проводниками политики альянса, устремленной на Восток. Стратегическая концепция 1999 г.на практике закрепила основополагающие приоритеты политики альянса, а именно расширение сферы влияния и ответственности за пределы Европы, которое обеспечивалось и подкреплялось военной составляющей. Таким образом Стратегическая концепция НАТО-99 де-юре обозначила фактический выход Североатлантического союза за рамки региональной организации, который означал превращение альянса в блок с глобальной ответственностью, подкрепленной военной силой, как действенного инструмента внешней политики. Существенной общей чертой Стратегических концепций 1991 и 1999 гг. являлось то, что впервые в практике альянса, начиная с 1949 г. были освещены не отдельные военно-политические моменты стратегической концепции, а совершено новый концептуальный подход к построению постконфронтационной Европы. Таким образом, данные концепции выдвигали далеко идущие военно-политические установки деятельности союза в предстоящие годы, которые предполагали закрепление совершенно иных международно-правовых параметров в построении постибиполярной системы международных отношений с закреплением главенствующей роли НАТО.

Источники и литература

1. Штоль В. В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации. М., 2005. 352 с.

2. The Future Tasks of the Alliance / Report of the Council. «TheHarmelReport». [Electronic resource]. URL:https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_26700.htm(датаобращения 19.02.2021).

3. Declaration of the Heads of State and Government participating in the Meeting of the North Atlantic Council. [Electronic resource]. URL: https: //www.nato.int/docu/comm/49-95/c890530a.htm(датаобращения19.02.2021).

4. London Declaration On a Transformed North Atlantic Alliance. [Electronic resource]. URL: https://www.nato.int/docu/comm/49-95/c900706a.htm(дата обращения 19.02.2021).

5. Штоль В. В. Новая парадигма НАТО в эпоху глобализации. М., 2003. 175 с.

6. The Alliance's New Strategic Concept. [Electronic resource]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_23847.htm(дата обращения 19.02.2021).

7. The North Atlantic Treaty. [Electronic resource]. URL: https: //www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm?selectedLocale=en(дата обращения 19.02.2021).

8. The Alliance's Strategic Concept. [Electronic resource]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_27433.htm?selectedLocale=en(датаобращения19.02.2021).

СЕКЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ РЕГИОНАЛИСТИКИ

Анани М. А., ПсковГУ, исторический факультет, бакалавриат, III курс, (научный руководитель — доцент Хришкевич Т.Г.)

Миграционная политика США в президентство Д. Трампа

В современном мире США является самым востребованным направлением для мигрантов. По данным Организации Объединённых Наций в 2019 г. США приняла 48,2 млн иммигрантов, что составляет около 15 % от всего населения страны. Все, проживающие в США, являются гражданами США или иностранцами — гражданами других государств. Иностранцы могут иметь один из трёх статусов в США: легальный иммигрант, беженец или ищущий убежища, временный легальный мигрант или нелегальный иммигрант.

Современная американская миграционная политика США имеет ярко выраженный личный оттенок, наложенный фигурой президента Д. Трампа. Ее особенность в том, что она направлена против иммиграции вообще, поскольку Д. Трамп считает, что быстрый рост иммиграции за последние 50 лет привёл к потере рабочих мест для американцев. Борьба с нежелательной иммиграцией была одной из основных тем Д. Трампа во время его избирательной кампании. Став президентом, Д. Трамп объявил политику «нулевой терпимости» в отношении незаконной иммиграции.

Проводимое Д. Трампом ограничение иммиграции связано с общим курсом его политики, концентрирующим усилия на внутреннем развитии страны для обеспечения интересов американцев и преимуществ США на мировой арене [1].

25 января 2017 г. президент подписал два указа, направленных на борьбу с нелегальной иммиграцией. Первый предусматривал возведение стены на границе с Мексикой, протяженностью более 3 тыс. км. Её строительство, по мнению администрации США, должна компенсировать Мексика, но мексиканские власти отказались это сделать.

Второй документ был нацелен на ужесточение миграционного законодательства. Речь идет о тех городах или районах США, власти которых отказываются от применения жестких мер против нелегальных мигрантов. Это так называемые города-убежища (sanctuary cities), которые отказываются подчиняться указам федеральных властей, мотивируя это местным законодательством, в ведении которого находится иммиграционная политика.

В некоторых из них нелегалы пользуются многими гражданскими и социальными правами, в том числе услугами системы здравоохранения, могут получать водительские удостоверения и не сообщать о своем миграционном статусе в случае контакта с правоохранительными органами. Таких городов в настоящее время около 300. В их числе Вашингтон, Нью-Йорк, Бостон, Чикаго, Филадельфия, Майами. Указ позволил лишать такие города федеральных целевых грантов. 25 апреля 2017 г. девятый окружной суд в Сан-Франциско заблокировал действие этого документа.

В сентябре администрация Трампа объявила о решении отменить запущенную в 2012 г. при президенте Бараке Обаме программу Deferred Action for Childhood Arrivals (DACA), защищавшую от депортации детей-иммигрантов. Каждые два года она обеспечивала отсрочку от депортации детям, которые нелегально приехали с родителями в США и учились там (в 2012 г. под действие программы подпадали 1,7 млн человек) [2].

В 2017 г. президент одобрил законопроект под аббревиатурой RAISE, нацеленный на сокращение в течение десяти лет численности легальных иммигрантов. Его реализация должна была сократить количество грин-карт почти вдвое до 88 000 [3]. Такой подход во многом объясняется насыщенностью людскими ресурсами американского рынка труда. В 2018 г. президент инициировал политику нулевой толерантности (zero-tolerance policy) в отношении мексиканских мигрантов-нелегалов. Она подразумевала задержание иммигрантов, незаконно пересекавших границу. Семьи с детьми разделялись до выяснения обстоятельств. Таким образом, более 2600 детей были отделены от родителей до момента предоставления им какого-либо статуса [4]. После общественных протестов эта политика была прекращена. Позднее федеральный суд обязал правительство воссоединить разлучённые семьи.

Президент Трамп, как и его предшественники, особое внимание уделял проблеме пограничной безопасности. 26 июля 2019 г. Верховный суд США

подтвердил право президента Трампа использовать 2,5 млрд долл. из бюджета Пентагона на сооружение пограничной стены на границе с Мексикой, в штатах Калифорния, Аризона и НьюМексико без согласия Конгресса [5]. Несмотря на декларируемое неприятие политики Б. Обамы, Трампу пришлось повторять многие её аспекты. Даже проекты, позиционируемые как оригинальные, по факту оказывались репликами иммиграционной политики предшественников и имели аналоги в недалёком прошлом [6].

Источники и литература

1. Гарусова Л. Н. Эволюция иммиграционной политики США: фактор нелегальной миграции // Россия и АТР. 2020. № 1 (107). С. 113.
2. Миграционная политика Трампа. Досье. [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/info/4654725 (дата обращения 16.12.2020).
3. Gelatt J. The RAISE Act: Dramatic Change to Family Immigration, Less So for the Employment-Based System. [Electronic resource]. URL: https: //www.migrationpolicy.org/news/raise-actdramatic-change-family-immigration-less-so-employment-based-system (дата обращения 14.12.2020).
4. Mittelstadt M. Children on the Frontlines. [Electronic resource]. URL: https: //www.migrationpolicy.org/ article/top102018issue-no4children-frontlines (дата обращения 14.12.2020).
5. Верховный суд США разрешил Трампу строить стену на границе с Мексикой без одобрения Конгресса. [Электронный ресурс]. URL: https://www.forumdaily.com/verxovnyj-sud-ssharazreshil-trampu-stroit-stenu-na-granice-s-meksikoj-bez-odobreniya-kongressa/ (дата обращения 14.12.2020).
6. Бубнова Н. И. Стратегия США в зеркале иммиграционной политики Трампа // Россия и современный мир. 2019. № 3. С. 78.

Васильев Д. Ю., исторический факультет ПсковГУ
(направление «Зарубежное регионоведение»), III курс.
Научный руководитель — доцент Л. В. Антонова.

Проблема старения населения Соединенного Королевства в XXI веке

«Старение Европы» — это демографический феномен, характерными проявлениями которого является увеличение продолжительности жизни при снижении смертности и низкой рождаемости. При изучении данного феномена анализируются подходы к определению границ старости, динамика старения населения и данные о численности пенсионеров. В контексте этого процесса перед Европой встают новые задачи совершенствования определенных направлений социальной политики [1, 2, 3]. Соединенного

Королевство демонстрирует те же тенденции старения населения, что и большинство стран Европы, что в перспективе может стать серьезным вызовом для государства и общества [4, с. 67–68].

Еще во второй половине XX в. проблема старения населения хотя и проявлялась в отдельных развитых странах, но не являлась глобальной. На современном этапе очевидно, что при сохранении актуальных тенденций стареющая Европа вскоре столкнется с демографическим кризисом. Причем для европейского континента негативные последствия от старения населения будут гораздо более ощутимыми по сравнению с США и остальным миром.

В Британии, как и в других развитых странах, быстро увеличивается доля людей пожилого возраста. Так, доля лиц в возрасте 75лет выросла с 4 % в 1961 г. до 7 % в 1997 г. На сегодняшний день по данным Евростата доля населения Великобритании в возрасте 65 лет и старше составляет 18,4 % (около 12 млн человек) от общей численности государства [5], из которых 5 % составляет население старше 80 лет [6]. Еще одним проявлением проблемы старения населения в Великобритании можно считать показатель среднего возраста населения в стране. В Соединенном королевстве этот показатель составляет 40,2 года. По прогнозам, к 2022 г. население страны в возрасте 80 и более лет достигнет 3 млн человек — 5 % от общей численности. К этому же времени 65-летних и старше станет больше, чем лиц до 16 лет.

В связи с этим, основная цель государственной политики — снижение нагрузки на экономику за счет повышения занятости среди пожилых людей. Политика Великобритании в отношении пожилого населения определяется стратегией под названием «Построение общества для всех возрастов» (Building a society for all ages), принятой в 2009 г. [7].

По оценкам Управления по бюджетной ответственности Великобритании, в ближайшие десятилетия в результате старения населения в британской экономике начнутся серьезные проблемы: резко вырастет объем госдолга, а также дефицит бюджета страны. Социальное обеспечение в ближайшее время может стать стратегической отраслью для Великобритании.

Закономерно встает вопрос о пенсионной реформе. Правительство Великобритании недавно объявило о планах отменить фиксированный пенсионный возраст. Это означает, что работодатели больше не могут принуждать людей выходить на пенсию по достижении 65 лет. На фоне роста продолжительности жизни граждан страны правительство рассматривает возможность постепенного повышения пенсионного возраста. К 2028 г. пенсионный возраст для мужчин и женщин вырастет с 65 до 67 лет, а к 2042–2044 до 68 лет.

Итак, следует подчеркнуть, что проблема старения населения очень актуальна на сегодняшний день разумеется не только в Соединенном Королевстве, но и в других странах Европы. Статистика показывает, что процесс «старения Европы» набирает обороты и с каждым годом тенденции

выглядят все более устрашающими. Четко осознавая какие экономические и социальные риски представляет данная ситуация для страны, британское правительство разрабатывает систему комплексных мер, направленных на их минимизацию.

Источники и литература

1. Антонова Л. В., Хришкевич Т. Г. «Старикам здесь не место?»: к вопросу о феномене «Старения Европы» // Герценовские чтения: Актуальные проблемы всеобщей истории. Вып. 4. СПб., Псков: Логос, 2020. С. 132–137.
2. Зеликова Ю. А. Стареющая Европы: демография, политика, социология. СПб.: Норма, 2014. 224 с.
3. ООН: Старение. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/ageing/ (дата обращения: 21.03.2021).
4. Шелепов А. В. Великобритания // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2012. Т. 7. № 4. С. 59–73.
5. Eurostat: Proportion of population aged 65 and over. [Electronic resource]. URL:https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=tps00028&language=en (дата обращения: 21.03.2021).
6. Eurostat: Population by age group. [Electronic resource]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tps00010/default/table?lang=en (дата обращения: 21.03.2021).
7. Building a society for all ages. [Electronic resource]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/238574/7655.pdf (дата обращения: 21.03.2021).

Голубева А. А., ПсковГУ, исторический факультет, бакалавриат, □□ курс
(научный руководитель — доцент Хришкевич Т. Г.)

ФРГ в процессах преодоления миграционного кризиса 2014–2015 гг.

В 2014–2015 гг. Европейский Союз столкнулся с полномасштабными последствиями «арабской весны». В 2015 г. в Европу прибыло более 1 миллиона беженцев. 1 255 600 человек впервые зарегистрированных просителей убежища обратились за международной защитой в государства-члены ЕС, что более чем вдвое превышало показатели предыдущего года [1]. В 2014 г. было зафиксировано только 530 560 заявок [2].

В самый пик кризиса, в 2015 г., число впервые обратившихся заявок на предоставление убежища возросло в разы. Наибольший рост произошёл в Германии — 441 800 человек (+155 %) или 35 % от всех впервые подавших заявки в государствах-членах ЕС [3].

Процедура предоставления убежища в Германии соответствует общеевропейской системе предоставления убежища и определяет множество минимальных стандартов процедуры. Решение о предоставлении убежища принимает Федеральное ведомство по делам миграции и беженцам (BAMF) в соответствии со специально регламентированной процедурой. Совместно с BAMF работает УВКБ ООН. Основная задача УВКБ ООН в Германии — это наблюдение за реализацией Женевской конвенции, а также усовершенствование процесса защиты лиц, ищущих убежище или уже получивших статус беженца. Также УВКБ сотрудничает с органами государственной власти, занимающиеся вопросами процедуры предоставления убежища. Право на убежище в Германии закреплено в Основном законе. Но так как она чаще всего не является страной первого прибытия в силу своего географического положения, ФРГ направляет свое внимание, в первую очередь, на субсидиарную помощь и соблюдение Женевской конвенции [4]. Разрабатываются политические и правовые предложения беженцев и комментируются предложения немецкой исполнительной и законодательной власти с международной точки зрения.

С целью содействия максимально широкой социальной поддержке УВКБ выступает за укрепление понимания ситуации бегства с родины и прибытия в Германию. На практике это приводит к тому, что Германия стала лидером по предоставлению убежища. В 2014 г. было подано 202 645 прошений, из которых удовлетворено 97 275, а в 2015 г. — 249 280 человек получили убежище [5]. Однако значительный наплыв беженцев привел к заметной нагрузке на государство, что привело к временному закрытию границ.

В 2015 г. в рамках ЕС была принята «Европейская повестка по миграции», в которой были предложены критерии распределения по государствам-членам 40 тыс. претендентов на убежище из Италии и Греции. Численность переселенцев предлагалось определять в зависимости от общего населения страны и от её ВНП (по 40 %) и от уровня безработицы и численности уже принятых государством-членом беженцев и заявлений об убежище (по 10 %). Таким образом, главным претендентом на приём переселенцев стала Германия, куда предполагалось отправить 18,42 % [6].

Решения по преодолению кризиса в Германии включали следующие мероприятия: сокращалась сумма выдаваемая каждому беженцу. Денежная помощь заменялась на неденежную. Также расширился список стран, которые были признаны безопасными (например, Албания, Косово, Черногория), а следовательно беженцы из данных стран не получали признание статуса и депортировались на родину [7]. Выступая на саммите ЕС в Брюсселе

25 октября 2015 г. канцлер ФРГ А. Меркель охарактеризовала ситуацию с беженцами как очень сложную, подчеркнув, что не следует ожидать от Германии, что она «примет каждого». К тому времени на территории Германии находились около 190 тыс. соискателей убежища, ходатайства которых были отклонены. Из них около 140 тыс. имели право на временное пребывание в стране по причинам гуманитарного или правового характера. Хотя ужесточение миграционного закона увеличивало количество высылаемых мигрантов, оно практически не затрагивало тех беженцев из стран Ближнего Востока, которые прибывали в Германию в массовом порядке.

Число претендентов на получение статуса беженцев, получивших отказ и высланных за пределы Германии в первом полугодии 2015 г. (свыше 8 000 человек) почти на 42 % превысило аналогичный показатель 2014 г. При этом около 67 % из них были выходцами из Западных Балкан. В ноябре правящая коалиция согласовала очередной пакет мер, призванных усилить контроль над потоками беженцев и ускорить процедуру рассмотрения их ходатайств о предоставлении убежища. Кроме того, было принято решение о том, что подавшие заявки беженцы смогут перемещаться только по тем районам Германии, на которые распространяются полномочия местных ведомств по делам иностранцев, где они были зарегистрированы [8].

В ходе кризиса Федеральное агентство по труду заявило, что немецкий рынок труда достаточно прочен, чтобы интегрировать до 350 тыс. мигрантов в год, не составляя при этом конкуренции безработным немцам [9]. Принятые беженцы были размещены в специальных центрах или лагерях, получали предметы гигиены, одежду, обувь (один раз), деньги на личные расходы, пользовались бесплатной медпомощью. Выплаты на одного человека составили 340 евро [10].

Таким образом, все проведенные мероприятия по решению миграционного кризиса, в совокупности с соглашением ЕС и Турции привели к тому, что к лету 2016 г. наметилась тенденция к сокращению притока беженцев в Германию.

Источники и литература

1. Asylum applicants in the EU. [Electronic resource]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/news/themes-in-the-spotlight/asylum2015 (дата обращения: 14.12.2020).

2. Number of asylum applicants (non-EU-27), EU-27, 2008–2019. [Electronic resource]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Asylum_statistics (дата обращения: 14.12.2020).

3. Record number of over 1.2 million first time asylum seekers registered in 2015. [Electronic resource]. URL:https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7105334/3-10122015-AP-EN.pdf/04886524-58f2-40e9-995d-d97520e62a0e (дата обращения: 13.12.2020).

4. Asyl in Deutschland. [Electronic resource]. URL: https://www.unhcr.org/dach/de/was-wir-tun/asyl-in-deutschland (дата обращения: 14.12.2020).

5. Eurostat: Asylum and first time asylum applicants. [Electronic resource]. URL:https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tps00191&plugin=1 (дата обращения: 14.12.2020).

6. Потемкина О. Ю. «Европейская повестка дня по миграции» — новый поворот в миграционной политике ЕС? [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=25023663 (дата обращения: 13.12.2020).

7. Миграция в Европе: преодоление кризиса солидарности. [Электронный ресурс]. URL: https://carnegie.ru/2017/02/09/ru-pub-67923 (дата обращения: 13.12.2020).

8. Европейский Союз на перепутье: нерешенные проблемы и новые вызовы (политические аспекты). [Электронный ресурс]. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2016/2016_033.pdf (дата обращения: 14.12.2020).

9. Ромашенко С. Агентство: Рынок труда Германии осилит интеграцию 350 тысяч беженцев. [Электронный ресурс]. URL: http://www.dw.com/ru/a-19032936 (дата обращения: 13.12.2020).

10. Беженцы в странах Европы. [Электронный ресурс]. URL: https://visasam.ru/emigration/europe-emigration/bezhency-v-evrope.html#i-4 (дата обращения: 13.12.2020).

Дмитриев В. В., ПсковГУ, исторический факультет, студент, III курс (руководитель — доцент Медведева Н. М.).

Антитеррористическая стратегия Соединенного Королевства в начале XXI в.

Великобритания, как и многие другие страны, трактует явление экстремизма и проявление террора как угрозу безопасности государства и его интересов за рубежом. Это мотивирует британские власти к поиску и определению новых принципов направления работы в области профилактики терроризма. Итогом этой деятельности стала разработка главного акта, который регулировал бы законодательство о противодействии терроризму в Великобритании. Им стал «Акт о терроризме» принятый в 2000 г. [1].

Развитие стратегии мотивировали трагические события 2005 г. в лондонском метро, а также последующие акты экстремизма в британском обществе, в результате в 2011 г. был представлен её обновлённый вариант. Контртеррористическая политика Соединенного Королевства формировалась постепенно, вбирая в себя оценки экспертов, опыт работы правоохранительных органов, рекомендации лиц, принимающих решения. Основной

документ антитеррористической стратегии, разработанной правительством, получил название CONTEST — Состязание (Counter — Terrorism Strategy).

Перед CONTEST были поставлены задачи не только прогнозирования и ликвидации террористической угрозы, их ключевой задачей также является попытка нахождения истоков экстремистской деятельности на территории Великобритании. CONTEST пытается понять саму суть терроризма для нанесения смертельного удара в центр экстремизма с целью лишить террористические ячейки возможности набора новых боевиков и транслирования пропаганды.

Содержание CONTEST составляют четыре ключевых элемента, их обычно называют «четыре П»: «Предотвращение» (Prevent) — нацелено на сдерживание радикализации общества, «Преследование» (Pursue) — нацелено на идентификацию и разрушение существующих террористических сетей, «Защита» (Protect) — заключается в снижении уязвимости Великобритании к террористическим атакам, «Подготовка» (Prepare) — прогнозирование возможных рисков и терактов на территории Великобритании [2].

В связи с тем, что уровень угрозы государству в Соединенном Королевстве доходил до максимального и непрерывно возрастал, выполнение установленных программой действий было доверено целому ряду государственных учреждений. Это была сеть организаций, работа которых воспринималась, как мероприятия с дублирующими функциями. В изучаемый период, деятельность вели следующие организации: The Home Office (Министерство внутренних дел), The Foreign and Commonwealth Office (Министерство иностранных дел и по делам Содружества), политическая контрразведка MI5, разведка MI6 и служба радиоперехвата GCHQ в пределах своей компетенции, спецподразделения Metropolitan Police Special Branch, а также подразделения Metropolitan Police Anti-Terrorist Branch, известное как SOI3, бригада по пресечению финансирования терроризма, созданная в ноябре 2001 г. [3; 4].

Также в 2006 г. была разработана практика профилактики молодежного экстремизма. Правительство издало специальную директиву по борьбе с пропагандой и распространением экстремизма в университетах и колледжах страны [5]. В связи с проникновением экстремизма в сферу интернета, в ноябре 2010 г. власти акцентировали свое внимание на борьбе с активной деятельностью экстремистов в Интернете [6].

В качестве важных аспектов британской государственной политики по борьбе с молодежным экстремизмом были обозначены:

1. Превентивный характер борьбы с молодежным экстремизмом как со стороны государства, так и со стороны полиции Великобритании.

2. Широкое вовлечение в борьбу против экстремизма местных сообществ и населения, а также участие полиции, как центра консолидации общественности.

3. Обширная деятельность по работе с молодежью и противодействию пропаганде в школах, университетах и колледжах.

4. Отдельная роль по борьбе с экстремизмом в сети Интернет.

Источники и литература

1. Terrorism Act 2000. [Electronic resource]. URL: http://www. legislation.gov.uk/ukpga/2000/11/schedule/7 (дата обращения 31.01.2021).

2. Silke A. (ed.) The Psychology of Counter-Terrorism. London — New York: Routledge, 2011.

3. Корнилов А. А. Эволюция и основные этапы контртеррористической политики Великобритании (2005–2017 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 3. С. 23–29.

4. Current Threats. Counter-Terrorism / Secret Intelligence Service MI6. [Electronic resource]. URL:https://www.sis.gov.uk/our-mission.html#current-threats (дата обращения 31.01.2021).

5. Prime Minister Gordon Brown's remarks on countering extremism on the Internet on November 14, 2007 in the UK Parliament. [Electronic resource]. URL: https://www.c-span.org/video/?202309-1/question-time (дата обращения 26.03.2021)

6. UK Universities and Colleges Directive Against the Propaganda and Spread of Extremism / Цит. по: Нурлыбаева Г. К. Молодежный экстремизм и особенности противодействия ему со стороны полицейских служб Великобритании // Российский следователь. 2011. № 10. С. 33.

Коженова А. В., ПсковГУ, исторический факультет,
бакалавриат, III курс
(научный руководитель — доцент Хришкевич Т. Г.)

Проблемы обеспечения экологической безопасности в регионе Балтийского моря в начале XXI века

В настоящее время наблюдается ухудшение состояния окружающей среды, несправедливый доступ к природным ресурсам и перемещение ядовитых и смертельных веществ, которые способны привести к возникновению конфликтов, а также поставить под угрозу национальную безопасность и здоровье человека. Большинство экологических проблем вызвано антропогенным факторов, в том числе в бассейне Балтийского моря.

Общие проблемы, связанные с экологической ситуацией, могут побудить людей работать вместе для улучшения экологической обстановки и сотрудничество может действовать как мощный инструмент предотвращения конфликтов и содействия миру между государствами. В 1974 г. была принята первая Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря. Согласно данной Конвенции, договаривающиеся государства обязывались исправить экологическую ситуацию и ликвидировать загрязнения бассейна Балтийского моря путем сотрудничества в данном вопросе. Договаривающиеся страны должны принимать превентивные меры в случае, когда имелось основание полагать, что вещества или энергия, внесенные прямо или косвенно в морскую среду, могут создать опасность для здоровья человека, нанести вред живым ресурсам и морским экосистемам. В действие был введен принцип «загрязнитель платит» [1].

Основным руководящим органом становилась Хельсинская комиссия (ХЕЛКОМ) — межправительственная организация, являющаяся руководящим органом «Конвенции о защите морской среды района Балтийского моря», состоящая из десяти договаривающихся сторон, а именно Дании, Эстонии, Европейского Союза, Финляндии, Германии, Латвии, Литвы, Польши, России и Швеции [2]. ХЕЛКОМ одновременно является надзорным органом, следящим за ситуацией в регионе Балтийского моря и координатором, предоставляющим информацию и правила действий правительствам государств. ХЕЛКОМ состоит из восьми групп, которые реализуют политику и стратегии, а также предлагают вопросы для обсуждения на встречах глав делегаций, где принимаются дальнейшие решения касательно экологической безопасности Балтийского моря.

В 1992 г. Хельсинкская конвенция была обновлена с учетом геополитических изменений, новых экологических проблем в регионе. Она вступила в силу 17 января 2000 г. Новая редакция затрагивала Белоруссию, Украину, Чехию, Словакию и Норвегию.

В 2007 г. был принят План действий ХЕЛКОМ по Балтийскому морю, который включал программу мер и действий для обеспечения здоровой морской среды. Данный план является новой долговременной стратегией ХЕЛКОМ по оздоровлению Балтийского моря, основанной на достижении установленных целей экологического качества морской среды для будущего экономического устойчивого использования природных морских ресурсов [3].

Стратегическими целями Плана действий были обозначены: благоприятный статус биоразнообразия Балтийского моря, избавление от опасных веществ и эвтрофикации, экологически чистая морская деятельность. Помимо стратегических целей были выявлены цели-показатели, связанные с ними: чистая вода, естественный уровень цветения водорослей, естественный уровень кислорода, вся рыба безопасна для употребления, здоровая дикая природа и т. д. В том же году была разработана Программа раз-

вития Балтийского региона 2007–2013 гг. Одним из основных её принципов являлось управление Балтийским морем как общим ресурсом, которое включало в себя ряд приоритетных задач:

- концентрация на загрязнении окружающей среды Балтийского моря в более широких рамках устойчивого управления морскими ресурсами;
- поддержка операций, направленных на ограничение выбросов и воздействия загрязнений на морскую среду;
- особое внимание безопасности на море и комплексному развитию морских и прибрежных территорий в контексте изменения климата;
- экономическое управление акваториями Балтийского моря с помощью наилучших доступных технологий и практик [4].

В 2009 г. была принята Стратегия Европейского Союза для региона Балтийского моря (EUSBSR) и одобренная Европейским советом. Стратегия затрагивала три ключевые задачи: спасение моря, соединение региона и повышение благосостояния. В рамках задачи по спасению моря выделялись четыре основные подцели: чистая вода в море, богатая и здоровая дикая природа, чистое и безопасное мореплавание и улучшение сотрудничества [5].

Экологическую безопасность в Балтийском море осуществляет Северная экологическая финансовая корпорация НЕФКО. НЕФКО — это международное финансовое учреждение, созданное в 1990 г. на основании межправительственного соглашения между суверенными государствами, странами Северной Европы Данией, Финляндией, Исландией, Норвегией и Швецией, в основные задачи которой также входит сохранение и улучшение экологической обстановки в регионе Балтийского моря.

Подводя итог, можно сказать, что в настоящее время обеспечением экологической безопасности в Балтийском регионе занимаются не только отдельные организации, но и общеевропейские стратегии, документы и организации. Всё это говорит о том, что экологический вопрос в Балтийском регионе с каждым годом становится более обсуждаемым, а экологические организации пытаются подстраиваться под современные реалии данной проблемы.

Источники и литература

1. Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря 1974 г. [Электронный ресурс]. URL:http://www.conventions.ru/view_base.php?id=445(дата обращения: 14.12.2020).

2. Helcom. [Electronic resource]. URL: https://helcom.fi/about-us/ (дата обращения: 14.12.2020).

3. Викторов С. В. В целях улучшения экологического состояния Балтийского моря / Викторов С. В., Коровин Л. К., Усанов Б. П. // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. 2006. № 6. С. 1.

4. Baltic Sea Region Programme 2007–2013. [Electronic resource]. URL: http://eu.baltic.net/download.php?type=file&id=1600 (дата обращения: 14.12.2020).

5. The European Union Strategy for the Baltic Sea Region (EUSBSR). [Electronic resource]. URL: https: //www.balticsea-region-strategy.eu/about/implementation (дата обращения: 14.12.2020).

Рыжаков А. В., Псков ГУ, исторический факультет,
бакалавриат, IV курс
(научный руководитель — доцент Хришкевич Т. Г.)

Консервативная партия Великобритании в процессе подготовки к парламентским выборам в 1979 г.

В 1973–1974 гг. мир столкнулся с социальными и политическими последствиями нефтяного кризиса, вызванного очередным арабо-израильским конфликтом. Для находящегося у власти консервативного правительства Великобритании Эдварда Хита это стало катастрофой. Двукратный рост инфляции, стачки шахтеров, чрезвычайное положение и трехдневная рабочая неделя парализовали страну [1]. Лишившись парламентского большинства на февральских выборах 1974 г., консерваторы ушли в оппозицию, а после внеочередных выборов в октябре партия «установила антирекорд» популярности среди населения [2]. В стане тори начался глубокий идеологический кризис. Действующий лидер партии был вынужден уйти в отставку, а его место заняла группа молодых амбициозных политиков правого толка, во главе с Маргарет Тэтчер.

Перед новым партийным руководством стояло несколько кратко- и долгосрочных задач. Необходимо было назначить портфели Теневого кабинета, провести «чистку» партийного аппарата, сплотить расколотую партию, заняться популяризацией неоконсервативных идей, вести активную работу с электоратом и заниматься подготовкой к будущим парламентским выборам 1979 г. При формировании теневого кабинета новому лидеру важно было не «обидеть» и не «обделить» влиятельных парламентариев, вошедших кабинет еще при Э. Хите. Перед Тэтчер стояли две задачи — возвышение своих немногочисленных сторонников и избегание крупных и громких перестановок при перераспределении министерских портфелей. В результате кабинет практически не изменился. Формируя его, Тэтчер включила в состав почти всех прежних членов. Помимо самого Хита, высокомерно отказавшегося от предложения войти в состав кабинета, исключенными из нового состава оказались всего пять человек, то есть четвертая часть [3].

В отличии от Теневого кабинета Центральный офис партии пережил более серьезные изменения. В первую очередь были смещены председа-

тель, помощник председателя, четыре его заместителя, казначей и глава службы исследований. М. Тэтчер было необходимо усадить на ключевые места верных себе людей. В различных комитетах руководящие должности заняли неолиберальные политики. Так, заместителем председателя партии и председателем Исследовательского отдела Тэтчер назначила Энгуса Мода, придерживавшегося правоцентристских взглядов. В Исследовательском центре был увеличен штат отдела экономических изысканий. В дальнейшем первые внутрипартийные перестановки положительно сказались на рейтинге партии [4].

В вопросах практической деятельности аппарата новый лидер приняла тактику невмешательства. В первую очередь это касалось процесса отбора и утверждения парламентских кандидатов, находящихся под эгидой Центрального бюро. На наш взгляд, М. Тэтчер понимала, что любые попытки изменить этот деликатный процесс могли вызвать болезненную реакцию в избирательных кругах. Однако некоторые нововведения в структуре аппарата произошли. Так к концу 1975 г. начал функционировать новый Отдел по проблемам коммунальной политики. Его главной задачей было вовлечение в сферу влияния партии активных граждан и формирование идейных групп по месту жительства. Таким образом, Центральный офис стал более активно содействовать созданию профсоюзных, студенческих, иммигрантских и иных организаций и групп, придерживавшихся консервативной ориентации. Все эти изменения были нацелены главным образом на укрепление и расширение связей партийного аппарата с реальными и потенциальными сторонниками тори на местах.

После избрания, М. Тэтчер много усилий приложила для привлечения в политическую жизнь партии так называемых «заднескамеечников». Делалось это, преимущественно, через их интеграцию в различные комитеты и исследовательские центры, создаваемые внутри партии. Параллельно новая партийная элита работала над формированием политического вектора партии. Одну из ключевых ролей здесь сыграл Центр политических исследований (ЦПИ), созданный летом 1974 г. [5]. Центр представлял собой оплот всех неолиберальных идей, которые новая верхушка партии желала транслировать на основные массы сопартийцев и избирателей. В период оппозиции ЦПИ превратился из маленькой организации, с минимальным штатом и влиянием на партию, в центр партийной пропаганды, «приложившим руку» практически ко всем речам и программным документам партии [6].

Таким образом, сопоставив главные проблемы с основными действиями, направленными на их решения, проанализировав особенности положения партии, мы приходим к выводу, что М. Тэтчер и её обновленному партийному аппарату удалось успешно трансформировать партию и подготовить плацдарм, который был использован для завоевания парламентского большинства на выборах 1979 г.

Источники и литература

1. The Economy of the 1970 s. [Electronic resource]. URL: https://econ.economicshelp.org/2010/02/economy-of-1970s.html (дата обращения 28.02.2021)
2. General Election February, 1974. [Electronic resource]. URL: https://web.archive.org/web/20080929121947/http://www.spartacus.schoolnet.co.uk/GE1974.htm (дата обращения 07.02.2021).
3. Тьерио Ж. Маргарет Тэтчер: От бакалейной лавки до палаты лордов. М., 2010. С. 110.
4. Перегудов С. П. Тэтчер и тэтчеризм. М. 1996. С. 57.
5. Centre for Policy Studies. Finding a role under the new regime. [Electronic resource]. URL:https://www.margaretthatcher.org/archive/CPS2.asp (дата обращения 06.03.2021).
6. Margaret Thatcher & the Centre for Policy Studies. Finding a role under the new regime. [Electronic resource]. URL:https://www.margaretthatcher.org/archive/CPS2.asp (дата обращения 06.03.2021).

Сизова О. И., ПсковГУ, исторический факультет, бакалавриат, II курс
(научный руководитель — доцент Хришкевич Т. Г.)

Проблемы гендерного неравенства на рынках труда европейских государств

Гендерное равенство — это равноправие мужчин и женщин, концепция, подразумевающая собой достижение равенства в правах между мужчинами и женщинами в политических, экономических, социальных, трудовых, семейных и других правовых отношениях. «Гендерное равенство, одно из важнейших прав человека, играет ключевую роль в деле обеспечения мира и согласия в обществе и полноценной реализации человеческого потенциала на основе устойчивого развития. Доказано, что вовлечение женщин в жизнь общества обеспечивает рост продуктивности и экономический рост» [11]. В современном мире гендерное неравенство является одной из главных причин социальной дифференциации и причиной экономического разрыва между богатыми и бедными.

Зарождение проблемы гендерного неравенства для Европы началось много веков назад. На протяжении столетий женщина не считалась равноправным членом общества, не имела доступа к образованию, не имела право на профессиональную деятельность, долгое время не имела доступ к избирательным правам. Это обусловлено традиционными, религиозными установками, обычаями, патриархальной формой социальной организации,

при которой ограничивались социальные роли женщин в соответствии с определёнными критериями.

В XX веке начались изменения, в ходе которых женщины получили доступ к избирательным правам, изменилась ситуация на национальном и международном уровнях. В каждом европейском государстве появилась нормативная база, которая регулирует равенство мужчин и женщин. Оно закреплено в конституциях или декларациях о гендерном равенстве.

На общеевропейском уровне одним из первых документов становится «Конвенция о защите прав человека и основных свобод», принятая в 1950 году. В ней закреплялся принцип равенства и неприемлемости дискриминации в отношении населения стран Совета Европы. Статья 14 гласила: «Пользование любым правом, установленным законом, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам» [13]. В дальнейшем основные принципы равенства мужчин и женщин были законодательно закреплены в 1958 году с принятием Римского Договора Учреждения Европейского Экономического Союза. В 119 статье Римского договора декларировалось, что мужчины и женщины должны получать равную оплату за равную работу, оплата за равный сдельный труд должна рассчитываться на базе одной и той же единицы измерения [15]. В дальнейшем принципы равноправия были закреплены в Маастрихтском договоре 1992 года, где в статье 2 делался упор на основе ценностей уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства и соблюдения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Эти принципы характеризуются плюрализмом, не дискриминацией, терпимостью, справедливостью, солидарностью и равенством женщин и мужчин [10]. В 2007 году был принят Лиссабонский договор, в котором закреплялись аспекты защиты от дискриминации. В нем указывалось на участие Евросоюза в противодействии неравенству между мужчиной и женщиной и в борьбе с различного рода дискриминацией [9].

На уровне национальных государств равенство закреплено в конституциях. Например, в статье 3 конституции Италии подчеркивается, что «Все граждане имеют одинаковое общественное достоинство и равны перед законом без различия пола, расы, языка, религий, политических убеждений, личного и социального положения» [7]. Конституция ФРГ, статья 3: «Все люди равны перед законом. Мужчины и женщины равноправны. Государство содействует действительному осуществлению равноправия женщин и мужчин и принимает меры для устранения существующих недостатков» [8].

Несмотря на что принципы равенства мужчины и женщины закреплены законодательно, фактически гендерное неравенство является проблемой для европейских государств. Неравенство прослеживается в социальной и политической сфере, но наиболее оно заметно в экономической сфере. В первую очередь это заметно в оплате труда, уровне доходов, профессиональной представленности, в карьерном росте, где существует такой явление, как «стеклянный потолок» — невидимый барьер, который ограничивает продвижение женщин по служебной лестнице по причинам, не связанным с их профессиональными качествами. Женщины плохо представлены в руководстве компаний и государств. Заметную роль в этом играют гендерные стереотипы — предвзятые идеи, согласно которым мужчины и женщины условно наделяются характеристиками и функциями, ограничивающими их возможности. Их используют для оправдания и сохранения исторически установленной власти мужчин над женщинами, в частности, гендерной дискриминации, которая задерживает процесс улучшения положения женщин [9].

В 2019 году самый высокий гендерный разрыв в оплате труда в европейских странах был зафиксирован в Эстонии (21,7 %) и Латвия (21,2 %), а самый низкий в Люксембурге (1,3 %). Почасовая зарплата женщин была в среднем на 14,1 % ниже, чем у мужчин [5]. Среди европейских стран есть такие, где уровень дохода женщин наиболее приближен к доходам мужчин — это Франция, Германия, скандинавские страны. В Швеции за 2019 год средняя заработная плата женщин составляет 33500 крон, а заработная плата мужчин 37 200 крон[14]. В Германии в 2020 году женщины зарабатывали в среднем на 18 % меньше в час, чем мужчины. Различия в Западной Германии (и Берлине) на 20 % значительно выше, чем на Востоке (6 %). В период с 2006 по 2015 год разрыв в оплате труда женщин и мужчин был почти постоянным. С тех пор разрыв в доходах немного сократился. Федеральное правительство поставило перед собой цель сократить разрыв в оплате труда до 10 % к 2030 году. В ФРГ разрыв в оплате труда в государственном секторе менее выражен, чем в частных компаниях. Разрыв в оплате труда в государственном секторе (7 %) намного меньше, чем в частном секторе (20 %) [16].Наибольший уровень полной занятости у женщин в Литве (90,2 %), Исландии (90,2 %), Швеции (88,2 %). Наименьший уровень неполной занятости у женщин в Северной Македонии (75,7 %), Словакии (90,2 %), Греции (69,3 %) [3]. Неполная занятость у женщин в процентах от общей занятости имеет наибольший показатель в Нидерландах (75,2 %), Швейцарии (61,7 %) и Австрии (47,1 %). Наименьший процент неполной занятости в Румынии (6,2 %), Северной Македонии (4,3 %) и Болгарии (2,1 %) [6]. Наибольший гендерный разрыв в занятости в Северной Македонии (21,3 %), Италии (19,6 %), Румынии (19 %), Венгрии (15,5 %). Наименьший гендерный разрыв в занятости населения в

Литве (1,6 %), Финляндии (2,7 %), Латвии (3,8 %), Швеции (4,7 %), Норвегии (5,2 %) [4].

Причинами разной оплаты труда у мужчин и женщин является то, что женщины чаще работают на низкооплачиваемых должностях, например, в социальных службах, а мужчины чаще представлены на должностях инженеров или компьютерных специалистов. Почти половина работающих женщин трудится неполный рабочий день. Из-за более продолжительного отпуска по уходу за ребенком и неполного рабочего дня женщины часто уступают мужчинам, когда дело доходит до продвижения по службе. Доля женщин в руководящих, наблюдательных советах и на других руководящих должностях меньше, чем доля мужчин.

В настоящее время ситуация в европейских странах меняется, например, в Германии с 2016 года разрыв в оплате труда женщин и мужчин немного сократился. В Европейском союзе запущена программа «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерного насилия» (2020–2023), направленная на укрепление равных прав и возможностей для женщин и мужчин путем изменения социальных представлений о гендерных ролях, преодоления гендерных стереотипов и расширения участия мужчин в уходе за детьми и других домашних обязанностях [1]. Программа «ЕС за гендерное равенство: служба поддержки» (2021–2024) будет предоставлять анализ и экспертную поддержку по вопросам равенства в широком спектре областей, таких как рынок труда, экономическое развитие, государственное управление, реформы правосудия, здравоохранение, социальные услуги, образование и семейная политика [2].

Однако по-прежнему в многих странах сохраняются стереотипы по отношению к женщинам, сохраняется традиционное мировоззрение. Огромное количество женщин считает, что ее главная роль — деторождение и воспитание детей. Для них не важен финансовый и карьерный аспект, поэтому в свое свободное время они занимаются воспитанием детей и домашним хозяйством. Однако это не означает, что проблема гендерного неравенства преувеличена, существует большой процент женщин, которые сталкиваются с дискриминацией по половому признаку. Поэтому проблема гендерного неравенства гораздо глубже среднестатистических данных, так как необходимо учитывать огромное количество факторов и условий, которые на них влияют.

Источники и литература

1. EU Neighbours. «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерного насилия» (2020–2023). [Электронный ресурс]. URL: https: //www.euneighbours.eu/ru/vostok/stay-informed/projects/es-za-gendernoe-ravenstvo-vmeste-protiv-gendernykh-stereotipov-i (дата обращения: 20.03.2021).

2. EU Neighbours. «ЕС за гендерное равенство: служба поддержки» (2021–2024). [Electronic resource]. URL:https://www.euneighbours.eu/ru/vostok/stay-informed/projects/es-za-gendernoe-ravenstvo-sluzhba-podderzhki (дата обращения: 20.03.2021).

3. Евростат. «Employment rates by sex, age and educational attainment level (%)» 2021. [Electronic resource]. URL:https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/lfsa_ergaed$DV_318/default/bar?lang=en (дата обращения: 20.03.2021).

4. Евростат. «Genderemploymentgap» 2021. [Электронный ресурс]. URL:https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tesem060/default/bar?lang=en(Датаобращения: 20.03.2021).

5. Евростат. «Gender pay gap statistics» 2019. [Электронный ресурс]. URL:https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Gender_pay_gap_statistics (дата обращения: 20.03.2021).

6. Евростат. «Part-time employment as percentage of the total employment, by sex, age and citizenship (%)»2021. [Электронный ресурс]. URL:https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/lfsa_eppgan$DV_579/default/bar?lang=en(Датаобращения: 20.03.2021).

7. Конституции зарубежных государств: Учебное пособие, 2003. Конституция Итальянской Республики. [Электронный ресурс]. URL: https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/italy/italy--r.htm#sub_para_N_11111 (Дата обращения: 20.03.2021).

8. Конституции зарубежных государств: Учебное пособие, 2003. Конституция Федеративной Республики Германии. [Электронный ресурс]. URL:https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/germany/german-r.htm#sub_para_N_1099 (Дата обращения: 20.03.2021).

9. Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества. [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:C:2007:306:TOC (дата обращения: 25.12.2020).

10. Маастрихтский договор, Договор о Европейском Союзе. [Электронный ресурс]. URL: https://eulaw.ru/treaties/teu/ (Дата обращения: 25.12.2020).

11. ООН, Глобальные вопросы повестки дня. Гендерное равенство. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/gender-equality/ (Дата обращения: 20.03.2021).

12. COUNCIL OF EUROPE GENDER EQUALITY STRATEGY 2014-2017. [Electronic resource]. URL: https://rm.coe.int/1680590174 (Date of access: 25.12.2020).

13. Совет Европы «Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод». [Электронный ресурс]. URL:https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols (Дата обращения: 20.03.2021).

14. Статистическое управление Швеции. «MedellöneriSverige» 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.scb.se/hitta-statistik/sverige-i-siffror/utbildning-jobb-och-pengar/medelloner-i-sverige/ (Датаобращения: 20.03.2021).

15. Treaty on European Union. [Electronic resource]. URL: https: //europa.eu/european-union/sites/europaeu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf (Date of access: 25.12.2020).

16. Федеральное статистическое управление Германии. «Gender Pay Gap» 2020. [Электронный ресурс]. URL:https://www.destatis.de/DE/Themen/Arbeit/Arbeitsmarkt/Qualitaet-Arbeit/Dimension-1/gender-pay-gap.html (Дата обращения: 20.03.2021).

Ткаченко С. В., ПсковГУ, исторический факультет,
бакалавриат, IV курс
(научный руководитель — доцент Хришкевич Т. Г.)

Причины возникновения исламской террористической угрозы в ФРГ в XXI в.

В начале XXI в. Европа столкнулась с новым размахом террористической угрозы. Зарождение радикальных исламистских идей в странах Ближнего Востока и Северной Африки обусловлено совокупностью факторов, во многом лежащих в истории этого региона.

Промышленная революция, произошедшая в ведущих государствах мира в XVIII–XIX веках, укрепила военно-политическую мощь западных европейских держав. В связи с такими значительными переменами в XVI–XX веках параллельно началась эпоха колониализма, развитые европейские державы завоевывали экономически менее развитые страны. После деколонизации 1960-х годов государства Ближнего Востока и Северной Африки получили свободу, но по-прежнему отставали по многим показателям от европейских стран, что породило недовольство со стороны коренного населения. Например, в ООН употребляется термин «наименее развитые страны», в них очень низкий уровень жизни и слабая экономика (Афганистан, Бенин, Бутан, Ангола и др.) [1].

Существенным является внешне-политический фактор, который коренится в экспансионистской политике западных стран, действующих в с применением военной силы. Например, США и военные операции НАТО, которые, так или иначе, вызывают дискуссию в мировом сообществе. В 2011 году в Ливии разразилась Гражданская война, в которую вмешались силы международной коалиции (в основном стран блока НАТО) — это один из многочисленных примеров вмешательства Запада в дела стран «третьего мира». С одной стороны, вмешательство имело под собой веские

причины — различие систем и недовольство США сотрудничеством ливийский властей с радикальными исламистами, а с другой стороны, данное вмешательство — это очередной пример желания Запада продемонстрировать свою силу и власть.

Особую роль сыграл религиозный фактор. В XIX — начале XX века, в период усиленного колониализма, в арабских странах стал набирать популярность салафитский фундаментализм, который отвергал европейские ценности, политическое устройство, религию и культуру. В XX–XXI веках в ходе массовой иммиграции из стран третьего мира, начался усиленный рост численности мусульман в регионах различных западно-европейских стран, что стало причиной роста конфликтов на религиозной почве. Например, в январе 2004 г. во Франции прошли антиправительственные демонстрации мусульман, протестующих против планируемого принятия закона о светском характере общества, который должен был запретить школьникам носить предметы одежды, символизирующие их религиозную принадлежность — большие кресты, хиджабы, чалмы, еврейские кипы или сикхские тюрбаны («Хиджаб и паранджа — мой выбор!», «Ширак, ты не сорвешь с меня чадру!»). Однако закон был принят 15 марта 2004 г. [2].

Со временем, салафитская идеология претерпела множество изменений, которые переориентировали её на мирное сосуществование с другими религиями, но радикальный исламский терроризм от этого никуда не делся, он стал перемещаться с одной ветви ислама — шиитской, на другую — суннитскую. За этим последовало появление транснациональных международных сетей исламских террористов, самой известной служит «Аль-Каида». Постепенно стала усиливаться роль крайних проявлений исламистского фундаментализма и, по сути, данный процесс можно сравнить с домино, где за одной падающей костью, падают все другие и процесс уже не остановить.

Немаловажным оказался демографический фактор, основанный на негативной социально-экономической обстановке в ряде государств: высокий уровень безработицы в большей части арабских государств, урбанизация, не сопровождавшаяся техническим прогрессом или промышленной революцией. Точное количество мусульман в Европе определить сложно, например, в Германии религиозная принадлежность жителей фиксируется только в исключительных случаях. Согласно экстраполяции Федерального управления по делам миграции и беженцев (BAMF) [3], в Германии проживают от 4,4 до 4,7 миллионов мусульман (по состоянию на 31 декабря 2015 года). Это соответствует доле от 5,4 до 5,7 % от общей численности населения в 82,2 миллиона человек.

Существенную роль в расширении исламской угрозы сыграли: миграционный кризис 2014–2015 годов, который стал для Германии настоящим испытанием; демографический взрыв в странах Африки и Ближнего Востока, превысивший возможности экономики этих стран обеспечивать трудовую

занятость; усиливающаяся бедность; углубление социального неравенства, являющиеся почвой для распространения экстремистских течений. А так же желание вступить в брак и воссоединение с близкими людьми одновременно с военно-политическими процессами такими как Гражданская война в Ираке, гражданская война в Сирии, войны в Афганистане (2001–2014 и 2015), война в Ливии, военная операция против ИГИЛ, кризис в Сербии и в Косово, религиозные столкновения в Нигерии, конфликты в Йемене и Пакистане привели к массовому переселению в Европу.

Экономически благоприятная конъюнктура Германии на фоне кризиса, рецессии, «арабской весны» делает страну притягательной для мигрантов из Северной Африки, Ближнего Востока. В первую очередь мигрантов привлекают промышленно развитые земли (Северный Рейн-Вестфалия, Бавария, Баден-Вюртемберг), а так же крупные города, такие как Берлин, Гамбург, Кёльн и Мюнхен. Но и там добиться высокого уровня жизни удается далеко не всем. Отсюда значительная часть угрозы исходит от социально неустроенных мигрантов, численность которых выросла в ФРГ в последние годы.

Мусульманское население Германии предпочитает жить компактно, в пределах определенных районов, создавая там инфраструктуру, ориентированную на «своего» потребителя: мусульманские магазины, парикмахерские, рестораны, банки, бюро путешествий, адвокаты и тому подобное. В таких районах можно жить, не зная немецкого языка.

Оценка Федерального агентства по делам мигрантов и беженцев показывает [4], что состав мусульман в Германии стал более разнообразным. В конце 2015 года около 2,3 миллиона, а значит, около половины (50,6 %) мусульман в Германии имели корни в Турции (для сравнения: в 2011 году их доля составляла 67,5 %). С населением почти 775 000 человек мусульмане с Ближнего Востока в настоящее время являются второй по величине группой происхождения (17,1 %). На третьем месте около 520 000 мусульман из стран происхождения Юго-Восточной Европы (11,5 %).

Таким образом, западный мир оказался под цивилизационным давлением, что привело к всплеску террористической активности международных исламистских структур и появлению терактов в Нью-Йорке, Вашингтоне, Мадриде, Лондоне, Париже, Берлине.

Германия, как и другие государства Запада, оказалась под ударом джихада. С конца XX — начала XXI века в странах Ближнего Востока и Северной Африки произошло усиление и укрепление позиций экстремистов, что было вызвано политическими кризисами в регионе. В XXI веке в процесс религиозного противостояния стали вовлекаться джихадисты со всего мира, которые составляли большую часть запрещенной организации «Исламское государство».

По мнению историка ислама Даниэля Пайпса [5], цель джихада — расширение сферы влияния суверенной мусульманской власти, а не только

распространение исламской веры. Джихад олицетворяется, как агрессивная форма исламской веры, у которой есть четкая цель — добиться господства мусульман над всем миром и не важно какими методами это будет достигнуто. На сегодняшний день, джихад приобрел значительную силу в террористическом мире и стал, своего рода, основой политики и тактики террора, на которую ориентируются многие группировки. Данной тактики придерживаются такие джихадистские группы, как:

1. Международный Исламский Фронт Джихада против евреев и крестоносцев (The International Islamic Front for the Jihad Against Jews and Crusaders) — организация Усамы бен Ладена;

2. Джихад Ласкара (LaskarJihad) несет ответственность за убийство более 10 000 христиан в Индонезии, которое было основано и возглавлялось Джафаром Умаром Талибом;

3. Харакат уль-Джихад-и-Ислами (Harakat ul-Jihad-i-Islami) или буквально Исламское движение сопротивления. Суннитская исламистская фундаменталистская военизированная организация, которая действует в Пакистане, Бангладеше и Индии еще с начала 1990-х годов. Была определена, как террористическая США в конце 1990-х.

4. Палестинский Исламский Джихад (Palestinian Islamic Jihad). Террористическая палестинская военизированная исламистская организация, цель которой является создание независимого Палестинского исламского государства и уничтожение Израиля путём ведения джихада. Основана движением «Братья-мусульмане» в конце 1970-х.

5. Египетский Исламский Джихад (Egyptian Islamic Jihad). Террористическая исламистская группировка, цель которой свержение светского режима в Египте и создание на его территории исламского государства. В 1981 году члены этой группы убили Президента Египта Анвара эль-Садата.

6. Йеменский Исламский Джихад (Yemeni Islamic Jihad). Считается филиалом аль-Каиды. Организация взяла на себя ответственность за нападение на американское посольство в Йемене в 2008 году.

Активизация представителей ячеек этих организаций привела к запрету, установленному Министерством внутренних дел Германии, на исламские экстремистские организации. Так, например, 12 сентября 2014 года федеральный министр внутренних дел Тома де Мезьер запретил [6] террористической организации «Исламское государство» (ИГ) действовать в Федеративной Республике Германия. Так же 15 ноября 2016 года Томас де Мезьер запретил [7] и распустил ассоциацию «Истинная религия (DWR)». Die Wahre Religion («Истинная религия», сокр. DWR) — исламистская салафитская организация, базирующаяся в Германии, основанная в 2005 году немецким салафистом палестинского происхождения Ибрагимом Абу-Наги. Запрет был введен в десяти федеральных землях. По всей Германии «Истинная религия (DWR)» собирает исламистов-джихадистов в пешеход-

ных зонах под предлогом пропаганды ислама. Запрет основан на том, что деятельность данной организации направлена против конституционного строя, а также против идеи международного взаимопонимания.

Федеральный министр внутренних дел Германии Хорст Зеехофер 30 апреля 2020 года запретил [8] деятельность шиитской террористической организации «Hizb Allah» (нем. «Партия Бога», также «Хезболла») в Германии. «Hizb Allah» — военизированная ливанская шиитская организация и политическая партия, выступающая за создание в Ливане исламского государства. Основа её идеологии — идеи лидера исламской революции в Иране аятоллы Хомейни. Запрет против «Hizb Allah» основан на том, что её деятельность противоречит уголовному законодательству и противоречит идее международного взаимопонимания. Поскольку «Hizb Allah» — иностранное объединение, запретить или распустить саму организацию невозможно. Согласно убеждению Федерального министерства внутренних дел, «Hizb Allah» открыто призывает к насильственному разрушению государства Израиль и ставит под сомнение его право на существование. Таким образом, организация принципиально направлена против идеи международного взаимопонимания независимо от того, выступает ли она в качестве политической, социальной или военной структуры.

Таким образом, историческое прошлое, феномен «Джихада», миграционные кризисы, политика мультикультурализма, политические сдвиги, столкновение двух противоположных религий, экономические потрясения и социальные скачки — все эти причины постепенно шли друг за другом, образуя большой плацдарм для появления исламского фундаментализма и религиозных террористических атак в ФРГ.

В настоящий момент ислам — это вторая по численности религия в Западной Европе и ФРГ. Ислам уже давно охватил все сферы жизни и важным аспектом присутствия религиозного фактора в политической жизни является проблема безопасности. Исламский фундаментализм стал повышенным источником угрозы во многих странах, что подтверждают многочисленные акты, произошедшие в странах Европейского Союза и ФРГ.

Источники и литература

1. List of Least Developed Countries (as of 11 February 2021) // UN. [Electronic resource]. URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/publication/ldc_list.pdf (дата обращения: 01. 04. 2021).

2. Салкина М. Институционализация ислама во Франции // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 2 (45). С. 117–118 (дата обращения: 01. 04. 2021).

3. Wie viele Muslime leben in Deutschland? // BAMF. [Electronic resource]. URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Forschung/WorkingPapers/wp71-

zahl-muslime-deutschland.pdf?__blob=publicationFile&v=12#page=5 (Дата обращения: 01. 04. 2021).

4. Wie viele Muslime leben in Deutschland? // BAMF. [Electronic resource]. URL:https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Forschung/WorkingPapers/wp71-zahl-muslime-deutschland.pdf?__blob=publicationFile&v=12#page=5 (Дата обращения: 01. 04. 2021).

5. What is Jihad? // Daniel Pipes. [Electronic resource]. URL: http://www.danielpipes.org/990/what-is-jihad (дата обращения: 01. 04. 2021).

6. Германия официально запретила деятельность «Исламского государства» // DW. [Электронный ресурс]. URL:https://www.dw.com/ru/германия-официально-запретила-деятельность-исламского-государства/a-17917633 (Дата обращения: 01. 04. 2021).

7. Pressemitteilung zum Vereinsverbot der Vereinigung «Die wahre Religion (DWR)» alias «Stiftung LIES» // BMI. [Electronic resource]. URL: https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/pressemitteilungen/DE/2016/11/vereinsverbot-dwr.html?nn=3314802 (Дата обращения: 01. 04. 2021).

8. Betätigungsverbot für Terrororganisation «Hizb Allah» in Deutschland // BMI. [Electronic resource].URL:https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/pressemitteilungen/DE/2020/04/betaetigungsverbot-hizb-allah.html (дата обращения: 01. 04. 2021).

Шульга Е. М. ПсковГУ, исторический факультет,
бакалавриат, IV курс
(научный руководитель — доцент Хришкевич Т. Г.)

Роль национальных меньшинств в общественной жизни ФРГ

Современная ФРГ является уникальной многонациональной европейской страной, где помимо немецкого населения проживают различные группы других народностей — исторические официально признанные национальные меньшинства, а также иммигрантские группы, которые живут внутри страны и образуют так называемое «новое» меньшинство. К традиционным исторически сложившимся национальным меньшинствам принято относить — датчан, фризов, немецких синти и рома, лужицких сербов.

Роль национальных меньшинств в общественной жизни ФРГ — достаточно высока. Федеральное правительство заботится о сохранении их культуры, представлении интересов, соблюдении прав и гарантий. В социально-экономической жизни, в частности в культурной сфере, распространено мирное сосуществование и мультикультурализм между обществом большинства и национальными меньшинствами [1].

У представителей фризов и лужицких сербов культура и языки существуют еще с древних времен и сохраняются практически в первоначальном виде. Представители этих двух национальных меньшинств добились наибольшего расширения своих прав и участия в общественной жизни ФРГ. У немецких синти и рома культура достаточно молода. Она зародилась в конце XIX — начале XXвека. Ключевыми проблемами немецких синти и рома являются — отсутствие собственного письменного языка и утрачивание языка «Romanes» в результате ассимиляции этого нацменьшинства в немецкое общество [2]. Датчане успешно выступают за сохранение своего языка и доступности образования на датском языке через различные организации. Главной проблемой является сокращение государственного финансирования социально-экономической поддержки датского меньшинства[3].

В ФРГ существует огромное количество различных организаций, обеспечивающих защиту прав и продвижение интересов национальных меньшинств. В федеральных землях тщательно проработано законодательство относительно расширения участия нацменьшинств в общественной жизни страны. В частности, это Конституции федеральных земель Саксонии [4], Бранденбурга [5], Шлезвиг — Гольштейна [6], а также нормативные акты центрального правительства и земель [7; 8; 9; 10; 11; 12].

Чтобы подробно изучить роль национальных меньшинств в общественной жизни ФРГ, необходимо рассмотреть европейские [13; 14] и общеевропейские нормативные акты и рекомендации [15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22], и то, насколько Германия опирается на данное право, проводя политику по расширению участия нацменьшинств.

Социально-экономическое участие представителей национальных меньшинств в ФРГ представлено достаточно широко, особенно это проявляется в области доступности образования, сохранения идентичности культуры и языков, получения социальных гарантий и экономической поддержки. Правительства федеральных земель, где в большом количестве сосредоточены национальные меньшинства ФРГ, создают множество мер для расширения их участия в социально-экономической сфере. Благодаря финансированию различных фондов осуществляется множество проектов, направленных на сохранение самобытности народов и поддерживание их языков и культур. Закладывая принцип равенства и недискриминации, у правительства ФРГ успешно получается реализовывать меры по расширению участия национальных меньшинств в общественной жизни.

Источники и литература

1. Бестаева Е. В. «Автохтонные этноязыковые меньшинства как объект национальной политики федеративного государства. Опыт ФРГ» /

Е. В. Бестаева // Гумманитарные науки. Вестник финансового университета. 2018. № 5. С. 58–66.

2. Federal Ministry of the Interior. National minorities, minority and regional languages in Germany // Bundesministerium das Innern, 84P. [Electronic resource]. URL:https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/EN/publikationen/2016/national-minorities-minority-and-regional-languages-in-germany.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 14.03.2021).

3. Kühl J. Pattern or Blueprint? National Minorities in the Danish-German Border Area, 27P. [Electronic resource]. URL: https://edoc.hu-berlin.de/handle/18452/8362 (дата обращения: 14.03.2021).

4. Verfassung des FreistaatesSachsen 27.05.1992 // SächsischeStaatskanzlei [Electronic resource]. URL: https://www.revosax.sachsen.de/vorschrift/3975-Verfassung (дата обращения: 14.03.2021).

5. Конституция земли Бранденбург с внесенными изменениями. [Электронный ресурс]. URL: https://www.landtag.brandenburg.de/media_fast/5701/Landesverfassung-BB-Sept2019-russisch.pdf (дата обращения: 14.03.2021).

6. Verfassung des Landes Schleswig-Holstein in der Fassungvom 2. Dezember 2014 // Landesvorschriften und Landesrechtsprechung [Electronic resource].URL:http://www.gesetzerechtsprechung.sh.juris.de/jportal/?quelle=jlink&query=Verf+SH&psml=bsshoprod.psml&max=true&aiz=true (дата обращения: 14.03.2021).

7. Bundeswahlgesetz // BundesamtfürJustiz. [Electronic resource]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bwahlg/ (дата обращения: 14.03.2021).

8. Gerichtsverfassungsgesetz (GVG) // BundesamtfürJustiz. [Electronic resource]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/gvg/ (дата обращения: 14.03.2021).

9. Archiv der Statuten des LandkreisesGörlitz // Kreis — Goerlitz. [Electronic resource]. URL: https: //www.kreis-goerlitz.de/city_info/webaccessibility/index.cfm?item_id=852611&waid=394&modul_id=5&record_id=44438 (дата обращения: 14.03.2021).

10. Verwaltungsverfahrensgesetzfür das Land Brandenburg (VwVfGBbg) [Electronic resource]. URL: https: //bravors.brandenburg.de/gesetze/vwvfgbbg (Дата обращения: 14.03.2021).

11. SächsischesPrivatrundfunkgesetz (SächsPRG) // Revosax.sachsen [Electronic resource]. URL: https://www.revosax.sachsen.de/vorschrift/2407-Saechsisches-Privatrundfunkgesetz (дата обращения: 14.03.2021).

12. Die Region und ihreSprachenNiederdeutsch und SaterfriesischimUnterricht. [Electronic resource]. URL: http: //www.nds-voris.de/jportal/?quelle=jlink&query=VVND-224100-MK-20190601-SF&psml=bsvorisprod.psml&max=true (дата обращения:14.03.2021).

13. Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/901736368 (Дата обращения: 14.03.2021).

14. Bonn-Copenhagen Declarations of 1955 // MIRIS. [Electronic resource]. URL:http://miris.eurac.edu/mugs2/do/blob.html?type=html&serial=1020852956675 (дата обращения: 14.03.2021).

15. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г. [Электронный ресурс]. URL:http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (дата обращения: 14.03.2021).

16. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/1902299 (дата обращения: 14.03.2021).

17. Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств от 1 февраля 1995 г. [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/1902948 (дата обращения: 14.03.2021).

18. Пояснительный доклад к рамочной конвенции о защите национальных меньшинств. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.google.com/viewerng/viewer?url=http://hrlib.kz/wp-content/uploads/2015/04/1995-1-Пояснительный-доклад-к-Рамочной-конвенции-СЕ-о-защите-национальных-меньшинств.doc (дата обращения: 14.03.2021).

19. Венская декларация 1993 г. [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/1901940 (дата обращения: 14.03.2021).

20. Гаагские рекомендации о правах национальных меньшинств в области образования. [Электронный ресурс]. URL: http://uchebilka.ru/pravo/135377/index.html (дата обращения: 14.03.2021).

21. Лундские рекомендации об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни 1999 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.osce.org/ru/hcnm/32252 (дата обращения: 14.03.2021).

22. Варшавские рекомендации, способствующие участию национальных меньшинств в избирательном процессе. [Электронный ресурс]. URL: https://www.osce.org/ru/odihr/elections/17569 (дата обращения: 14.03.2021).

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»

Кутепов А. М., ПсковГУ, исторический факультет, бакалавриат, II курс
(научный руководитель — доцент Алиева Л. В.)

Отношение мирного населения к немецко-фашистским захватчикам на оккупированных территориях в годы Великой Отечественной войны

Темы, связанные с историей повседневной жизни на оккупированной Третьим рейхом и его союзниками территории СССР, вызывают в последние десятилетия всё большее внимание исследователей и общества. В частности, интересом исследователей выступает отношение мирного населения к немецко-фашистским захватчикам. Существует много свидетельств о том, что оккупантов встречали достаточно приветливо.

Безусловно, часть таких свидетельств — пропаганда немецкого владычества на оккупированных территориях. Ещё с Первой мировой войны наблюдается стремление захватчиков утвердить мнение о «добрых оккупантах» [1]. Зачастую, в архивах можно найти много фотографий, где немецкие солдаты помогают мирному населению, кормят детей и стариков. К сожалению, многие снимки такого рода — постановка немецких солдат. На лицах советских граждан не видно особой радости от «доброго» отношения солдат вермахта.

Иначе обстоит дело с более важным источником рассказов о «добрых немцах» — непосредственно устными свидетельствами людей, переживших оккупацию. Но такого рода данные часто используются без соблюдения правил научной публикации — в виде ярких выдержек, вырванных из контекста, с «резюмирующими» формулами («немцы не обижали», «немцы давали еду»), без указаний точного места записи и имени свидетеля (что должно создавать ощущение типичности ситуации).

Но, на самом деле, положение мирного населения на оккупированных территориях было более чем ужасно. Воспоминания людей, которые пережили оккупацию ясно дают понять, что немцы не жалели ни детей, ни стариков, ни женщин [2].

Всю полноту отношения советского человека к немецко-фашистским захватчикам отражают документы, обвиняющие немецких солдат в том или ином преступлении. Советские граждане не стесняются использовать выражения, уничижающие солдат вермахта. Народная ненависть сопутствует каждому слову обвинений [3; 4].

Но в данном вопросе не всё так однозначно. Есть подлинные данные о том, что были так называемые «хорошие немцы». Как правило, под этим

словосочетанием можно подразумевать позитивные двусторонние отношения между мирным населением и немногочисленными дружелюбно-настроенными оккупантами. Порой, можно поддаться впечатлению, что и немцы, и советские граждане вместе ищут выход из атмосферы взаимной ненависти и вражды. Конечно, такое поведение «мирного сосуществования» могло быть и хитростью немецкого командования на местах, но точно отличалось от основной линии фашистской идеологии.

Такие двусторонне-позитивные отношения помогали выжить не только мирному населению (обмен провиантом, медикаментами и попросту заступничество), но и самим немцам. Такой случай был описан Л. Ф. Миронихиной в Смоленской области: при переходе бывших полицейских на сторону партизан они оставляют в живых немецкого врача, в связи с его гуманным отношением к мирному населению (остальные немецкие военнослужащие и коллаборационисты были убиты). При этом, врач, в свою очередь, сделает все необходимое, чтобы убедить своё командование, что «инцидент» не связан с местным населением, — и спасёт жителей деревни от репрессивных действий со стороны немцев [5]. Это частный случай действительно хорошего отношения мирного населения к немецким солдатам (в данном случае, к солдату). Но, к большому сожалению, стоит указать, что такого рода события исключение, а не правило. Большинство немцев вели себя более чем агрессивно по отношению к мирному населению, что, в конечном итоге, вызвало только народную ненависть.

В свою очередь непременно стоит указать и про то, что многие ветераны и дети войны сами охотно отмечают, что встречались с «добрым немцем», который заслуживает уважения и даже доброжелательного отношения. С чем связаны такие свидетельства? Многие исследователи (в частности, Г. А. Шепелев) считают, что, в первую очередь, это личная благодарность отдельных людей и семей определённым немцам за помощь и спасение. Будь то поданная корка хлеба или протекционизм от репрессий. Однако у этих рассказов есть и более глобальное послание. В рассмотренных материалах нет стремления к кардинальному пересмотру этических и политических оценок войны, но очевидно желание авторов создать более подробную картину событий — в противовес «жёлтой» публицистике. Я считаю, что это протест против ярлыков войны, которые предписывают немцам быть только плохими, а советским гражданам — только хорошими. Это особенно видно через повторяющуюся формулу «но были и хорошие немцы». Многие опрашиваемые, сами того не ведая, ставят перед немцем вопрос войны и преступления. Видят его человеком, а не зверем.

Подводя итог, я бы хотел отметить, что рассказы о «добрых немцах» можно рассматривать как призыв к диалогу, адресованный «той» стороне — современным обществам Германии и её бывшим союзникам. Осо-

бенно ценно то, что опрашиваемые люди помнят не только события, но имена их участников.

В целом же, хотелось бы снова подчеркнуть, что массовое представление о «злых немцах» колеблется воспоминаниями о добрых и порядочных людях, которые по року судьбы оказались на другой стороне баррикад.

Источники и литература

1. «Хорошие немцы». Опыт изучения образа с привлечением свидетельств. [Электронный ресурс]. URL:https://historyrussia.org/sobytiya/khoroshie-nemtsy-opyt-izucheniya-obraza-c-privlecheniem-svidetelstv.html (дата обращения: 16.03.21).
2. Дробязко С. И. Вторая мировая война. Восточные добровольцы в вермахте, полиции и СС. 2000.
3. Документы обвиняют. Выпуск 1. 1943.
4. Документы обвиняют. Выпуск 2. 1945.
5. Каргин А. С., Кулагина А. В., Миронихина Л. Ф., Шепелев Г. А. Из первых уст. Война глазами очевидцев. 2010.

Никитин М. А., ПсковГУ, исторический факультет, бакалавриат, II курс
(научный руководитель — профессор Филимонов А. В.)

Формирование и деятельность партизанского отряда «Дружный». (1941 г.) (по воспоминаниям)

Тема всенародного сопротивления на временно оккупированной немецко-фашистскими войсками территории СССР на протяжении всех послевоенных лет являлась предметом внимания исследователей, которыми написано большое количество монографий и научных статей, выпущены сборники документов. Помимо них постоянно публиковались воспоминания участников событий. Это характерно и для Псковского края, который является одним из важных центров развития партизанского движения. Не касаясь научных трудов заметим, что тема партизанского движения широко освещалась в воспоминаниях его активных участников. Они изданы в виде отдельных книг, объединены в сборники (например, в сборник «Псковщина партизанская», составленный В. А. Акатовым) [1]. Однако немалое количество воспоминаний осталось в рукописях, хранящихся в архивах. Настоящее выступление построено на основе воспоминаний начальника штаба партизанского отряда «Дружный» Ивана Антоновича Шматова, которые находятся в бывшем партийном архиве Пскова. Они посвящены созданию и деятельности одного из многочисленных партизан-

ских отрядов, которые были сформированы и начали действовать в начальный и более трудный период Великой Отечественной войны.

По воспоминаниям И. Шматова — начальника штаба партизанского отряда «Дружный», Дновский партизанский отряд «Дружный» был создан в первые месяцы Великой Отечественной войны, в глубине березовой рощи на берегу озера Белое Глухогорушенского сельсовета, в 18 км от города Дно.

К 19 июля 1941 года фашисты захватили Остров, Псков, Порхов и продвигались к городу Дно. Через некоторое время вокруг города уже строчили пулеметные очереди. На всех концах улиц захлопали винтовочные выстрелы. На рассвете следующего дня немцы заняли Крестьянскую улицу и Железнодорожный клуб.

28 июля в городе появилась рукописная газета «Дновец», в которой подпольным райкомом партии призывалось население к борьбе с врагом. Обороняя город вместе с частями Красной Армии, заняв перекрестки улиц и удобные для обстрела чердаки, начались действия, направленные на уничтожение складов, депо, связи, вокзала. Было принято решение не оставлять врагу ничего. Советские летчики, используя полученные разведданные, бомбили скопления вражеских эшелонов и аэродром.

«Жители, не успевшие эвакуироваться раньше, на лошадях, с плачущими детьми уходили в лес, перегоняя друг друга». В разных концах города снова и снова взрывались снаряды. В те минуты участник воспоминаний со своими товарищами уже покинул город.

Формирование партизанского отряда проходило возле Руссы. После его создания партизаны двигались вдоль границ Белебелковского, Дедовичского районов, через линию фронта в свой Дновский район.

По свидетельству И. Шматова, путь возвращения в Дно продолжался довольно долго. Во второй декаде августа Иван Шматов вместе с отрядом ночами направлялся в Дновский район по зыбким болотам, топям, густым зарослям, кустарникам и лесам. Уже 29 августа отряд находился между деревнями Диповец, Загузье, Одеричино и Глухой Горушкой. В тот же день группа в которой находился комиссар М. И. Тимохин взорвала железнодорожный путь и пустила под откос вражеский поезд.

Каждый день деятельность партизанского отряда «Дружный» становилась более активной, налаживались связи. Командир отряда В. И. Зиновьев и комиссар М. И. Тимохин рассылали партизан-разведчиков по всем уголкам района с целью получения ценных сведений. [2, с. 1–9].

Воспоминания И. Шматова включают в себя сведения о подпольщице, табельщице железнодорожного узла Дно Анастасии Александровне Бисениек, установившей, что на станции Морино находились склады оружия, боеприпасов, обмундирования и продовольствия. Именно действия советских летчиков привели к полному уничтожению фашистских складов на станции [1, с. 74–76].

Помимо проведения различных операций, члены отряда «Дружный» устраивали засады для фашистов. Так, по свидетельству И. Шматова для противника, пытавшегося вычислить и уничтожить местонахождение партизан, была устроена засада между деревнями Гаврово и Куровка. На дороге, связывающей эти деревни партизаны заложили мины и смогли легко уничтожить фашистов [3].

Шматов взял на себя руководство подрывом мины. Однако из двух попавших в ловушку машин противника, уничтожить удалось только одну, забрав все трофеи.

В октябре 1941 года в ходе операции на участке Дно — Дедовичи у полустанка Бокач группа партизан во главе с комиссаром М. И. Тимохиным пустила под откос вражеский эшелон с танками, орудиями и автомашинами.

Участник воспоминаний сообщает, что хотя подход к базе партизан проходил по топкому болоту, и она казалась неприступной, это не спасло их лагерь от девяти бомбардировщиков, которые сбросили бомбы и расстреляли лагерь из пулеметов. Следствием стало перебазирование на хутор Петушки Дедовичского района — в расположение Второй партизанской бригады.

Известно, что в этот период перед бригадой стояла боевая задача, местом проведения которой являлся город Холм. Задача заключалась в разгроме комендатуры, уничтожении охраны тюрьмы и взятии ее штурмом. Ворвавшись в город, партизаны разгромили комендатуру, уничтожили свыше сотни немецких солдат и офицеров, колонну автомашин, радиостанцию. Но взять тюрьму, обнесенную каменной стеной не удалось. В бою погибли секретарь Дновского райкома партии Павел Васильевич Селецкий, партизан Дмитрий Иванов и командир отряда Василий Иванович Зиновьев.

Все данные события происходили на начальном этапе Великой Отечественной войны. В дальнейшем бойцы «Дружного» вели борьбу в тылу врага до освобождения Псковского края от захватчиков и принимали участие в уничтожении фашистов в Дедовичах уже в составе Второй бригады. [2, с. 10—17].

В заключение хочу сказать, что содержание данной работы может быть использовано в дальнейшем в школьной программе для изучения истории партизанского движения на Псковщине, а положения работы можно применить для составления обобщающих исторических трудов о подвиге партизан в годы Великой Отечественной войны.

Источники и литература

1. Псковщина партизанская : воспоминания участников партизанского движения / сост. В. А. Акатов. 2-е изд., испр., доп. Ленинград: 1985. С. 74–76.
2. ОДНИЛС ГКУ ПО «ГАПО» (Отделение документов новейшей истории и по личному составу Государственного казенного учреждения Псковской области «Государственный архив Псковской области»). Ф. 9952. Оп. 2. Д. 39. Л. 1–9, 10–17.
3. Псковский край в истории СССР / сост. Я. Н. Альмухамедов. Псков. 1970. С. 376–380.

Прохватилов Н. К., ПсковГУ, исторический факультет,
магистрант, I курс
(научный руководитель — профессор Филимонов А. В.)

Вывод советских войск из Маньчжурии в 1945–1946 гг.

История взаимоотношений между СССР и Китаем имеет множество периодов. Период с 1945 по 1949 гг. занимает особое место, ведь именно в это время Китай становится ареной геополитического противостояния между СССР и США. Последним очагом II мировой войны оставался дальневосточный регион, где по-прежнему шла война с милитаристской Японией, поэтому союзники переключились с Европы на эту территорию. Окончание войны стало лишь вопросом времени, однако от этого остро встал вопрос о послевоенном устройстве региона. И он уже не мог быть решён без участия Китая, который к этому времени сильно окреп и представлял очень серьёзную силу, даже несмотря на гражданскую войну. Поэтому державы старались найти способы воздействия на Китайскую республику. У СССР фактором воздействия были войска на территории Маньчжурии.

Основными источниками по теме являются многочисленные документы того времени, связанные с дипломатическими отношениями между Китаем и СССР. Сюда входят заключённые между странами договора, а также записи бесед работников советского посольства с государственными деятелями Китая. Все они представлены в трёх сборниках документов, посвящённых советско-китайским отношениям [1, 2, 3]. Также для написания данного текста была привлечена статья А. В. Самохина «Место Китая в военно-политическом противостоянии СССР и США после окончания Второй мировой войны» [4].

Меньше чем через неделю после начала боевых действий, 14 августа 1945 г., Китайская республика и Советский союз заключили соглашение

[1, с. 204–205], в котором установили условия пребывания советских войск на территориях Трёх Восточных провинций. В зоне боевых действий верховная власть по вопросам ведения войны принадлежала Главнокомандующему советскими вооружёнными силами. На возвращённых территориях управление осуществлял представитель национального правительства Китая, однако он должен был поддерживать сотрудничество с советским командованием и удовлетворять потребности Красной армии. Советские военные находились под юрисдикцией своего главнокомандующего, а китайские граждане под юрисдикцией Китая. В зонах боевых действий абсолютно все подчинялись Советскому командованию. Как видим по этому соглашению, Красная армия не устанавливала полного контроля над территорией, однако само их присутствие могло оказывать влияние на китайское правительство, ведь войск Гоминьдана в Маньчжурии не было.

2 сентября Япония капитулировала перед союзниками, II Мировая война закончилась. Однако вопрос о выводе советских войск ещё не ставился, т. к. на этих территориях располагалось марионеточное государство Маньчжоу-го и с его исчезновением эта территория становилась фактически ничьей. Гоминьдану было необходимо, чтобы Советские войска пробыли в восточных провинциях до момента, когда их сменит китайская армия. В противном случае эти территории очень быстро могли занять войска Коммунистической партии Китая.

Для СССР Маньчжурия представляла особый интерес, как важная экономическая зона. Также эти территории имели стратегическое значение в связи пограничным положением. Стоит сказать, что эти территории привлекали и США, которые стремились отстаивать концепцию «открытых дверей» в Китае, а это означало, что Маньчжурия не может быть исключительно советской зоной влияния. Обостряла ситуацию и высадка американских войск в Китае [4, с. 76] в конце сентября. Поэтому у СССР появлялось всё больше причин повременить с выводом своих вооружённых сил.

Содержание войск СССР в Китае осуществлялось за чужой счёт. Советское командование по соглашению с китайским правительством [2, с. 237] получало право выпуска денежных единиц гоби (юаня) на территории Маньчжурии, за счёт которых и осуществлялось содержание советской армии. Денежные знаки обращались наряду с местной валютой, советские рубли не были разрешены. Курс этих денег к местным составлял 1:1, что очень не нравилось правительству Китая. Оно просило сменить курс на 1:200 [2, с. 245–246], однако СССР категорически отверг эту просьбу. По окончанию оккупации Китай выкупил денежные единицы по тому курсу, по которому они были выпущены в обращение.

После ликвидации Маньчжоу-го от него остались вооружённые силы, которые Китайская республика намеревалась использовать для форми-

рования своей 11-й армии [2, с. 251–252]. СССР подобных действий не допустил.

В октябре 1945 г. китайское правительство активно просило СССР разрешить высадку войск в порту Дальний, с целью их дальнейшей переброски в Маньчжурию [2, с. 281–282]. Таким образом Китай мог достаточно быстро перебросить войска, миновав при этом вооружённые формирования КПК. Однако советское правительство было непреклонно в этом вопросе и не разрешало проведение подобной операции, ссылаясь на договор о порте Дальний, в котором не должно располагаться каких-либо вооружённых сил [1, с. 203]. Складывается впечатление, что СССР «тянул» время, чтобы сильнее укрепиться в Маньчжурии.

В ноябре СССР постепенно начал выводить войска, в итоге пустые территории быстро занимались войсками КПК, как это произошло в Инькоу [2, с. 294–295]. Захват этого порта силами КПК серьёзно замедлил продвижение войск Гоминьдана в Маньчжурию. Никакой поддержки войскам правительства Китая СССР не оказывал, ссылаясь на пятую статью Советско-Китайского договора [1, с. 197], в которой было прописано невмешательство СССР во внутренние дела Китая. В результате Китайская республика попросила СССР отсрочить вывод войск до 1 февраля [1, с. 207].

Находясь на территории Маньчжурии, советские войска стали активно вывозить оттуда оборудование с промышленных предприятий. СССР трактовал это как вывоз военных трофеев Красной армии [2, с. 310–311], однако Китай [3, с. 85], США [3, с. 58–60] и Британия [2, с. 293; 3, с. 76–77] протестовали против этого.

16–26 декабря в Москве было проведено совещание министров иностранных дел США, Великобритании и СССР. Итогом этого совещания стало содействие держав скорейшему прекращению гражданской войны в Китае и выводу оттуда войск СССР и США [2, с. 322]. Вывод советских войск был возобновлён 15 января 1946 г. [1, с. 207], однако он очень сильно замедлялся из-за того, что войска Гоминьдана слишком медленно занимали освобождённые территории. В китайских и американских СМИ медленный вывод советских войск был объектом критики.

Тем временем СССР продолжал укреплять своё экономическое положение в Маньчжурии. Он стремился открыть свои торговые представительства в Восточных провинциях [3, с. 47–48]. Перед окончательным выводом советских войск Китайская республика и Советский союз обсуждали создание акционерных обществ в Маньчжурии, где Союзу будет принадлежать 49 % капитала [3, с. 98–100], (Китаю — 51 %). Руководство этих организаций должно быть смешанным, т. е. состоять из граждан Китая и СССР. Как видим, при таких условиях США не остаётся места в экономике Маньчжурии, чем они были очень недовольны [3, с. 58–60; 3, с. 77–80].

Также руководство Союза наращивает на северо-востоке Китая политическое влияние и укрепляет среди местного населения свою репутацию [3, с. 65–66].

В феврале 1946 г. вывод войск ещё сильнее замедлился из-за ухудшения погодных условий. Процесс удалось возобновить только в марте, когда погода улучшилась. Теперь планировалось завершить эвакуацию к концу апреля [3, с. 85–86]. Китай просил Советский союз оказывать помощь войскам Гоминьдана при занятии ими Маньчжурии [3, с. 92], на деле СССР только информировал китайское руководство о выводе войск. Китай также просил оставлять в городах небольшие гарнизоны советских солдат, которые должны были оставаться там до прибытия национальной армии, однако СССР отклонил данную просьбу [1, с. 208]. 3 мая 1946 г. вывод советских войск из Маньчжурии был завершён.

По итогу СССР смог добиться своих целей и серьёзно укрепиться в северо-восточном Китае. Союз смог вывести оттуда значительную часть промышленного оборудования на случай, если в регион проникнут США и сами закрепяться посредством акционерных обществ. Не стоит забывать и про политическую ситуацию, местные коммунистические движения поддерживались Союзом, население активно агитировали. Гоминьдан препятствовал работе местных коммунистических организаций, что подстёгивало СССР активнее помогать им. Военное присутствие СССР в Китае полностью не было прекращено, т. к. Порт-Артур всё ещё был в распоряжении Союза.

Источники и литература

1. Советско-китайские отношения. 1917–1957. Сборник документов, М., 1959. 520 с.

2. Русско-китайские отношения в XX веке: Материалы и документы. Т. IV. Советско-китайские отношения. 1937–1945 гг. Кн. 2. 1945 г. М., 2000 г. 704 с.

3. Русско-китайские отношения в XX веке: Материалы и документы. Т. V. Советско-китайские отношения. 1946 г. февраль 1950 г. Кн. 1. 1946–1948 гг. М., 2005 г. 520 с.

4. Самохин А. В. Место Китая в военно-политическом противостоянии СССР и США после окончания Второй мировой войны // Вестник Центра изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Центр изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Хабаровск, 2020. С. 73–80.

Филиппов А. П., ПсковГУ, исторический факультет,
бакалавриат, IV курс
(научный руководитель — доцент Никитина Н. П.)

Немецкая пропаганда на временно оккупированных территориях РСФСР в годы Великой Отечественной войны

Для осуществления завоевательных планов против СССР нацистская Германия использовала не только оружие в классическом его понимании — винтовки, автоматы, танки, самолеты, корабли, но и оружие идеологическое. Если первое было направлено на физическое уничтожение людей, то второе было направлено на подрыв самосознания, изменение образа мыслей, искоренение коммунистических идей. Задача данной работы выявить содержание немецкой пропаганды, формы ее осуществления и на кого она была ориентирована. К данной проблематике обращались такие исследователи как Пушкаренко Е. А. [1], Бормотова А. Р. [2], Иорданская Т. Е. [3] и др. Каждый специалист изучает интересующий его регион, с которым была бы связана нацистская пропаганда.

Источниками для доклада выступила периодическая печать оккупированных территорий Пскова, Белгорода и Смоленска. Это газеты «За Родину» [4], «Восход» [5] и «Новый путь» [6] соответственно.

В первую очередь необходимо обратить внимание на содержание пропаганды. Какие идеи в ней транслировались? Самым распространенным был тезис о том, что между простыми советскими гражданами и идейными коммунистами есть разница, что целью войны для Германии является именно борьба с большевизмом. «Города и села на оккупированной немцами территории СССР были наводнены листовками, призывающими разоблачать коммунистов, подпольщиков и партизан. Среди последних, как подчеркивали немцы, не было мирных граждан, а только «спрятавшиеся в лесу жидо-коммунисты и попавшие в окружение красноармейцы» [1]. Специальные обращения были адресованы и членам ВКП(б) и комсомольцам. Среди гражданского населения и военнопленных распространялась брошюра «Коммунистическая партия СССР». В ней утверждалось, что рядовые члены компартии «отравлены советской идеологией». Этим «обманутым» были обещаны жизнь и свобода, если они с оружием в руках перейдут на немецкую сторону [1].

Во время войны на оккупированных территориях действовали партизанские отряды. Фашистская пропаганда не преминула использовать свое идеологическое оружие и против них. Партизан необходимо было дискредитировать перед местным населением и лишить таким образом поддержки. Бормотова А. Р. ссылаясь на газету «Белгородская правда» указывала, что фашисты трактовали партизан как бандитов. Фашистская пропаганда всячески старалась настроить население против них, чтобы мирные жители

не оказывали им никакой помощи. Содержался даже призыв оказывать содействие немецким солдатам в борьбе с «бандитами-партизанами» [2].

На страницах оккупационной периодической печати регулярно разъяснялась суть «нового порядка», в частности в сельском хозяйстве. Несмотря на то, что «новая власть» всячески старалась противопоставить себя власти советской, некоторые механизмы работы оккупанты сохранили, например, систему колхозов. Использовалась наглядная агитация и статистика, к примеру, в газете «Посев и жатва», которая была двухполосным приложением к газете «Новый путь» (Смоленск), приводились диаграммы, иллюстрировавшие неутешительные результаты коллективизации, проведённой большевиками [2].

В своей пропаганде фашистские идеологи любили сравнивать Гитлера и Сталина. Об одном из таких примеров пишет историк Иорданская Т. Е. «Листовка изобилует цитатами из речей Гитлера о любви к людям и их самобытности, стремлении к справедливости и содружеству. И. В. Сталин же выступает скорее в роли злодея, который обижает свой народ, обманывает его и настраивает против сил Германии и их союзников. Основные идеи выделяются жирным крупным шрифтом, чтобы сделать акцент именно на данных положениях. Всё это подытоживается словами о том, что советскому народу нужно встать против борьбы с большевизмом, со Сталиным, его личным желанием отделиться от европейской семьи» [3].

Зачастую в оккупационных пропагандистских материалах можно было увидеть картины счастливой жизни немецких граждан. Издавались брошюры под названиями: «Как живет немецкий рабочий», «Кто такой Гитлер», «Гитлер-освободитель» и др. В иллюстрированных качественными цветными фотографиями журналах «Сигнал» и «Современная Германия», выпускавшихся немецкой оккупационной прессой, демонстрировались преимущества немецкого государства. Стремясь обеспечить поддержку среди горцев, немецкая пропагандистская машина массовыми тиражами издавала на языках народов Кавказа журнал «Северный Кавказ» и газету «Газават» [7].

Пропагандистская машина Йозефа Геббельса на оккупированной территории использовала самые различные формы для достижения своих целей. Это могли быть листовки. Они, например, играли основную агитационную роль в Сталинграде. На протяжении всей битвы листовки призывали к добровольному переходу красноармейцев в плен [8]. Это, разумеется, и газеты. На Брянщине немцы распространяли 3 газеты: «Речь», «Голос народа», издаваемую Локотским окружным самоуправлением, и «Новый путь» [9]. В Калининской области печатались газеты: «Правда», «Красноармейская газета», «Новая жизнь», «Путь к новой жизни» [10]. В Пскове выпускалась газета под названием «За Родину». Также собственные периодические издания имели оккупированные Смоленск, Белгород, Крым,

Курск. Такая распространенная форма пропаганды как плакаты использовалась повсеместно. Известно, например, что в Евпатории существовала тенденция развешивания плакатов с изображением Гитлера. Кроме плакатов еще и раздавались фотографии фюрера формата почтовой открытки [11]. Немецкая пропаганда активно использовала радио. В каждой деревне планировалось установить громкоговоритель. Где было возможно, старались использовать самый эффективный способ пропаганды — кино. В Краснодарском крае зачастую любили показывать фильмы, которые демонстрировали жизнь немцев в новой Германии. Например, «День немецкого Рабочего», «Фюрер и его народ»; игровые фильмы с российскими подзаголовками, которые должны были быть веселыми. В Майкопе в период оккупации работал кинотеатр «Гигант», где постоянно демонстрировались немецкие фильмы, о чем население города оповещалось через газеты и афиши [12].

Выше мы уже рассказали о содержании и формах нацистской пропаганды. А какие приемы и уловки применялись в ней? Например, Белгородская газета «Восход» поместила статью об освобождении Белгорода от большевизма. В ней имеется такой пассаж: «Мы прожили без большевиков год. Большевики, создавшие ад в СССР, запугивали население страшными сказками о германцах» [5]. В Смоленской газете «Новый путь» на первой странице номера красуется немецкий солдат. Он гордо держит флаг, на полотне которого написано: «16 июля 1941 г. День освобождения Смоленска!» [6]. Многие газеты писали о «долгожданной» смене прав собственности на землю. Перехода с коллективного пользования на частное. «Новый путь» рассказывает о весеннем посеве. Автор сообщает, что деревня ожила, работает на своей собственной земле, работает не из-под палки, не в колхозном ненавистном ярме, а свободно [6]. Также сообщается, что с признанием права частной собственности русский крестьянин становится полноправным братом в семье европейских крестьян [6]. На страницах Смоленской газеты читатель мог встретить информацию, связанную с переименованием культурных мест и улиц. Парк культуры переименовали в Наполеоновский сад, «Динамо» — в Кутузовский бульвар [6]. В оккупационных газетах часто приводили статистические данные. Естественно, в угоду немецкой пропаганде цифры либо завышались, либо занижались. В Псковской газете «За Родину» мы встречаем заголовок под названием «Сталин потерял 15 миллионов человек» [4].

Геббельс, проводя свою политику на Востоке, пытался создать у местного населения ощущение спокойной жизни — люди могли смотреть фильмы в кинотеатрах, читать газеты или проводить время на культурных мероприятиях. Народу внушали, что власть большевиков подошла к концу, что теперь люди «заживут» при новом порядке. Однако, как показало время, захватчики все чаще и чаще показывали свое истинное лицо. Истребляли мирное население вне зависимости от национальности, сжигали де-

ревни, уничтожали города и памятники культуры. Вся пропагандистская деятельность сходила на нет после перечисленных злодеяний

Источники и литература

1. Пушкаренко Е. А., Мамаева Т. П., Пушкаренко М. С. Пропаганда как инструмент политики немецких оккупационных властей на Востоке // Сборник научных статей всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. РОСА.: 2020. С. 48–58.
2. Бормотова А. Р. Идеологические особенности «нового порядка»: немецкая оккупационная печать в Курской области (1941–1943 годы) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10. № 5. С. 227–235.
3. Иорданская Т. Е. Пропагандистская работа Третьего рейха и ее роль в явлении коллаборационизма на оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны // Материалы всероссийской научной конференции молодых учёных, посвящённой 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Тула. 2020. С. 353–359.
4. За Родину. [Электронный ресурс]. URL:https://feldgrau.info/dokumenty/20606-gazeta-za-rodinu (дата обращения: 19.03.2021).
5. Восход // Годовщина освобождения Белгорода от большевизма. № 86 (94). [Электронный ресурс]. URL: http://belwar.belarchive.ru (дата обращения: 18.03.2021).
6. Новый путь. [Электронный ресурс]. URL: https://c11416b1-a-62cb3a1a-s-sites.googlegroups.com (дата обращения: 19.03. 2021).
7. Доронина Н. В, Линец А. С., Линец С. И. Пропагандистское Противостояние на оккупированных вермахтом территориях Ставрополья и Кубани в 1942–1943 гг // «Вопросы теории и практики». 2017. № 4 (78). С. 74–78.
8. Смирнов Н. А. Немецкая пропаганда против Красной Армии в Сталинградской битве. Организация и деятельность // Материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Волгоград. 2019. С. 42–47
9. Шанцева Е. Н. Психологическая «обработка» населения оккупированной территории Брянщины в период с 1941 по 1943 гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2010. № 2. С. 55–59.
10. Болокина Л. А. Немецкая пропаганда среди населения Калининской области в начале Великой Отечественной войны // Вестник Военного университета. 2009. № 4 (20). С. 157–161.

11. Кохан А. А. Немецкие пропагандистские мероприятия в Крыму в ноябре 1941 — сентябре 1942 гг // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2016. Т. 12. № 1. С. 1–10.

12. Гаража Н. А. Пропаганда немецкой культуры в период оккупации Краснодарского края и Адыгейской автономной области как фактор добровольной вербовки восточных рабочих в Третий рейх // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 4. С. 21–24.

СЕКЦИЯ «АРХЕОЛОГИЯ РОССИИ»

Добрин Д. М., ПсковГУ, исторический факультет, IV курс
(научный руководитель — доцент Колпакова Ю. В.)

К интерпретации предметов для взвешивания в составе погребального инвентаря могильников г. Пскова

Среди актуальных и часто поднимаемых в научной литературе вопросов, связанных с изучением торгового инвентаря — вопрос об интерпретации предметов для взвешивания в составе погребального инвентаря. Объяснить нахождение весов и гирек в погребениях пытаются исследователи разных регионов. В г. Пскове большая часть археологических находок весов X–XI вв. также приходится на инвентарь погребений. Интерес псковских исследователей в этом аспекте привлекал камерный некрополь, открытый на Старовознесенских раскопах [1, 2]. Между тем необходимо рассмотреть вопрос о псковских находках на более широком материале, привлекая сведения и о других памятниках, в том числе о курганном некрополе, открытом раскопками на улице Ленина.

В числе исследователей, занимавшихся данным вопросом применительно к могильникам Руси, следует назвать Т. А. Пушкину, О. И. Давидан, М. В. Фехнер, С. А. Янину, М. О. Жуковского, Н. А. Плавинского. Изначально «профессиональную» интерпретацию весов и гирек в погребениях предложил А. С. Уваров в XIX в., считая, что данные погребения принадлежат купцам [3]. В конце XIX в. и в XX в. данный тезис подверг сомнению Н. Е. Бранденбург [4], а затем — М. В. Фехнер, С. А. Янина, О. И. Давидан. Они предположили, что данные погребения могут принадлежать дружинникам, которые взымали дань, торговали и участвовали в боевых походах [5]. О. И. Давидан, анализируя материалы из Старой Ладоги, указала на то, что инструменты для взвешивания часто встречаются вместе с оружием [6]. Публикуя материалы из Гнёздова, Т. А. Пушкина усомнилась в этой интерпретации, отметив, что весы и гирьки так же нередко встречаются в погребениях детей и женщин [7].

В Пскове данным вопросом занимался А. В. Яковлев. В своей статье о торговом инвентаре Старовознесенского некрополя он предположил, не конкретизируя данный тезис, что инструменты для малых взвешиваний указывают на высокий социальный статус погребенного [1]. Другой исследователь, затронувший вопрос предметов для взвешивания — Н. В. Хвощинская. Рассмотрев комплекс Старовознесенского некрополя в контексте сведений о торговцах Руси в раннем средневековье, она пришла к выводу, что некрополь — кладбище торговавших людей, живших общиной [2].

Рассмотрим два крупных погребальных комплекса на территории города Пскова, относящиеся к одному периоду. Первый — Старовознесенский некрополь, второй — некрополь на ул. Ленина. Самым богатым во всех смыслах, в том числе и на торговый инвентарь, является некрополь у Старовознесенской церкви. Среди 8 камерных погребений, 5 имеют в своем составе инструменты для взвешивания. И, что большая редкость, во всех 5 погребениях обнаружены весы. Половозрастное соотношение погребений с весами таково: 3 погребения женских и 2 мужских, причем 2 из 5 детские: одно мужское и одно женское. Все 8 погребений сопровождаются богатым инвентарем, что указывает на социальный статус выше среднего, и связаны со скандинавской культурной традицией. Учитывая, что захоронения были ограблены в древности, допустим предположение, что весы и гирьки могли быть и в других камерах [8].

Второй рассматриваемый комплекс — некрополь на площади Ленина, менее богат на инструменты для взвешивания. Захоронений с такими находками всего 2 из 80, это погребения № 9 и № 57. Погребение № 9 — захоронение по обряду трупосожжения на стороне, является непотревоженным комплексом. Его погребальный инвентарь небогат, однако имеет в своем составе разновесы. Другое погребение относится к так называемому «большому» кургану, но оценить полный состав его погребального инвентаря сложно, так как насыпь кургана была снивелирована в средневековье при росте зоны застройки на посаде Пскова. Ближе к ровику кургана исследователям удалось обнаружить концентрацию предметов, которые наиболее вероятно могли входить в состав погребального инвентаря. Среди них — держатель весов и гирька. Обряд захоронения — трупосожжение на стороне. Установить точно пол погребенного в захоронении № 57 не представлялось возможным ввиду нарушения слоя и перемещения погребального инвентаря. Основываясь на составе предполагаемого инвентаря, в который входит фурнитура пояса или сбруи, можно предположить, что погребение № 57 было мужским. С другой стороны, обнаружение в слое дерна в пределах ровика кургана в перемещенном виде пряслица и накладок на шкатулку или ларчик заставляют усомниться в этой версии [9, с. 67, 74]. Погребение № 9, судя по набору инвентаря: наконечник стрелы, нож, кресало, предположительно можно отнести к мужским.

Из всех найденных весов в погребениях Пскова соотнести с выделенными в науке типами инструментов для взвешивания представляется возможным только весы из Старовознесенского некрополя. По типологии Х. Штойера все они относятся к типу 3.1, характерными особенностями которого являются орнамент «волчий зуб» в центральной части весов, ребристое утолщение на концах плеч и железная стрелка [10]. Данный тип является наиболее распространенным на территории Северной и Восточной Европы. Эти весы начинают свое бытование с 2 пол. IX в., что согласуется с датировкой погребений в Пскове (2 пол. X века). По типологии Т. М. Берга, разработанной для находок на территории Латвии, весы из псковского некрополя соответствуют 1 типу, который датируется X веком, что также согласуется с датировкой некрополя в Пскове [11]. Проанализировать коллекцию гирек в соответствии с типологией Х. Штойера не представляется возможным ввиду плохой сохранности и коррозии оболочки. Только одну гирьку из погребения 57 на площади Ленина можно предположительно отнести к типу B1 früh по пуансонному однорядному орнаменту и точкам кратности, соединенными линиями. Данный тип датируется кон. IX — началом XI вв. [12].

Ситуация с предметами для взвешивания в составе инвентаря псковских погребений уникальна, так как на Руси за пределами Пскова весы встречаются в погребениях редко. В Гнездове всего 14 таких захоронений из более 1300 [13]. В Тимеревском могильнике всего в 8 курганах из 472 есть весы [14]. При этом захоронений с весами, в целом меньше, чем с гирьками. В Пскове же захоронения с весами (6 погребений) преобладают над захоронениями с гирьками (1 погребение). При этом из этих шести погребений три содержат и весы, и разновесы.

Н. В. Хвощинская объясняет эту уникальную особенность с помощью гипотезы о раннесредневековом купеческом кладбище за пределами города (Старовознесенский некрополь) [2]. Но в таком случае остается вопрос о том, как интерпретировать подвеску со знаком Рюриковичей в одном из погребений, как объяснить большое число позолоченных и серебряных вещей с чернью у погребенных. Техника чернения на Руси появляется с X в., причём именно в княжеских мастерских. Конечно, предметы с чернением могли быть и импортными, но столь большое их количество скорее свидетельствует в пользу русского происхождения [15]. Поэтому говорить о том, что это были лишь купеческие захоронения представляется преждевременным.

Более вероятной кажется принадлежность людей, погребенных с весами, к дружинникам, которые могли выступать в роли торговцев. Или же, учитывая особенности денежного обращения на вес в данную эпоху, весы могли быть не только атрибутом торговли, но и инструментом для сбора дани. В таком случае нахождение инструментов для малых взвешиваний в могилах кажется наиболее логичным.

Что касается женских и детских захоронений с весами, в изученных погребениях Пскова они преобладают. И нахождение весов в таких погребениях можно объяснить этническими особенностями погребенных. В скандинавской традиции женщина имела право наследовать имущество отцов и распоряжаться им после замужества. Торговый инвентарь был необходим для ведения хозяйства в условиях весового оборота средств платежа, в качестве которых выступало серебро [16]. В детских погребениях весы могли выступать как предмет, показывающий высокий социальный статус семьи.

Таким образом, интерпретация весов в раннесредневековых погребениях сильно зависит от контекста погребения. В мужских захоронениях весы скорее указывают на профессиональную принадлежность и высокий социальный статус, при этом без анализа остального инвентаря утверждать точно, к какому роду деятельности принадлежал погребенный нельзя. В женских и детских захоронениях весы указывают в целом на высокий социальный статус, и, в случае с женщинами, на хозяйственную самостоятельность. Поэтому применять выводы об интерпретации весов в мужских захоронениях к женским погребениям будет не совсем верным.

Рассматривая псковские захоронения с инструментами для взвешиваний в контексте памятников Древней Руси, следует отметить, что Псков соответствует общим древнерусским тенденциями. Так среди всех известных раннесредневековых псковских погребений лишь 8 % содержат инструменты для взвешиваний. Псковские погребения подтверждают закономерность о корреляции богатых погребений с весами и более бедных — только с гирьками [9, 16]. Несмотря на то, что погребение с гирькой в Пскове только одно из 7, оно соответствует тенденции. Единственное, чем выделяется Псков на общерусском фоне, так это большой концентрацией погребений с весами, что ярко выражено в погребальном инвентаре камерного некрополя у Старовознесенского монастыря.

Литература

1. Яковлев А. В. Торговый инвентарь из камерных погребений Старовознесенского некрополя // Древнерусский некрополь Пскова X — начала XI века: В 2 т. Т II: Камерные погребения древнего Пскова (по материалам археологических раскопок 2003–2009 гг. у Старовознесенского монастыря). СПб., 2016. С. 276–283.

2. Хвощинская Н. В. К интерпретации камерных погребений X — начала XI в. на Старовознесенской возвышенности в Псков // Археологические вести. Вып. 27. СПб., 2020. С. 306–316.

3. Уваров А. С. Меряне и их быт по курганным раскопкам. М., 1872. 220 с.

4. Бранденбург Н. Е. Курганы Южного Приладожья // Материалы по археологии России. Вып. 18. СПб., 1895.

5. Фехнер М. В., Янина С. А. Весы с арабской надписью из Тимерёва // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978.

6. Давидан О. И. Весовые гирьки Старой Ладоги // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 28. Л., 1987. С. 119–126.

7. Пушкина Т. А. Торговый инвентарь из курганов Смоленского Поднепровья // Смоленск и Гнездово. Смоленск, 1992. С. 221–243

8. Древнерусский некрополь Пскова X — начала XI века. Т. II: Камерные погребения древнего Пскова (по материалам археологических раскопок 2003–2009 гг. у Старовознесенского монастыря). СПб., 2016. 624 с.

9. Древнерусский некрополь Пскова X — начала XI века: В 2 т. Т. I. Раннегородской некрополь древнего Пскова (по материалам раскопов на территории Среднего города). СПб., 2012. 300 с.

10. Steuer H. Waagen und Gewichte aus dem mittelalterlichen Schleswig. Funde des 11. bis 13. Jahrhundert als Quellen zur Handels- und Währungsgeschichte // Zeitschrift für Archäologie des Mittelalters, 10. Köln, 1997. 442 s.

11. Berga T. Saliekamie svariņi Latvijā (10.–13. gs.) // Arheoloģija un etnogrāfija. 18. laid. Rīga, 1996. L. 49–61.

12. Steuer H. Die Ostsee als Kernraum des 10. Jahrhunderts und ihre Peripherien // Siedlungsforschung. Archäologie — Geschichte — Geographie. 2004. № 22. S. 59–84.

13. Пушкина Т. А. Торговый инвентарь из курганов Смоленского Поднепровья // Смоленск и Гнездово. М., 1991. С. 226–243.

14. Фехнер М. В., Недошивина Н. Г. Этнокультурная характеристика Тимеревского могильника по материалам погребального инвентаря // Советская археология. 1987. № 2. С. 70–89.

15. Ениосова Н. В. Исследование химического состава металла и техники изготовления украшений и бытовых предметов из камерных погребений Старовознесенского некрополя // Древнерусский некрополь... 2016, Т. 2. С. 518–558.

16. Жуковский М. О. Инструменты для взвешивания в контексте погребального инвентаря курганов Гнездова: некоторые аспекты интерпретации // Известия Смоленского государственного университета. 2014. № 3(48). С. 310–321.

Трифонова М. В., ПсковГУ, исторический факультет, II курс.
(научный руководитель — доцент Колпакова Ю. В.)

История изучения средневекового клинкового оружия Псковской земли

Средневековое клинковое оружие Псковской земли — тема достаточно изученная, но обобщающие работы по ней проводились относительно давно, в 60-х гг. XX в. С момента выхода данных работ было сделано много археологических находок, что способствовало расширению источниковой базы. Между тем, основное количество новых работ являются узкоспециальными, посвящено отдельным находкам и не носит обобщающего характера.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что в связи с изменением музейной политики региона и перехода нескольких псковских музеев в федеральное подчинение, востребованность информации о псковском вооружении и истории его изучения, повышается.

Обращаясь к истории изучения данного вопроса, можно выделить следующие этапы в развитии псковского средневекового оружиеведения:

I этап (дореволюционный) включает в себя период с конца XIX до 1917 г. Своеобразной точкой отсчета можно считать 1880-й г. — дата основания Псковского археологического общества (ПАО).

II этап (советский) включает в себя период с 1917 г. до 90-х гг. XX в. С 30-х гг. XX в. мы можем говорить о систематических научных изысканиях в области археологии и непосредственно оружиеведения. В этот период создается широкий ряд научных статей и монографий на данную тему. В контексте данного исследования стоит выделить труды следующих авторов: А. Н. Кирпичникова, В. В. Седова, А. Р. Артемьева и др.

III этап (современный) представляет собой постоянные археологические раскопки на территории Пскова и Псковской области, с периодически обнаруживаемыми предметами средневекового вооружения. Представлен трудами таких исследователей, как: С. А. Салмин, И. В. Стасюк, А. В. Михайлов и др.

Начало археологического изучения Пскова связано с основанием в октябре 1880 г. ПАО, целью создания которого служило исследование памятников старины, археологических и этнографических изысканий.

Именно в этот период членом ПАО, хранителем музея Поганкины палаты Н. Ф. Окулич-Казариным в периодическом издании «Известия Императорской Археологической Комиссии» за 1911 г. был опубликован ответ на заметку некоего Salvator-a под названием «Камни вопиют». В данном ответе Н. Ф. Окулич-Казарин упоминает меч св. Всеволода-Гавриила и меч князя Довмонта [1].

В «Спутнике по Древнему Пскову», составленным в 1913 г., Окулич-Казарин подробно описал как меч Довмонта: «В простенке близ гробницы висит в деревянных ножнах меч, почитаемый мечем святого Довмонта...», так и меч Всеволода-Гавриила: «На столпе близ раки повешен меч святого князя в деревянных ножнах...» [2].

В целом же дореволюционные исследования на данную тему были бессистемны, а археология как научная дисциплина лишь зарождалась.

В 30-е гг. XX в. начались планомерные археологические раскопки в Кремле. В дальнейшем происходит накопление археологического материала и его постепенное изучение. В 60-х гг. XX в. А. Н. Кирпичников опубликовал научный труд, посвящённый исследованию древнерусского вооружения, его археологического изучения и типологии. Данная работа состоит из трёх выпусков, двух 1966 г. и одного 1971 г. издания. Данные выпуски, по примечанию автора, «имеют самостоятельное значение и одновременно объединены программным и методическим единством» [3, с. 5].

Первый выпуск данного научного труда представляет наибольший интерес в контексте рассматриваемой тематики, так как он посвящён клинковому оружию — мечам и саблям. Второй выпуск содержит информацию о сулицах, боевых топорах, копьях, булавах, кистенях и дубинах. В третьем выпуске рассмотрены доспехи, снаряжение всадника и коня [3].

Стоит отметить, что при исследовании данного вопроса автор уделяет внимание не только вещественным источникам, но и изобразительным — таким как миниатюры, печати и иконы [3, с. 6]. Всего автором было исследовано 183 меча, 150 сабель, 10 скрамасаксов и 5 кинжалов [3, с. 9].

Однако, из интересующих нас предметов вооружения в своей работе Кирпичников рассмотрел только три меча: это клинки, приписываемые псковским князьям Довмонту-Тимофею и Всеволоду-Гавриилу, а также так называемый «изборский» меч. Изучая эти образцы оружия, А. Н. Кирпичников пришёл к выводу, что меч князя Довмонта, вероятнее всего, является подлинным, а меч князя Всеволода не является образцом оружия XII в., а, вероятно, был заменён в период формирования во Пскове культа князей-защитников города, то есть не ранее XIV в. [3].

Развивая идею А. Н. Кирпичникова, А. Р. Артемьев, в своей работе 1992 г. высказывает мнение, что оба меча не являются подлинными, и, более того, неоднократно «менялись владельцами», то есть в разные периоды приписывались по очереди обоим князьям [4].

В 70-е гг. XX в. началось планомерное археологическое изучение Старого Изборска. Исследователь В. В. Седов «пришёл к убеждению, что значение Изборска осталось недооцененным по результатам прежних археологических исследований, и поставил задачу планомерно и всесторонне изучить памятник» [5]. В результате археологических раскопок в Изборске был обнаружен боевой нож. Подобные боевые ножи, как

отмечает исследователь, встречаются в Балтийском регионе и Северной Европе. Также в Изборске исследователями обнаружены и изучены несколько ножей хозяйственного назначения [6].

Единственный меч, найденный в Изборске, был обнаружен археологом И. К. Линдеманом в 1912 г. [6, с. 336]. Археологи не имеют единого мнения о происхождении этого меча. В. В. Седов полагал, что данный меч был обнаружен «в захоронении одного из курганов обширного могильника на Словенском поле» [6, с. 336–337], в то время как А. Н. Кирпичников отнёс этот меч к находкам из Мальского могильника [3; 6, с. 336–337]. Меч был датирован А. Н. Кирпичниковым XII в. и отнесен к особой разновидности мечей типа IIA [3, с. 54; 6, с. 337]. Мечи данного типа являются характерными находками для Эстонии и Финляндии, на территории России наиболее широко представлены находками из Карелии.

Помимо данной находки в культурном слое Изборского городища были обнаружены фрагменты клинкового оружия, а именно — три перекрестья.

Первое перекрестье аналогично перекрестью вышеописанного изборского меча. В. В. Седов предполагает, что второй образец является гардой сабли и также относится к типу IIA по А. Н. Кирпичникову. Третье перекрестье относится к неклассифицированному типу и аналогично находкам XV–XVI вв. в г. Красном. Аналогичная находка была обнаружена в Великом Новгороде [6, с. 337–338].

Также во время археологических раскопок в Изборске был найден бронзовый наконечник ножен, характерный для Прибалтийского региона. Наконечники данного типа подробно описаны в работах П. Паульсена, Г. Ф. Корзухиной и др [6, с. 337].

В 1987 г. во время археологических раскопок на ул. Ленина был обнаружен меч 1 четв. XIII–XIV вв., впоследствии опубликованный К. М. Плоткиным. Автор отнёс меч к типу VI по А. Н. Кирпичникову и типу XII по Оукшотту [7].

Позднее эта же находка более подробно рассматривалась в статье С. А. Салмина и А. В. Стрельченко, которые согласились с атрибуцией меча. Отличительной чертой находки исследователи называют наличие у его клинка двухрядного дола. Соотнеся меч с находками из Германии, Дании, Великобритании и Швейцарии, они пришли к выводу, что этот меч является типичным образцом западноевропейского оружия того времени и примером влияния европейского оружейного дела на ремесло Псковской земли [8].

В 2018 г. на Петровском XVI раскопе была найден уникальный образец сабли. Из-за совокупности своих характеристик её невозможно отнести к конкретному типу. Находя сходство предмета с образцами оружия XVII в., С. А. Салмин и Т. Ю. Закурина датируют ее 1 пол. XVII в. Авторы статьи полагают, что данная сабля могла быть выполнена русскими мастерами по турецкому образцу [9].

В 2007 г. на Старовознесенском V раскопе был обнаружено навершие, атрибутированное С. А. Салминым как навершие короткоклинкового оружия (боевого ножа) эпохи викингов. Однако отмечается и сходство оформления с находкой из Гомеля, которое белорусский исследователь Н. А. Плавинский определяет как навершие сабли [10].

При ведении раскопок Окольного города на Лужском II раскопе было обнаружено перекрестье сабли. Благодаря его сходству с изображениями и достоверными археологическими материалами из Тушинского лагеря, перекрестье датировано XVI в. [11].

Помимо мечей и сабель, на Псковской земле имеют место находки боевых ножей скандинавского типа. «До настоящего времени были известны 13 экземпляров этого оружия», отмечают И. В. Стасюк, А. В. Михайлов и С. А. Салмин [12, с. 264]. В своей статье авторы описывают 7 боевых ножей данного типа X–XI вв., найденных в могильниках Малли и Селище (Ижорское плато, Псковская область). Ножи данного типа наиболее распространены в Балтийском регионе [12].

В 1985 г. в Пскове, в VI раскопе на ул. Ленина экспедицией В. В. Седова был найден боевой нож. Исследователь А. Р. Артемьев относит данную находку к X в. и классифицирует её как «нож-скрамасакс финно-скандинавского облика» [17].

В целом, что касается непосредственно образцов клинкового оружия, можно прийти к следующему выводу: большинство обнаруженных и изученных предметов вооружения являлись привозными (за исключением сабли XVII в., регион происхождения которой не был однозначно установлен), вероятно, импортированными у ближайших соседей и торговых партнеров — Скандинавских стран, Финляндии, Балтийского региона в целом, а также Германии.

В истории изучения вопроса можно отметить следующую тенденцию: практически каждое последующее исследование либо вводит в научный оборот новый предмет, тем самым дополняя общую картину, либо переосмысляет старые находки, внося коррективы и уточнения, а иногда даже перечеркивая все предыдущие исследования. Также можно отметить, что если до конца 80-х гг. XX в. изучение клинкового вооружения велось преимущественно либо приезжими, либо всероссийскими археологами и историками, то в настоящее время изучение ведут и местные исследователи.

Источники и литература

1. Псковские древности / Окулич-Казарин Н. Ф. Ответ на заметку Salvator-а «Камни вопиют» // Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1911. Приб. к вып. 39. С. 128–129.

2. Окулич-Казарин Н. Ф. Спутник по древнему Пскову. Псков, 1913.

3. Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Л., 1966. Вып. 1. Переизд.: М., 2006.

4. Артемьев А. Р. О мечах-реликвиях, ошибочно приписываемых псковским князьям Всеволоду-Гавриилу и Довмонту-Тимофею // Российская археология. 1992. № 2. С. 66–74.

5. Лопатин Н. В. Валентин Васильевич Седов и исследование Изборска // Вестник Псковского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. Псков, 2013.

6. Седов В. В. Изборск в раннем Средневековье. М., 2007. 413 с.

7. Плоткин К. М. Меч с дисковидным навершием из Пскова // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 1988. С. 28–29.

8. Салмин С. А., Стрельченко А. В. Два меча из раскопок на ул. Ленина в Пскове // Археология и история Пскова и Псковской земли. № 27 (57). 2011 С. 37–44.

9. Салмин С. А., Закурина Т. Ю. Находка сабли XVII в. на Петровском XVI раскопе в Пскове в 2018 г. // АИППЗ: мат. 65-го заседания, посвящ. памяти Б. Н. Харлашова. Псков, 2019. (Стендовый доклад).

10. Салмин С. А. Оружие псковского некрополя X — нач. XI в. // Древнерусский некрополь Пскова X — начала XI века: В 2 т. Т. II: Камерные погребения древнего Пскова (по материалам археологических раскопок 2003–2009 гг. у Старовознесенского монастыря). СПб., 2016. С. 466–476.

11. Салмин С. А. Комплекс позднесредневекового вооружения с территории Окольного города Пскова (по материалам раскопок 1978–2013 гг.) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Казань, 2014.

12. Стасюк И. В., Михайлов А. В., Салмин С. А. Находки боевых ножей на Северо-Западе Руси (Ижорское плато, Псковская область) // АИППЗ. Мат. 63-го заседания. М.; Псков, 2018. С. 264–274.

13. Артемьев А. Р. О находке одиннадцатого на территории Древней Руси скрамасакса // АИППЗ, 1995. Псков, 1996.

14. Артемьев А.Р., 1998. Скрамасакс из псковского некрополя X — нач. XI в. // Археологические вести. 1996–1997. No 5. СПб.

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ПСКОВСКОГО КРАЯ»

Левин Е. В., ПсковГУ, исторический факультет, магистратура, I курс.
(научный руководитель — доцент Никитина Н. П.)

К вопросу о ремесленниках из числа немцев и латышей в Псковской губернии во второй половине XIX в.

Миграционные процессы испокон веков известны всему миру. Переселенцы участвуют в экономической, культурной, политической и духовной жизни того региона, куда они переселились.

В данной работе будет раскрыт вопрос об участии в жизни Псковской губернии второй половины XIX в. некоторых представителей прибалтийских переселенцев, а именно о латышах и немцах, как о ремесленниках края.

Следственно, наша цель будет состоять в том, чтобы описать и проанализировать численный состав латышских и немецких ремесленников на территории Псковской губернии второй половины XIX в. Из поставленной цели вытекают следующие задачи: выявить и проследить динамику появления ремесленников на Псковщине из числа немцев и латышей; определить их численность; описать особенности латышей и немцев, состоящих в ремесленном цехе, и виды их занятий.

Объектом исследования следует считать ремесленников из числа немцев и латышей на территории Псковской губернии во второй половине XIX в. Предметом исследования будет являться та ремесленная деятельность, которой занимались переселенцы. При изложении данного материала мы будем придерживаться хронологического принципа, то есть рассказ пойдет о латышских и немецких ремесленниках по мере их появления на Псковщине.

Ещё в первой половине XIX в. на территории губернии начали появляться ремесленники из числа прибалтов. Например, ещё в 1838 г. немецкий кондитер Кёнинг прибалтийского происхождения содержал лавку около немецкой кирхи в Пскове [1, с. 7]. Стоит отметить, что данные переселенцы покупали дома в городах губернии, чтобы потом их сдавать под гостиницы или другие предприятия, например Карл Иванович Гельдт [2, с. 6], приобретали мельницы и строили заводы, например инженер-технолог Генрих Юльевич Мейер [2, с. 13]. Или же становились колбасниками, кондитерами, портными, часовщиками и занимались пивоварением и льнопереработкой [1, с. 13–27], последних было большинство.

Более массовая миграция прибалтов на земли Псковщины началась позднее. «Переселение эстов и латышей из Прибалтийских губерний в Псковскую началось в пятидесятых годах; особенно оно усилилось в ше-

стидесятых годах» [3, с. 81]. Переселенцы делились на несколько категорий, по замечанию Е. Востокова. Как он отмечал «самая малочисленная группа представляет состоятельных лифляндских арендаторов или собственников, которые или откупают на новом месте целые сельца, или пускаются в разные промышленные предприятия, например, открывают лавки, трактиры, корчмы, постоялые дворы, арендуют мельницы, почтовые станции и т. п.» [4, с. 20]. Те, кто не успевал обзавестись землёй, занимались различными ремёслами. Так в Торопецком и Новоржевском уездах мигранты работали писчими, нанимались в кузнецы, сапожных дел мастера, печники; устраивались на винокуренные заводы, арендовали мельницы для занятий мукомольней [5, с. 18].

Занятие ремеслом подчас было не только индивидуальным, но и семейным делом. На 1885 г., в Хворостьевской и Неворожской волостях Торопецкого уезда работало 32 семьи, большее число приходится на вторую волость и именно на льноводческую деятельность; индивидуальная деятельность была распространена среди 24 людей и большая их часть приходилась на Бежаницкую и Кудеверскую волости Новоржевского уезда, а большей привлекательностью пользовалась работа винокурильщика, кузнеца и печника [6]. Конечно, здесь речь ведётся об эстах и латышах без различия между ними, так что нет возможности сказать, кто, чем занимался.

На начало 1870-х гг. в г. Острове, отмечали 1 мастерового латыша, который работал синильником[1], 1 подмастерья кровельщика и 1 грамотного подмастерья маляра [7, лл. 36–37]. Среди немцев выделяется большее количество ремесленных специализаций — 27. Мастеров немецкой народности было больше, чем подмастерьев или же учеников: наибольший процент мастеров отмечался в слесарном, булочном, сапожном и кузнечном делах [8, с. 178–181]. Латыши же были задействованы в 4 видах ремесла [8, с. 182–184].

На 1897 г., если судить по родному языку, то на губернию приходилось 11097 латышей и всего 3885 немцев; количество, занимавшихся ремеслом можно увидеть из следующей таблицы [9]:

Ремесленники из числа латышей и немцев к 1897 г.

Проживающие латыши/ немцы в уездах без городов	Проживающие латыши /немцы в городах без уездов
Псковский — 334/158	Псков — 179/137
Великолукский — 55/62	Великие Луки — 3/51
Новоржевский — 84/60	Новоржев — 0/8
Опочецкий — 66/95	Опочка — 20/7
Островский — 379/97	Остров — 14/37
Порховский — 83/127	Порхов — 84/95

1 Синильник (синельщик) — кустарь занимавшийся набойкой и окраской холстов.

Из таблицы видно, что по уездам проживало из ремесленников 1001 латыш и 599 немцев, а по городам — 300 и 335 соответственно. Больше всего латышей ремесленников в Островском уезде сельской местности, немцев — в Пскове. На 1897 г. количество работ, на которые принимались переселенцы, расширилось. Они могли работать в администрации, заниматься врачебной деятельностью, питейной и др. видами торговли, юридической практикой и т. д.

На примере Торопецкого и Новоржевского уездов можно убедиться, что данные мигранты были по преимуществу хлебопашцами и земледельцами, что видно и по другим уездам губернии по переписи 1897 г. Но также среди них встречались и те, которым было тяжело обеспечить себя землей. Поэтому они шли наниматься на работу на завод, к помещикам и пр. Так появлялись печники, кузнецы, писари, работающие на винокурительном заводе, писчие, колбасники, кондитеры, портные и т. д. Ремесленников из числа немцев остзейского происхождения к 1870-м было больше, чем их коллег латышей. Первые могли себе позволить строить заводы, мельницы, владеть недвижимым имуществом и сдавать его под гостиницы. Вторые же чаще работали на земле и в ремесленной деятельности были задействованы слабее. К моменту всеобщей переписи, ситуация меняется, как видно из опубликованной версии, не считая Холмского и Торопецкого уездов, то в ремесленной деятельности участвовали — 1301 латыш и 934 немца. Учитывая общее количество данных переселенцев в губернии на тот момент, можно отметить, что, несмотря на то, что первых было гораздо больше, чуть более 12 % из них работало в ремесленной деятельности, в то время как немцев — более 24 %. Немецкие ремесленники превалировали в городах уездов за редким исключением, и чаще становились предпринимателями и торговцами. Они также активно участвовали в слесарном деле и обработке живых и растительных продуктов, т. е. в работах, которые требовали специальной подготовки.

Источники и литература

1. Левин Н. Ф. Из истории псковских немцев: [сб. ст.]. Псков. 2007. 86 с.

2. Левин Н. Ф. Предприниматели Пскова и Псковской губернии // Предпринимательство в Псковской губернии XIX–XX вв.: Очерки истории. Псков. 2016. С. 109–123

3. Памятная книжка Псковской губернии на 1893 г. Псков. 1893. 202 с.

4. Востоков Е. Латыши и эсты-переселенцы Псковской губернии. СПб. 1866. 36 с.

5. Обзор Псковской губернии. Вып.1: Естественные и производственные силы губернии и экономическая деятельность её населения, 1901 г. Псков. 1901. 93 с.

6. ГАПО (Государственный архив Псковской области). Ф. 23. Оп. 1. Д. 105а. (Подсчёт произведен автором на основе данных).

7. ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 44. ЛЛ. 36–37.

8. Памятная книжка Псковской губернии на 1871 г. Псков: Типография Губернского правления, 1871 год. 421 с.

9. Подсчёты сделаны автором на основе данных первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Санкт-Петербург: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. 198 с.

Дмитриев Р. В., ПсковГУ,
исторический факультет, магистрант I курса
(научный руководитель — доцент О. П. Корольков)

Агрофирма «Победа» в экономической инфраструктуре Писковичской волости

ЗАО «Агрофирма «Победа» расположено в центральной части Псковского района. Центральная усадьба — Писковичи находится в 10 км от районного и областного центра — г. Пскова. Густая сеть шоссейных дорог (Псков — Писковичи, Псков — Гдов, Псков — Ваулино, Ваулино — Цаплино) обеспечивает хорошую связь хозяйства с г. Псковом и между производственными центрами организации.

Площадь сельскохозяйственных угодий — 3 115 га, в том числе пашни — 2 364 га, из них 305 га — орошаемые земли [1].

История создания одного из самых известных сельхозпредприятий в области берёт своё начало в конце 20-х — начале 30-х годов XX в., когда на территории Псковского округа началась массовая коллективизация единоличных крестьянских хозяйств. Постановлением правительства 11 районов округа, в том числе и Псковский, были объявлены районами сплошной коллективизации.

На 1 мая 1930 г. 32 тыс., или 20 %, крестьянских хозяйств Псковского округа вошли в колхозы. В апреле 1930 г. в Псковском районе было уже 20 колхозов, в том числе коммуны «Красный пахарь», «Красный боец» и другие.

Процесс коллективизации в Псковском районе проходил очень активно. В октябре 1930 г. здесь уже было 33 колхоза, объединявших 647 крестьянских хозяйств, в то время как в 1929 г. состояло в колхозах только

108 крестьянских дворов. Эти колхозы в дальнейшем стали опорными пунктами коллективизации.

На территории Амосовского сельского совета, являющегося частью сегодняшней агрофирмы «Победа», коллективизация также началась в 1930 году. В это время были образованы колхозы «Оборона страны», «Писковичи», «Струково», «Красная граница» (д. Обижа); в 1932–1935 гг. — «Задолье», в дальнейшем переименованный в «Механизатор», «Загорицы», «Хотицы», «Красная волна» (д. Молгово), им. Горького (д. Горки), «1-е Мая» (д. Солоново).

На территории Верхнегалковского сельсовета (с 1954 года Ваулинский) в это же время были организованы колхозы «Равенство» (д. Верхние Галковичи), «Пятилетка» (д. Купровщина, Объездница), «Красное село» (д. Исаковщина, Великое Село), «Ваулино» (д. Ваулино, Киршино, Носовщина).

16 августа 1930 г. в деревне Нижние Галковичи Верхнегалковского сельсовета крестьяне объединились и образовали колхоз «Победа».

Решением Псковского райисполкома (далее — РИК) от 08.03.1950 г. все мелкие колхозы Амосовского (с 1954 г. Струковского) сельского совета были объединены в один колхоз под названием «Оборона страны» с центром в деревне Писковичи.

Мелкие колхозы Сосновского сельского совета: «Ленинская искра» (д. Лухново), им. Крупской (д. Рогаткино, Зыково), «Путь женщины» (д. Сосново), «Портянниково», «Овсище» (д. Овсище), «Алмазово» в 1950 году объединились в колхоз «Ленинградская Искра».

06.07.1950 г. решением Псковского облисполкома № 496 колхозы Верхнегалковского сельсовета были объединены в один колхоз под названием «Победа» с центром в д. Ваулино.

В 1959 г. сельские советы укрупнялись. Сосновский сельский совет с центром в д. Сосново присоединил к себе территории Ваулинского и Струковского сельских советов.

Продолжалось также и укрупнение колхозов. Решением Псковского РИК № 350 от 07.12.1959 г. экономически слабые колхозы «Победа» Ваулинского, «Оборона страны» Стуковского и «Ленинградская Искра» Сосновского сельских советов объединились в один колхоз «Победа» с центром в д. Писковичи.

В 1961 г. решением Псковского РИК № 104 от 13.04.1961 г. колхоз «Победа» был передан Зональной опытной станции Псковского областного управления сельского хозяйства, а 24.11.1961 г. на его землях был образован молочно-овощной совхоз «Победа».

В хозяйстве тогда работало 584 человека. Под овощами было занято 38 гектаров, на фермах содержалось 1243 головы крупного рогатого скота, в том числе 402 коровы. Урожайность зерновых была низкой — 9,6 центнера с гектара, картофеля — 110, овощей — 149 центнеров. В совхозе

надаивали за год от коровы по 2284 кг. молока, производили на одного работника валовой продукции сельского хозяйства на 1462 руб. Выручка от реализации сельхозпродукции составляла 412 тыс. руб., была получена прибыль 24,2 тыс. руб., при рентабельности 8,9 процентов.

Совхоз имел 8340 гектаров земли, в том числе 4585 гектаров сельхозугодий, из них 2768 гектаров пашни. Имелось 305 гектаров орошаемых и 328 гектаров осушенных земель.

В совхозе насчитывалось 72 трактора, 80 автомашин, 6 зерновых комбайнов и свыше 600 единиц сельскохозяйственной техники. Энергетических мощностей приходилось на одного работника 35,2 л. с.

В хозяйстве было построено много жилья. Дом культуры на 400 мест, детский сад на 70 мест, баня. На территории совхоза действовали средняя и восьмилетняя школы, комбинат бытового обслуживания, отделение районной поликлиники, 6 магазинов, торговый центр, 2 столовые, два лагеря труда и отдыха для школьников, жилая полезная площадь составляла 19,5 тыс. кв. метров. В 1989 г. велось строительство ещё 10 жилых домов, детского сада, магазина «Универсам», асфальтировалась дорога, шло строительство других производственных и социальных объектов. При совхозе действовали строительный кооператив «Старт», кооператив «Комплекс», где откармливалось 200 бычков.

Овощи выращивались на площади 264 га открытого грунта и на 6 га закрытого грунта. В 1989 г. совхоз «Победа» сдал овощей почти 12,2 тыс. тонн. Урожайность овощей с открытого грунта составила 422 центнера с гектара, а с закрытого грунта — 15,8 кг с одного квадратного метра.

В хозяйстве содержалось 2300 голов крупного рогатого скота, в т. ч. 1030 коров с продуктивностью 3203 килограмма молока от коровы в год.

В совхозе действовали подсобные цеха: по переработке овощей, приготовлению кормов, вязке жгутов от завода автоматических телефонных станций, цех пайки от завода «Тиконд».

Однако, дальнейшая судьба совхоза «Победа» сложилась нелегко. В 90-е годы, так называемых либеральных реформ, предприятию был нанесён экономический ущерб. В результате диспаритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию производство овощей, молока и мяса, картофеля стало делом экономически невыгодным. Сельхозпродукция не находила рынков сбыта, так как в страну хлынуло дешёвое продовольствие из-за рубежа. В совхозе начался заметный спад производства, происходил откат назад почти по всем ранее достигнутым показателям, упала заработная плата рабочих и трудовая дисциплина. Требовался новый подход к руководству хозяйством.

Именно в это критическое время пост директора хозяйства занял Виктор Алексеевич Гречин, который по натуре является человеком энергичным и талантливым.

Под его руководством коллективу «Победы» удалось остановить спад производства продукции, хотя далось это непросто.

Агрофирма смогла перейти на рыночные рельсы и решить проблемы поиска рынка сбыта, строительства надёжных хранилищ для овощных культур. Она сохранила не только всех своих специалистов, овощеводов, механизаторов и животноводов, но и свою прежнюю специализацию [2].

Одной из главных отраслей в хозяйстве агрофирмы считается овощеводство.

Краткая история развития овощеводства такова: в 1930 г. в колхозе «Оборона страны» овощи выращивались на площади 24 га. С 1964 г. началась интенсивная специализация хозяйства. В Писковичах были сооружены теплицы общей площадью 1000 $м^2$ и начато строительство пункта по переработке овощей с комплексом вспомогательных помещений.

В 1972 г. начал работу овощеконсервный цех. Урожайность овощей в открытом грунте к 1975 г. составляла 372 ц/га, а в 1980 г. достигла 400 ц/га.

В 1981 г. в совхозе был введён в эксплуатацию теплично-овощной комбинат, полезная площадь которого 6 гектаров. Более полутора миллионов рублей прибыли стал давать комбинат ежегодно, и затраты на его строительство окупились за 4,5 года.

С введением в строй теплично-овощного комбината в совхозе «Победа» было положено начало производству овощей на промышленной основе, что для Псковской области и, в частности, для жителей областного центра имело большое значение.

Тепличный комбинат поставляет городу от 1300 до 1500 тонн овощей ежегодно.

Финансово-экономическое благополучие агрофирмы «Победа» в условиях рынка во многом зависит и от объёмов производства овощей открытого грунта, картофеля, зерновых и кормовых культур.

В 80-е годы основной упор делался на производство капусты, салата, моркови и других овощей открытого грунта. Ими было занято 418 гектаров, зерновыми — 800 гектаров, а картофелем всего лишь 40. К началу 2000-х годов структура заметно изменилась. Овощи в агрофирме занимают 105 гектаров, картофель — 120, зерновые — 800 и кормовые — 1200 гектаров [2].

Также агрофирма специализируется на производстве молока. Для реализации этой задачи её хозяйство располагает 754 гектарами улучшенных сенокосов и культурных пастбищ. На 100 гектаров угодий приходится 43 головы крупного рогатого скота, из них 20 коров, и производится 420 центнеров молока.

Рогатый скот расположен на 4 фермах, находящихся в населённых пунктах: Муровицы, Верхние Галковичи, Нижние Галковичи и Загорицы.

В настоящий момент молочное животноводство ежегодно дает около 3 500 тонн молока жирностью 3,9 %. Также производится около 170 тонн мяса в год.

Основной проблемой предприятия является высокая доля расходов на природный газ и электроэнергию, которые в структуре себестоимости составляют почти 50 %. Поставщиком газа является ООО «Регионгаз», электроэнергии — ОАО «Псковэнергосбыт».

Семена, в основном, закупаются в Ленинградской области у ЗАО «Племенной завод «Рабитицы» и ООО «Нестор».

Поставщиками запчастей и техники являются ООО «Трак» и ЗАО «Псковагропромснаб».

ЗАО «Агрофирма «Победа» занимается крупным, мелким оптом и розницей. Основными потребителями продукции агрофирмы является региональный рынок, на который приходится до 70 % поставок от общего количества продаж. Агрофирма сотрудничает не только с предприятиями и организациями Псковской области, но и Санкт-Петербурга, Мурманска, соседней Эстонии [1].

Источники и литература

1. Анализ финансовой устойчивости предприятия ЗАО «Агрофирма «Победа». [Электронный ресурс]. URL:http://studbooks.net/1614213/finansy/analiz_finansovoy_ustoychivosti_predpriyatiya_zao_agrofirma_pobeda_

2. Гречин В. А., Королёв Н. А. ЗАО «Агрофирма «Победа»» — 70 лет. Псков, 2000. 120 с.

Дмитриева А. С., ПсковГУ,
исторический факультет, бакалавриат, II курс
(научный руководитель — доцент Н. П. Никитина.)

Динамика выкупной операции в Псковской губернии 1862–1871 гг. по материалам РГИА

Актуальность темы исследования включает в себя несколько причин, которые имеют важное значение в исторической науке.

Во-первых, тема исследования может быть приурочена к 160-летию отмены крепостного права в России. Во-вторых, на сегодняшний день ведется множество исследований этого важного для страны исторического периода, одним из наиболее интенсивно изучаемых регионов является Северо-Запад России, включающий собственно Псковскую область, что и делает эту тему актуальной.

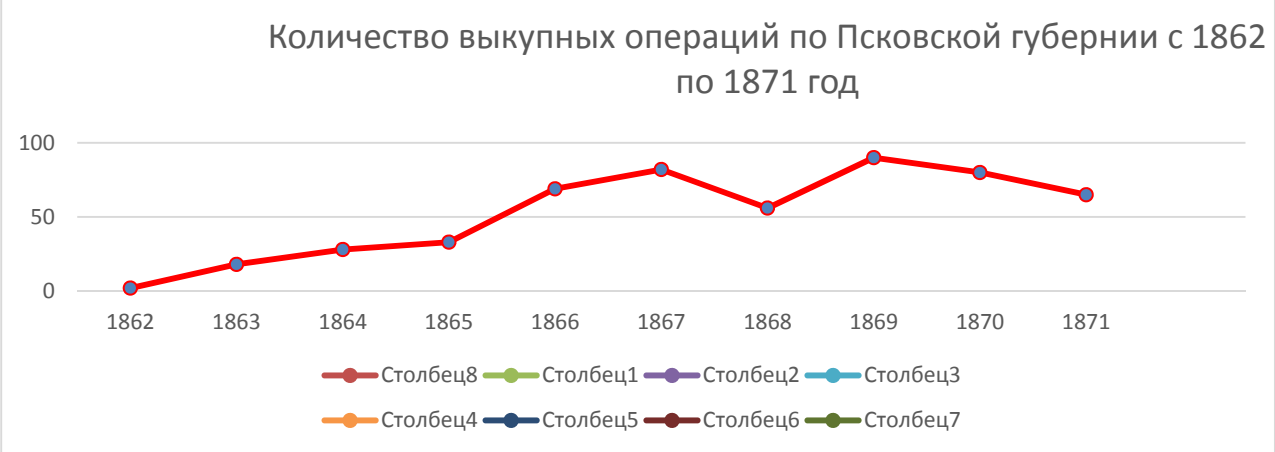
Но собственно выкупная операция как составной и главный завершающий элемент на Псковской губернии детальному изучению не подвер-

галось. Исследование выкупной операции может дать некоторые подробности о начале реализации крепостной реформы и её дальнейшего развития. Наиболее полную и глубокую картину о ходе выкупной операции содержат работы историков: Кащенко С. Г, Дружинин Н. М, Зайончковский П. А., Дейч Г. М. и другие.

В данном выступлении наше внимание будет сосредоточенно на именно динамике выкупной операции Псковской губернии, которую мы рассмотрим на материалах РГИА. Российский государственный исторический архив находится в Петербурге, но часть фонда выкупного учреждения оцифрован и представлен на сайте президентской библиотеки, где и воспользовались этими данными.

Из всех представленных там дел, мы выбрали дело, которое представляет собой сводную таблицу по все губерниям. Ведомости о выкупных операциях по губерниям по срокам ссуд до 1872 года с указанием числа сделок, числа душ, количества земли и количества выкупной ссуды. 1861–1872 гг. [1]**.** Из этих сводных данных мы можем узнать, как помесячно проходила выкупная операция. Стоит отметить, что начало ведомости относится к февралю 1862, и квартал начинался с февраля и завершается данная ведомость тоже информацией февраля 1872 года. На основании представленных данных, мы построили график 1, отражающий динамику выкупных операций в среднем по губерниям с 1862–1871 год. Мы видим, что этот график имеет свою тенденцию роста до 1867 года. В тоже время мы фиксируем значительный рост в графике 1865, с нашей точки зрения это определяется тем, что было принято положение, которое разрешало переходить на выкуп крестьянам, которые до этого были на барщине. Потом имеется явно выраженный спад в 1868 году, далее идёт рост к 1869 и потом постепенный спад к 1871 году. По этим данным нельзя сейчас сделать точные выводы, так как данный вопрос требует дополнительного изучения.

График 1



Дальше были сделаны графики отдельно по каждому уезду, уже из другого дела с указанием уездов, числа сделок, числа приступивших к ним крестьян, количества выкупаемой земли, разрешённой крестьянам выкупной ссуды, удержанного банкового долга, назначенной помещикам выдачи и сроков по Псковской губернии. 1861–1895 гг. [2]. Мы наложили эти графики на среднее значении по губернии, так как эти графики коррелируется, они созданы одним финансовым учреждение и при проверке данных цифры совпадают. Очень интересно как шла эта операция по каждому отдельному уезду. При этом надо учесть, что выкупная операция могла быть заключена как по требованию помещика, так и по требованию крестьянских учреждений, также по договору. Из таблицы можно увидеть, что больше всего преобладали сделки по требованию помещика. Интересно что сделки по требованию крестьянских учреждений начинают появляться 1865 года, так как барщинные имения уже стали возможны, а Псковская губерния представляет с собой губернию всё-таки барщинную [4].

Таблица 1

Выкупная операция в Псковской губернии (1862–1871 гг.)

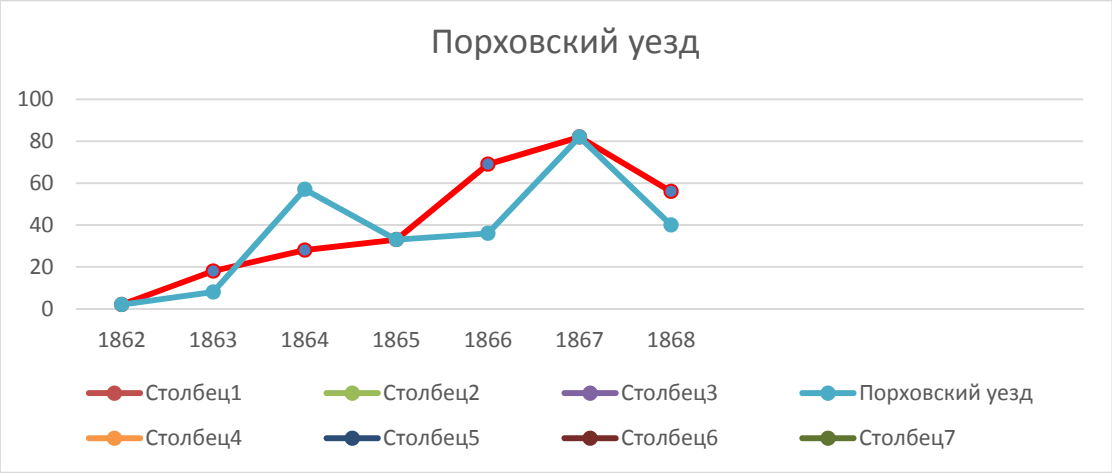
Год	**Количество сделок в процентном соотношении по требованию к помещику**	**Количество сделок в процентном соотношении по требованию крестьянских учреждений**	**Количество сделок в процентном соотношении по договору**
1862	81, 25 %	—	18, 75 %
1863	83, 78 %	—	16,21 %
1864	76, 57 %	—	23,42 %
1865	81,34 %	1,11 %	17,53 %
1866	88,16 %	3,096 %	8, 74 %
1867	86, 21 %	11, 33 %	3,5 %
1868	75,50 %	21, 15 %	2,67 %
1869	89,52%	10,33 %	0, 13 %
1870	90,78%	8, 90625 %	0, 3125 %
1871	82,97 %	16,44 %	0, 58 %

Самым любопытным являются показатели по Порховскому уезду (график 2), в котором проживало больше всего крепостного населения, и как отмечает С. Г. Кащенко, Порховский уезд, самый большой в губернии по численности крепостного населения, был не похож на другие уезды. Близость к Санкт-Петербургу стимулировала отхожие промыслы, здесь находилось значительное число владельцев крупных и средних имений, которые чаще предпочитали оброк барщине. В уезде имелись два торговых центра: уездный город и посад Сольцы, в которых псков-

ские товары (в частности, лен и кожи) не только продавались, но и предварительно перерабатывались. Это способствовало развитию внеземледельческих занятий населения.

Выгодное торговое положение губернского города, развитая по губернским меркам промышленность и промыслы способствовали распространению оброчной и смешанной форм эксплуатации в Псковском уезде. Порховский и Псковский уезды представляли в губернии промыслово-торговый центр, испытывавший наибольшее влияние товарно-денежных отношений. Наибольший доход приносило здесь льноводство (оба уезда по количеству высеваемого льна стояли на первом месте в губернии) [3].

График 2



Таким образом, по данным этого выкупного учреждения и этим документах, мы видим динамику выкупной операции с периодами подъема и спада. Общая тенденция идёт к росту, при неких таких колебаниях в определённые годы. Далее я более детально предполагаю изучение этой темы.

Источники и литература

1. РГИА 577 Оп. 50 Д. 3009. Ведомости о выкупных операциях по губерниям по срокам ссуд до 1872 года с указанием числа сделок, числа душ, количества земли и количества выкупной ссуды. 1861–1872 гг.

2. РГИА 577 Оп. 50 Д. 1630. Ведомости с указанием: уездов, числа сделок, числа приступивших к ним крестьян, количества выкупаемой земли, разрешённой крестьянам выкупной ссуды, удержанного банкового долга, назначенной помещикам выдачи и сроков по Псковской губернии. 1861–1895 гг.

3. Кащенко С. Г. Отмена крепостного права в Псковской губернии (опыт компьютерного анализа условий реализации крестьянской реформы 19 февраля 1861 г.) СПб., 1996.160 с.

4. Дружинин Н. М. Русская деревня на переломе, 1861–1880 гг. М., 1978. 287 с.

Костюк А. С., Псков ГУ, исторический факультет, бакалавриат, II курс
(научный руководитель — доцент Васильев М. В.)

Экономические последствия Великой Отечественной войны для хозяйства Псковской области

Псковская земля в годы Великой Отечественной войны столкнулась с тяжелой и длительной оккупацией. Её территория была занята фашистами в течение трех лет и после освобождения в 1944 г. представляла собой страшную картину. Было разрушено практически все: жилые дома, образовательные и культурные учреждение, дороги и транспорт, мосты и электростанции. В особенности огромный ущерб от немецкой оккупации понесли такие важные экономические отрасли, как сельское хозяйство и промышленность.

До войны в Псковской области имелось 2928 колхозов и сельское хозяйство имело льноводческое направление с большими площадями посевов льна-долгунца, многолетних трав и развитым молочным животноводством [1]. В результате оккупации сельское хозяйство сильно пострадало, на месте многих деревень остались пустыри. 76906 домов колхозников было уничтожено [2]. Большинство колхозов было распущено или сожжено, а сельскохозяйственные машины и орудия разграблены и уничтожены. Подавляющее число сельского населения жило в землянках, не имея ни белья, ни обуви и даже самых элементарных предметов домашнего обихода.

Резко сократились посевные площади в колхозах — с 671 тыс. га. в 1940 г. до 130 тыс. га. в 1944 г. Особенно резкий упадок был посевов льна, а именно с 80 тыс. га. в 1940 г. до 7 т. га. в 1944 г., т. е. в 11,5 раз. Большие площади пригодной для посева земли были заброшены и превратились в пустыри, заросли сорной растительностью или вновь заболотились. Многие поля были изрыты траншеями, заминированы или содержали неразорвавшиеся боеприпасы. К сравнению посевная площадь области в 1944 г. составила всего лишь 29 % от посевной площади 1940 г. [3].

Особый удар потерпело животноводство. Поголовье лошадей уменьшилось почти на 80 %. Поголовье овец и крупного рогатого скота потерпело большие потери, а свиньи и птицы были практически уничтожены [4]. Сотни колхозов остались без скота. За время оккупации были ликвидированы и племенные фермы с их племенным поголовьем [5]. Немцы сожгли и разрушили более 5 тысяч скотных дворов, около 2 тысяч свинарников и тысячи других построек необходимых для животных. Не осталось ни одной ветеринарной лечебницы или амбулатории, да и специалистов этого направления в 1944 г. в псковской деревне также не было —

люди либо погибли, либо были мобилизованы на фронт или тыловые работы [6].

До войны в Псковской области было широко развито садоводство, особенно на земельных участках находящихся в личном пользовании колхозников. Эта отрасль сельского хозяйства была полностью уничтожена. Немцы разрушили единственный в области плодопитомнический совхоз «Быстрецово», а лучшие плодовые саженцы вывезли в Германию [7].

Сильно пострадали предприятия области такие как — машинно-тракторные станции (МТС), которые обеспечивали сельскохозяйственной техникой колхозы. Все 45 МТС имеющие место до войны были выведены из строя. Количество тракторов уменьшилось на 2 тысячи, а те, что остались, требовали ремонта. Уничтожены все комбайны и льнотеребилки, следовательно, механизация уборки льна и хлебов была фактически сведена к нулю [8].

Если говорить о последствиях оккупации для промышленности Псковской области, то они были не менее плачевными, чем в сельском хозяйстве. До войны область имела достаточно высокоразвитую промышленность. Только в городе Пскове имелось 26 крупных предприятий, большое количество мастерских местной промышленности, промысловых артелей и кооперации, мельничное хозяйство, предприятия хлебопекарной промышленности, мясокомбинат, ремонтно-тракторные и механические мастерские и т. д. Во время оккупации немцы уничтожили либо вывели из строя почти все имевшиеся в области крупные и мелкие промышленные предприятия. Например, завод «Металлист», один из крупнейших заводов СССР по выпуску оборудования для добычи торфа, был полностью разрушен. Та же участь постигла завод «Выдвиженец», выпускавший запасные части для льнозаводов. Льночесальная фабрика, которая поставляла лен на многие текстильные предприятия страны, была уничтожена. Фабрика «Шпагат» им. М. И. Калинина выпускавшая пенько-джутовые изделия, котельная фабрика, литейная и механическая мастерские Пскова были разорены, станки и оборудование вывезено оккупантами, а здания сильно пострадали [9]. Завод «Псковкирпич» был разрушен на 85 %. Сохранились только часть жилого фонда, некоторые вспомогательные постройки и отдельные части производственного оборудования [10]. Предприятия легкой промышленности, например, фабрика меховых изделий союзного значения, которая выпускала в год 1 миллион изделий была взорвана и оборудование вывезено. Такая же участь была и у Порховского овчинно-шубного завода. Предприятия по добыче торфа с объемом производства — 118 тысяч тонн торфа в год — разрушены [11]. И множество других предприятий были так же уничтожены, либо требовали огромных восстановительных работ.

До войны из пищевых предприятий функционировало 4 хлебокомбината, 4 вальцовых мельницы, маслобойный завод и др. За исключение 2 хлебокомбинатов, которые требовали ремонта, эта отрасль промышленно-

сти была разрушена и сожжена. Псковский хлебокомбинат организованный еще в 1928 г. и производивший 75 тонн готовой продукции в сутки за период оккупации был взорван, сожжен и разграблен. Стоимость уничтоженного имущества оценивалась в 2723294 рубля. Так же был уничтожен и Псковский маслозавод [12]. 19 рыбных заводов и все подсобные сооружения рыбной промышленности приведены в состояние негодности. Моторный флот (около 50 единиц) и парусный флот (свыше 2000 парусников) были практически уничтожены, затоплены и требовали ремонта [13]. Подсобные цеха и вспомогательные сооружения рыбной промышленности были доведены в состояние невозможное для использования.

Почти полностью был разрушен городской, хозяйственный и промышленный транспорт. Так, от железнодорожных магистралей Псков — Гдов, Псков — Идрица осталась лишь насыпь полотна. Все службы, станционные постройки, депо и др. пункты разрушены. Трамвайное хозяйство Пскова было уничтожено, а рельсы, вагоны, провода вывезены оккупантами на Запад [14].

Восстановление промышленности и сельского хозяйство происходило постепенно и с большими трудностями, так как объемы ущерба были огромными, а рабочих рук не хватало, особенно в 1944–1945 гг., когда продолжалась война. Правительство поставило перед народом задачу — ликвидировать последствия оккупации в кратчайшие сроки. Для оказания помощи в восстановлении народного хозяйства привлекалось все трудоспособное население, в том числе молодежь и школьники. За 2–3 года необходимо было восстановить многое из разрушенного войной. Не покладая рук колхозники и рабочие занимались восстановлением Псковской области. Показателем самоотверженного труда псковичей говорит тот факт, что уже в январе 1946 г. СНК признал Псковскую область победительницей во Всесоюзном Социалистическом соревновании за получение высокого урожая в 1945 г. Некоторым районам было вручено Переходящее Красное Знамя Совнаркома за высокий урожай, сельское и колхозное строительство. Для работ на промышленных предприятиях выделялись инженеры и техники, транспорт, денежные средства. Люди разбирали завалины, извлекали из обломков кирпичи, доски, бревна и ремонтировали производственные помещения. Заново были созданы некоторые промышленные предприятия, хотя восстановление промышленности в основном растянулось до 1950 г. Благодаря труду народа многие показатели по промышленности и сельскому хозяйству уже в 1947 г. превосходили довоенный уровень.

Источники и литература

1. ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 1. Д. 22. Л. 19.
2. ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 1. Д. 637. Л. 4.
3. ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 1. Д. 54. Л. 1.

4. ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 1. Д. 9. Л. 11.
5. ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.
6. ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 1. Д. 54. Л. 12.
7. ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 1. Д. 54. Л. 9.
8. ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 1. Д. 2. Л. 71.
9. ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 97. Л. 3.
10. ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 1. Д. 13. Л. 94.
11. ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 1. Д. 22. Л. 48.
12. ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 1. Д. 179. Л. 39.
13. ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 1. Д. 22. Л. 48.
14. ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 1. Д. 22. Л. 48.

СЕКЦИЯ «ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ ПСКОВСКОГО КРАЯ»

Аскарова А. Р., ПсковГУ, исторический факультет,
бакалавриат, IV курс
(научный руководитель — доцент Васильев М. В.)

Религиозные праздники в повседневной жизни русского крестьянства начала XX века

Время религиозных праздников, одно из наиболее любимых и ожидаемых в народной среде. Вкладывая особый сакральный смысл в предстоящие религиозные действия, люди с особым трепетом и эмоциональным настроем ожидали приближение торжества и стремились с размахом отметить церковные праздники православного календаря. Церковные праздники в крестьянском мире были связаны с отдыхом, так как работа в этот день считалась грехом и осуждалась обществом. Если в праздничный день крестьянин выходил на поле, то его за это мог наказать староста крестьянской общины. Также крестьяне верили, что их покарают высшие силы. Крестьяне говорили: «что праздники послал им Бог, чтобы они могли отдохнуть от тяжелых рабочих дней и набраться сил для дальнейшей работы». Рассмотрим наиболее почитаемые праздники, которые отмечались крестьянами с особом размахом в весеннее время года.

Праздник Благовещения (25 марта по старому стилю — 7 апреля по новому стилю) означал весенние равноденствие. В народе Благовещение означало пробуждение весны, крестьяне говорили: «Щука хвостом лед разбивает», «Весна зиму поборола» [1]. Также в этот день было запрещено работать не только на улице, но и в доме. Считалось что Бог накажет работающих. Поэтому крестьяне стремились заранее выполнить все дела, чтобы в этот день не заниматься никакой рутинной работой. Приготовление пищи и кормление домашнего скота можно было совершать только после

утреннего богослужения. В праздничный день было запрещено в вечернее время разводить огонь, так как существовало поверье о том, что если крестьянин разведет огонь, то он закоптит облик Божий и рассердит его. В день Благовещения крестьянин в дом должен был принести из церкви Благовещенскую просфору. После чего нужно было помолиться перед иконами и разделить просфору между всеми членами семьи и съесть ее. Просфора должна была очисть организм от плохого и греховного.

Начало весны в представлении крестьян совпадало с цветение вербы, такой праздник назывался Вербная неделя. Когда верба раскрывала свои почки и начинала цветение, крестьяне говорили: «что весна пришла, а значит скоро все зацветет». Есть и другое название у этого праздника — православное «Воскрешение Лазаря». Крестьяне видели в нем обновление природы и ее силы. Был обряд у крестьян в вербную неделю у себя в доме ставить пару веточек вербы. Верба в дом крестьян должна была принести новые силы и очистить дом от старого. В Вербное воскресенье крестьянки должны были сходить в церковь и осветить веточки вербы. Возвращаясь из церкви с освященными прутьями вербы, деревенские бабы хлестали ими своих детей, приговаривая: «Верба хлест, бей до слез!». В некоторых губерниях России крестьянки пекли барашки в Вербное Воскресенье, а после должны были их осветить в церкви. Этими барашками кормили скотину, а вербу втыкали в сельнике у икон и берегли ее до Георгиева дня [2, с. 60]. Первый выгон скота на поле выпадал на Григорьев день. За день до этого крестьянки должны взять веточки вербы и на сутки оставить их отмачиваться в воде. После, когда наступал Григорьев день крестьянки должны, были окрапить водой, в которой лежала верба и охлестать скот вербными ветками. При этом они говорили: «Господь, благослови и здоровьем награди!» [2, с. 61]. Такой обряд считался оберегом домашнего скота и должен был принести животным крепкое здоровье.

Особое отношение русских людей было к Чистому (Великому) четвергу, который отмечается православными на кануне Пасхи. В Великий четверг если на речке растаял лед, был такой обряд: когда молодые крестьянки собирались возле родника, брались за руки и входили в реку. При этом они припевали: «Весна, весна красна, приди, весна, с милостью, великою благостью» [3]. Великий четверг считался днем обновления не только земли, живности, но и крестьянских работ. Накануне этого дня, крестьяне совершали специальный обряд. Они приносили пшеницу или рожь в решете, поверх клали небольшой выпеченный хлеб с небольшим углублением посередине. В это углубление ставили солонку соли. После решето с зерном, хлебом и солью помещали в центре комнаты на лавку или в передний угол перед иконой. Потом крестьяне всей семьей собирались вокруг лавки и молились. После молитвы все приготовленное оставляли до первых дней Пасхи. В Великий четверг все должны были встать до восхода солнца. Встав рано, крестьянка должна была выглянуть в окно и прокри-

чать свой скот по кличкам, кричать нужно до тех пор, пока кто-то из животных не подаст свой голос. Такой обряд проводился для того, чтобы узнать, что в последующем году со скотом той породы, которая падала первый голос ничего плохого не случиться. Также в Великий четверг выпекался хлеб — хлеб считался символ достатка на последующий год.

Одним из важных праздников у крестьян считалась Пасха (с 22 марта по 25 апреля по старому стилю или с 4 апреля по 8 мая по новому стилю). В пасхальные дни гуляли все крестьяне. Церковь открывала свои двери для всех желающих. Колокола на Пасхальной недели не переставали звенеть, так как каждый желающий мог позвонить в колокола. Данная традиция жива и сохраняется по сей день. «Пасха — наиболее чтимый и наиболее веселый праздник в России, праздник весны. Также большинство крестьян начинало есть ночью, после заутрени, непосредственно после того, как освященные куличи приносились из церкви» [4]. Пасха праздновалась семь дней, такая неделя называлась Седмица. Каждый день недели назывался Светлым. Период до Вознесения, а именно 40 дней после Пасхи, крестьяне говорили при встречи друг другу «Христос Воскресе!». А отвечающий должен был ответить «Воистину Воскресе!». Всю неделю крестьяне носили в церковь на службу куличи, пасху, крашенные яйца для того, чтобы их освятить. После крестьяне угощали друг друга или обменивались пасхальными яйцами. После возвращения из церкви крестьянская семья собиралась у стола, молилась и разговлялась одним яйцом. Глава семьи разрезал освященное яйцо по числу членов семьи, и со словами «Христос воскресе» — «Воистину воскресе!» — каждый съедал свой кусок. Затем следовал праздничный обед. Два яйца, освященные в церкви, обязательно клали «к Богу», то есть к иконе и хранили до следующей страстной пятницы [5]. Последний день Пасхальной недели назывался Красной горкой. День Красной горки считался удачным для свадеб или возможности найти свою судьбу для незамужних девушек. В этот день они отправлялись на гуляния и старались показать себя с хорошей стороны. Было поверье если в день Красной горки молодая девушка просидит дома, то она до конца своих дней будет одна.

Следующий религиозный праздник, отмечаемый крестьянами с особыми действиями, был Радоница (4 апреля по старому стилю — 17 апреля по новому стилю). Радоница — день поминовения усопших [6]. Другое название Радоницы называется Родительское. В этот день на кладбища крестьяне приносят крашеные яйца и хлеб. Тем самым они поминают усопших и принесенные им угощения оставляют на могилках. Крестьяне верили, что в этот день усопшие покормятся и попросят у Бога помощи для родных, которые живы. Поминание на кладбище усопших предков является исключительно языческим обрядом, но широко было распространено в русской деревне.

Важно понимать, что в различных губерниях, а порой и деревнях одной местности, праздничные обряды могли различаться в деталях, в них вкладывались различные смыслы, давались разнообразные трактовки. Крестьянский мир русской деревни старался отмечать все праздники православного календаря, наполняя их не только христианским смыслом и образом, но в значительной мере вкраплял элементы языческих традиций.

Источники и литература

1. Благовещение у славян. [Электронный ресурс]. URL: https: //slawa.su/bogi/slavyanskie-prazdniki/723-blagoveshchenie-u-slavyan.html (дата обращения: 20.10.20).

2. Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. В 4 ч. М.: Институт русской цивилизации, 2014.

3. Громыко М. М. Мир русской деревни. Москва. «Молодая гвардия», 1991.

4. Предпасхальное. Князь Кропоткин о московской Пасхе в середине XIX века. [Электронный ресурс]. URL: https: //eho-2013.livejournal.com/29742.html (дата обращения: 20.10.20).

5. Псковская земля. Пасха. [Электронный ресурс]. URL: https://culture.pskov.ru/ru/culture/holidays/easter (дата обращения: 20.10.20).

6. Радоница. [Электронный ресурс]. URL:https://tsargrad.tv/articles/radonica-pravoslavnyj-kalendar-na-17-aprelja_125925 (дата обращения: 20.10.20).

Додина К. В.,Псков ГУ, исторический факультет
студентка IV курса
(Руководитель — доцент Никитина Н. П.)

Свадебные традиции на территории Псковско-Витебского пограничья во второй половине XIX — начале XX в.

В условиях многократно возросшей значимости фактора этничности, на фоне непростой этнополитической ситуации, сложившейся после распада СССР, этнокультурное взаимодействие русского и белорусского народов с образованием двух суверенных государств выходит на качественно иной уровень отношений, имеет решающее значение в деле, рассматриваемом двумя странами как строительство общей государственности. Анализ связанных с этим проблем, попытка раскрыть структуру и спрогнозировать развитие этих отношений приобретают в высшей степени актуальный характер.

Рассмотрение этнокультурных аспектов российско-белорусских взаимоотношений позволяет приблизиться к пониманию того, насколько

населению двух стран было присуще наличие общности интересов, каким глубоким было осознание их близости в исследуемый период времени.

Свадьба воспринималась как одно из самых важных событий в жизни человека, а без обрядов она состояться не могла.

Основанием общетеоретической базы исследования служат работы с описанием свадебных традиций различных уездов, которые являлись приграничными. К ним относятся Козырев Н., Мишина В. И., Семенов В. П., Тенишев В. Н. и др.

Цель моей работы — рассмотреть какое влияние Белоруссия оказала на свадебные традиции приграничных уездов, перешедших во владение Витебской губернии. Проследить какие общие черты сохраняются в свадебных традициях уездов.

Досвадебный цикл характеризуется многократностью встреч представителей семей жениха и невесты. В него входили, как правило, 2–4 приезда сватов в дом родителей невесты («сваты», «запоины», «запивки», «заручины»), осмотр дома и хозяйства жениха («глядины»), «закармливание» (т. е. угощение) невесты и др. В Себежском уезде сваты приезжали в дом родителей невесты 4 раза, причём первая встреча имела характер предварительной «разведки», на второй закреплялось достигнутое согласие, во время третьей договаривались о приданом, и только на четвертой встрече к сватам выходила невеста [3].

Как отмечает Л. Л. Ивашнева, многочисленные перемещения участников свадьбы и сопровождавшие их обрядовые действия и словесные формулы на начальном этапе были направлены на «выявление и преодоление «чужести» сторон жениха и невесты, на снятие их пространственной «отчужденности»» [3].

Своего рода связующим звеном между предсвадебным и собственно свадебным циклами была суббота накануне венчания, завершавшаяся «вечеринами» в доме невесты. В этот день активизировались обрядовые действия, направленные на «отчуждение» невесты от ее прежнего статуса, прощание ее с различными атрибутами добрачной жизни: в Себежском уезде невеста с подружками причитали в доме, ходили с причитаниями по полям, обходили деревню, приглашая родственников на свадьбу [3].

Причитания невесты, ее матери и подружек являются одной из самых ярких региональных черт свадебной обрядности Псковско-Витебского пограничья [3].

Причитания невесты начинались с рукобитья, которое носило речитативный характер. Во время рукобитья невеста обращалась к родителям с просьбой не выдавать её замуж:

«Родимая, ронная матунька,
Государь, ронной батюшка!
Што же вы меня передумали,

Меня-горьку горюшеньку.
Не спросили меня родители,
Што пускаете меня сиротинушку
К неронному батюшке,
К неронной матуньке!»
(Островский уезд) [1]

Так же из особенностей обрядов пограничной территории Пскова и Витебска, можно выделить прощание девушки с косой. Этот обряд описывает очевидец из Островского уезда: «Собираются девушки, расплетают на две косы волосы, по середине избы ставят покрытую досками квашню, а на квашню сажают невесту и на колени ей кладут чашку, покрытую платком. Одна из подружек или сестёр обращается к гостям, невеста по обычаю начинает плакать. Так же причитает невеста обращаясь к матери, родственникам, гостям. Один за другим родственники подходят, обмачивают гребень в сыченой воде, проводят по волосам, целуют и кладут в чашку деньги» [2].

Далее жених и поезжане, войдя в дом, приглашались за стол. Жених садился с невестой в красный угол. Девушки начинали опевать жениха, невесту, поезжан [1].

Предвенечные обряды у жениха в целом содержали те же основные элементы: сборы, благословение, наделы, отправка в церковь, однако они не сопровождались причитаниями и выглядели гораздо скромнее. Так, автор описания свадебных обрядов в Себежском уезде, приведя обширное описание сборов к венцу невесты, отмечает: «Состояние жениха и обычаи и обряды при его отправлении в церковь, не имеют в себе никаких особенностей» [3].

После пира все садились в сани и под песни девушек ехали в церковь венчаться.

В своих песнях девушки величали каждого гостя персонально. За песни девушкам дарили подарки.

Жениха невесте выбирали родители и приглашали сватов жениха. Эту почётную обязанность обыкновенно выполняют родственники жениха, люди почтенного возраста и по возможности уважаемые в селе [4]. Говорят о проведении свадьбы, гостях, будущих гостях и др. Во время подготовки к свадьбе, подруги невесты находятся с ней и поют песни. В эти дни невеста показывает грусть, связанную с тем, что нужно оставлять свой родной дом и идти «к чужому отцу и матери».

Церковное венчание не играет существенной роли, иногда оно совершается даже за неделю до совершения свадебного обряда и молодые в эти дни живут каждый у своих родителей [4].

Пир происходит сначала отдельно в доме жениха и в доме невесты, только вечером жених со своими гостями отправляется в дом невесты. При входе поют:

« Иванку матка радзила,
У дорогу выпрауляла;
Месяцам абгарадзила,
Зарою падпяразала:
Едзь, дзиця, раджоное,
На свае суджоное!» [4]

Во дворе их уже ждали родственники невесты, был накрыт стол. После того, как жениха и невесту благословят родственники, начинается обряд завивания косы. Пока одна завивательница расчёсывает волосы невесты, другая намасливает их. Когда завивательницы провели свой обряд, сваха берёт прядь волос невесты и жениха, скручивает их и продевает через кольцо. После троекратного: «Бог благослови» другая сваха трижды прижигает пряди волос жениха и невесты, продетые в кольцо. Когда обряд закончен, на невесту надевают женский головной убор. Жених одаривает завивальниц деньгами [4].

Возвратившихся из-под венца молодых встречали родители (обоих или каждого по отдельности в зависимости от принятого в данной локальной традиции «порядка»), после чего начиналось свадебное застолье. В Себежском уезде по возвращении невесты из церкви происходило продолжительное прощание ее с девичьим головным убором, сопровождавшееся характерным причитанием: «Куды мне дзеть сваю красу дзевичью? / На дарогипасадзиць — людзистопчуць, / Взялёных лугах пасадзиць — кони ходзюць, / На агародзипасадзиць — куры выкаплюць, / Ва саду пасадзиць — дзевкивыщиплють» [3].

После обеда начинается обмен подарками. Когда данные обряды выполнены, невеста со своей «свитой» идёт в дом жениха и после закуски молодых ведут спать.

Послесвадебный цикл в структуре свадьбы выполнял функцию общественного признания новой семейной пары и состоял, в основном, из визитов молодых и родителей жениха к родителям невесты, и наоборот. Эти визиты продолжались в течение нескольких дней или недель после свадьбы («перезывки», «отводины», «хлебины»). В Себежском уезде различались «перезывки» — посещение тестем и тещей дома жениха и «отзывки» — посещение молодыми и родителями жениха дома родителей невесты [4].

Подводя итог выше сказанному, можно сделать вывод, что прослеживаются некоторые отличия в свадебных традициях приграничных уездов. Переход в другую губернию всё-таки нёс за собой какие-то последствия за уездами. Для того, чтобы более ярко увидеть различия уездов Псковско-Витебского пограничья, нужно знать, какие особенности традиций наблюдаются на данной территории, особенности говора. С Витебской стороны на присоединённые территории (Себеж и Невель) шло влияние белорусской культуры, что отразилось на образе жизни населения Себежского и Невельского уездов.

Источники и литература.

1. Историко-этнографические очерки Псковского края. Псков.1998. 315 с.
2. Козырев Н. Свадебные обряды и обычаи в Островском узде Псковской губернии // Живая старина. Вып. 1. 1912. 308 с.
3. Мишина В. И. Традиционная свадебная обрядность Псковско-Витебского пограничья: структура и региональная специфика // Культурный ландшафт Пограничья: прошлое, настоящее, будущее. Материалы II Международной научной конференции. Псков. 2018. С. 167–173.
4. Семенов В. П. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга настольная и дорожная книга для русских людей. Том 9. СПб. 1905. 510 с.

Егоров А. С., ПсковГУ, исторический факультет,
магистратура, II курс
(научный руководитель — доцент Никитина Н. П.)

Интернет-ресурсы как источник информации о Псковском Кремле 1930–1950-х гг.

Возраст Интернета насчитывает всего несколько десятков лет, однако его вторжение в жизнь человека кардинально изменило жизнь многих людей.

Важнейшее преимущество, которое Интернет принес людям — это молниеносный обмен информацией. Благодаря интернету мы можем не только посмотреть фильм, но и тут же обсудить его с другими пользователями, не только прочесть статью, но и поинтересоваться у специалистов, насколько она компетентна.

Еще одно новшество, принесенное в реальность Всемирной Паутиной — это стирание границ между государствами. Сегодня мы можем бес-

препятственно общаться с людьми из других стран и обмениваться с ними данными.

Несмотря на это есть и негативная сторона. Интернет подталкивает человека к уходу из реальности, и рано или поздно это приводит к краху. Однако, любой инструмент, появившийся у человечества, всегда требует разумного и умеренного подхода, будь то атомная энергия или виртуальная реальность.

Все больше пользователей ценят Интернет за возможности организации досуга. Любители антикварной книги, кино или старых фото теперь собираются в общества по интересам с неведомой доселе легкостью. И это делает их жизнь богаче и разнообразнее.

Сегодня я расскажу вам о двух сайтах, на которых собраны материалы, способствующие изучению истории Пскова и Псковской земли. Первый из сайтов называется «PastVu»[1] а второй «Retromap»[2].

PastVu — ресурс с редкими архивными фотографиями из множества уголков Земли. Авторами проекта являются Илья Варламов и Алексей Дук. Сами авторы описывают проект так: «проект по сбору свидетельств прошлого в фотографиях, взгляд на историю среды обитания человечества».

В 2008 г. авторы решили систематизировать личные архивы фотографий. Изначально был создан сайт «Старые фотографии Москвы». Очень быстро вокруг проекта собралось сообщество любителей истории. Поэтому было принять решение сделать отдельный проект по Санкт-Петербургу, который тоже начал быстро развиваться. Таким образом, в 2012 г. был создан сайт PastVu. Изначально проект был некоммерческим. Поддерживался он силами одного программиста и одного технического консультанта. Каждый месяц на протяжении 5 лет Илья Варламов и Алексей Дук лично оплачивали хостинг и выдавали зарплаты. На данный момент сайт существует на пожертвования и различные гранты [3].

При входе на сайт вы увидите карту мира со множеством снимков. Вы можете приближать карту и смотреть, как выглядели те или иные улицы или здания в прошлом. Очень удобно сделан показ участков карт со слишком большим количеством фотографий. При наведении мыши на миниатюру фотографии можно узнать, когда она была сделана, при нажатии — посмотреть на неё в полном размере. Чуть ниже располагается описание снимка, имя автора, источник и даже то, в каком направлении снимал фотограф.

Есть возможность отфильтровать изображения на карте доступен ползунок, с помощью которого можно убрать снимки, сделанные в тот или иной период.

PastVu привлёк внимание множества русскоязычных пользователей, поэтому из комментариев к снимкам можно узнать много чего интересного. Так как проект отечественный, лучше всего на нём отражено постсоветское пространство, однако зарубежных фотографий также не мало.

Для удобства работы с сайтом, внутри себя он разделён на региональное модерирование.

Из слов Ильи Варламова: «Вы можете посмотреть, как в разные годы выглядели любимые улицы, изучить историю костюма, посмотреть на ассортимент и цены магазинов в разные годы, узнать, как менялся город».

Если говорить о Пскове и Псковском кремле в частности, то на сегодняшний день на сайте размещено более 6000 фотографий города, начиная с 1826 г. по 2000-й, 828 из них показывают нам, как в это время менялся Кремль.

Очень важно и то, что на сайте под каждой фотографией можно найти источник, с которого она взята.

Сайт может быть прекрасным источником информации для изучения застройки довоенного Пскова, представлено большое количество фотографий города в годы войны, а так же замечательно отражена послевоенная реставрация. Отлично видно как менялся облик города. Кроме того, некоторые из фотографий крайне уникальны, так как на них отражены постройки, информации о которых совсем мало.

Вторым Интернет-ресурсом о котором сегодня пойдёт речь является сайт «Retromap»[2].

Автором и руководителем проекта является Сергей Тарасов. По словам автора, идея проекта появилась в 2005 году, однако активно он начал развиваться только в 2009–2010 годах.

Сам автор описывает идею проекта так: «Идея данного проекта возникла тогда, когда в нашей коллекции накопилось довольно много старых карт. Любая старая карта — вещь хрупкая и требующая бережного обращения. Каждое очередное разворачивание карты приносит ей определенный ущерб, а история и так не была проста у документов, нередко переживших столетия».

Задумка автора состояла в том, чтобы не просто создать галерею исторических карт, а привязать старые карты к координатной сетке и обеспечить возможность детального ознакомления с ними по принципу on-line. При разработке средств отображения старых карт команда разработчиков решили предоставить посетителям сайта возможность синхронного просмотра и сравнения карт.

За время работы сайта благодаря поддержке его посетителей коллекция заметно выросла. За последние годы коллекция пополнилась картами и планами различных городов России, а также крупнейших городов и интересных районов зарубежных стран. На сегодняшний день на сайте около 3500 карт[4].

Ещё на сайте Retromap собираются текстовые истории о значимых географических объектах. Также впечатляет и подборка исторических архивных изображений. Совмещая эти изображения с картами разработчики Retromap постепенно создают архивный аналог.

Сайт довольно удобен в работе, он сам подстраивается под пользователя и предлагает ему увидеть все возможные загруженные карты в зависимости от указанного пользователем места на карте. Немало важно и то, что на сайте кроме карт размещена и аэрофотосъёмка.

Все карты расположены в хронологической последовательности, что облегчает работу исследователю. Самая ранняя карта с изображением Пскова, которая представлена на сайте, относится к 1725 году, а Псковский кремль можно подробно увидеть на картах начиная с 1750 года. Немало важно и то, что сайт позволяет отследить изменение в названии улиц города.

Данный сайт является крайне полезным для исследования формирования ансамбля Псковского кремля. На нём можно не только отследить в какое время тот или иной объект исчезает с планов, но и увидеть состояния здания, так как на сайте присутствуют аэрофотоснимки. Особенно хорошо и подробно на сайте отражена довоенная и послевоенная застройка территории.

Сайт позволяет представить историю как пространственное развитие. И является крайне полезным при изучении местности.

Сочетание материалов двух сайтов позволяет локализовать объект на каком-то конкретном месте, это позволяет реконструировать облик кремля 1930–1950-х гг.

Именно благодаря этим двум сайтам удалось локализовать места построек, их этажность. К примеру, на сайтах присутствуют фотографии и планы показывающие нам застройку XIX века северной части Крома. За Троицким собором были построены 4 здания, три одноэтажных и одно двухэтажное. Информации об этих постройках совсем не много, однако сайт PastVu позволяет нам отследить период с который эти здания были построены и более точно выяснить этажность этих строений, а Retromap выяснить их точное местоположение.

Таким образом, использование Интернет-ресурсов является крайне полезным при исследовании изменений территории в тот или иной период времени, и позволяет нам не только представить но и увидеть интересующие нас объекты.

Источники и литература

1. Сайт «Pastvu» [Электронный ресурс]. URL: https://pastvu.com/ (дата обращения: 01.04.2021).

2. Сайт «Retromap» [Электронный ресурс]. URL: http://retromap.ru/ (дата обращения: 01.04.2021).

3. Livejournal. PastVu.com — архив старых фотографий. Сбор средств на развитие проекта. [Электронный ресурс]. URL: https://varlamov.ru/850655.html (дата обращения: 01.04.2021).

4. Интервью с Сергеем Тарасовым. [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=ggy0VR0-GvE (дата обращения: 01.04.2021).

Егорова Д. С., ПсковГУ, исторический факультет,
бакалавриат, II курс
(научный руководитель — доцент Васильев М. В.)

Листовки как средство визуальной агитации в период Первой Мировой войны

Прежде чем приступить к анализу визуальной агитации времен Первой мировой войны, обратимся к пониманию терминологии. В современном обществе и науке под понятием «листовка» принято подразумевать листовое издание объемом от одной до четырех страниц с текстом агитационно-пропагандистского или информационного характера. Таким материалам свойственен лаконизм текстов, стилистика периодической печати, актуальность содержания, широта и оперативность распространения. В годы Первой мировой войны значение информационной пропаганды было осознанно властями всех воюющих держав. Именно в это время были впервые изобретены: агитационные снаряды, мины, ручные гранаты, приспособленные для разбрасывания листовок, также в этих целях активно использовать воздушные шары и самолеты [2].

Если говорить про русскую агитацию, то самое большое количество листовок было адресовано немцам и австрийцам, как солдатам, так и офицерам. В качестве автора всегда обобщали одной фразой «русский солдат», «русский», «Рус», «ваши русские друзья». Были и такие листовки, на которых автор не был указан, но по языку и стилю писания можно было легко определить, что она имеет солдатское происхождение. Данные послания имеют дружелюбный характер и зазывают соперников к миру и прекращению никому не нужную войну. Рассмотрим одну из таких листовок: «*Немцам и австрийцам 1 января 1917. Здравствуйте, немцы и австрийцы! Поздравляем вас с Новым годом с пожеланием вскоре окончить это кровопролитие. Как благородные воины, не стреляйте друг в друга, ведь все мы одинаковые люди. Почему люди должны убивать? Вы видите, мы не стреляем, а вы все время сбрасываете бомбы и гранаты. Послушайте меня с дружелюбием, давайте жить в мире! С почтением, Рус*» [1].

В более ранних посланиях можно встретить то, как немцев призывают сдаться в плен. Сначала на фронте бытовали антинемецкие настроения, после их сменили антивоенные. К концу 1916 г. солдаты уже не воспринимают стереотипный образ врага, который был создан с помощью пропаганды. В этот момент солдаты перестают верить властям и под воздей-

ствие социалистической пропаганды приходят к мнению, что война им не нужна и ее навязывают политики. Это отразилось и на тексте листовок: *«Все вас, братцы, оставили — никто мириться не хочет, перебьют вас всех, останется один Кайзер с усами, и тот либо застрелится, либо его повесят союзники. Все приказы Кайзера ложные, и скоро умрете с голода — никто вам не поможет. А мы будем воевать, пока баб не возьмут, значит, лет 5–6. Ваш друг Рус»* [1].

С первого взгляда можно увидеть, что такие листовки были созданы солдатом прямо в окопе. Они были написаны на простом языке, с ошибками и на материалах, которые оказывались под рукой, а это: ткань, фанера, носовые платки или бумага в плохом состоянии. *«Дорогие друзья! Мы распиваем за ваше благополучие бутылку хорошего коньяка. Присоединяйтесь! Наши солдаты не собираются в вас стрелять. Каждый из вас, кто перейдет к нам, получит 10 рублей. А также придет и закончит эту надоевшую войну»*. Или такой вариант. «*Добро пожаловать, голодные немецкие солдаты! Мы вас ждем каждое утро. У нас есть для вас хорошая колбаса, мясо и хлеб, которые ждут вас*», «*Бог с нами! А коньяк и ром с вами. Будем друзьями – выпивка ваша, а закуска наша. Приносите, и дело будет в шляпе. Привет всем вашим союзникам, кроме болгар. Да здравствует коньяк и ром*!» [5].

Любопытно, что данная стилистика является характерной для всех агитационных материалов союзников по Антанте, но все же были некоторые различия в направленностях данных листовок. Так, в США агитаторы делали акцент на продуктах питания, обещая, что немцы и австрийцы в плену будут сыты. Как пример, можно рассмотреть листовку 1918 г. в форме немецкой почтовой открытки. Она имеет такой текст: «*Подними эту открытку, напиши на ней адрес своей семьи. Если ты попадешь в плен американцам, то передай эту открытку первому офицеру, который проводит допрос. Он обязан отправить ее твоим родным*». На обратной стороне также был текст: «*Я нахожусь в плену, легко (тяжело) ранен (не ранен). Не беспокойтесь обо мне. Нас хорошо кормят, дают говядину, белый хлеб, картофель, бобы и горох, сливки, кофе, молоко, масло, табак и т. п. (ненужное зачеркнуть)*». [6].

При исследовании данных листовок существуют некоторые трудности. Первая заключается в тяжести установления автора, которым мог бы быть и коллектив и один человек. Чаще всего невозможно узнать не только имя и фамилию автора, но и даже войсковое подразделение. Поэтому, место, в котором было создана листовка, можно определить только условно, также, как и датировать ее.

Солдатские листовки являются одним из методов визуальной агитации периода Первой Мировой, которые создавались самими солдатами на подручных средствах и писались на привычном для них языке.

Политические листовки, в свою очередь, являются более серьезными и обстоятельными обращениями к немецкому народу. Эти листовки, безусловно, были написаны политически грамотными военнослужащими. Среди таких документов встречаются и машинописные послания, и печатные листовки, и рукописные. Последние могли быть переписаны с печатных изданий и переведены на немецкий язык, либо отправлены на русском — в таком случае переводы были сделаны уже немецкой военной цензурой. Большая часть таких листовок была создана в 1917 г. уже после Февральской революции и вышла из-под пера деятелей левых социалистических партий. В них содержатся призывы к миру и характеристика войны как ненужной для обеих сторон. Обращения в таких листовках: «братья», «товарищи», «товарищи по войне». В отличие от листовок первого типа, в этих посланиях часто присутствует автор. Так, обращение к немецким солдатам от 10 мая 1917 г. составлено А. Д. Шульгой, Н. М. Потанщуком, Ф. Н. Саруцким, В. И. Собко и М. Л. Судаком [4].

К листовкам данного типа относится воззвание «Будет ли революция в Германии?», отпечатанное издательством «Демократическая Россия». В нем немецких солдат призывают не верить провокаторским рассказам о грядущей революции в Германии: «Германская социал-демократия остается верной кровавому кайзеру и стремится к осуществлению его захватных планов». Воздействие на противника печатными средствами осуществляется путем распространения печатной продукции на иностранных языках, а также публикации материалов в средствах массовой информации своей страны и государств-союзников. Оно обладает такими важными особенностями, как доступность, наглядность, многообразие видов, способность воздействовать на разнообразные массовые аудитории [3].

Важно понимать, что воздействие с помощью печатных средств требует достаточного количества подготовленных творческих работников и технических специалистов, хорошей полиграфической базы, достаточного запаса расходных материалов, а также технических средств доставки и распространения печатной продукции. Оперативность и эффективность подготовки печатных информационно-пропагандистских материалов достигалась следующими способами [4]:

1. Четким взаимодействием органов управления, частей и подразделений психологической войны;
2. Умело спланированной работой всего творческого и технического состава;
3. Постоянной заботой о материальном обеспечении и техническом состоянии полиграфических средств;
4. Заблаговременной подготовкой проектов информационно-пропагандистских материалов с учетом предполагаемого развития обстановки;

5. Привлечением гражданских лиц, военнопленных к литературной обработке информационно-пропагандистских материалов, их набору, корректорской правке и художественному оформлению;

6. Своевременным и бесперебойным распространением материалов информационно-психологического воздействия.

Таким образом, печатные материалы являются одним из основных форм информационной войны, которые определяют ее внутреннее содержание и внешние атрибуты. Исходя из вышеизложенной информации можно сделать вывод о том, что в период Первой Мировой войны существовало множество инструментов, с помощью которых власть влияла на человеческое сознание, одним из которых являются листовки, которые являются солдатскими, политическими и печатными материалами. Печатная продукция очень сильно влияла на сознание народа в период Первой Мировой войны, ведь она была нацелена на достижение нужной эмоциональной реакции человека. Манипулируя его сознанием, можно было легко достигать своих далеко идущих политических целей. В годы Первой мировой войны значение информационной пропаганды было осознанно властями всех воюющих держав, которые наравне с традиционными методами боевых действий, приступили к активному использованию приемов информационной войны [7].

Источники и литература

1. Аксенов В. Б. Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914–1918). М., 2020. 992 с.

2. Асташов А. Б. Пропаганда на Русском фронте в годы Первой мировой войны. М.: Спецкнига, 2012. 400 с.

3. Беглов С. И. Внешнеполитическая пропаганда: очерк теории и практики. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1984. 375 с.

4. Бережной А. Ф. Русская легальная печать в годы первой мировой войны. Л., 1975 152 с.

5. Богданов А. А., Смирнова М. А. Листовки Первой мировой войны в собрании Отдела рукописей РНБ. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/manuscripts/dep/artupload/ruc/article/RA358/NA3591.pdf (дата обращения: 04.02.2021).

6. Вальтер Н. Военная пропаганда в Первой мировой войне. М., 2005. 275 с.

7. Васильев М.В. Информационные войны Первой мировой. 1914–1918 гг. [Электронный ресурс]. URL: https:// www.simvolika.org/vv060.htm (дата обращения: 20.09.2020).

Лысакова А. И., ПсковГУ, исторический факультет,
бакалавр, IV курс
(научный руководитель — доцент Никитина Н. П.)

Фотографии 1970-х гг. как источник информации о досуге псковичей

Актуальность темы обусловлена тем, что в последние десятилетия наблюдается активное изучение истории повседневности. Комплексного исследования о повседневной жизни населения Пскова в 1970-е гг. не проводилось.

Актуальность определяется и тем, что досуг как элемент повседневности, является одной из важнейших сфер жизнедеятельности населения. В настоящее время происходят изменения в системе отдыха и развлекательной культуре населения. Целью моего доклада является выяснить, как и где отдыхали люди, когда не было десятков каналов телевидения и интернета.

Источниками для изучения данного вопроса послужили фотографии, размещенные на страницах газеты «Псковская правда» за период с 1970 г. по 1979 г. и на Интернет-ресурсах: pastvu.ru, Etoretro.ru. Для достижения цели была поставлена задача изучить и проанализировать фотографии Пскова с 1970 г. по 1979 г.

Стоит отметить, что фотография как исторический источник обладает своими специфическими чертами. Важно правильно «прочитать» фотографию с точки зрения прошедшей эпохи и дать ей верную историческую оценку.

1970-е гг. — это одно из самых противоречивых десятилетий в российской истории. Одни характеризуют его как эпоху «застоя», другие, как время политической стабильности и относительного экономического благополучия.

На рубеже 1950–60-х годов официально признается идея о том, что у советских граждан должен быть персональный временной ресурс. Данная идея выражается через социальную политику [1, 2]. К началу 1970-х годов у населения возрастает количество свободного времени, которое они могли посвятить досугу.

Способами проведения свободного времени псковичей в 1970-е гг. являлись посещения кинотеатров и театров. В этот период в Пскове работало пять кинотеатров: «Молодежный» (Крестовское шоссе, 92, ныне областной центр единоборств) [3], «Победа» (Октябрьский пр., 17) [4], «Октябрь» (пл. Ленина, 3, закрыт в 2016 г.) [5], «Космос (ул. Горького, 22, закрыт в 1990-е годы) [6], «Хроника» [7] (Октябрьский просп., 17А, ныне кинотеатр «Смена»).

Жители города посещали Псковский областной драматический театр им. А. С. Пушкина, который был открыт в 1906 г. В театр ходили как взрослые, так и школьники [8]. Формой организации детского и семейного

досуга являлся театр кукол. В Пскове театр кукол был открыт 1 октября 1963 года и располагался в доме купца Батова.

Интересным способом проведения досуга можно назвать посещение планетария. В Пскове планетарий был открыт в 1974 г. в здании бывшей церкви Рождества Пресвятой Богородицы [9].

Формами проведения культурного досуга служили библиотеки и музеи. При библиотеках работали клубы, литературные кружки, объединения по интересам, проходили конференции, обсуждения книг. Жители города ходили на экскурсии в Дом-музей В. И. Ленина («Домик Искры») и в квартиру-музей В. И. Ленина [10].

Одним из популярных видов досуга являлись занятия физической культурой и спортом. На фотографиях запечатлены следующие виды спортивных соревнований: легкая атлетика, велогонки, футбол, гребля на байдарках и каноэ, плавание, соревнования по зимнему плаванию, конькобежный спорт, лыжи, волейбол, конноспортивные мероприятия, соревнования по шахматам. и др.

Среди массовых форм отдыха популярным было посещение парков культуры и отдыха, прогулки по набережной. Так же жители города могли совершить водную прогулку на теплоходе [11].

Свободное время население проводило на праздниках и массовых гуляниях. На фотографиях нашли отражение следующие праздники: 1 мая, 9 мая, День пионерии, День Конституции, Годовщина Великой Октябрьской революции. Так же в Пскове отмечали общегородской праздник песни, проводы зимы, Всесоюзный пушкинский праздник поэзии, день Военно-морского флота и др. Фотографии, сделанные для периодических изданий, рассказывали читателям о прошедшем празднике, формировали определенное его восприятие. Задачей фотографа было продемонстрировать массовость праздника, его популярность среди населения.

Таким образом, исследование приемов организации отдыха населения в Пскове в 70-е гг. XX века показало наличие широкого круга культурно-массовых мероприятий, спортивной работы, деятельности кинотеатров, театров, музеев и библиотек. Специфика городской среды Пскова оказывала влияние на формирование досуговых практик населения: она предоставляла им относительную возможность выбора форм проведения досуга.

Источники и литература

1 Закон СССР от 15.07.1970 об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде. [Электронный ресурс]. URL:https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=25221#h560 (дата обращения: 05.02.2021).

8. Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС о переводе рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на

пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями. 1967 г. [Электронный ресурс]. URL: http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13900 (дата обращения: 05.02.2021).

9. Кинотеатр «Молодежный». [Электронный ресурс]. URL: https://pastvu.com/p/964450 (дата обращения: 30.01.2021).

10. Кинотеатр «Победа». [Электронный ресурс]. URL: https://pastvu.com/p/338942 (дата обращения: 30.01.2021).

11. Псков. [Электронный ресурс]. URL:https://www.etoretro.ru/pic216439.htm?sort_field=image_date&sort=DESC&position=3 (дата обращения: 30.01.2021).

12. Кинотеатр «Космос». [Электронный ресурс]. URL: https://pastvu.com/p/741840 (дата обращения: 30.01.2021).

13. Кинотеатр «Хроника». [Электронный ресурс]. URL: https://pastvu.com/p/761036 (дата обращения: 05.02.2021).

14. Драматический театр им. Пушкина. [Электронный ресурс]. URL: https://pastvu.com/p/498543 (дата обращения: 04.01.2021).

15. Приходите в «Звездный дом» // Псковская правда. 23.11.1978. № 268. С. 4.

16. Фоторепортаж Дорогие места // Псковская правда 22.04.1973. № 95. С. 2.

17. Теплоход «Псковитянка» // Псковская правда 7.08.1979. № 181. С. 4.

Нуштакин А. О., ПсковГУ, исторический факультет,
магистратура, I курс
(научный руководитель — доцент Никитина Н. П.)

Основные векторы изучения городского пространства Пскова 1960–1980-х

> *«Это понятие многослойно и включает в себя такие аспекты, как фундамент цивилизации; место образования современной городской культуры; центр власти, распространяющийся на окрестные территории; уникальное собрание памятников архитектуры и др. Город многогранен»* [1].
>
> ***Замятин Л. П.***

На сегодняшний день, в условиях бурного роста городских агломераций и появления все новых и новых проблем набирает актуальность вопрос изучения городского пространства, его структуры и механизмов работы. Вопросы функционирования городских систем, взаимодействия жи-

телей и среды, а также влияния застройки и планирования транспортных потоков будоражат умы современных урбанистов, архитекторов, строителей и представителей исполнительной ветви власти не только в европейских городах, но в том числе и в России.

С переходом от социалистического к демократическому строю более актуальными для российских городов становятся проблемы, которые впервые появились в 50-х годах прошлого века в США, а затем и в Западной Европе. Однако, важным фактором в наши дни является то, что российские города в прошлом веке развивались в отличных от европейских условиях политики градостроительства, которая заключалась в планировании новых городских районов по отличным от исторической застройки законам. Таким образом, именно период наиболее активного советского строительства, приходящийся именно на 1960–1980-е гг. кардинально изменил облик российского города, фактически изменив его структуру. Дальнейшее развитие городского пространства просто невозможно без тщательного изучения влияния данного исторического периода и учета опыта советских градостроителей.

Для того чтобы определить основные векторы изучения городского пространства советского города в целом и Пскова в частности необходимо обратиться к самой структуре советского города. Один из вариантов подобной структуры, в частности удачно подходящей для древнего Пскова, был разработан западными теоретиками, последователями морфологического подхода к изучению городского пространства А. Френчем и Р. Хамильтоном.[2] Данная схема содержит несколько ярковыраженных зон:

1) исторический центр эпох Средневековья или Возрождения;
2) внутренние коммерческие, жилые, индустриальные стороны капиталистического периода;
3) зоны социалистического перехода или обновления, где современное строительство постепенно замещает унаследованные городские или сельские элементы;
4) зона социалистического строительства 1950-х годов;
5) интегрированные социалистические сообщества (neighbourhoods) и жилые районы 1960–1980-х годов;
6) открытые или изолирующие крупные производства зоны;
7) производственные и относящиеся к ним зоны;
8) открытые пригороды, леса, туристские зоны.[3]

Такая схема реальнее отражает уникальную структуру социалистического города, но опять же не наполняет каждую из зон описанием социальных процессов. Каждый пункт данной структуры являет собой интересный и малоизученный вопрос.

Учитывая приближенность во времени периода послевоенной истории СССР хорошим подспорьем для исследователя каждого из этих аспектов станет обширный корпус исторических источников высокой степени сохранности.

Однако возможные векторы исследования не ограничиваются лишь структурными зонами общего городского пространства Пскова. Каждая из этих зон по отдельности содержит в себе ряд благодатных для исследования тем. В частности: транспорт и транспортная доступность каждой части городской агломерации, социальное взаимодействие жителей города в целом и отдельных районов в частности, экономический аспект структуризации городского пространства и строительного бума, взаимодействие «нового» и «старого города».

Городское пространство Пскова 1960–80-ых гг. является слабоизученным вопросом, потенциал для изучения которого на сегодняшний день не поддается прогнозированию. На первый взгляд, данная тема не является хоть сколь-нибудь массивной и сложной для изучения. Однако, при ближайшем рассмотрении оказывается, что фактически каждый из разделов содержит в себе несколько перспективных векторов исследования, имеющих на сегодняшний день практическое значение для учета в стратегическом планировании городского пространства города Пскова.

Источники и литература

1. Замятин Л.П. «Образ города» как категория исторических исследований: подходы к изучению / Л. П. Замятин // Омский научный вестник. 2012. № 1. С. 27.

2. Невоструева К.Н. «К вопросу о методологических подходах к изучению городского пространства» // Вестник пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура, история, философия, право. № 1. 2009. С. 179–189

3. Чешкова А. Методологические подходы к изучению городской пространственной сегрегации // Российское городское пространство: попытка осмысления / Отв. ред. В. В. Вагин. Сер. «Научные доклады». Вып. 116. М., 2000. С. 13–38.

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ»

Петров Г. В., ПсковГУ, исторический факультет,
магистратура, II курс
(научный руководитель — доцент Алиева Л. В.)

Подготовка к ЕГЭ по истории как образовательный стартап

Образование в современном мире играет ключевую роль, поскольку является основным источником генерирования, совершенствования и раз-

вития человеческого капитала, а также одной из самых важных инвестиций в будущее человека. Чтобы освоить профессию, которая котируется в обществе и будет приносить весомый доход, необходимо получить соответствующее образование. Как известно, в 2009 г. в РФ был введен ЕГЭ в качестве обязательного выпускного из школы и вступительного в вуз. С этого момента ЕГЭ стал важным этапом образовательного пути гражданина современной России, от успешности прохождения которого во многом стала зависеть дальнейшая деятельность человека.

Поскольку сдача ЕГЭ на сегодняшний день является важнейшим условием для поступления в вуз, а требования для поступления с каждым годом все более ужесточаются, процессу подготовки к ЕГЭ уделяется все больше внимания, что обуславливает стремительный рост перспективности отрасли образовательных проектов, связанных с подготовкой к ЕГЭ. Стало очевидно, что подготовиться к ЕГЭ, опираясь только на материал, предложенный в рамках школьной программы, практически невозможно, т. к. курсы общеобразовательных предметов не предполагают отдельного раздела по подготовке к ЕГЭ [3, с. 261]. Для успешной сдачи экзамена выпускник должен не только обладать необходимыми знаниями, но и понимать специфику различных форматов заданий экзаменационной работы по тому или иному предмету, в данном случае, по истории. Из этого следует вывод о том, что в современных реалиях дополнительные занятия по подготовке к экзамену являются необходимостью.

Организованный бизнес по подготовке к ЕГЭ является молодой, но перспективной отраслью, поскольку предоставляет своим клиентам ряд неоспоримых преимуществ по сравнению с частным репетиторством. Во-первых, подобные центры подготовки ручаются за квалификацию своих преподавателей, что очень важно, т. к. будущие абитуриенты, ищущие репетиторов через Интернет, могут столкнуться с риском найти недостаточно квалифицированного педагога. Во-вторых, одним из неудобств занятий с частным репетиторством является выбор места занятий, и центр подготовки решает данную проблему, предлагая своим клиентам комфортный офис, оснащенный необходимой техникой и мебелью [3, с. 262].

Безусловно, успешная реализация образовательного стартапа в формате центра подготовки к ЕГЭ — это крайне сложный процесс, требующий решения множества задач и проблем, однако мы остановимся на основополагающих моментах, которые необходимо учитывать при планировании подобного проекта.

1. Разработка проекта и стратегии его реализации

Необходимо определиться с тем, какие услуги будет предоставлять центр подготовки. Не стоит сразу включать в учебную программу подготовку к ЕГЭ по всем школьным курсам, т. к. некоторые предметы в силу своей специфичности пользуются невысокой популярностью среди учеников. Правильнее и рентабельнее будет сделать упор на дисциплины, обяза-

тельные к сдаче, и/или наиболее популярные предметы, в число которых входит, в частности, история. Именно по данным направлениям нужно набрать штат квалифицированных преподавателей и составить наиболее актуальную и релевантную программу курсов подготовки к ЕГЭ, с помощью которой возможно будет не только увеличить уровень специальной подготовки учащихся по предмету посредством углубления и систематизации знаний, но и выработать у выпускников необходимые навыки решения заданий различного типа, включенных в экзаменационную модель. Немаловажным аспектом является также составление расписания занятий, исходя из занятости абитуриентов и преподавателей. Грамотно составленное компактное расписание позволит организаторам на первом этапе обойтись небольшим офисом, что сделает аренду более доступной [1].

2. Документы и лицензии

Безусловно важным аспектом реализации любого бизнес-проекта, особенно в сфере образования, является оформление необходимой документации, получение соответствующих разрешений, лицензий и т. д. Юридический аспект имеет множество специфических особенностей, однако мы отметим лишь главное. Существуют два варианта юридической регистрации подобного рода бизнеса: индивидуальное предпринимательство в сфере дополнительного образования и негосударственное образовательное учреждение. У каждой из этих форм есть свои преимущества и недостатки, по поводу которых необходимо проконсультироваться со специалистами.

3. Местоположение центра

Наиболее подходящим местом для открытия центра подготовки к ЕГЭ, без сомнения, являются центральные районы города. Чем ближе офис будет находиться к центру города, тем удобнее он будет расположен для потенциальных клиентов. К тому же, в центральные районы будет легче добираться практически из любой точки города. Как было сказано выше, при грамотно составленном расписании для нормального функционирования центра будет достаточно однокомнатного помещения, рассчитанного на 10–15 рабочих мест, что позволит избежать лишних затрат на аренду [1].

4. Кадровая политика

Квалифицированные педагоги, обладающие серьезным педагогическим опытом и разбирающиеся в нюансах ЕГЭ — это главная составляющая успеха образовательного стартапа. Ведь именно знания и навыки педагогов являются тем товаром, который центр подготовки к ЕГЭ предлагает своим клиентам, поэтому к выбору кадрового состава нужно подойти крайне ответственно. Обязательными требованиями к кандидатам, желающим работать в центре, должны являться наличие педагогического образования и педагогического стажа, а также опыт подготовки учеников к аттестации именно в формате ЕГЭ. Поскольку частное репетиторство имеет ряд преимуществ перед работой в организованном центре, чтобы привлечь

к сотрудничеству преподавателей, занимающихся данной деятельностью, им необходимо предложить условия, которые перекрыли бы преимущества частного заработка. Основными бонусами сотрудничества педагога с центром подготовки к ЕГЭ являются стабильность и более спокойный формат работы — педагогу не нужно осуществлять поиск учеников и ездить по различным адресам для проведения занятий [1]. К тому же в оборудованном офисе можно проводить не только индивидуальные консультации, но и занятия в группах, что приносит больший доход.

В современном мире основным и универсальным средством поиска кадров является Интернет, где на помощь придут различные HR-порталы, сайты, посвященные данной тематике, а также социальные сети, влияние, удобство и распространенность которых нельзя недооценивать [2]. Это может быть группа в ВКонтакте, страница в Instagram, канал в Telegram и т. д., где будет размещена информация о деятельности центра, поиске кадров и пр. Кроме того, страница в социальной сети станет удобным инструментом для привлечения новых клиентов, общения с ними, ответов на вопросы и пр.

5. Маркетинг

Персональный сайт — это часть имиджа любого бизнеса. Виртуальная «визитная карточка» должна иметь привлекательный и лаконичный дизайн, отражать основную информацию о деятельности центра (перечень предметов, стоимость и расписание занятий, список преподавателей с указанием их квалификации, адрес и контакты) и иметь простую навигацию [1]. Как дополнение к сайту отлично будет функционировать страница в социальной сети, поскольку практически все будущие абитуриенты являются пользователями ВКонтакте, Instagram, Telegram и пр.

6. Оборудование

Основной инструмент педагогов центра — это их опыт и знания, поэтому особенно серьезных вложений оборудование офиса не потребует. Тем не менее, необходимо создать достойные условия для труда педагогов и занятий учеников, сделать офис таким местом, где будет комфортно заниматься и ничто не будет отвлекает от учебного процесса. Для этого нужно арендовать подходящее помещение, оснастить его необходимой учебной мебелью и оборудованием, закупить учебные пособия.

7. Основные риски

Одним из основных минусов стартапа по централизованной подготовке к ЕГЭ является его сезонность. Как правило, подобные центры востребованы с сентября по май-июнь, и существует риск того, что два-три месяца «простоя» окажутся убыточными и могут нанести ущерб бизнесу. Решением подобной проблемы может стать открытие на базе центра по подготовке к ЕГЭ детских/семейных досуговых клубов, которые бы функционировали в летний период и являлись бы неким аналогом летнего лаге-

ря, где дети были бы вовлечены в различные творческие проекты, принимали участие в культурно-просветительских мероприятиях и т. д. [4].

Однако помимо практических аспектов и материальной стороны вопроса, без которой невозможно построение бизнес-проекта, есть также ряд моментов, связанных с человеческим фактором, который, так или иначе, является основой проекта, связанного с непосредственным взаимодействием с клиентами. Далее представлен перечень советов по организации данной стороны образовательного стартапа, основанных на опыте людей, реализовавших успешные проекты в этой области:

1) Необходимо тщательно изучить целевую аудиторию, ее интересы и потребности, прислушаться к ним и создавать/совершенствовать свой продукт в соответствии с запросами рынка. Немаловажным является также изучения деятельности конкурентов с целью понимания общей ситуации на рынке образовательных услуг и выявления тех аспектов, которые бы сделали продукт уникальным и востребованным [2].

2) Недопустимо ставить личную финансовую выгоду выше интересов клиента, т. к. всегда найдутся конкуренты, которые предложат не менее качественную услугу за те же деньги. Стоит отказаться от «продажников» в пользу квалифицированных консультантов (дежурных преподавателей), задача которых будет состоять в том, чтобы разобраться в проблеме ученика и предложить оптимальное решение, а не получить оплату любой ценой [4].

3) К работе в центре нужно привлекать только тех людей, которые верят в сам продукт. Безусловно, компетенции и опыт имеют значение, но в процессе работы важно, чтобы коллектив состоял из единомышленников. Кроме этого, сотрудники центра должны быть готовы к постоянному совершенствованию и развитию [2].

4) Нужно любить свое дело. Должна быть личная причина для создания образовательного стартапа, которая не сводится к тому, что это популярно, а у выпускников и их родителей просто нет другого выхода. Нужно жить проектом и постоянно стремиться его улучшать.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время создание образовательного стартапа по подготовке к ЕГЭ по истории является весьма актуальным и перспективным проектом. Данная область сферы образовательных услуг набирает все большую популярность, а качественные курсы по подготовке к ЕГЭ — все большую востребованность. Безусловно, существует множество рисков и сложностей при реализации подобного проекта, но при тщательном планировании, организованной реализации, выявлении уникальности проекта и грамотного донесения этих идей до конечного потребителя, такой образовательный стартап имеет все шансы снискать коммерческий успех и признание среди людей.

Источники и литература

1. Идея бизнеса: как открыть центр по подготовке к экзаменам ЕГЭ. [Электронный ресурс]. URL: https://businessmens.ru/article/ideya-biznesa-kak-otkryt-centr-po-podgotovki-k-ekzamenam-ege (дата обращения: 15.03.2021).
2. Как создать успешный образовательный стартап — пять простых советов. [Электронный ресурс]. URL: https://rb.ru/opinion/edutech-startup/ (дата обращения: 12.03.2021).
3. Пашковская М. В. Перспективы развития стартапов в высшем образовании // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. № 1(30). С. 261–263.
4. Смирнов Е. Проблемы стартапов в современном образовании. [Электронный ресурс]. URL: https://newtonew.com/higher/startups-problemsedcrunch-2015 (дата обращения: 15.03.2021).

Сорокина М. К., ПсковГУ, исторический факультет,
бакалавриат, IV курс
(научный руководитель — доцент Васильев М. В.)

Развитие системы образования Псковского края в 1920–1930-е годы

После прихода к власти большевиков первостепенной задачей в стране была ликвидация неграмотности. В Псковской губернии эта задача была особенно актуальной, так как уровень грамотности населения был значительно ниже, чем в среднем по России. Согласно Декрету Совета народных комиссаров «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР» от 26 декабря 1919 года всё население республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умевшее читать или писать, обязывалось учиться грамоте на родном или русском языке (по желанию) [8]. В 1920 году создаются Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности, Псковская губернская, уездные и волостные комиссии, а также курсы по подготовке ликвидаторов безграмотности [10, с. 3]. Благодаря немалым усилиям, к концу 1925 года общая грамотность населения губернии поднялась до 44,4 %, то есть на 30 % по сравнению с дореволюционным временем [3]. По Всесоюзной переписи населения 1939 года грамотность в Псковском округе составила 88,6 % [1, с. 433]. Это был большой успех, хотя предстояла еще значительная работа.

Революция 1917 года и упомянутый ранее декрет значительным образом повлияли на систему народного образования. В январе 1918 года были ликвидированы местные органы бывшего Министерства просвеще-

ния, вместо них были созданы отделы народного образования. Введено совместное обучение девочек и мальчиков. На базе бывших женских гимназий создаются общеобразовательные школы [4]. На смену многочисленным видам школ приходит единая трудовая школа с девятилетним сроком обучения. С 1921 года повсеместно обсуждается Устав школы, вводятся общегосударственные программы, разработанные Государственным ученым советом (ГУСом), разрешается работать по собственным программам.

В изучаемый период усиливается внимание к сельской школе. Согласно выписки из протоколов заседаний президиума губисполкома и губернской плановой комиссии, ВЦИК отмечает громадную тягу сельского населения к образованию, сказывающуюся в готовности населения во многих губерниях создавать за свой счёт школы и избы-читальни, как опорные пункты просвещения сельского взрослого населения [5].

Уровень развития дореволюционного профессионального образования оценивается современными исследователями как недостаточный. Псковская губерния стояла на одном из последних мест в деле профессионального образования: на 46-м из 50 губерний Европейской России [11, с. 245].

С первых лет Советской власти в губернии было положено начало отсутствующему здесь до революции высшему образованию. В 1919 году в результате слияния учительской семинарии и учительского института был создан Институт Народного Образования. В 1923 году из-за острого недостатка средств и недостаточного количества квалифицированных преподавателей Наркомпрос был вынужден преобразовать институт в Педагогический техникум. Педтехникумы работали также в Великих Луках, Гдове, Невеле, а в 1930 году открылось педучилище в Опочке [12, с. 5]. В 1919 году на базе дореволюционного землемерного училища в Пскове начал свою работу землеустроительный институт. Однако в 1923 году он также был реорганизован в землеустроительный техникум. В 1919 году в Псковскую губернию возвращается, эвакуированное во время Первой мировой войны, сельскохозяйственное училище. Вскоре и оно было преобразовано в сельскохозяйственный техникум. В 1920 году техникум был преобразован в Псковский практический сельскохозяйственный институт и размещен в деревне Волышево. В 1923 году Губисполком утвердил новый статус учреждения — Псковский техникум индустриального земледелия. В конце 20-х годов техникум возвращается в Псков [6, с. 100]. В 1930 году в Пскове был основан медицинский техникум, преобразованный в 1936 году в фельдшерско-акушерскую школу [11, с. 236]. Организация университетов, не подкрепленная соответствующей учебно-материальной и финансовой базой, оказалась малоуспешной, большинство высших учебных заведений были преобразованы в техникумы.

Развитие народного хозяйства также требовало подготовки кадров массовых профессий. В 1921 году при многих псковских предприятиях

стали возникать школы фабрично-заводского ученичества, находящиеся на полном их обеспечении. В этот же период создавались профтехшколы — швейников в Пскове, железнодорожная — в Великих Луках, электромеханическая — в Опочке, школа-мастерская — в Порхове. На базе некоторых помещичьих имений открылись сельскохозяйственные школы: Быстрецовская — в Псковском уезде, Наговская — в Холмском, в Марьиной Дубраве Порховского уезда и другие [7].

Влияние музыки на воспитание личности издревле является одной из актуальных педагогических проблем.

На практике же она решается посредством музыкального просвещения, которое занимает особое место в воспитании детей, молодёжи и взрослого населения, благодаря его непосредственному комплексному воздействию на человека при восприятии музыки. Так, в области музыкального искусства изучаемого периода были сделаны первые шаги по пропаганде его среди населения. В губернии были открыты 4 музыкальные школы, а именно в Пскове, Великих Луках, Острове и Порхове. Также работало 2 музыкальных кружка, 4 оркестра и 14 хоров [2]. Кроме этого, в газетах изучаемого периода встречаются объявления об уроках музыки [9].

Таким образом, в изучаемый период произошло много заметных изменений в лучшую сторону сфере образования. Это и борьба с неграмотностью, и новый этап развития народного образования, связанный с увеличением количества школ и учащихся в них, открытие сети техникумов и образование университета. Однако в системе образования оставались и недочеты, например, нововведения требовали усовершенствования в кротчайшие сроки научно-технической и методической базы, что заметно подрывало экономику губернии. Кроме того, нововведения были неоднозначно оценены учительско-преподавательским составом учебных заведений, развивается система доносов, которые по мере наступления периода большого тоталитарного террора лишь увеличивались, что крайне негативно сказалось не только на составе педагогических кадров, но и самой психологической атмосфере в коллективах. Сами по себе 1920-е и 1930-е годы стали переломными в судьбе советского образования и представляли сбой особую страницу его истории.

Источники и литература

1. Алсуфьев А. А. Всесоюзная перепись населения 1939 г.: итоги и проблема достоверности // Вспомогательные исторические дисциплины. 2010. С. 429–435.

2. Бакусова Л. Н. Культурное строительство в Псковской области в 1918–1925гг. // Люби и изучай свой край. Псков, 1963. С. 30–47.

3. Борьба с неграмотностью / Известия Псковского губкома РКП(б) : сборник статей. 1924. № 8.

4. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 5. Л. 97.

5. ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1660. Л. 15.

6. Маркова М. Т. Волышовский сельскохозяйственный // Псковский край. Псков, 2000. С. 91–104.

7. Национальная педагогическая энциклопедия / Национальная энциклопедическая служба. [Электронный ресурс] URL: https://didacts.ru/termin/shkola-fabrichno-zavodskogo-uchenichestva-fzu-shkola-fabzavucha.html (дата обращения 22.03.2021).

8. «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР» : Декрет от 26.12.1919 г. № 67.

9. Газета «Псковский Набат». 1919 год. № 27. 1 января.

10. Газета «Псковский Набат». 1920 год. № 202. 7 мая.

11. Старшова И. Г. Средние специальные учебные заведения Пскова в 1920–1930-х г. // Псков. 2003. № 18. С. 245–248.

12. Филимонов А. В. От учительской семинарии до педагогического университета // Псков. 2007. № 1. С. 1–12.

СЕКЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Веретило Ю. В., ГрГУ им. Я. Купалы,
факультет истории, коммуникации и туризма, аспирант, I курс
(научный руководитель — кандидат исторических наук,
доцент Китурко И. Ф.)

О пагубности откупной системы

Поиск наиболее оптимального способа взимания косвенных налогов и управления ими является объектом пристального внимания государственной власти. Всестороннее изучение данного вопроса необходимо для определения положительных и отрицательных его сторон. В этой связи представляет интерес изучение откупной системы, являвшейся одним из способов взимания косвенных налогов с алкогольной продукции.

Сущность откупной системы состояла в том, что государство сдавало с публичных торгов частным лицам (откупщикам) в аренду сбор налога с торговли алкогольной продукцией. Несмотря на успешность действия данной системы, она имела ряд значительных недостатков, которые император Александр II признал «пагубными» [1].

Ключевой недостаток действовавшей системы заключался в том, что казна недополучала значительные денежные средства с питейного дохода. Лишь только 3/5 общей суммы питейного налога доставалось казне, остальные 2/5 распределялись между откупщиками [2, с. 23]. По привиле-

гированным губерниям превышение доходов откупщиков над доходами казны в последнее десятилетие их существования колебалось на уровне 36–65 % [2, с. 15]. Таким образом, правительство не могла быть абсолютно уверенным в том, что запланированный доход действительно поступит в казну.

Повсеместное распространение коррупции среди органов власти при откупах стало обыденным явлением. Откупщики, для получения наиболее выгодного откупа, давали определенным должностным лицам взятки [3]. Для этого откупщиками, в системе денежного распределения расходов на управления откупами, предусматривались «экстраординарные расходы», которые были предназначены для отчислений в пользу местных чиновников. Их размер по губернскому откупу составлял:

1. Губернатору (на улучшение города и детских приютов) — 3000 р.;
2. На его канцелярию — 1200 р.;
3. Полицмейстеру — 1200 р.;
4. Председателю казенной палаты — 2000 р.;
5. Советнику питейным отделением — 600 р.;
6. Винному приставу — 600 р. [4, с. 144].

Взятки с откупов, по мнению чиновников, не были чем-то негативным и принимались открыто с незаурядным постоянством. К тем же, кто отказывался их принимать, применялись наказания в виде лишения содержания или вовсе увольнения со службы. В результате такого «тесного» взаимодействия вся вертикаль местного управления была пронизана взяточничеством и коррупцией. А откупщики приобретали значительное влияние на представителей власти. О честности и порядочности со стороны представителей власти в питейном вопросе не могло идти и речи.

Пользуясь своим влиянием на чиновников и покровительством с их стороны, откупщики нередко прибегали к злоупотреблениям и нарушениям. Это приводило к значительному распространению мест продажи питей, развитию пьянства в народе, продаже некачественной алкогольной продукции, самовольному возвышению продажных цен на нее.

Продажа некачественной водки по завышенной цене была повсеместным явлением. Под видом водок нередко продавался обыкновенный полугар, сдобренный полынью или мятой. Стоимость этой «водки» превышала более чем в 2 раза установленную цену на полугар [5].

Увеличение численности питейных заведений приводило к развитию пьянства, которое соединялось с развратом [6, с. 98–100]. Опьянение народа сказывалось на его нравственности и благосостоянии. Высокие цены на алкоголь нередко приводили к разрушению питейных заведений.

Министр финансов А. М. Княжевич, характеризуя недостатки откупной системы, отмечал, что жалобы населения на недостаточное количество полугарного вина, заводчиков — на притеснения и разные поборы возни-

кают только из-за излишней монополии откупщиков. Откупщики произвольно повышали цены на вино и продавали его, под названием водок, по ценам, достигающим 10 р. за ведро. Эта дороговизна принудила народ в одних местностях отказаться от употребления вина с образованием обществ трезвости, в других — грабить питейные дома. [7, с. 57–58].

Еще одним существенным недостатком откупной системы являлась неблагонадежность откупщиков в уплате определённых им взносов. Владельцы откупов, накопившие долги по уплате сумм, имели право обратиться с ходатайством о рассрочке этого долга на период 10–20 лет. Рассрочка предоставлялась без начисления процентов, что приводило к потере значительных денежных сумм государственным бюджетом. Долги откупщиков по привилегированным губерниям в период 1827–1859 гг. составляли 13,2 млн руб. [8, с. 45].

Государством предпринимались попытки к искоренению недостатков откупной системы. Но ввиду противоречивости принимаемых действий попытки эти были бессильны. Противоречия заключались в том, что государству необходим был постоянный источник пополнения казны. А откуп, несмотря на его недостатки, давал значительную прибыль. С другой стороны необходимо было привести нравственную составляющую откупа в необходимое русло, но ввиду коррумпированности чиновников это не представлялось возможным.

Общие результаты применения откупной системы были весьма неудовлетворительными. Казна недополучала значительную часть питейного налога. Практиковавшиеся откупщиками нарушения, доведенные до крайнего предела, оказывали пагубное влияние на устройстве русской общественной жизни. Злоупотребления откупщиков зачастую оставались безнаказанными, а часто и не могли быть преследуемы, несмотря на желание властей.

Оставление действующей системы по окончании последнего откупного периода, по мнению Государственного совета, было невозможным [9]. Недостатки откупной системы побуждали правительство к постоянному поиску оптимальной системы управления питейными сборами. Для пересмотра действующей системы правительством был предпринят ряд мер, направленных на проведение винной реформы. В основу реформы были заложены принципы увеличения доходов казны, совершенствование процесса взимания налога и управления им, повышение нравственности народа, качественный правительственный надзор над производством и торговлей спиртными напитками.

Источники и литература

1. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 722. Оп. 1. Д. 464. Л. 313.

2. Терский Н. С. Питейные сборы и акцизная система в России: Исторический очерк и настоящее положение. Опыт сравнительного исследования главнейших результатов акцизной системы и ее значения для государства, казны и населения // СПб., 1890. 272 с.
3. Берлин П. Русское взяточничество, как социально-историческое явление // Современный мир. 1910. № 8. С. 45.
4. Сведения о питейном сборе в России. СПб., 1860. Ч. 3. 805 с.
5. Роль винных откупов в формировании крупных российских состояний. [Электронный ресурс] URL: http://sotok.net (дата обращения 28.02.2021).
6. Сведения о питейных сборах в России. СПб. 1860. Ч. 1. 291 с.
7. Сведения о питейных сборах в России. СПб. 1860. Ч. 5. 251 с.
8. Фридман М. И. Винная монополия // Петроград. 1916. 638 с.
9. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 574. Оп. 1. Д. 30. Л. 3.

Дергачёва Н. Н., ПсковГУ, Исторический факультет,
магистрант II курс
(научный руководитель — доцент Алиева Л.В.)

Выборы как индикатор социальной сплоченности российского общества (вторая половина XIX — начало XXI вв.)

Принцип выборности, являясь сквозным принципом формирования органов государственной власти, лежит в основе демократической системы избирательного права. Избирательное право современной России имеет длительный путь своего формирования, основанный на опыте народного представительства, начиная с Земских Соборов. Наша задача — проследить изменения, происходившие в становлении/развитии принципа выборности, в результате которого выборные должностные лица наделяются полномочиями. С середины XIX в. данный принцип получает более четкое юридическое оформление в рамках формирования органов местного самоуправления. Однако, рассматривая выборы как индикатор социальной сплоченности общества, мы остановимся на примерах реализации принципа выборности на примере формирования высших органов государственной власти.

Исторически сложилось так, что реализация принципа выборности в России осуществлялась в рамках формирования законодательной ветви власти. Поскольку ее оформление состоялось в начале XX в., именно на протяжении XX — начала XXI вв. мы и рассмотрим проблему выборов как индикатора социальной сплочённости общества.

С целью определения выборов как индикатора социальной сплоченности общества в рассматриваемый промежуток времени, мы выделили следующие критерии, позволяющие провести сравнительный анализ особенностей избирательного права и избирательного процесса: нормы избирательного права, категории избирателей, цензы, доля избирателей от общей численности населения, явка избирателей на выборы.

На протяжении столетия, мы можем отметить стабилизацию норм избирательного права, которая выражалась в сокращении количества нормативных правовых актов, которые бы регулировали систему выбора должностных лиц. К примеру, для регулирования работы I и II Государственных Дум Российской империи было разработано 3 законодательных акта: Манифест об учреждении Государственной Думы (где определялась функция Думы, как законосовещательного органа), Закон о создании Государственной Думы (которые вносил незначительные изменения в манифест), Манифест об усовершенствовании государственного порядка. По данному критерию, можно заметить такую тенденцию, периоды, связанные с появлениями новых государственных властных образований, обладают наибольшим количеством нормативно-правовых актов, это прослеживается в дореволюционный период, в 1917–1924 гг., а также в современной России до 1993 г.

Развитие процесса демократизации отражается на расширении количества категорий избирателей, которые обладают правом избирать. На начало XX века, в связи с существованием выборов по куриям, все население было поделено на 4 курии: землевладельческую, городскую, крестьянскую и рабочую, имевших неравное представительство (один выборщик в землевладельческой курии был на 2 тысячи избирателей, в городской — на 4 тысячи, в крестьянской — на 30 тысяч, в рабочей–на 90 тысяч). Уже при выборах в Учредительное собрание указанные ограничения были сняты — в выборах принимало участие все население, включая кочевников и военнослужащих. В период 1918–1936 гг. появляется категория «лишенцев», по наличию которой можно говорить о регулировании правящими кругами «допуска» к избранию органов государственной власти. Например, к этой категории относили: лиц, прибегающих к наемному труду с целью извлечения прибыли; живущих на нетрудовой доход (проценты с капитала, поступления с имущества); частных торговцев, торговых и коммерческих посредников; монахов и духовных служителей церквей и религиозных культов; служащих и агентов бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также членов царствовавшего в России дома. Данное обстоятельство объясняется закреплением на законодательном уровне в Конституции СССР 1924 г. диктатурой пролетариата [1]. В последующие периоды, наблюдаем исчезновение категории «лишенцев» и предоставление избирательных прав всем категориям граждан.

На протяжении рассматриваемого периода, можно отметить существование цензов, которые, следуя принятой классификации, можно разделить на три группы: технические, охранные и дискриминационные. Первая группа цензов не преследует цели отстранить от участия в выборах отдельные социальные слои или лиц, враждебных существующему государственному строю, а лишь отражает устоявшиеся общественные представления о составе граждан, участие которых в политике может быть конструктивным и ответственным [2]. В отношении цензов, за столетие произошло их сокращение, но можно выявить такую тенденцию, что существование 4 технических цензов прослеживается непрерывно: возрастной, дееспособности, судимости и гражданства. В отношении возрастного ценза отмечается снижение возраста избирателей с 25 до 18 лет. Наличие таких технических цензов, как оседлость, сословный, имущественный и образовательный, прослеживается только в дореволюционной России, что может свидетельствовать лишь о развитии демократических прав населения. Наличие дискриминационного ценза — полового характерно для всех европейских стран начала XX в., к примеру, в США женщины получили избирательные права только в 1920 г.. На территории Российского государства данный ценз был отменен при выборах в Учредительное собрание, а затем избирательные права женщин закреплены в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Охранные цензы тоже присутствовали на изучаемом промежутке времени и существовали в дореволюционной России, когда от участия в выборах ограждались полицейские и военные.

Выделяя критерий доли избирателей от общего числа населения, сталкиваемся с проблемой наличия и репрезентативности статистических сведений, относящихся к началу XX в. По имеющимся данным, можно сделать вывод об увеличении доли избирателей с 45 % до 72 % на XX — начало XXI вв., которая отражает тенденцию сокращения количества цензов и участие в общественно-политической жизни страны большего количества граждан.

Несмотря на то, что доля избирателей на протяжении ста лет выросла, процент явки снижается к началу XXI века, к примеру, в 2016 году на выборах в Государственную Думу была зафиксирована самая низкая явка за все выборы в современной России — 47,88 %, наиболее низкие показатели зафиксированы в Москве и Санкт-Петербурге, порядка 33 % [3].

Рассматривая выборы, как индикатор социальной сплоченности, мы пришли к таким выводам:

- на протяжении рассматриваемого периода происходит трансформация института выборов: под влиянием процесса демократизации социально-политической жизни страны, выборы прошли путь от наличия избирательных прав у ограниченного количества населения до всеобщего равного избирательного права;

- с юридической точки зрения четко прослеживается — кого «допускали» к избирательному процессу по введению цензов, по социальным группам, допущенным к осуществлению избирательных прав. Мы можем наблюдать их активное расширение, т. е. данный фактор не может служить для разобщенности общества;

Анализ полученных результатов свидетельствует о том, что измерение социальной сплоченности через количественный показатель выборов сложно, это связано с отсутствием научно обоснованной методики измерения и сопряжено с тем, что статистические сведения в полной мере не отражают происходящие социальные процессы в обществе, не всегда можно адекватно оценить готовность отдельного члена общества к политическому участию в управлении страной.

Источники и литература

1. Конституция СССР 1924 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1924.htm (дата обращения: 19.03.2021).

2. Гусева О. Ю. Виды избирательных цензов // Вестник ВГАВТ. Выпуск 35. 2013. С. 15–19. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-izbiratelnyh-tsenzov/viewer (дата обращения: 19.03.2021).

3. Итоги выборов 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/russia/528903 (дата обращения: 19.03.2021).

Дмитрюк М. Д., ПсковГУ
Исторический факультет, бакалавр
(научный руководитель — доцент Корольков О. П.)

Общественно-политическая жизнь русской диаспоры в 1920–1930-е гг.

Общественно-политическая жизнь русской диаспоры в 1920–1930-е гг. — это довольно короткий период в истории Эстонии, характеризующийся созданием различных политических и культурных объединений в условиях становления государственности Эстонской республики, а по итогу ее ликвидацией. Заданные хронологические рамки охватывают те события, которые позволяют более точно охарактеризовать положение русского населения за рубежом, дать оценку отношениям русских и эстонцев вплоть до сегодняшнего дня.

Следует отметить, что политическая и общественная жизнь русской диаспоры изучена сравнительно слабо [3, с. 38]. Однако, в целом ряде работ Никифорова И. В., Исакова С. Г., Шор Т. К. и др. исследователей достаточно подробно рассматриваются особенности политической, а также

общественной жизни русской диаспоры на территории Эстонской Республики в 20–30-е гг. XX в.

Основными факторами, которые способствовали сплочению русского населения и формированию его как диаспоры были — бедное материальное положение, единая система образования на русском языке и главное — деятельность культурно-просветительных, благотворительных, профессиональных, спортивных и религиозных обществ [5, с. 153].

Поднимая вопрос о социальной структуре, нельзя умолчать о создании различных национально-культурных автономий (НКА) на территории Эстонской республики. Как пишет в своей статье И. Никифоров [4, с. 160], «В межвоенной Эстонской Республике действовал Закон о культурной автономии для национальных меньшинств. Он был принят 12 февраля 1925 г., во многом по инициативе немецкого меньшинства. 1 ноября 1925 г. 11 539 немцев Эстонии создали свой совет по культуре в рамках национально-культурной автономии». На вопрос, что помешало русской диаспоре создать свою НКА, исследователь приводит мнение Т. Шор, согласно которому главным препятствием для реализации данной идеи стала позиция русской местной прессы, а также информационная война [6, с. 138].

После провозглашения ЭР русское население пользовалось большим спросом в структурах государства. Это объяснялось, прежде всего, недостатком ряда специалистов из выходцев титульной нации. Однако, через определенный период времени, от услуг русских довольно быстро отказались.

Системе эстонского законодательства срочно требовалась кодификация и пересмотр основных ее положений. Поэтому к работе над составлением новых законов были незамедлительно привлечены русские юристы. Среди них можно особенно выделить И. М. Тютрюмова, Э. Н. Берендтс, Ф. И. Корсакова, А. Л. Грина, Ю. Д. Филиппова [2, с. 208].

Не обошлось без участия русских и в военной сфере. Благодаря их стараниям в ЭР в 1921 г. были учреждены Курсы Генерального штаба. Здесь особенно следует выделить старания генерал-лейтенанта А. К. Баиова — автора «Курса истории русского военного искусства», — который смог определить характер и структуру курсов, а также подготовить высококвалифицированные кадры [1].

Среди различных идеологических течений и организаций республики можно выделить те, которые были наиболее влиятельными: Русский национальный союз, эсеры, РОВС, течение евразийства, партия «Крестьянская Россия», НТС НП (Национально-трудовой союз нового поколения), Русский меньшинственный союз, Коммунистическая партия Эстонии [2, с. 212].

Русский национальный союз (1920–1940 гг.) был наиболее влиятельной организацией, ее главной целью было создание защиты и представительства национальных, политических и культурных интересов русского меньшинства в Эстонии. Основатели союза А. П. Сорокин, И. М. Горшков и др. заложили в основание организации национальную идею, которая по

итогу должна была способствовать укреплению русской самобытности и идентичности [2, с. 212].

Об эсерах можно сказать немногое. В период с 1920–1921 гг. Эстония была одним из центов партии эсеров за рубежом. Одним из главных ее лиц являлся В. М. Чернов, который был избран председателем Учредительного собрания 5 января 1918 г.

Русский общевоинский союз (РОВС) был учрежден в 1924 г. по инициативе генерала П. Н. Врангеля. Целью организации было объединение всех бывших воинов белой армии и сохранение за рубежом русских военных традиций. Союз находился на нелегальном положении, поскольку монархическая деятельность на территории Эстонской республики в то время была запрещена [2, с. 213].

Одними из наиболее интересных идеологических течений в Эстонии было евразийство. Начало формирования движения относится к началу 1921 г. Идейная основа объединения — осмысление России как «своеобразного культурного континента», не имеющего отношения ни к Европе, ни к Азии. Яркими деятелями течения стали В. А. Пейль и В. Е. Гущик [2, с. 213].

Партией, которая позиционировала себя не только как борец с отжившими монархическими порядками, а также и как противник идеологии социализма большевиков, была «Крестьянская Россия». Эстонское отделение этой партии было создано в 1920-х гг. в Печорском крае. Во главе объединения стояли П. А. Богданов и Б. К. Семенов [2, с. 214].

Разочарование в западной демократии и ее ценностях побудили русские умы к созданию полностью или частично фашистских объединений — НТС НП, оформившегося в начале 1930-х гг., а также Русского меньшинственного союза — фашистской партии, начало которой было положено 1933 г. (главный деятели — Г. Г. Кромель, Э. К. Кромель, А. В. и Р. А. Чернявские [3, с. 44].

В Эстонии существовала и левая радикальная партия, в которой тоже можно было найти русских — она получала название Коммунистическая партия Эстонии. Существовала она в подполье, и ее влияние было незначительным. После неудачного восстания в 1924 г. организация была разгромлена, но впоследствии восстановила свою деятельность [2, с. 215].

Следует отметить и факт влияния идей коммунизма на восточных окраинах ЭР, что, по мнению С. Г. Исакова, объясняется коммунистической пропагандой, идущей из СССР, отсталостью русского крестьянства (которое считало, что жизнь за рубежом намного благоприятнее), а также усилением национального преследования русских после переворота 1934 г. [2, с. 215].

На основе изученного материала, можно сделать вывод о том, что политическая жизнь русской диаспоры не оказывала значительного влияния на общественно-политическую обстановку в ЭР. Однако, несмотря на это, некоторые политические объединения, например, такие как Русский национальный союз, сумели создать благоприятные условия для проведения

культурно-просветительских мероприятий, способствовавших сохранению национальной самоидентификации и культурному обмену между представителями титульной нации и русскими, сохранять традиции и порядки, существовавшие в России еще до 1917 года.

Снижение общественной активности различных политических движений, в том числе и довольно компромиссных по своим требованиям, следует объяснять подавлением их деятельности со стороны местной власти; отсутствием НКА, которая при успешной реализации смогла бы консолидировать вокруг себя все русское население; усилившимся в 1934 г. национальным преследованием, а также относительной бедностью русской диаспоры.

Источники и литература

1. Исаков Сергей. Записка А. К. Баиова «Русская эмиграция в Эстонии». [Электронный ресурс]. URL:http://www.russianresources.lt/archive/Baiov/Baiov_3.html (дата обращения: 30.09.2020).
2. Исаков С. Г. Путь длиною в тысячу лет / С. Г. Исаков. Таллин: Русский исследовательский центр в Эстонии, 2010. 310 с.
3. Исаков С. Г., Бойков В. А. Русский фашизм в Эстонии в 1920–1930-е годы // Русская эмиграция и фашизм: Статьи и воспоминания сост. В. Ю. Жуков. Спб.: СПбГАСУ, 2011. С. 23–38.
4. Никифоров И. В. История русского национального меньшинства в Эстонии до 1945 г.: опыт историографии / И. В. Никифоров // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. № 2 (9). С. 154–170.
5. Русское национальное меньшинство в Эстонской Республике (1918–1940) / Под ред. проф. С. Г. Исакова. Тарту; СПб.: Крипта, 2001. 448 с.
6. Шор Т. Проблемы культурной автономии на страницах русской периодики в Эстонии 1925–1930 гг. // На перекрестке культур: русские в Балтийском регионе. Ч. 2. Калининград: Изд-во КГУ, 2004. С. 115–139.

Завьялова Е. О., ПсковГУ, исторический факультет,
магистратура, II курс
(научный руководитель — доцент Дроздова М. А.)

Заключение и расторжение браков в первые годы Советской власти (по материалам Псковской губернии)

В первые послереволюционные десятилетия происходит трансформация всех сфер общественной жизни, в том числе и брачно-семейных от-

ношений. Реформы в этой сфере определили развитие семьи и брака на протяжении всей советской и постсоветской истории вплоть до настоящего времени.

Основную законодательную базу в этой сфере составили декреты Совета народных комиссаров «О расторжении брака» от 16(29) декабря 1917 г., «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов гражданского состояния» от 18(31) декабря 1917 г., а также Кодекс законов об актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве» от 16 сентября 1918 г.

В соответствии с новым законодательством регистрация браков передавалась из духовного ведомства в введение гражданских органов. Непосредственно на местах эти функции выполняли окружные отделы записей актов гражданского состояния (при губисполкомах) и местные отделы записей актов гражданского состояния, которые учреждались в сельской местности — волостными, а в городских поселениях — городскими советами депутатов. В каждой волости учреждался один местотдел при населении свыше десяти тысяч или площади более восемьсот квадратных верст. Сельскими советами открывались добавочные отделы по одному на каждые десять тысяч жителей или на каждые шестьсот квадратных верст. В городах и горрайонах число местотделов зависело от количества жителей: на двадцать пять тысяч жителей — один местотдел; от двадцати пяти до пятидесяти тысяч — два; от 50-до 100 тысяч — три; от 100 до 200 тысяч — четыре; от 200 до 300 тысяч — пять; на триста тысяч и более по одному на каждые пятьдесят тысяч. [1, Л. 54].

Всем духовным, административным учреждениям, которым ранее была подведомственна регистрация браков, предписывалось передать эти регистрационные книги в отделы актов гражданского состояния. Все документы, выданные служителями религиозных культов после 20 декабря 1917 г., считались недействительными. Теперь совершение обрядов бракосочетания священнослужителями (венчание) допускалось только после предъявления свидетельств о регистрации актов гражданского состояния. [2, с. 227] Также запрещалось в официальных, удостоверяющих личность документах, делать какие-либо отметки о совершении религиозных обрядов (крещение, брака, погребения и т. д.).

В первые послереволюционные годы соблюдение церковного обряда при вступлении в брак для членов партии могло стать причиной для перевода в кандидаты.

В законодательстве была определена процедура вступления в брак. Так, лица, желающие вступить в брак, должны были подавать письменное заявление по месту своего пребывания в подотдел записей браков при Административном Отделе Совдепа. При этом заявления не принимались: от лиц мужского пола, не достигших 18 лет, а женского — 16 лет от рожде-

ния; от родственников по прямой линии, полнородных и неполнородных братьев и сестер; от состоящих в браке и от умалишенных.

Желающие вступить в брак давали подписку в отсутствии перечисленных препятствий для вступления в брак, а также подписку в том, что они вступают в брак добровольно. Виновные в даче заведомо ложных показаний привлекались к уголовной ответственности, а брак признавался недействительным.

Заведующий отделом записей браков заносил событие брака в книгу записей браков, и затем брак объявлялся вступившим в законную силу. Бракосочетающимся предоставлялось право выбора фамилии: «будут ли они впредь именоваться фамилией мужа или жены или соединенной фамилией» [3, Л. 7–8]. В удостоверение о событии брака выдавалась копия свидетельства о браке на особом бланке.

Бракоразводные процессы по взаимному соглашению супругов велись в нотариальных отделах при местных советах депутатов, остальные же — при народных судах.

Первые отделы записей актов гражданского состояния на территории Псковской губернии были образованы уже в 1918 г. В январе 1919 г. Отдел Управления Псковского губисполкома дал распоряжение всем уездным исполкомам изъять из местных церквей метрические книги и хранить их в местных отделах записей; «имеющиеся при церквях вторые экземпляры метрических книг доставить в Отдел Управления губисполкома». [3, Л. 53 (об.)]. Порховский Исполнительный комитет предлагал за запись браков брать за каждый случай по 3 (три) рубля [3, Л. 10].

В январе 1919 г. нотариальный подотдел при Псковском губисполкоме сообщил, что все записи актов гражданского состояния, в том числе брак, развод (по обоюдному согласию) будут производиться с 4-го января 1919 г. в нотариальном подотделе Губисполкома (Присутственные места) ежедневно, кроме праздничных дней. Браки заключались в присутствии заведующего нотариальным подотделом Федора Столбинина и делопроизводителя Сергея Клементьева. [4, с. 4] В марте 1920 г. Местный Псковский Отдел записей актов гражданского состояния был слит с окружным отделом и переехал в новое помещение у Троицких ворот в здание бывшей Духовной Консистории (Торговая пл.) [5. с. 4].

К 1925 г. в Псковской губернии насчитывалось 11 уездных столов ЗАГСа, 66 волостных и 386 сельских. [6, Л. 247] За январь-март 1925 г. по Псковской губернии было зарегистрировано 4994 брака и 273 разводов. [7, Л. 262]

В процессе реализации декрета в сфере гражданской регистрации имели место нарушения со стороны органов милиции, которые «продолжали отмечать в паспортах церковный брак; гражданкам, обвенчанным церковным браком после издания декрета о гражданском браке присваивали фамилию лица, с которым она венчана церковным браком; лицам, по-

венчанным церковным браком после издания декрета о гражданском браке некоторые управления и участки советской милиции делали в паспортах отметку «женат», «замужняя» [1, Л. 4].

Кроме того, Окружным отделом записей актов гражданского состояния было установлено, что Народные Суды, вследствие недостаточной осведомленности, расторгали церковные браки, заключенные после 20 декабря 1917 г. В связи с этим, Окружной загс предлагал всем местным отделам следить за тем, чтобы Народные Суды при расторжении браков точно руководствовались Кодексами законов об актах гражданского состояния. [3, Л. 97]

Таким образом, реализация первых декретов Советской власти в отношении брака и семьи на территории Псковской губернии осуществлялась медленными темпами. Наряду с гражданской регистрацией были распространены церковные браки, особенно в сельской местности.

Источники и литература

1. ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 6. Д. 149.
2. Дроздова М. А. Осуществление декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в Псковской губернии // Материалы вторых Псковских архивных чтений 29–30 октября 2007 года. Псков. 2008. 236 с.
3. ГАПО. Ф.Р-608. Оп. 1. Д. 3.
4. Псковский набат. 1919. 5 января
5. Псковский набат. 1920. 16 марта
6. ГАПО. Ф.Р-590. Оп. 2. Д. 130.
7. ГАПО. Ф.Р-590. Оп. 2. Д. 128.

Левченко В. Р., ПсковГУ, исторический факультет,
бакалавриат, IV курс.
(научный руководитель — доцент Н. П. Никитина)

Состояние социальной сферы посадов Печоры и Сольцы во второй половине XIX — начале XX в.

На современном этапе развития исторической науки активно исследуется с помощью новых подходов социальная история России второй половины XIX в. Данная тема имеет большое значение для понимания общих закономерностей исторического развития Псковской губернии. Обращение к региональным особенностям этих процессов вносит вклад в углубление и раскрытие истории социальной сферы [1].

Учитывая потребительски ориентированный характер всех услуг, ряд авторов (Е. Н. Жильцов, В. Н. Казаков) предлагают рассматривать социальную сферу как совокупность социальных отраслей сферы услуг и экономические виды деятельности по оказанию социальных услуг. Они выделяют в качестве ведущих отраслей образование, здравоохранение и культуру, считая необходимым включение их в социально-культурный комплекс, для которого ориентация на человека приобретает особую значимость [2].

Целью данной работы является изучение и сравнительный анализ социальной сферы Печор и Сольцов во второй половине XIX в. — начале XX в. Интерес данного периода заключается в том, что к середине XIX в. экономическое развитие Российской империи усилилось за счет строительства многочисленных промышленных предприятий и создания новых сухопутных коммуникаций, в том числе железных дорог. Вторая треть XIX в. на территории России ознаменовалась свершившимся переходом от мануфактурной формы производства к фабрично-заводской. Этот процесс объективного развития общественного производства в России привел к коренным изменениям в градостроительном творчестве.

Для сбора данных о социальной сфере использовались опубликованные источники: «Памятные книжки Псковской губернии», и неопубликованные материалы, хранящиеся в Государственном архиве Псковской области. Помимо того, использовалась информация с официальных сайтов Администраций Печор и Сольцов.

При работе с источниками возник ряд проблем. В частности, данные по Печорам и Сольцам не всегда можно было соотнести, так как отсутствовала информация о какой-либо составляющей инфраструктуры.

Печоры располагаются на западной окраине Псковской области и Печорского района, вплотную примыкая к российско-эстонской границе. Расстояние от областного центра — 53 км, до Петербурга — 336 км. Сольцы расположены в 80 км юго-западнее Великого Новгорода на левом берегу реки Шелонь в устье речушки Крутец. От Пскова расстояние до Сольцов — 121 км, от Сольцов до Петербурга — 278 км.

В Сольцах, поскольку он был небольшой, уклад жизни был во многом похож на сельский. Многие занимались кустарничеством, ремеслом, содержали огороды, сады, держали пчел. Развивалось и более крупное производство, которым, как правило, занималось купечество. Здесь было хорошо развито производство кирпича, извести, обработка кож, крашение тканей, обработка дерева и металла.

Застройка города. В 1856 г. в заштатном городе Печоры Псковского уезда Псковской губернии насчитывалось 3 церкви, 199 домов, лавок [7]. Печоры были почти исключительно деревянными — из 228 жилых строений насчитывалось лишь 7 каменных и 6 «полукаменных». Улицы Печор освещались керосиновыми фонарями, которых в городе было 31. Водопро-

вода не было, поэтому источниками воды служили колодцы и речка Пачковка.

В Сольцах строится значительное количество жилых каменных зданий, которые принадлежали купцам, так как обычным людям разрешалось строить только деревянные дома и на окраинах. Мощеные улицы, каменные дома, большие мануфактурные магазины, маленькие лавки и ремесленные мастерские. Расходы с ярмарок шли на дальнейшее развитие и благоустройство города. Ночью посад тонул во тьме. В 1909 году была сделана попытка ввести уличное освещение. На Большой Псковской улице появилось два керосино-калильных фонаря. Но эта попытка была встречена членами управы недоброжелательно [5]. В 1910 году в посаде было 5 фонарей [6]. Но обычно они не горели: экономили керосин.

Транспорт. В 1886 г. в Печорах была построена Псково-Рижская железная дорога. Она связала Печоры с Москвой, Санкт-Петербургом, Ригой, Ревелем (Таллинн). 23 июля (4 августа) 1889 г. было открыто правильное движение (т.е. каждый поезд имел свое направление и свой путь, по которому двигался в соответствии с расписанием) по Псково-Рижской железной дороге, которая прошла в нескольких километрах к северу от Печор.

Рядом с Сольцами было построено Санкт-Петербург — Витебское отделение Октябрьской железной дороги. Из-за появления железнодорожного сообщения стала понижаться востребованность солецкой пристани, с которой выходили торговые суда.

В Печорах в 1897 году было 10 легковых извозчиков, все они были заняты перевозкой пассажиров между городом и железнодорожной станцией. В Сольцах же извозчиков не было.

Связь. За связь в Печорах и Сольцах отвечала почтово-телеграфная контора.

Медицина. В Печорах функционировала земская больница на 24 койки. Её медицинский персонал состоял из врача, фельдшерицы-акушерки, одного фельдшера, надзирательницы. К 1914 г. число фельдшеров возросло до трёх и был открыт фельдшерский пункт. Земская больница, помимо центра, обслуживала и сельское население. Также был земский ветеринарный врач и участковый ветфельдшер.

В Сольцах находился приемный покой на 5 мест. Там работали Медицинский «персонал» состоял из одного земского врача, одной акушерки и трех фельдшеров. Врач, акушерка и один фельдшер жили в Сольцах, другой фельдшер — в деревне Дорогостицы, третий — в деревне Сухлово, в тридцати километрах от посада. Помимо этого, работала вольная аптека.

Образование. Из образовательных учреждений в 1909 г. действовало Печорское двухклассное министерское училище [5]. К 1914 г. в Печорах имелось два начальных министерских училища (двухклассное, преобразованное 27 сентября (10 октября) 1913 г. в высшее начальное училище, и

одноклассное), земская школа и церковно-приходская школа (при монастыре). Существовали Зачеренская, Каменская, Печерская, Сиговская приходские школы.

До 1911 г. в посаде Сольцы было всего две маленькие школы — одноклассная церковноприходская и двухклассная, открытая на средства министерства просвещения. Существовало женское приходское училище. Осенью 1911 г. открылась трехклассная торговая школа, но детям бедняков попасть туда было трудно — слишком высока была плата за обучение.

Религия. Главной достопримечательностью Печор был Псково-Печерский монастырь. Латышами — переселенцами 15 августа 1867 года был освящен школьно-молитвенный дом в д. Личниково. Однако в 1894 году школу закрывают. Из-за необходимости в еврейско- лютеранской церкви в Печорах в 1897 г. на окраине Печор, в здании школы в д. Лазарово, стали проводить богослужения. В 1860 г. была построена колокольня церкви, названной в честь Сорока мучеников Севастийских. Рядом с этой церковью находилась Церковь святой великомученицы Варвары. В 1904 г. в Печорах освятили здание Эстонской школы и там начали постоянно проводиться богослужения. В деревне Пачковка еврейско-лютеранская часовня была освящена в 1910 г. [6].

В Сольцах существовали старообрядческая молельня, деревянная церковь Покрова XVIII века, Ильинский собор.

Общественные организации. В Печорах к общественным организациям относились: общество сельского хозяйства, просветительное общество (основанное в 1912 г.), общество трезвости «Сеятель», общество пчеловодства, вольное пожарное общество (организовано 8 (20) августа 1887 г. как пожарная дружина, общество — с 10 (23) января 1911 г.), общественное собрание и Эстонское общественное собрание «Калэвъ», общество взаимного кредита (его устав утверждён 25 июля (7 августа) 1913 г.).

В Сольцах существовали: общество трезвости, попечительное общество дома трудолюбия (при нем была дешевая столовая и ночлежный приют), богодельня имени потомственного почетного гражданина Ардамацких, пожарная команда, которая к тому времени располагала 10 машинами и 20 бочками, городская помощь во главе с одним приставом и его командой из помощника и 10 городовых, нотариальная контора, 4 страховых общества, городская полиция, состоящая из одного пристава, его помощника и 10 городовых.

Туризм. Гостей города принимала гостиница Коха.

В 1904 г. в Сольцах работало 14 трактиров, чайных и харчевен, 10 постоялых дворов, две гостиницы.

Таким образом, сравнивая социальную сферу Печор и Сольцов, можно сделать следующие выводы. В Печорах было лучше развито освещение, существовало транспортное сообщение до станции. Здесь было больше медработников и образовательных учреждений. Причиной тому

могла быть многочисленная округа района, которая не имела возможности добираться до центра. Про Сольцы можно сказать, что здесь было больше различных общественных организаций, например страховые, нотариальные. Для ведения активной торговли и приманивания торговцев, содержались гостиницы и развлекательные заведения. Последние в Печорах не упоминались.

Источники и литература

1. Бельчук Е. В. Города как основа развития социальной сферы России // Социальная сфера. 2011. № 40. С. 60–66.
2. Лаппо Г. М. Города России: энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 673 с.
3. Памятная книжка Псковской губернии на 1903 год / издание Псковского Губернского Статистического комитета; сост. под редакциею секретаря комитета В. Н. Гедимина. Псков: Типография губернского правления, 1903.
4. Памятная книжка Псковской губернии на 1907 год: с приложением двух списков административных органов Министерства внутренних дел Псковской губернии с указанием местонахождения правленний каждого из этих органов и расстояния их от городов и ближайших железнодорожных станций / издание Псковского Губернского Статистического комитета. Псков: Типография губернского правления, 1907.
5. Памятная книжка Псковской губернии на 1909–1910 гг. / издание Псковского Губернского Статистического комитета. Псков: Типография губернского правления, 1909. 424 с.
6. Памятная книжка Псковской губернии на 1911–1912 гг. / издание Псковского Губернского Статистического комитета. Псков: Типография губернского правления, 1910. [8], XXXII, [7], 32, 448 с.
7. Статистические таблицы Российской империи, составленные и изданные по распоряжению министра внутренних дел Стат. отделом Центрального статистического комитета. [Вып. 1]. За 1856-й год. Спб., 1858.

Николаева А. В., ПсковГУ,
исторический факультет, бакалавриат
(научный руководитель — доцент Корольков О. П.)

Преступность в повседневной жизни советских граждан в годы НЭПа

В настоящее время изучение преступной сферы как одного из элементов повседневности советского народа 1920-х гг. привлекает к себе

особое внимание отечественных исследователей, в связи с тем, что на данный момент показатели уровня криминальных проявлений в стране начинают возрастать.

Во многом на увеличение криминала в стране повлияли факторы безотцовщины, сиротства, возвращения с фронта людей, привыкших убивать, а также бедственное положение населения.

По выражению Лебиной Н. Б., с переходом к НЭПу наблюдалась тенденция переселения значительной массы деревенских жителей, дезертиров и прочего сброда в крупные города. Приехав в крупные города, данный неблагонадежный контингент объединялся в группы, и впоследствии назывался «хулиганами», т. к. занимался мелкими правонарушениями. В скором времени стали организовываться целые «хулиганские» общества, с целью более масштабного проведения преступной деятельности [5].

Еще одной острой для государства проблемой являлась проблема детской преступности. В результате исследования несовершеннолетних детей, проведенного в 1922 г. в Москве было выявлено, что из 16 тысяч обследованных первая половина детей в возрасте от 8 до 14 лет относится к «легкой степени преступности» — хулиганы, мелкие воры и попрошайки, вторая половина детей в возрасте от 14 до 16 лет нуждается в «крепких принудительных условиях труда», и ¼ из них относится к «тяжелым выродкам, нуждающимся к совершенно особым условиям воздействия» [1]. Что касается видов преступной деятельности, совершенной детьми, то чаще всего это были кражи, грабеж, разбой.

В начале 1920-х гг. увеличилось количество правонарушений, направленных на незаконное изготовление, хранение и продажу алкоголя, что нашло отражение в Уголовном кодексе РСФСР от 1922 г. В новом Уголовном Кодексе РСФСР 1926 г. были ужесточены меры в отношении «самогонщиков».

Примечательно, что с целью получения прибыли зачастую одинокие женщины совершали данное правонарушение, избегая занятие проституцией, а замужние и вдовствующие из-за обремененности семьей [3].

Помимо борьбы с «зеленым змием», в стране активно боролись с наркозависимостью. Во многих губерниях в начале 1920-х гг. отмечалось активное употребление наркотических веществ. Что уж говорить о крупных городах и центрах [6].

Помимо всех вышеуказанных преступлений, стоит рассмотреть еще одно социальное явление, характеризующееся девиантным поведением представительниц прекрасного пола. Если в 1920-х гг. советская власть устанавливала взаимоотношения с институтом проституции с позиции «милости к падшим», то уже в 1930-х гг. отношение к данном институту ужесточилось [2].

Нужно сказать, что вместе с переходом к НЭПу и относительным улучшением материального положения населения, увеличился спрос на услуги женщин легкого поведения.

Рассматривая тему преступности, нельзя обойти стороной бытовые условия в советских тюрьмах в нэповский период. Если в одних лагерях, — отмечает Кравчинский М. Э. (например, Соловецкий лагерь), был более сносный режим [4] для заключенных, то в других — условия для отбывания срока наказания были очень жесткими.

В годы НЭПа законодательная система помимо заключения под стражу предполагала условия для досрочного освобождения и амнистии. Чаще всего данные события происходили в памятные для страны даты [7].

1920-е гг. были трудным периодом в жизни страны. В годы НЭПа только начинали зарождаться основные принципы советской юстиции и правосудия, именно поэтому показатели преступности были высокими.

Источники и литература

1. Андриевский Г. В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху 1920–30-е гг. М.: Молодая Гвардия, 2003. С. 140.
2. Измозик В. С., Лебина Н. Б. Петербург советский: «Новый человек» в старом пространстве: 1920–2930-е годы: Социально-архитектурное микроисторическое исследование. 2-е изд., испр. СПб.: Крига, 2016. С. 122–131.
3. История органов внутренних дел Псковской области / под общ. ред. С. Е. Матвеева. Псков, 2006. С. 137.
4. Кравчинский М. Э. Песни и развлечения эпохи НЭПа. Нижний Новгород.: ДЕКОМ, 2015. С. 584–586.
5. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии / Н. Б. Лебина. СПб.: Издательско-торговый дом «Летний сад», 1999. С. 25–29.
6. Псковские хроники: история Псковского края в документах и исследованиях. Псков: Издат. Дом «Стерх», 2002. С. 103.
7. Систематическое собрание действующих законов Союза Советских Социалистических Республик. Кн. 1. Политический строй. По зак-ву на 1 окт. 1925 г. (по № 65 Собр. зак.) 1926 г. С. 413–418.

СЕКЦИЯ ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

Гусейнов С., ПсковГУ, исторический факультет, магистратура, I курс
(научный руководитель — доцент Тимошенкова З. А.)

«Псковский край в период русско-шведской и русско-польской войн в 50–60-е гг. XVII века» (историография)

Исследование истории Псковского края в период таких масштабных событий, как псковское восстание 1650 г. и войн России со Швецией и Речью Посполитой остаётся до настоящего времени актуальным. Это связано с тем, что данная тема не раскрыта в полной мере, лишь отдельные аспекты рассмотрены в различных трудах. Тем самым появляется необходимость собрать и систематизировать как источники, так и оценки событий в историографии.

Особенно важна в этом отношении монография А. Н. Мальцева «Россия и Белоруссия в середине XVII века»[1]. Автор подробно проанализировал события периода русско-польской войны 1654–1667 гг. не только на территории современной Белоруссии, но и в Псковском крае. А. Н. Мальцев поставил перед собой задачу, прежде всего, осветить боевые операции в первый период войны между Русским государством и Речью Посполитой, т. е. в 1654—1655 гг., который завершился освобождением значительной части Белоруссии.

В 2006 г. вышла монография о русско-польской войне А. В. Малова [2]. Автор подробно останавливается на военных преобразованиях в Российском государстве перед началом войны. Отображён план подготовки к войне, её ход и итоги в лице Андрусовского перемирия. Сопоставление труда А. Н Мальцева и А. В. Малова позволяет определить изменения во взглядах на русско-польскую войну на разных этапах развития отечественной историографии.

Из этих значимых трудов надо выделить и статью Воробьёва В. М. в двухтомнике «Псков в российской и европейской истории: Международная научная конференция: В 2 т. Т. 1» [3], в которой мы можем узнать о ремесле и торговле Псковского края в середине XVII века.

В течении XVII в. несмотря на войны и трудности во взаимоотношениях России, прибалтийских и скандинавских стран, интерес иностранцев к Пскову с его процветающей экономикой, широким и обильным рынком сильно возрос. Через год на р. Великой шла одна из основных сухопутных дорог в Москву. В Пскове наряду с купцами появлялись и иностранные дипломаты, наёмные мастера, военные. В X–XVII вв. псковские мастера использовали как железо различной твёрдости (фосфористое), так и сталь

(сырцовую). Высокотвёрдое фосфористое железо обладало плохими ковочными свойствами и хрупкостью в холодном состоянии. Псковская земля была передовым заслоном, оборонявшим Северо-Западную Русь.

Для освещения социально-экономического положения Псковского края большое внимание занимают работы В. А. Аракчеева. В его исследовании «Средневековый Псков: власть, общество, повседневная жизнь в XV–XVII веках» [4] содержится большой массив информации о событиях, происходивших во время Псковского городского восстания 1650 г. А также о социально-экономической ситуации накануне и в период военных действий в 50–60е гг. XVII в.

Говоря об истории изучения псковского городского восстания 1650 г., нельзя не сказать о ключевых работах Тихомирова М. Н. «Восстания в Новгороде и Пскове в 1650 г.» [5] и уже упомянутого ранее В. А. Аракчеева «Псковское восстание 1650 года: рождение бунта из антиномий средневекового сознания» (2002 г.) [6].

Эти работы содержат немалый фактический материал о псковском городском восстании, благодаря чему восстанавливается последовательность событий, его предпосылки и результаты. События и факты псковского восстания 1650 г. раскрывает картину того, в каком положении было городское население накануне русско-польской войны.

Особое значение имеют работы Б. Н. Флори: «Русское государство и его западные соседи (1655–1661 гг.)» [7] и «Внешнеполитическая программа А. Л. Ордина-Нащокина и попытки её осуществления» [8].

В них качественно и структурно рассмотрен ход событий в начале русско-польской и русско-шведской войн до подписания Кардисского мира 1661 г. Автор не случайно выстроил свою работу именно в таком ключе, так как сами войны в обозначенные периоды шли неравномерно. Заключались перемирия посреди войны, а затем с истечением небольшого промежутка времени снова начинались боестолкновения.

Следующая книга исследователя раскрывает программу одного из знаменитых деятелей в эпоху царя Алексея Михайловича и в целом XVII в. Личность А. Л. Ордин-Нащокина, который участвовал во многих внешнеполитических акциях. Несомненно, он определял направления военных действий и мирных переговоров во второй половине XVII в. Его деятельность непосредственно тесно связана с историей Псковского края. Реформаторская деятельность Афанасия Лаврентьевича коснулась и псковичей, являясь воеводой, он стал основателем первого русского банка в Пскове под названием «Земская изба».

Для изучения истории Псковского края в 50–60-е гг. важны и историко-географические исследования. Работа Б. Н. Харлашова о формировании южного рубежа Псковской земли (по источникам XVI–XVII вв.) [9] даёт возможность определить границы Псковского края в рассматривае-

мый период. Исследование особенностей территорий и границ один из главных факторов при изучении военных конфликтов.

Касаясь вопроса о состоянии войск противоборствующих сторон, снаряжения и обороноспособности крепостей следует обратиться к исследованиям А. А. Михайлова и О. А. Курбатова. А. А. Михайлов изучил размещение городовой артиллерии в псковских крепостях, её конструктивные особенности, вопросы классификации вооружения [10]. Вопросы о размещении артиллерии в Псковской и Изборской крепостях в XVII веке [11] и городовой артиллерии Пскова к концу XVII века [12] также рассматриваются в работах исследователя. Автор раскрывает этот, незначительный на первый взгляд, аспект в полной мере, в статьях используются таблицы с обозначениями классификации пушек, их количество и т. д.

Благодаря работам О. А. Курбатова, можно проследить, насколько были готовы боевые соединения Российского государства к войне, что собой представляли реформирования в военной сфере и каким образом они проводились [13]. В работе «Организация и боевые качества русской пехоты нового строя накануне и в ходе русско-шведской войны 1656–1658 гг.» представлен комплексный анализ военных кампаний с огромным количеством иллюстративного материала, таблиц, кратко изложены планы сторон и ход боевых действий.

Таким образом, процесс исследования социально-экономического и военно-политического положения Псковского края во второй половине XVII в. не получал долгое время соответствующего отражения в обобщающих историографических трудах. В основном, работы авторов принадлежат современной российской историографии и только несколько трудов составляют историографию позднего советского периода.

Источники и литература

1. Мальцев А. Н. Россия и Белоруссия в середине XVII века. М., 1974. 255 с.

2. Малов А. В. Русско-польская война 1654–1667 гг. / А. В. Малов. Москва: Цейхгауз, 2006. 248 с.

3. Воробьёв В. М. Новгород и Псков — два важных центра военно-политической истории России XVII в. // Псков в Российской и Европейской истории (к 1100-летию летописного упоминания). СПб. ст. М., 2003. С. 314–326.

4. Аракчеев В. А. Средневековый Псков: власть, общество, повседневная жизнь в XV–XVII веках. Псков, 2004. С. 157–239.

5. Тихомиров М. Н. Восстания в Новгороде и Пскове в 1650 г. // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. / АН СССР, Ин-т истории; под ред. А. А. Новосельского, Н. В. Устюгова. М., 1955. С. 249–256.

6. Аракчеев В. А. Псковское восстание 1650 года: рождение бунта из антиномий средневекового сознания. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. № 17. Псков: ПГПИ, 2002. С. 16–27.

7. Флоря Б. Н. Внешнеполитическая программа А. Л. Ордина-Нащокина и попытки её осуществления. М.: «Индрик», 2013. 448 с.

8. Флоря Б. Н. Русское государство и его западные соседи (1665–1661 гг.). М.: «Индрик», 2010. 656 с.

9. Харлашов Б. Н. О формировании южного рубежа Псковской земли (по источникам XVI–XVII вв.) // Россия, Польша, Германия: история и современность европейского единства в идеологии, политике и культуре. М: Индрик, 2009. С. 32–38.

10. Михайлов А. А. Орудия Псковской крепости XVII века: конструктивные особенности, классификация, обеспеченность боеприпасами. Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В. В. Седова: Материалы 58-го заседания. Москва, 2013. С. 115–126.

11. Михайлов А. А. Размещение артиллерии в Псковской и Изборской крепостях в XVII веке в свете их фортификационных особенностей // Оборонительные сооружения Европы: изучение, вопросы консервации, реставрации и возможностей использования: Сб. мат. пятой междунар. конф. Калининград. 2010. С. 34–37, 42–44, 46, 48.

12. Михайлов А. А. Городовая артиллерия Пскова к концу XVII века// Земля псковская, древняя и социалистическая. Псков, 1989. С. 35–36.

13. Курбатов О. А. Организация и боевые качества русской пехоты нового строя накануне и в ходе русско-шведской войны 1656–1658 гг. // Архив русской истории: Сборник Российского государственного архива древних актов. Вып. 8. М.: Древлехранилище, 2007. С. 157–197.

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ РОССИИ И ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО XIX В.

Басалай Р. В., ПсковГУ, исторический факультет, □ курс
(научный руководитель — доцент Колпакова Ю. В.)

Гербы южных городов Псковской губернии: история происхождения элементов

Несмотря на явную востребованность в общественном пространстве, история происхождения местных гербов слабо освещена в современной научной литературе. Материалы по теме представлены на популярных ресурсах, а также сайтах городских администраций [1, 2, 3] и специальных геральдических сайтах [4, 11, 14]. Краткие сведения о гербах Псковщины

нашли отражение в классических трудах по русской геральдике Ю. В. Арсеньева, В. И. Лукомского, Н. А. Типольта, А. Г. Силаева, С. Слейтера, П. П. Фон-Винклера [5, 6, 7, 8, 9], в публикациях псковских краеведов [10].

В 1727 году Новгородская губерния выделяется из Санкт-Петербургской губернии и состоит из пяти провинций, а именно — Новгородской, Псковской, Тверской, Белозерской и Великолуцкой. В 1772 году, сразу после первого раздела Польши, из присоединённых земель была образована **Псковская губерния с** центром в городе Опочка, также в неё были включены две провинции Новгородской губернии, а именно — Псковская и Великолуцкая и некоторые новые — Двинская и Полоцкая. В конце этого же года была присоединена и Витебская провинция.

В 1772 г. Псковская провинция была переименована во 2-ю Белорусскую с центром в Опочке (с 1776 года центр губернии перенесён в Полоцк), в которую помимо Псковской также входили провинции: Великолуцкая, Витебская, Динабургская, Двинская и Полоцкая.

Уже в 1777 году было создано Псковское наместничество, в которое входили — Гдовский, Лужский, Опочецкий, Великолуцкий, Островский, Порховский, Псковский, Новоржевский, Торопецкий и Холмский уезды. А в 1781 году Гдовский и Лужский уезды отошли к Санкт-Петербургской губернии, через год образуется также Печерский уезд.

В 1796 году наместничество было вновь преобразовано в Псковскую губернию. На тот момент она состояла из шести уездов: Псковского, Великолуцкого, Опочецкого, Островского, Порховского и Торопецкого. В 1802 году из них было выделено ещё два уезда: Холмский и Новоржевский [12].

Некоторые рассмотренные города мы не можем считать южными в составе современной Псковской области, однако в составе губернии они являлись таковыми. Также в публикации не будут рассмотрены гербы современных южных городов — Невеля и Усвят, входивших с 1777 года в состав Полоцкой, а с 1802 уже Витебской губернии. Рассмотрим историю происхождения геральдических элементов гербов ряда южных городов губернии, как имеющих наиболее сложную историю в составе Псковщины, а именно — Великолукского, Опочецкого, Новоржевского и Торопецкого гербов.

В 1712 году для Великолуцкого драгунского полка начали изготавливать знамена: одно — белое, с вензелем Петра Великого в окружении венка, остальные же — «Желтыя, пересеченныя большимъ краснымъ крестомъ, и съ золотымъ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, руки, съ мечемъ, выходящей изъ облаковъ и перерубающей змея». В 1730 году был уже утвержден герб для знамен Великолуцкого драгунского полка: в золотом щите, на красном поле — рука, выходящая из облаков и мечем перерубающая чёрного змея.

Символ «выходящая рука с мечом», как предполагается, был взят из книги «Символы и эмблемата», которая была напечатана по указу Петра I в 1705 г. в Амстердаме.

В 1722 году Именным Указом Императора Петра I была образована Герольдмейстерская контора, товарищем герольдмейстера которой был назначен граф Франц Матвеевич Санти, который на основе сведений, полученных из разных городов России, создал первые городские гербы. В числе этих гербов был и Великолукский, который уже значительно отличался от полкового. Герб был образован как «гласный» — то есть, в нем выражалось название самого города — «в красном поле три золотых больших лука».

В 1730 году после составления Знамённого гербовника и утверждения гербов для полковых знамен для знамени Великолукского драгунского полка был выбран старый вариант 1712 года, в описании которого говорилось: «По старому: из облака рука; в руке меч перерубает змия; рука и меч белые; змий черный; поле красное». Однако, при всем этом, герб полка так и не стал утвержден в качестве именно городского.

Исторически герб Великих лук был утвержден 28 мая 1781 года Екатериной II совместно с другими гербами Псковского наместничества. Описание гласило: «Имеет старый герб. В красном поле три золотых лука» [13]. Исторический герб Великих лук восстановлен в качестве официального и ныне действующего герба.

Таким образом, современный герб Великих лук гласный, то есть, «говорящий», так как изображение на гербе четко, без метафор, раскрывает название самого города, которое произошло, по-видимому, от оружия — луков. Также есть версия, что три лука на гербе могут символизировать Новгород, Псков и Великие Луки как братство крупнейших городов Северо-Западной Руси. Однако есть и еще одна версия — про излучины реки Ловать, которых в районе города как раз три.

История образования новоржевского герба имеет свою специфику. В 1777 году во время учреждения Псковского наместничества центр Пусторжевского уезда переносится из Заволочья в Аршанский стан, где и был учрежден город Новоржев, а сам уезд переименован в Новоржевский.

Основной статьей дохода Новоржевского уезда было производство и торговля льном и пенькой, что, собственно, и отразилось в гербе, утвержденном в 1781 г. Высочайшим распоряжением. Герб был утвержден 28 мая 1781 г. вместе с другими гербами городов Псковского наместничества. Описание было таковым: «В золотом поле три волокна пеньки, связанные, означающие изобилие сего произростания в окрестностях оного города». Верхнюю половину гербового щита занимал псковский герб по причине правила: «чтоб во всяком гербе города Псковского Наместничества в щите была часть из герба Наместнического города, по примеру прежде уже апробованных Вашим Императорским Величеством гербов...» [13].

Новоржевская символика претерпела изменения на современном этапе. При составлении современного герба Новоржевского района за основу взят исторический герб города Новоржева Псковского наместничества 1781 г. Герб района был передан в 2021 году муниципальному образованию «Новоржев», то есть городскому поселению, а для самого района был создан новый герб: «В пересечённом лазоревом и зелёном поле три серебряных бунта пеньки один подле другого».

Герб уездного города Опочки был утвержден 28 мая 1781 г. вместе с другими гербами городов Псковского наместничества. Описание герба гласило: «Пирамидою сложенная куча из известного камня, называемого опока, означающий имя сего города, в голубом поле» [4]. Верхнюю половину гербового щита, как в случае и с Новоржевским, занимал псковский герб. Видим, что наименование груды камней («опока») перекликается с названием города — т. е. герб города был гласным, так же, как и великолукский. Все остальные элементы тесно перекликаются с Псковской символикой.

Герб Торопца был также утвержден 28 мая 1781 г. Торопец являлся уездным городом Псковской губернии.

В описании 1781 г. говорилось: «Имеет старый герб. В зеленом поле деревянная башня, а на ней положен золотой лук» [14]. Такое изображение является визитной карточкой города-воина, города-крепости, способного встать непроходимой стеной для неприятеля, обязанного стоять на рубежах земли русской, охраняя ее от нападений со стороны. Составителем герба был Ф. М. Санти. Лук, расположенный в верхней части щита, может свидетельствовать о нахождении города в Великолуцкой провинции.

Как мы могли видеть ранее, многие гербы уездов Псковского наместничества утверждены с изображением наместнического псковского герба в верхней части, но для Торопца было сделано исключение: здесь псковская часть отсутствует. Современное описание гласит: «В зеленом поле деревянная остроконечная башня с обращенным вправо флажком о двух косицах, сопровождаемая во главе луком. Башня и лук золотые, флажок червленный (красный)».

Таким образом, в гербах городов юга Псковской губернии прослеживается сильное влияние общепсковской геральдики (за исключением Торопца). Для южных областей губернии характерны гласные гербы городов. Исторические символы городов с разными, радикально отличающимися от современных вариациями практически неизвестны, за исключением случая с гербом Великих Лук и воинских подразделений города.

Источники и литература

1. Великолукский район. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://vlukirajon.reg60.ru (дата обращения: 15.03.2021).

2. Новоржевский район. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://novorzhev.reg60.ru (дата обращения:15.03.2021).
3. Опочецкий район. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://opochka.reg60.ru (дата обращения: 15.03.2021).
4. Геральдический портал (всё о флагах и гербах). [Электронный ресурс]. URL: https://f-gl.ru (дата обращения: 15.03.2021).
5. Арсеньев Ю. В. Геральдика: лекции, читанные в Московском Археологическом институте в 1907–1908 годах. М., 2001. 384 с.
6. Лукомский В. И., Типольт Н. А. Русская геральдика. Руководство к описанию и составлению гербов. М., 1996. 97 с.
7. Силаев А. Г. Истоки русской геральдики. М., 2003. 240 с.
8. Слейтер С. Геральдика. Иллюстрированная энциклопедия. М., 2005. 266 с.
9. Винклер фон П. П. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской Империи, внесенные в полное собрание законов с 1649 по 1900 год. СПб., 1899. 530 с.
10. Электронная библиотека «Псковиана». [Электронный ресурс]. URL: http://pskoviana.ru (дата обращения:15.03.2021).
11. Методические рекомендации по разработке и использованию официальных символов муниципальных образований. [Электронный ресурс]. URL: https://sovet.geraldika.ru/article/21037 (дата обращения: 15.03.2021).
12. Большая российская энциклопедия. Псковская губерния. [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/3171820 (дата обращения: 15.03.2021).
13. Рево О. Гербы Псковской губернии. «Наука и жизнь». 1978. № 4. С. 82.
14. Геральдика. Ру. [Электронный ресурс]. URL: https://geraldika.ru/s/6676 (дата обращения: 15.03.2021).

Батурин Д. А., ПсковГУ, исторический факультет, II курс
(научный руководитель — доцент Колпакова Ю. В.)

«Идоша псковичи»: дороги Псковской земли по данным летописных источников

Псковские летописи, как богатейший источник сведений о Псковской земле, привлекались в множестве исследований социально-исторического, военно-исторического, историко-топографического характера. Задача данного сообщения — первичное обобщение данных о средневековых дорожно-транспортных системах Псковской земли по сведениям Псковской I летописи.

Данный вопрос частично затрагивался в исследованиях И. К. Лабутиной по исторической топографии Пскова XIV–XV вв. [1], Б. Н. Харлашова о погостской структуре Псковской земли и др. [2, 3], однако никогда не служил отдельным предметом исследования. Следует отметить, что и из вышедших за последнее время общих работ, рассматривающих историческую географию средневековых путей сообщения на Северо-Западе России можно назвать лишь статьи А. А. Селина [4], В. Л. Мартынова и И. Е. Сазоновой [5]. Наиболее изученной из транспортных артерий Северо-Запада является Ивангородская дорога, которой посвящена монография А. А. Селина [6].

Источниковой базой для данного сообщения послужили тексты Тихановского и Погодинского списка Первой Псковской летописи в издании А. Н. Насонова [6]. Был произведен отбор летописных статей, относящихся к различным категориям передвижений по Псковской земле, в том числе, русские военные походы на территорию врага, набеги неприятеля на Псков и пригороды, многочисленные посольства к Москве, Новгороду, западным соседям, а также визиты князей, архиепископов и всех, кто удостоился отдельного упоминания в летописи. В рамках исследования представляется существенным формирование понимания важности любых внешних контактов с точки зрения жителей города Пскова того времени в лице летописцев.

Удалось классифицировать летописные данные о передвижениях в зависимости от направления и цели движения, дать им условную статистическую оценку, а также соотнести направления с известными по другим источникам дорогам.

Прежде всего стоит понимать, что события, проанализированные для данного исследования, проходили в течение трёх веков (основной массив соответствующих летописных статей относится к 1230–1543 гг.), и за это время дороги в Псковской земле не только возникали, но и приходили в запустение. Вторым важным моментом является частое отсутствие указания на конкретную цель того или иного движения (например, наибольшая часть упоминаний военных походов на запад или набегов с запада использует общий этноним «немцы», под которым летописцы подразумевали военное население земель Ливонского ордена). Последним следует отметить тот факт, что из-за особенностей построения летописного текста, литературных повторов и компоновки пространных статей сложно точно подсчитать количество упоминаний частых для летописи направлений. При этом соотношение упоминаний, в целом, пригодно для анализа и позволяет составить общее представление, достаточное для формулировки выводов.

Условно по количеству упоминаний все направления можно поделить на пять категорий:

1. Основные (20 упоминаний и более). К данной категории можно отнести Москву (свыше 55), Новгород (свыше 35) и Ливонский орден (свыше 20), для этой категории подсчет упоминаний наиболее затруднен.

2. Частые (около 10, но не более 19). Здесь можно точно подсчитать, сколько раз направление отразилось в летописи, однако количество упоминаний по-прежнему сравнительно велико. В эту группу входят Литва (11), Юрьев (10), а также Нарва и Ивангород (10), которые логично объединить из-за единства направления и максимально близкого друг к другу расположения.

3. Периодические (от 3 до 6). Эти направления безусловно важны, но количество их буквальных упоминаний невелико и пересекается по значению с другими группами. Сюда относятся Полоцк (6), Рига (3) и Порхов (3), а также главные пригороды Пскова, в том числе, Изборск и Опочка (по 5), Остров и Воронач (по 4).

4. Редкие (2). К ним относятся упоминания таких поселений как Гдов, Луки, Печоры и Орешек. Также в эту группу входят Тверь и Смоленск, которые находят неожиданно небольшое отражение в псковской летописи.

5. Единоразовые. Список в этой категории довольно велик, но отметим Себеж, Торопец, Раквере и Витебск.

Понимая вспомогательный, служебный характер данной классификации, отметим, что это разделение не столько характеризует интенсивность передвижения по дорогам, сколько демонстрирует коллективное представление летописцев о важности названных регионов и пунктов для жизни Пскова.

Однако стоит учитывать два важных момента:

Во-первых, понятия Ливония («немцы») и Литва не имеют конкретной географической привязки. Первый маршрут движения может означать как Юрьев, Ригу или Нарву, так и совершенно любое место в землях Ливонского ордена. Логичным было бы отнести все упоминания Ливонского ордена и его городов к западному направлению, но мы должны иметь в виду, что часть из упоминаний может относиться к северному направлению (Нарва). Упоминания Литвы в свою очередь определённо относится к южному, а точнее юго-западному направлению, что будет также видно ниже, но важно учитывать, что в течение трёхсот лет, к которым относятся обобщаемые свидетельства, границы Литвы постоянно менялись, что влияло на принадлежность таких важных для нашей темы городов, как Смоленск, Торопец и Себеж.

Во-вторых, есть множество не получивших широкого освещения в летописи маршрутов через города и поселения, безусловно находившиеся на важных путях. К этим транзитным пунктам можно отнести Опочку и Остров, через которые идут дороги на юг к Литве и Москве, Порхов на пу-

ти к Новгороду, Изборск, Печоры и Гдов, стоящие на важнейших путях западного и северного направления.

Следующая предпринятая нами систематизация уже напрямую связана с дорогами Псковской земли и базируется на историко-географических критериях. Мы сочли возможным оставить характеристику численности упоминаний, поскольку, возможно, она будет коррелировать с представлениями о важности пути на протяжении всего изучаемого периода или его части.

1. **Северное направление** — дорога, идущая от Пскова к Ивангороду и Нарве через Гдов, также в этом направлении находятся река Плюсса, Озолиц и, с определенными оговорками, город Раквере (скорее всего псковская армия дошла до него именно по северной дороге), кроме того, единственное упоминание Швеции также относится к этому направлению. Этот путь достоверно известен по другим источникам как ***Ивангородская дорога (дорога на Нарву)***. Путь по ней начинался на Запсковье от Варлаамовских ворот Окольного города Пскова, где заканчивалась улица Званица. Всего северный путь удостоился 18–20 упоминаниями, абсолютное большинство из которых связано с военными походами псковской или псковско-новгородской армий, а также нападениями немцев с этой стороны.

2. **Западное направление**. Всего упоминалось **около 40 раз**, но стоит принимать в расчёт факт невозможности определения точного пункта назначения. Около половины этих упоминаний связано с общим обозначением «Ливония», и обозначить данное направление логично как ***Ливонское***. Исторически, начинающиеся на псковском Завеличье дороги были известны как ***Рижская*** и ***Изборская*** (начинающаяся с Изборской улицы). Соотношение дорожной сети в этом микрорегионе лучше известно по актовым материалам. В целом, можно отметить, что дорога вела от Пскова в сторону Изборска, а там расходилась на рижский тракт и юрьевский тракт, на котором в свою очередь стояли Печоры.

3. **Восточное направление** также насчитывает порядка 40 упоминаний. Новгородская дорога начиналась от Трупеховских ворот Среднего города, позже от Сергиевских (Трупеховских) ворот Окольного города. На пути к Новгороду стояли Порхов и Опоки, также через Новгород шло движение к Орешку и Твери. Стоит отметить, что в летописи нет достоверной информации о точном маршруте передвижения людей к Москве и обратно (кроме редких упоминаний и не считая известных по иностранным свидетельствам водных вариантов маршрута), так что вполне вероятно, что некоторая часть «московского трафика» шла именно по этому пути, что, возможно, делает новгородский тракт самым важным для Псковской земли.

4. **Южное направление** (Полоцкое, Великолукская дорога), как и западное представляет из себя более сложную, чем однонаправленная

дорога, систему. Дорога начиналась от крепостных ворот, названия которым давала Великая (Великолуцкая) улица. До Опочки дорога проходила через Остров, однако из летописных сообщений неясно, связывала ли она в определенный период единым трактом находящиеся рядом Воронач и Велье, или к ним шли отдельные ответвления (возможно, часть новгородского тракта). Отдельно это южнопсковское направление насчитывает 16 упоминаний (с определенными допущениями общее число его упоминаний может доходить до 100). Далее идёт деление на литовский тракт (около 20–22 упоминаний), ведущий к Себежу, Смоленску, Полоцку, Витебску и далее в литовские земли, и московский — (60 упоминаний), идущий к Москве, через Луки.

Если считать, что послы (а именно они чаще всего встречаются в летописи при упоминании Москвы) и прочие путешественники двигались в Псков из столицы по южному пути, то вкупе с важностью псково-литовских связей и судя по наибольшему количеству крепостей с этой стороны получается, что именно южный путь мы можем оценить, как наиболее важный для Пскова. Впрочем, данный вопрос требует дальнейшего рассмотрения с применением более четких критериев и с привлечением большего количества разнообразных источников.

Вне сомнения, исследование дорожной сети Псковской земли в эпоху средневековья, как и всей системы дорог русско-ливонского и русско-литовского пограничья, может проводиться только при условии использования комплекса источников. При этом значительное место в нём должны занять летописные известия, соотнесенные после своего выявления с данными актов, материалами писцового дела, данными археологии и более поздними графическими источниками.

Несмотря на то, что выявление всех летописных данных по данной теме — длительный и трудоемкий процесс, эта работа должна быть постепенно проделана, хотя выводы и обобщения на данной стадии исследования могут быть лишь предварительными и, возможно, потребуют пересмотра оценок, а также методики отбора и группировки сведений.

За границами возможностей анализа на этом этапе исследования остаётся представление о малых путях, которые связывали различные поселения на территории Псковской земли друг с другом, основными дорогами и самим Псковом. Также очевидна скудость упоминаний в летописях передвижений торговцев (не более 3 сообщений, причём в связи с пограничными конфликтами: пленение псковских купцов в немецких землях и Смоленске). При этом очевидно, что наряду с войсками именно купцы являются основными участниками движения по трактам в описываемый период, но их движение практические не документируется средневековым историописанием.

В перспективе планируется продолжение исследования как в части анализа других летописей, так и привлечения других источников для сравнительно-исторического анализа.

Источники и литература

1. Лабутина И. К. Историческая топография Пскова в XIV–XV веках. М., 2011.
2. Харлашов Б. Н. Погосты и губы в Псковской земле XIV–XVI вв. Дисс. на соискание уч. степ. канд. ист. наук. М., 1996.
3. Псков-Выбуты-Изборск. По старым псковским дорогам: путеводитель / Б. Н. Харлашов. Псков, 2014.
4. Selin A. A. Communications in the Novgorod Region during the Crisis Period of the Time of Troubles // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. «История». Т. 63. 2018. Вып. 3. С. 748–762.
5. Мартынов В. Л., Сазонова И. Е. Историческая география путей сообщения Северо-Запада России: московский этап (XVI–XVII вв.) // Псковский регионологический журнал. 2017. № 2 (30). С. 61–73.
6. Селин А. А. Ивангородская дорога. СПб., 1996. 36 с.
7. Полное собрание русских летописей. Т. 5. Ч. 1: Псковские летописи. М., 2003.

Карякин Д. С., ПсковГУ, исторический факультет, магистратура, I курс.
(научный руководитель — доцент Колпакова Ю. В.)

История изучения коллективной и индивидуальной манеры в историописании Древней Руси

«Пишу по годам» — фраза или дословный перевод слова летопись, которая является истоком, основой всего древнерусского летописания. Погодные записи, в которых отражаются многочисленные события, увиденные, услышанные автором и записанные на бумаге. Несмотря на довольно простую трактовку, — это усердный и сложный труд, который является одним из главных источников и сведений всего древнерусского исторического процесса. В чем особенность каждого автора? В чем заключается стилистика, отбор материала, само отношение к описываемым событиям? Многие исследователи задавались данным вопросом, что впоследствии приводило к выдвижению ряда гипотез. В настоящей публикации представлен краткий обзор, посвященный истории изучения историописания Древней Руси, проблеме авторства и его особенностей.

Вопрос историографии древнерусского летописания, затрагивающий наиболее важные области, отражен в статье В. Г. Вовиной-Лебедевой

«Угасший мир древнерусских летописей: взгляд сегодня» [1]. Статья содержит мнения и взгляды как советских, так и современных российских историков насчет истории летописания в Древней Руси. Особое внимание уделяется работам и подходам нового поколения отечественных исследователей анналистики — А. А. Гиппиуса, Т. В. Гимона, С. М. Михеева, к трудам которых будет сделано обращение в данной публикации.

Летописание Древней Руси восходит к XI в., именно тогда оно начало зарождаться, но из этого вытекает вопрос: «Где велись погодные записи, и кто являлся их автором?». Авторство летописных сводов и древнерусских книг в настоящий момент уже подробно исследовано. Совместный труд Л. В. Столяровой и С. М. Каштанова «Книга в древней Руси», благодаря подробному изучению историографии, описывает круг лиц: писцов (преимущественно имевших духовное звание), переписчиков и заказчиков [2, с. 127–128, 131]. Несомненно, что если писец является лицом духовного звания (писцы нередко указывали свой социальный статус, например — «поп», «дьякон»), то место, где он ведет записи — церковь или монастырь [2, с. 129]. По поводу статуса, Е. Л. Конявская в своей статье «Летопись и свод: проблемы терминологии» уточняет предположение А. Н. Насонова о том, что летописцу был необходим дополнительный статус, который позволил бы ему получить доступ в церковные и монастырские библиотеки и архивы [3, с. 31]. Преимущественно летописец пишет в одиночку, нередко его труд дополнялся и исправлялся уже после его смерти либо отхода от летописания. Насонов А. Н. отводил дело ведения погодных записей, переписывания сводов «книжным списателям», которые таким образом осуществляли религиозно-нравственную задачу [4, с. 10].

Одним из исследователей, который наиболее полно изучил проблему написания и авторства летописания, является Т. В. Гимон. Его труд «Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси» представляет сравнительное исследование, преимущественно с упором на английскую анналистику [5]. Несмотря на это, древнерусскому летописанию уделено существенное и очень важное место, благодаря проработанной историографии и работе с источниками. В своем труде Гимон отмечает, что смена летописцев непосредственно связана с тем, кто покровительствует или является заказчиком. Таковыми выступают архиепископские или епископские кафедры, монастыри, княжеская власть. В соответствии с этим изменяется ход повествования, внимание к деталям и интересам того или иного заказчика. В первом и втором случае внимание уделяется сменам на владычных кафедрах [5, с. 169], в третьем же случае внимание может уделяться княжескому роду [5, с. 167]. Исключением, но довольно спорным, является случай ведения «частной» летописи [5, с. 166]. Проблема индивидуальных авторов и их стилистики также отмечена Т. В. Гимоном на примере работы с Новгородской I летописью (с княжеской до 1132 г. и владычной после 1132 г. вариантами) [5, с. 500–501]. Отмечается приверженность ав-

торов к точной датировке событий, оперативности записи, подкреплением прочих наблюдений [5, с. 501–503].

В более поздней статье Т. В. Гимона «Летописание и развитие письменной культуры (Новгород XI — первая половина XII вв.), приводятся сведения, которые позволяют сделать вывод о коллективной манере написания Новгородской летописи [6]. Это связано с переходом летописания из княжеских рук под покровительство архиепископа [6, с. 10–11]. Датируется данный переход 1132 г., после которого в летопись, как отмечает Гимон: «в летопись начинают включаться антикняжеские пассажи, которые отражают официальную позицию Новгорода» [6, с. 11]. Из этого проистекает вывод о коллективной манере написания насчет отношения к княжеской власти. При этом стоит отметить, что владычное летописание в Новгороде сохраняется вплоть до XV в.

О том, как происходила смена летописцев на своем посту, свидетельствует работа А. А. Гиппиуса «Новгородская владычная летопись XII–XIV вв. и ее авторы» [7]. В своем исследовании Гиппиус делает предположение о том, что смена летописцев во времена владычного летописания в Новгороде происходила из-за смены новгородских архиепископов. Это связано с тем обстоятельством, что архиепископы являлись покровителями летописцев. Когда к работе приступал другой писец, то изменялись внешние особенности оформления, выражения и т. д.

В работе С. М. Михеева «Кто писал «Повесть временных лет»?» мы можем наблюдать иные способы определения авторства и характеристики манеры написания текста, благодаря его стратификации и выделению речевых особенностей [8]. В соответствии с этим автор прибегает к использованию трех инструментов: выявление смысловых противоречий, выявление синтаксических и иных сбоев, повторов, а также выявление стилистических особенностей [8, с. 60]. Автор отмечает, что каждому летописцу и его части текста присущи свои черты и техники, такие как: «специфическая лексика, синтаксис, идеология, тематика, приемы внедрения вставок, методы датировки событий, свои источники» [8, с. 62, 100]. Чтобы определить, как эти особенности проявляют себя непосредственно в тексте летописи, автор использует деление на уникальные и негативные маркеры. Первые присущи только одним слоям текста, а вторые употребляется уже в нескольких [8, с. 62]. Стоит отметить, что автор использует это деление, исходя из анализа речевых и словесных форм и выражений летописца.

В перспективе нашего исследования, посвященного изучению авторской манеры Псковского историописания (на материале Псковской I, II, III летописей), будет учитываться опыт, заложенный в данных трудах, указанные и предложенные в них подходы, а также выводы и мнения. Также стоить отметить, что на тему псковского историописания, отзывались А. Н. Насонов и А. А. Шахматов [4, 9]. Насонов пришел к выводу, что свод 1547 г., который вошел в состав Псковской III летописи, отражает соци-

ально-политическую борьбу в связи с присоединением Пскова к Московскому царству, что отражено в тексте. Шахматов рассматривал происхождение отдельных сводов Псковской летописи и обстоятельства, того, как они включались в ее состав [9].

Таким образом, на настоящее время вопросы, связанные с выявлением авторства, манеры написания и другие особенности летописания находится в активной стадии исследования. Особую ценность для дальнейших исследований в этой области представляют работы вышеуказанных исследователей.

Литература

1. Вовина-Лебедева В. Г. Угасший мир древнерусских летописей: взгляд сегодня // Российская история. 2019. № 4. С. 3–27.
2. Столярова Л. В., Каштанов С. М. Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.). М., 2010. 448 с.
3. Конявская Е. Л. Летопись и свод: проблемы терминологии // Российская история. 2019. № 4. С. 27–33.
4. Насонов А. Н. Из истории псковского летописания // Исторические записки. 1946. № 18. С. 255–294.
5. Гимон Т. В. Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: Сравнительное исследование. М., 2011. 696 с.
6. Гимон Т. В. «Летописание и развитие письменной культуры (Новгород XI — первая половина XII вв.) // Slovene. 2015. № 1. С. 94–110
7. Гиппиус А. А. Новгородская владычная летопись XII–XIV вв. и ее авторы (История и структура текста в лингвистическом освещении) // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2006. С. 114–251.
8. Михеев С. М. Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011. 280 с.
9. Шахматов А. А. К вопросу о происхождении хронографа. СПб., 1899. 121 с.

Кострова И. А., ПсковГУ, исторический факультет,
бакалавриат, II курс
(научный руководитель — доцент Тимошенкова З. А)

К вопросу модернизации Псковской крепости при Петре I

Вопросу модернизации псковской крепости посвящен ряд работ (В. Ф. Виноградов, И. Ф. Годовиков, А. Г. Захаренко, Н. Р Славнитский, В. В Яковлев). Однако не все стороны этой проблемы освящены.

В начале Северной войны, в первые месяцы после поражения русских под Нарвой (1700 г.) можно было ожидать наступления шведов. Наиболее вероятным было их движение из Прибалтики через Псков и Новгород на Москву. Поэтому необходимо было укрепить город, каменные стены которого обветшали, а вся система укреплений уже не соответствовала требованиям тогдашней военной науки. Из писем Петра I и Б. П Шереметева известно, что к началу Северной войны псковская крепость требовала ремонта и модернизации. Указ о строительстве новых укреплений был дан в 1700 г. Петром: «Сделать во Пскове фартецыю, где Митрополей двор и Воевоцкой, на устье Псковы-реки».

При модернизации псковской крепости было обращено внимание на относительную слабость в обороне кремлёвских стен. К началу XVIII века оборонным значением обладали стены и башни, окружавшие город с внешней стороны: Запсковья и Окольного города, а также стены вдоль Великой и левому берегу реки Псковы. Внутренние стены Среднего и Довмонтова города потеряли оборонное значение, хотя в них по-прежнему стояли артиллерийские орудия.

В начале 1700 года воеводе В. Б. Бухвостову были присланы две грамоты, в которых повелевалось: осмотр обветшавших крепостных стен и их модернизация. Для этого было необходимо мобилизовать все категории населения Пскова и его округов. По расчетам воеводы требовалось до 10000 работников, 30–40 надсмотрщиков, 8 плотников, 25–30 кузнецов. По мнению инженера, осмотревшего укрепления, стены готовы к обороне от взятия и от освобождения, однако они не надежны против серьезной осады с применением артиллерии.

Следует отметить, что в Европе уже господствовала бастионная система укреплений, в то время как в России крепостные сооружения по-прежнему были башенными. Иностранные инженеры, приглашенные Петром I развернули на Севере и Северо-Западе широкомасштабное фортификационное строительство — вокруг каменных башенных крепостей, таких как Псковский Кром, насыпали деревоземляные укрепления бастионного типа. В конце 1700 года началась установка палисадов и возведение земляных бастионов силами посадских, военнослужащих и монастырских людей. К 1701 году было насыпано 9 земляных бастионов, соединенных куртинами, которые были расположены параллельно каменной крепостной стене и прикрывали стены Окольного города, находившиеся в наиболее удручающем состоянии. Также было решено перенести крепостную артиллерию и стрелковую оборону на новые укрепления. Для усиления вооружения из Москвы было прислано 40 чугунных и железных пушек. Инженерами укреплений являлись француз Ламот де Шампии и саксонский инженер Вильгельм Адам Кирштенштейн. Они создали земляные укрепления 14–15 метров, длиной по фронту — 150 метров, на которых размещались бастионы, на каждом из них можно было установить до 8 артиллерийских

орудий. В результате модернизации к 1702 году крепость была готова к нападению.

Из июльской ведомости псковской артиллерии 1705 г. известно, что в этом году в крепости находилось 164 орудия, в том числе 161 пушка, однако ядер было немного — всего 29405 ядер, из которых 5580 не подходили к данным орудиям. Также имелись 3 мортиры, однако к 7 пушкам не было подходящих ядер.

Из докладов К. А. Нарышкина, в ведении которого находились и псковские укрепления, можно узнать о состоянии псковской артиллерии. В первом докладе, датированном 31 марта 1706 года К. А. Нарышкин жаловался на то, что в Пскове мало орудий и снарядов, а те, которые были присланы в прошлые годы, Б. П. Шереметев забрал в Ямбург и под Юрьев. Также он отмечал, что в случае нападения шведов отбиваться будет нечем, и просил прислать орудий. Судя по «Росписи», прилагаемой к докладу, там находилось 79 пушек, которых было недостаточно. Несколько писем повлияли на то, что в мае 1706 года из Москвы в Псков было прислано 6 мортир и 1120 бомб, которых псковичи не просили.

В начале 1706 года Псков вновь стали укреплять. К. А. Нарышкин адресовал царю письмо с просьбой о присылке рабочих. Однако работы все равно двигались медленно.

22 января 1708 года Петр 1 в письме К. А. Нарышкину высказал предположение, что неприятель собирается идти через Ригу к Пскову. Петр 1 приказал К. А. Нарышкину подготовить Псков к обороне. В Псков было приказано передать всю артиллерию из Дерпта. После этого Псковская крепость, артиллерия которой была усилена примерно 143 орудиями, находившимися в Дерпте, становилась одним из ключевых пунктов обороны страны на Северо-Западе. После событий 1708 года Псков был гораздо лучше оснащен артиллерией, нежели в предшествовавший период. К 1709 году в нем находились 366 пушек. В 1710 году псковская артиллерия уже состояла из 330 пушек, 25 мортир и 28960 фунтовых гаубиц, однако не все из них были боеспособны. К 1712 году количество пушек в Пскове еще более увеличилось. В то время псковская артиллерия состояла из 324 пушек, 21 мортиры и 7 гаубиц, всего 352 орудия.

Однако, постепенно, в связи с возведением Санкт-Петербурга, Кронштадта и взятием Выборга, крепость теряет свое стратегическое значение и в 1714 году из неё выводится гарнизон. В последующие годы Северной войны крепость превращается в склад боеприпасов.

Таким образом, модернизация псковской крепости в первый период Северной войны способствовала созданию важного военно-стратегического пункта на северо-западе, через который проходили дороги, связывающие Россию с пограничьем. В соответствии с этим российское пограничье было защищено от противника.

Источники и литература

2. Письма Б. Шереметева и Петра l // Устрялов Н. История царствования Петра Великого. СПб. 1864. Т. 4. ч. 2.

3. Годовиков И. Ф. Фортификационные постройки Петра 1 в Пскове // Описание и изображение древностей Псковской губернии. Изд. Псков вып. 3. 1882.

4. Славнитский Н. Р Укрепления Пскова в годы Северной войны // Псковский военно-исторический вестник. Вып. 2. 1998.

5. Постников А. Б. Псков на изломе судьбы от Московского государства к Российской империи // Псков. № 8. 1998.

6. Захаренко А. Г. Создание оборонительных сооружений вокруг каменных стен Новгорода, Пскова и Печорского монастыря в начале XVIII века. В кн.: Новгородский исторический сборник, вып. 9. Новгород, 1959.

7. Яковлев В. В. История крепостей. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»; СПб.: ООО «Издательство Полигон», 2000. 400 с.

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ РОССИИ И ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ XIX — НАЧАЛА XX В.

Бубнова А. И., ПсковГУ, исторический факультет,
магистратура, II курс
(научный руководитель — доцент Никитина Н. П.)

Формирование российской просвещенной бюрократии в период правления Николая I

Ключевым моментом отечественной истории XIX в. стали реформы 1860-х гг., в результате которых Россия вступила на путь модернизации. Отечественная и заграничная историография добилась немалых успехов в изучении непосредственной подготовки и проведения Великих реформ. Однако проблема подготовки кадров для них до последнего времени практически не разрабатывалась. Между тем преобразования стали возможны благодаря многократным усилиям высшей администрации предшествующего времени, направленным на всеобъемлющую реорганизацию государственного механизма. В ходе этих усилий рождалась концепция реформ, разрабатывались пути перехода от одного качественного состояния в другое, выявлялись и воспитывались люди, чьи убеждения, знания и практический опыт составили тот человеческий потенциал, который был использован властью в процессе подготовки и проведения реформ 1860-х гг. [6].

К концу правления Николая I (1825–1855) в России существовал уже целый слой государственных деятелей, лучше других подготовленных к участию в переустройстве общества. Они представляли собой новый тип российских чиновников, которых обычно называют «просвещенными», или «либеральными» бюрократами.

Исследование генезиса такого явления, как «просвещенная» бюрократия, — составная часть проблемы реформ 1860-х гг., их предпосылок, движущих сил, результатов деятельности, системы взглядов и личных качеств.

Термин «либеральная бюрократия» получил распространение в советской исторической литературе 1960–1970-х гг. В современной западной историографии бытует понятие «просвещенные бюрократы», подчеркивающее отличие российских чиновников-реформаторов от европейских либералов XIX в. [2]. Оба термина, по мнению некоторых ученых, являются условными и нуждаются в дальнейшем уточнении. На наш взгляд, «просвещенная бюрократия» — термин более удачный, чем бюрократия либеральная, поскольку основой мировоззрения всех представителей этой группы чиновничества была идеология французского Просвещения, его постулаты определили особенности их поведения и деятельности.

Существует несколько определений «просвещенной», или «либеральной» бюрократии, наиболее приемлемым представляется следующее: слой прогрессивно мыслящих, интеллигентных людей, объединенных общностью взглядов на задачи предстоящих преобразований и методы их исполнения, которые не были отгорожены от общественных сил страны, формируясь в содружестве с либеральными общественными деятелями, литераторами, учеными [1]. Ряд историков относят к «просвещенным бюрократам», прежде всего, молодых государственных деятелей, группировавшихся вокруг великого князя Константина Николаевича и ставших активными участниками преобразований 1860-х гг. (Н. и Д. Милютины, А. В. Головнин и др.). Однако была и другая группа деятелей реформ: крупные сановники николаевского царствования к середине 50-х гг. XIX в. занимавшие достаточно высокие посты, чтобы иметь возможность оказывать существенное влияние на государственные дела (П. Д. Киселев, Д. Н. Блудов, И. А. Лёвшин и др.) [4].

Просвещенную бюрократию объединяло убеждение в необходимости отмены крепостного права, преобразования суда, местного управления и других сфер жизни. Их основным инструментом были неограниченная власть императора.

Просвещенная бюрократия, которая осуществляла Великие реформы Александра II, сформировалась в эпоху Николая I. Ее представляли относительно молодые люди 35–45 лет, у которых имелась общая программа действий, но не было четкого понимания, как и чем реформы должны закончиться. Реформы проводились методом проб и ошибок [5]. Помимо са-

мого императора, на поколение чиновников повлияли и другие личности, например М. М. Сперанский.

Показательна сама карьера Михаила Михайловича — он выпускник провинциальной семинарии, ставший одним из наиболее влиятельных администраторов России, — это могло стать образцом для честолюбивых образованных молодых людей, выбравших для себя гражданскую карьеру. Сперанский инициировал указ Александра I об экзаменах, необходимых для получения чина. Это наносило сильнейший удар по приказному сословию. Как следствие, на гражданскую службу постепенно потянулась образованная молодежь, обладавшая иной, чем приказные, системой ценностей. Еще одна заслуга Сперанского — создание свода законов, который упорядочил российское законодательство, сократив возможности для чиновничьего произвола [3].

Проводником и инструментом Великих реформ и одновременно их объектом была именно правящая бюрократия. Власть, по сути, реформировала саму себя в условиях, когда сил, сопоставимых с бюрократией, в стране просто не существовало. Ведь во время своего правления Николая I стремился придать всей системе управления «стройность и целесообразность», добиться на всех уровнях максимальной исполнительности.

Одной из первоочередных задач внутриполитического курса Николая I было укрепление полицейско-бюрократического аппарата. Последовательное проведение принципов бюрократизации, централизации и военизации рассматривалось им как эффективное средство борьбы с революционным движением и укрепления самодержавных порядков. При нем создавалась продуманная система всесторонней государственной опеки над общественно-политической, экономической и культурной жизнью страны. Появлялись новые министерства и ведомства, которые в свою очередь, стремились создать свои органы на местах. Численность чиновников росла очень быстро. В начале 19 века их насчитывалось 15–16 тысяч, а в 1857 году — 86 тысяч. Количество людей, получивших в руки официальный осколочек власти, стало больше, чем когда-либо прежде.

Реакционер Николай I прекрасно понимал важность контроля над образованием молодых людей: он внимательно читал показания декабристов, в которых подробно рассказывалось о том, как либеральные идеи проникали в русское общество вместе с французскими пансионами и домашними учителями. В качестве альтернативы необходимо было создать конкурентоспособную государственную систему образования. Одним из результатов такой политики стала реорганизация Царскосельского лицея в юридическое учебное заведение. Кроме того, были открыты Училище правоведения, Военная академия, Технологический институт. И в целом повысился стандарт преподавания наук в университете.

Лишь после 1848 года Николай в страхе перед революционными идеями стал проводить жесткую консервативную политику. Но даже в

этих условиях либерал Тимофей Грановский продолжал чтение лекций в Московском университете, а его продолжали внимательно слушать студенты, впитывая либеральные воззрения.

Образовательная политика Николая и его министра графа Сергея Уварова способствовала тому, что на государственную службу действительно стали поступать более образованные чиновники, обучившиеся наукам под благонамеренным контролем.

Однако император переоценил надзорные возможности государства. Образование в любом случае расширяет кругозор, побуждает к анализу, в том числе и к анализу европейского опыта управления. Увеличившееся количество образованных чиновников, тесно связанных друг с другом общим университетским прошлым, позволяло постепенно вытеснять некомпетентных и коррупционных приказных. Причем на основе введения принципа заслуг, а не коррупции: «новые люди были гораздо эффективнее своих предшественников.

Постепенно такие чиновники «росли» по службе, опережая менее способных коллег. Им поручали наиболее сложные дела, направляли в заграничные командировки, которые превращались в возможность на практике ознакомиться с альтернативами в сфере государственного управления (причем не только по тому ведомству, в котором служил конкретный чиновник). Внешне даже «гладкие» карьеры, без скандалов, вовсе не исключали внутреннего дискомфорта, особенно в условиях ужесточения николаевского режима, к которому будущие либеральные бюрократы, как правило, находились во внутренней оппозиции. Тот вариант философии Просвещения, который был в ходу в Европе в середине XIX века, особо акцентировал идею свободного рынка и быстрого экономического роста как основы политической легитимности. Но очень быстро выяснилось, что освобождение экономики невозможно без послаблений в политике. Понимание этого стало уже ясно в последние годы царствования Николая I, хотя вслух об этом, разумеется, не говорили. Тем не менее, чиновники были глубоко погружены в европейские интеллектуальные процессы.

Важно, что поворот в сознании общества, стал еще и результатом осмысления печального опыта так называемой «весны народов» — волны европейских революций 1848–1855 гг. Николай I настолько закрутил в стране все гайки, что и до того со скрипом функционирующая система совсем перестала работать — как риторически, так и практически. Можно сказать, Николай сам направил элиту в сторону либеральных реформ. Сочетание этих ключевых факторов создало благоприятную почву для будущих преобразований. То есть все собственноручно подготовил создатель системы — и многочисленный класс грамотных чиновников, и систему образования для них, и системный кризис, которые они хотели закончить.

Главной особенностью либеральной бюрократии эпохи Александра II был, однако, не только высокий уровень образования. Не менее важным

оказывался ее идеализм, вера в возможность проведения реформ при даже изначально неблагоприятной ситуации — речь, конечно, о доминировании в правительстве николаевских вельмож, в большинстве своем не желавших никаких перемен. Свою роль в этом, возможно, сыграли позитивистские взгляды, популярные в то время и предусматривавшие неизбежность общественного прогресса [7].

Великие реформы были подготовлены и осуществлены не без сложностей, главную из которых олицетворяла «аристократическая оппозиция» в столицах и противодействие дворян-помещиков на местах. Безусловно, последнее слово продолжало оставаться за императором, но теперь за ним работал огромный механизм, реально заботящийся о нуждах страны. Министерства трудились, собирая информация, думая о том, как учесть интересы и помочь, а не маленький кружок посвящённых советовался, как поделить, повлиять и оградить.

Таким образом, если раньше в отечественной администрации действовали отдельные представители либерального сановничества, то в 1830–1840-е гг. сформировался целый слой чиновников высшего эшелона власти, понимающих и принимающих необходимость перемен и готовых их осуществить.

Источники и литература

1. Акульшин П. В. Просвещенная бюрократия и русская провинция в первой половине XIX в. (по материалам Пензенской, Рязанской, Тамбовской и Тульской губерний): Автореферат дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004.
2. Захарова Л. Г. Самодержавие, бюрократия и реформы 60-х годов XIX в. в России // Вопросы истории. 1989. № 10. С. 3–24.
3. К 175-летию издания свода законов российской империи. [Электронный ресурс]. URL: http://chinovnik.uapa.ru/en/issue/2008/01/13/?print (дата обращения 05. 03. 2021).
4. Либеральные бюрократы и российские реформы. [Электронный ресурс]. URL: http://politcom.ru/10424.html (дата обращения 05. 03. 2021).
5. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). СПб., 1999. Т. 2. С. 284–358.
6. Ружицкая И. В. «Просвещенные бюрократы» — новый тип российских чиновников: опыт характеристики // Вестник РУДН. История России. 2008. № 1 (11).
7. Уортман Р. Властители и судии: развитие правового сознания в императорской России. М., 2004. С. 63.

Воскресенская В. В. ПсковГУ, ИГУМ, II курс
(научный руководитель — доцент Никитина Н. П.)

Сельские священники Псковской епархии во второй половине XIX — начале XX вв.: о взаимодействии с раскольниками и полуверцами.

Обращение к теме изучения института сельских священников обусловлено повышением интереса к истории РПЦ и духовенства, в частности к их синодальному периоду. Основная масса служащего духовенства была рассредоточена именно по сельской местности, при этом здесь на сельского священника приходилось намного больше прихожан, нежели в городе. Всего на 1860 г. священников в Российской империи было 37,8 тыс. чел., в 1904 — 47,4 тыс. [1, с. 379]. Изучением данной проблематики занимались Миронов Б. Н. [1], Леонтьева Т. Г [2].

Целью данного исследование является выявление и рассмотрение взаимодействия сельских священников с раскольниками и полуверцами Псковской епархии во второй половине XIX — начале XX вв.

Источниками для данного исследования послужили Псковские епархиальные ведомости. Выбраны они не случайно, Псковские епархиальные ведомости — это официальное периодическое издание Псковской епархии, освещающее деятельность сельского священника с церковной точки зрения.

Псковская губерния и Псковская епархия соответственно включала в себя 8 уездов: Псковский, Великолукский, Новоржевский, Опочецкий, Островский, Порховский, Торопецкий, Холмский. По данным Всероссийской переписи населения в 1897 году, в губернии числилось 1 122 317 жителей [3], 93 % из которых проживали в сельской местности. Псковская земля с XVII века являлась одним из очагов распространения староверия, староверы, т. е. религиозные группы, не принявшие реформы патриарха Никона, проживали во всех уездах, но наибольшее количество приходилось на Псковский и Порховский уезды. Псковская земля располагалась в непосредственной близости к Прибалтике, особенно близко было эстонское население, а именно православные эстонцы, проживающие в Псковском уезде — фино-угорская народность сету. В Псковских епархиальных ведомостях они названы полуверцами.

Считается, что священники — это посредники между Богом и человеком, наставники современников, а их основная задача — доносить до прихожан Слово Божье, формировать народное сознание в соответствии с религиозными канонами.

Взаимодействие священника с прихожанами всегда было тесным, священник должен хорошо знать лично всех живущих в его приходе, в том числе, живущих в самых отдаленных его местах, со всеми должен вести

беседы, испытывать их в знании догматов веры и правил христианской нравственности, всех учить и наблюдать за каждым из прихода. Священник, следуя своей миссии должен был со всеми раскольниками, штундистами вести собеседования [4, с. 205–207], оказывать помощь миссионерам. Раскольники посещали небогослужебные чтения, но в собеседования, несмотря на настойчивые приглашения, не вступали, было очень трудно получить доверие с их стороны. Беседы со старообрядцами проводились часто, так за май 1895 года со старообрядцами Порховского уезда было проведено 7 бесед [5, с. 196–198]. Именно в Порховском уезде плотность раскольников была самой высокой, селились они в особенности около селения Сорокина, в смежных приходах: Дмитрогорском, Сорокинском, Пажеревицком, Городовицком и Межницком численность раскольников составляла до 15000 человек, при примыкании к этой территории приходов Новоржевского уезда — 20000 раскольников [6, с. 260–244]. Беседы со старообрядцами были важны для перехода последних под управление церкви, в Псковских епархиальных ведомостях фиксируется принятие старообрядцев в православие [7, с. 297], но отмечается, что сорокинских раскольников это почти не коснулось, хотя даже была построена единоверческая церковь. Церковь считала, что до крестьянской реформы 1861 года, когда крестьяне были крепостными, помещики мало следили за верой и нравственной составляющей их жизни, большую значимость для них имели вовремя выплаченные оброки и повинности, раскольники этого правила не нарушали, в следствие чего не испытывали гнета со стороны помещиков. Однако отмечается, что некоторые помещики настаивали на том, чтобы раскольники ходили в церковь и все требы исполнялись там же, но и здесь им удавалось этого избежать. В виду плохого обеспечения духовенству иногда приходилось обращаться за помощью к раскольникам, за это оно скрывало незаконные действия раскольников: те, кто не был у исповеди и Св. Причастия по уклонению в раскол записывались бывшими, некрещенные дети раскольников в метрические книги вносились как православные и др. В данном случае это можно рассматривать как признак коррупционной составляющей, этот факт свидетельствует о трудном материальном положении сельского священника.

Одной из форм борьбы с расколом было образование противораскольнических братств, которые ставили себе цель противодействовать распространению раскола и содействовать разъяснению неправильных учений старообрядцев о православной церкви [8, с. 174]. Членами Советов таких братств были и священники, так в Совет Сорокинского противораскольнического братства входили: Сорокинский священник о. Александр Алексеев, Пажеревицкий священник о. Владимир Успенский и Дубковский священник о. Алексей Гонестов и другие. Опорой священников выступали общественно значимые люди в сельской местности, имеющие среди сельского населения доверие и авторитет, ими были смотритель почто-

вого отделения, купец, учитель земской школы и др. [9, с. 175]. При выборе мест для проведения религиозно-нравственных чтений принималось во внимание место жительства членов и сотрудников Братства, выбирались места, как пишется в источниках XIX в. «зараженные расколом», расположенные на территории проживания или рядом с ней. Из-за отсутствия средств на проезд многие места, где необходимо было проводить чтения, не включались в перечень отобранных мест. Из «Отчета о деятельности Покровского Сорокинского противораскольнического Братства за 1900 год» [10, с. 174–185] известно следующее: были для проведения чтения в населенных пунктах Сорокино, Дубровко, Мити, Заборовье, Городовик, Дегжо, Бахново, Запольный Ям, Большое Городище и Тучино. Для деятельности Братства был создан фонд и членские и попечительских взносы, использовались для выписки книг и брошюр противораскольнического и религиозно-нравственного содержания; было выписано 166 видов книг, 658 экземпляров, на 170 руб. 79 коп. Во всех приходах, где проживали раскольники, Братство желало открыть противораскольническую библиотеку. В первый год существования Братства было открыто 8 библиотек, выдано 438 книги 133 лицам; членами Братства проведено 55 чтений. Как отмечается в источнике, не все представители духовенства осознавали пользу Братства, некоторые священники, зная, что на территории их приходов живут раскольники, просто не приняли никакого участия, другие ложно толковали цели Братства. Причины такого поведения источник не раскрывает, возможно они в негативном свете выставляют духовенство или были какие-то другие аргументы, для ответа на данный вопрос необходим поиск дополнительных источников. Но все же многие священники охотно отзывались на призыв к этой деятельности, вносили пожертвования, принимали непосредственное участие в делах братства, добросовестно выполняли возложенные обязанности.

Помимо раскольников в псковской епархии жили полуверцы, так в источниках XIX в. называли народность сету в силу особенностей организации их религиозной жизни. Как сообщается в Псковских епархиальных ведомостях, жили они в четырех волостях Псковского уезда — Изборской, Паниковской, Печерской и Слободской, в окрестностях Псково-Печерского монастыря. На 1885 год православных полуверцев было 8196, в 1890 — 13948 лиц мужского и женского пола, на 1901 — 15313 [11, с. 124–125]. Полуверцы посещали православные церкви, если не жили слишком далеко от них, исполняли установления церкви, принимали святые таинства, приглашали к себе домой священнослужителей для совершения молебствий, но и домашнюю молитву использовали усердно. Но вся религиозность полуверцев носила преимущественно внешний характер, они почти не знали русского языка, а священный язык для них и вовсе был не понятен. Священников, достаточно знающих их язык в Псковском уезде, не было, поэтому усвоить сознательно и в полной мере — учение пра-

вославной церкви они не могли. Псковские епархиальные ведомости не указывают как именно сельские священники взаимодействовали с народом сету, вероятнее всего это были действия миролюбивые, направленные на искоренение языческих обрядов и традиций в их вере и полный переход в православие.

При большом перечне обязанностей иерей был перегружен, опутан мирскими заботами и взаимосвязями, что являлось не единственной трудностью его существования. Сельский священник выступал не простым исполнителем треб, а еще и деятельным просветителем. При этом в отличие от всех лиц, состоящих на государственной службе, пользовавшихся выходными, каникулами, священнику таких каникул не полагалось, он целые сутки в течение всего года и всей своей жизни пребывал на месте службы. Вся жизнь батюшки, вся его деятельность, все помышления посвящались Богу, прихожанам, власти. Таким образом, особенность деятельности сельского священника Псковской епархии заключалась в необходимости взаимодействовать с раскольниками и полуверцами. В отношении раскольников деятельность была направлена на разъяснение неправоты их учений и привлечение их к переходу в православие. Целью работ с полуверцами было способствование отказу от языческих традиций и полный переход к православной вере. Основными формами работ были: беседы, организация противораскольнических Братств, открытие библиотек, раздача брошюр; все они носили исключительно мирный, ненасильственный характер. Не все священники должным образом относились к этому вопросу, причины отказа и игнорирования данной проблемы в приходах еще следует изучить.

Источники и литература

1. Миронов В. Б. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 Тт. Т. 1. СПб. 2014. 896 с.
2. Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс. Православное сельское духовенство России во второй половине XIX — начале XX вв. М., 2002. 266 с.
3. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Псковская губерния. Т. XXXIV. Тетрадь I. СПб., 1902. 50 с.
4. Псковские епархиальные ведомости. 1900. № 14. С. 205–207.
5. Псковские епархиальные ведомости. 1895. № 11. С. 196–198.
6. Псковские епархиальные ведомости. 1900. № 21, С. 270–274.
7. Псковские епархиальные ведомости. 1894. № 18, С. 297.
8. Псковские епархиальные ведомости. 1901. № 9. С. 174.
9. Псковские епархиальные ведомости. 1901. № 9. С. 175.
10. Псковские епархиальные ведомости. 1901. № 9. С. 174–185.
11. Псковские епархиальные ведомости. 1901. № 5. С. 124–125.

Мухина К. С., ПсковГУ, исторический факультет, студентка, II курс
(научный руководитель — доцент Никитина Н. П.)

Деятельность земских начальников Псковской губернии на примере Псковского и Порховского уездов

Псковская губерния во второй половине XIX — начале XX вв. была аграрной губернией, большинство её населения проживало в сельской местности. В уездах существовало крестьянское самоуправление. В связи с этим, вставал вопрос о контроле за этим самоуправлением. Данным представительным лицом являлся земский начальник. Анализ отдельных аспектов деятельности института земских начальников нашел свое отражение в работах П. А. Зайончковского, Л. Н. Жданович, Н. П. Ерошкина, Ю. А. Федосюка, А. Н. Боханова и многих других.

Целью данной работы является описание деятельности земских начальников на примере Псковского и Порховского уездов.

Для написания работы были использованы фонды земских начальников Псковского и Порховского уездов из ГАПО. На основании этих дел можно выявить работу земских начальников в отношении контроля за крестьянским самоуправлением.

Согласно «Положению о земских начальниках» от 12 июля 1889 года земский начальник контролировал насколько добросовестно должностные лица крестьянского самоуправления выполняют свои обязанности в соответствии с «Положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости».

В связи с этим земские начальники осуществляли посещения волостных управ, ревизии дел, а также контроль собираемых с крестьян налогов. Важной обязанностью земских начальников являлся контроль за проведением волостных сходов и их полномочиями, конкретно он контролировал решения сходов. Волостные старшины обращались к земским начальникам за разрешением созвать сход. Перед тем, как назначить сход, волостной старшина должен был согласовать этот вопрос с земским начальником. Сам земский начальник, чаще всего, не присутствовал на сходах. Можно сказать, что роль земских начальников во взаимодействии с крестьянским самоуправлением была контрольно-судебная.

Также крестьяне обращались к земскому начальнику не только по поводу судебных решений, но с просьбой решить их внутренние споры. Контрольно-распорядительным органом, который занимался данными вопросами, был сельский сход. Сельские сходы, несмотря на их зависимость от сельского старосты, волостного старшины и прочих должностных лиц, являлись самыми настоящими органами крестьянского самоуправления и решали прежде всего вопросы, касающиеся всех аспектов жизни крестьянского общества. При этом многие решения принимались на основе не

только существующего законодательства, но и норм обычного права [6, с. 96–97].

В ведении сельского схода, в соответствии с законодательством, были и вопросы, связанные с семейными разделами. В книгах приговоров сельских обществ фиксировались семейные разделы, которые уже фактически произошли и лишь утверждались задним числом. В приговорах по таким вопросам довольно подробно фиксировалось — какое имущество отходит каждой из участвующих в разделе сторон [5, с. 185–186].

Деятельность земских начальников мы можем рассмотреть на примере сельского схода в Псковском уезде Логозовской волости. Крестьянин обращается к земскому начальнику 5 участка Псковского уезда Л. Б. Крейтеру по вопросу семейного раздела. Он жалуется на приговор сельского схода. Скорее всего, инициаторами семейного раздела являлись сыновья этого крестьянина Увар и Дмитрий Елизаровы. Они хотели забрать большую часть родительского имущества, хотя их отец наживал это имущество своим трудом всю жизнь. Их отец недоволен тем, что его сыновья занимаются сельским хозяйством, а также держат лавку, но помощи родителям не оказывают. В приговоре говорится, что в семье присутствуют конфликты. Отец подавал на сыновей много жалоб по поводу плохого отношения к нему. Они выгоняли отца из дома и не давали ему хлеба. Именно поэтому крестьянин не доволен решением схода и просит отменить приговор, передать его жалобу в уездный съезд [1, с. 10].

Уездный съезд — это административно-судебное учреждение. Уездные съезды образовывались в уездах, в которых было введено «Положение о земских участковых начальниках» 1889 года. Съезд делился на два присутствия: судебное и административное.

Из Порховского архивного дела мне удалось найти пример административных полномочий уездных съездов. Порховский уездный съезд постановил по делу об отсрочки крестьянам Сорокинской, Пажеревицкой и Вышегородской волостей уплаты недоимок выкупных платежей по закону 7-го февраля 1894 года и три ведомости о числящихся на них недоимках по выкупным платежам, заверенных Порховским Уездным Казначейством, «…иметь честь донести Губернскому Присутствию, что экономическое положение крестьян названных волостей находится в одинаковом состоянии с близь лежащими к ним Дегожской и Городовицкой волостями, ходатайства крестьян которых об отсрочки уплаты недоимок выкупных платежей также, как и крестьян Сорокинской, Пажеревицкой и Вышегородской волостей Уездным судом, признаны подлежащими удовлетворению и представлены на распоряжение Губернского Присутствия вместе со сводами статистических данных об экономическом их положении» [2, с. 39].

Кроме того, земский начальник рассматривал жалобы крестьян на неправомерные действия должностных лиц крестьянского самоуправления. Земский начальник мог временно устранять их от должности и вхо-

дить в уездный съезд с представлениями о совершенном увольнении их от службы или о предании их суду.

Во время исследования дел о земских начальниках встречаются случаи не соблюдения законов и нарушения судопроизводственного процесса. Например, исследователь Жданович указывает на неправомерные действия земского начальника Д. Е. Зарина Порховского уезда, который проводил разбирательство судебных дел с нарушениями. Он состоял в должности земского начальника с 1890 по 1903 год. Зарин не часто прислушивался к законам, чаще всего он делал так, как посчитает нужным. Он неоднократно рассматривал дела и выносил приговоры заочно в отсутствии обвиняемого, самостоятельно отменял неправильные приговоры сельских сходов. Чиновник предпочитал склонять к миру, не доводя до суда, совершенно не уделял внимания делопроизводству, в результате чего в делах волостных правлений наблюдался полный беспорядок [3, с. 194].

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод, что земский начальник в Псковской губернии являлся одним из ключевых лиц в контроле за крестьянским самоуправлением. Его деятельность имела достаточно широкий спектр, но не каждый человек, назначенный на эту должность, выполнял свою работу добросовестно. На примере Порховского уезда мы можем наблюдать такую ситуацию. Необходимо также отметить, что земские начальники совмещали в себе исполнительные и судебные функции, что было необычным для Российской империи (может быть не соответствовало принципу разделения властей и являлось нарушением принципов либеральных реформ 1860–70-х гг.). Как отмечал П. А. Зайончковский: «…ни в отечественном ни в иностранном законодательствах нельзя найти примера предоставления столь обширных полномочий не только отдельным должностным лицам, но и целым коллегиям» [4, с. 369].

Источники и литература

1. ГАПО Ф.108. Оп. 2. Д. 1
2. ГАПО Ф.184, Оп. 1, Д. 15
3. Жданович Л. Н. Чиновники по крестьянским делам северо-западных губерний России: 1861–1904 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Калининград. 2005. 263 с.
4. Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М. 1970. 442 с.
5. Никитина Н. П. Приговоры сельских сходов Псковской губернии второй половины XIX — начала XX вв. Как источник о деятельности крестьянского самоуправления // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2010. № 32. С. 183–189
6. Никитина Н. П. Селенные и сельские сходы Северо-Запада в пореформенное время (на примере приговоров сельских обществ Псковской

и Новгородской губерний) // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 1999. № 11. С. 91–97

Перцова О. В., ПсковГУ, исторический факультет,
студентка, II курс
(научный руководитель — профессор Филимонов А. В.)

Земские деятели Псковской губернии начала XX в.

В 1865–1914 гг. Псковская губерния состояла из восьми уездов: Псковский, Великолукский, Порховский, Опочецкий, Островский, Торопецкий, Новоржевский и Холмский. В каждом из них можно выделить наиболее активных земских деятелей, которые своими действиями влияли на состояние и развитие здравоохранения, просвещения и сельского хозяйства. Для Псковской губернии был характерен частый созыв губернского земского собрания — до 4-х раз в год. После очередных выборов полномочия большей части губернских гласных подтверждались, наблюдалась преемственность в выборах членов губернской земской управы, земских комиссий и их председателей. Следование традиции объясняется тем, что сравнительно немногочисленная группа гласных проявляла активность и желание принять на себя заботы о земском хозяйстве. Большая ответственность ложилась на плечи председателя и членов губернской земской управы, проводивших в жизнь намеченные земским собранием мероприятия и предлагавших перспективы работы [1].

Тема очень обширна, поэтому представлена лишь малая часть имеющегося материала. Богатый материал о деятельности земства дает «Вестник Псковского губернского земства», издававшийся с 1880 по 1917 гг. [2]. В нем публиковались не только статистические данные, но и протоколы собраний и материалы о земских деятелях. Основываясь на данных «Вестника», которые далее будут представлены, можно говорить о том, что земская деятельность положительно сказалась на развитии народного образования, здравоохранения, культуры, статистики, благоустройства городов. Были созданы уездные земские больницы, появились земские врачи и фельдшеры, функционировали земские народные школы. В Пскове благодаря заботам земских деятелей открылась учительская семинария, земцы содействовали открытию Псковского среднего сельскохозяйственного училища (ныне Сельскохозяйственный техникум), в деревнях и городах велось строительство зданий различного предназначения, решались вопросы благотворительности.

Некоторых наиболее активных и успешных общественных деятелей награждали повышением по службе. Примером может послужить личность В. П. Горбунова, который сначала был в должности Великолукского пред-

седателя уездной земской управы бессменно 15 лет, затем занял пост председателя губернской управы [3]. Есть также примеры, когда из совершенно других губерний в Псковскую приглашались специалисты из различный сфер. Так, из Курской в Нижегородскую, а оттуда уже во Псковскую перебрался Н. М. Кисляков, который даже отметил 25-летний юбилей своей земско-статистической деятельности в должности заведующего статистическом бюро при Псковской губернской земской управе [4].

Культурно-просветительная деятельность Псковского земства была направлена на повышение уровня образования и культуры населения губернии, прежде всего сельского. Эта деятельность по мере развития местного самоуправления приобретала комплексный характер. Комплексность заключалась в единстве школьной и внешкольной просветительной деятельности.

Известный земский деятель Н. Ф. Фан-дер-Флит опубликовал несколько статей о состоянии народного образования в Псковском уезде, в т. ч. о распространении грамотности [5]. В этих материалах содержались не только количественные показатели, но и анализ результативности деятельности земства в деле просвещения, вывод о необходимости активизации работы данной сфере. М. И. Семевскому в 1862 г. Министерством народного просвещения было поручено изучать дело народного образования в Псковской губернии. При объезде селений в 1863 г. он собрал важные мнения крестьян о пользе грамоты. Работы М. И. Семевского [6] до сих пор являются одним из основных источников для изучения грамотности России в дореволюционный период. Представление о начальном образовании в Псковской губернии дает «Отчет директора народных училищ Псковской губернии о состоянии начальных народных училищ Псковской губернии за 1899 г.» [7]. Эта книга интересна и тем, что в ней говорилось о праздновании во всех городских и сельских школах 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина. М. И. Семевский — уроженец г. Великие Луки, многие годы был Почетным попечителем Великолуцкого реального училища и членом попечительного совета Великолуцкой женской прогимназии.

Одной из важных сторон работы земства было создание системы медицинской помощи. Организация её была в существенных чертах такова: уезды разделялись на участки, каждым участком заведовал врач, приглашаемый земством; для приёма амбулаторных больных, для помещения нуждающихся в больничном лечении существовали в каждом участке земские больницы или приёмные покои; лечение, содержание больных было бесплатное; в среднем на участкового врача приходится около 10–15 тыс. чел., разъезды врачей были очень велики. Помощниками земских врачей являлись фельдшеры, акушерки и фельдшерицы. Для объединения деятельности земских врачей созывались съезды земских врачей.

В конце декабря 1886 г. Псковская губернская земская управа пригласила молодого врача на временную работу по борьбе с появившимися

эпидемиями. Своими наблюдениями он поделился с земцами и коллегами, опубликовав две обстоятельные статьи в «Вестнике Псковского губернского земства» за 1887 г.: в третьем номере — «Возникновение и причины распространения эпидемии сыпного тифа в деревне Корлы Логазовской волости Псковского уезда в период времени от 16 декабря 1886 г. по 13 марта 1887 г.» и в № 14 – «Отчёт врача Э. Я. Заленского по прекращению в Псковском уезде эпидемий оспы, скарлатины и сыпного тифа в период времени с половины декабря 1886 г. по 15 июля 1887 г.». В этих первых публикациях Заленский изложил, в частности, разработанные им вместе с уездной управой меры по борьбе с эпидемиями, а также привёл некоторые краеведческие сведения о быте местных крестьян. В апреле 1887 г. по инициативе нового губернского врачебного инспектора К. А. Рауха после семилетнего перерыва было возрождено Общество псковских врачей.

Заленский оказался единственным земским врачом уезда, выступившим в печати по проблеме сельских больниц. Земский вестник в № 8 за 1892 г. поместил его обширную (на 21 стр.) статью «К вопросу о постройке в Псковском уезде небольших больниц на 10 кроватей». В ней он расширил аргументацию в защиту своей точки зрения, а также на основании 25-летнего опыта земской медицины сформулировал основные принципы её работы, составившие 13 пунктов.

Приём многочисленных пациентов, выезды к больным в отдалённые деревни, заботы по строительству больницы не помешали общественным интересам Заленского. Часть из них было продолжением его профессиональных медицинских занятий, в том числе участие в деятельности Общества псковских врачей. На заседании общества 15 марта 1889 г. он рассказал о случае травматического заболевания костного мозга. В отчёте о деятельности общества за 1900 г. упомянуто его сообщение о случае кесарева сечения. Большой доклад «Народное знахарство в Псковском уезде» он зачитал 15 декабря 1890 г.

Основываясь на этом докладе, врачебный инспектор К. А. Раух в «Кратком медико-топографическом очерке Псковской губернии» 1891 г. [8] отметил сообщение «доктора Заленского, изучавшего народную медицину в Псковском уезде», о том, что в деревнях отличают колдунов, которые непременно знаются с нечистой силой, от знахарей, живущих в страхе Божьем и прибегающих к помощи креста и молитвы (стр. 239).

В октябре 1895 г. в Пскове было сформировано статистическое бюро, во главе которого в течение многих лет стоял Н. М. Кисляков, известный в России земский статистик, знакомый А. М. Горького и В. Г. Короленко. За участие в хранении подпольной литературы в 1884 г. он находился под гласным надзором полиции в Нижнем Новгороде, а с 1896 г. возглавлял статистическое бюро Псковского губернского земства, был знаком с В. И. Лениным: в 1900 г. Владимир Ильич участвовал в собраниях земских статистиков Пскова, в составлении программы статистического

обследования Псковской губернии, специальных бланков обследования, которые статистики заполняли при обследовании крестьянских хозяйств в уездах [9].

Успешной работой Псковское статбюро в значительной степени было обязано составу его сотрудников. За период 1899–1904 гг. в его работе принимали участие знакомые с философией, политической экономией, диалектическим и историческим материализмом члены Псковской группы содействия «Искре» П. Н. Лепешинский, А. М. Стопани, А. Г. Бутковский, В. Н. Соколов, Г. Т. Милов, Н. Л. Сергиевский, А. П. Семякин, В. Л. Горн. Некоторые из них (А. М. Стопани, Г. Т. Милов и др.) были участниками статистических собраний с участием В. И. Ленина.

Несмотря на то, что статистика не была главной целью искровцев, они относились к своей деятельности с большим интересом. Исследуя тот или иной вопрос, они не шли только изведанными традиционными путями, а работали творчески, привлекая к изучению статистического вопроса новые методы, специальную литературу. А. М. Стопани, П. Н. Лепешинский, В. Н. Соколов, А. Г. Бутковский, Г. Т. Милов и др. не только выезжали в уезды для местного обследования, а стали авторами отдельных монографий или обширных разделов в коллективных сборниках. Большую работу в статистическом бюро вели близко стоявшие тогда к псковским искровцам Н. Ф. Лопатин, А. А. Николаев, В. А. Оболенский и др. Значительный вклад в организацию статистических работ, публикацию данных статистического обследования, сохранение целостности своего «политически неблагонадежного» бюро сделал его заведующий Н. М. Кисляков. Ему удалось наладить работу статбюро по собиранию, составлению и публикации основных и текущих статистических материалов Псковской губернии. Перу Кислякова принадлежат многочисленные работы по вопросам экономики, железнодорожного строительства, землевладения, народного образования, платежеспособности населения Псковской губернии.

Источники и литература

1. Дитрих И. И. Псковское губернское земство 1905–1914 гг.: дис. на соискание уч. степени канд. истор. наук: 07.00.02: Автор Ирина Ивановна. СПб., 2007. 254 с. Библиогр.: с. 220–230. — 04200204433.

2. Вестник Псковского губернского земства (с 1914 г. Вестник Псковского губернского земства и сельского хозяйства Псковской губернии): 1905–1914.

3. Торжественное чествование В. П. Горбунова по случаю 25-тилетия его председательской службы // Вестник Псковского губернского земства. 1902, № 12. Псков, с. 9–18.

4. Земская хроника. Юбилей Н. М. Кислякова // Вестник Псковского губернского земства. 1908, № 6. Псков, с. 5–6.

5. Фан-дер-Флит Н. Ф. О распространении грамотности в Псковском уезде // Вестник Псковского губернского земства. 1881, № 49.

6. Семевский М. И. Грамотность в деревнях временно-обязанных крестьян Псковской губернии в 1863 г. СПб., 1864. С. 85.

7. Красов И. Отчет директора народных училищ Псковской губернии о состоянии начальных народных училищ Псковской губернии за 1899 гражданский год: бесплатное приложение к № 5-му «Вестника Псковского Губернского Земства» за 1900 г. / Красов И. Псков: Типография Губернского земства, 1900. 32 с.

8. Раух К. А. Краткий медико-топографический очерк Псковской губернии. СПб.: тип. П. П.Сойкина, 1891. 362 с.

9. Лукина И. Н. На заре псковской земской статистики // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2003, №19, с. 60–67.

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ РОССИИ XX В.»

Бряскус А. А., ПсковГУ, исторический факультет,
бакалавриат, II курс
(научный руководитель — доцент Корольков О. П.)

Место и роль Л. Б. Каменева во внутрипартийной борьбе в 1920-е годы

На рубеже тысячелетий задача исторической науки состоит в определении основных направлений будущих исследований. В этой связи продолжать изучать деятельность ключевых политических фигур XX столетия, повлиявших в той или иной мере на изменение геополитической ситуации в мире и внутриполитической в стране, останется приоритетным. Именно к ближайшему окружению таких политических деятелей как В. И. Ленин относился Лев Борисович Каменев.

Изучение общественно-политической и государственной деятельности таких лидеров, как Л. Б. Каменев, позволяет выявить особенности формирования политической культуры в исследуемый период, сопоставить полученные результаты с существующими положениями исторической и политической науки, расширить теоретические представления о проблеме лидерства, которая имеет не только академическую значимость, но и общественно-политическую актуальность и практическое значение.

Говоря об источниковой базе, стоит отметить, что информация о данной политической фигуре и его деятельности содержится не только в работах, посвящённых Льву Борисовичу Каменеву конкретно (Аксютин Ю. Б., Балбышкин Ю. А., Донков И. П., Музыка Ф., Погребняк А. И.,

Розенталь И., Шелестов Д.), но и в работах, которые касаются ближайшего окружения В. И. Ленина и вопросов внутрипартийной борьбы в СССР в 1920-е гг. (Анфертьев И. А., Васецкий Н.А., Дейч Г. М., Лацис О., Огоновская И. С., Роговин В. З., Хлевнюк О. В. и др.).

Исходя из современных реалий и оценок, Каменева следует считать первым главой Советского государства, т. к. в октябре 1917 г. он был избран председателем ВЦИК. На короткий период ему могло показаться, что и он имеет шансы заменить довольно часто болевшего Ленина, занять место вождя. Произошло это в 1922 г., когда ему довелось, будучи заместителем председателя СНК и СТО, членом Политбюро ЦК РКП (б), в течение нескольких месяцев председательствовать на заседаниях Политбюро ЦК РКП (б). Помимо набора качеств, необходимых политическому вождю, он обладал личной скромностью, не стремился к популяризации в печати собственных взглядов, проявляя разумную осторожность.

Каменев в своей политической деятельности является последовательным большевиком-ленинцем. Он немало унаследовал от своего учителя В. И. Ленина. Еще в июле 1917 г. Ленин, когда скрывался, писал Каменеву: «Если меня укокошат, я вас прошу издать мою тетрадку «Марксизм о государстве». Еще при жизни Ленина с его согласия Каменев начал издание собрания сочинений Владимира Ильича. Во время своей болезни В. И. Ленин передал Каменеву свой личный архив, из которого впоследствии вырос и развернулся Институт В. И. Ленина, директором которого стал Каменев. В течение всей своей общественной деятельности Каменев отдавал много сил литературе. Его статьи по общественным и политическим вопросам, написанные в период до революции 1917 г., частично собраны в книгу «Между двумя революциями». В нее не вошли статьи по вопросам литературы, в том числе крупные этюды о Чернышевском, Герцене и Некрасове и статьи, напечатанные в сборнике «Литературный распад». Ему же принадлежат работы: «Экономическая система империи и задачи социализма», «Две партии», «Борьба за мир» и др.

Л. Б. Каменев, занимавший на протяжении 1917–1926 гг. ведущие позиции в стране и партии, входивший в 1923–1925 гг. в «триумвират» (Сталин, Зиновьев, Каменев) во внутрипартийной борьбе с Л. Д. Троцким, перешедший в оппозицию к Сталину и в 1925–1926 гг. возглавивший вместе с Зиновьевым «новую оппозицию», за тем являвшийся одним из лидеров антисталинской «объединенной оппозиции», потерпев поражение, в январе 1926-го был назначен народным комиссаром торговли, а позднее выведен из Политбюро и в декабре 1927 г. временно исключен из партии. Впоследствии он еще раз исключался из партии, дважды побывал в ссылках (Калуга, Минусинск), проходил по делу так называемого «Троцкистско-зиновьевского объединённого центра», в конечном итоге 24 августа 1936 г. был осуждён к высшей мере наказания и расстрелян. В 1988 году реабилитирован за отсутствием состава преступления.

Проведенное исследование партийно-государственной деятельности одного из ближайших соратников В. И. Ленина — Л. Б. Каменева, — помогает более правильно понять механизмы политических процессов, протекавших внутри партийно-государственного аппарата в годы подготовки и осуществления первых социалистических преобразований.

Источники и литература

1. Анфертьев И. А., Троцкий Л. Д., Зиновьев Г. Е. и Каменев Л. Б.: несостоявшиеся преемники В. И. Ленина // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 5 (38). С. 37–48.
2. Бажанов Б. Г. Вблизи Сталина // Свободная мысль. 2019. № 6 (1678). С. 123–140.
3. Розенталь И. Каменев // Политические партии России, конец XIX — первая треть XX века: Энциклопедия. М., 1996.

Гольцова Н. С., ПсковГУ, исторический факультет,
магистрант, I курс
(научный руководитель — доцент Корольков О. П.)

Вожди Февраля о двоевластии

Революция — это не событие, которое после свершения становится вчерашним днем, а явление, которое сотрясает основы старого строя и порождает качественно новую эпоху с новыми, присущими только ей социальными, политическими и экономическими чертами. Зачастую, преобразуя в краткосрочной перспективе одну страну, революция оказывает долговременное влияние на развитие всех сфер жизни не только одного государства, но и всего мира. Именно таким явлением всемирно-исторического значения была Великая российская революция. Проблемы революции не теряют своей актуальности в настоящем и не потеряют в обозримом будущем.

Специфика революционного процесса в России в 1917 г. состояла в противоборстве двух властей, рожденных Февралем: Временного правительства и Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Сложившуюся политическую ситуацию в Феврале 1917 г. принято называть двоевластием. Двоевластие — это установление в государстве двух одинаково сильных центров власти, период, в котором ни один из них не может справиться с другим и вынужден считаться с оппонентом.

В своих воспоминаниях П. Н. Милюков, будущий министр иностранных дел, характеризует февраль 1917 г. как период, когда все «чего-то ждали, к чему-то готовились», но ни одна из сторон не знала, чего

именно. В результате случилось нечто третье, по словам П. Н. Милюкова, «неопределенное и бесформенное, что получило немедленно название начала великой русской революции» [1, с. 448].

Временное правительство берет своё начало с фактического роспуска Государственной думы 28 февраля 1917 г. По словам Милюкова «Самоубийство Государственной думы совершилось без протестов» [1, с. 454]. На её месте возникает Временный комитет Государственной думы, представлявший лишь частное собрание её членов и созванный для выяснения характера вспыхнувшего движения. Павел Николаевич осознавал, что в те дни главная роль принадлежала не Думе. Тем не менее, в первый день своего существования Временный комитет занялся восстановлением административного аппарата и разослал комиссаров Думы во все высшие правительственный учреждения. Но этого было недостаточно и уже к вечеру бывшие думцы осознали, что больше не являются хозяевами в Таврическом дворце [1, с. 455]: впущенные ими во дворец рабочие и солдаты создавали свой орган власти — Совет, который уже тогда рассматривался ими как претендент на власть. Создание новой власти в стенах Таврического дворца рассматривалось как критическое событие, поскольку возникала угроза, что, если не будет создано Временного правительство, Совет провозгласит себя верховной властью России [2, с. 141].

А. Ф. Керенский, будущий министр юстиции, в своих воспоминаниях писал о том, что, отказавшись взять инициативу в свои руки, Дума стала неофициальной организацией наравне с Советом рабочих депутатов, который к этому времени только стал набирать силу [2, с. 137]. Попытка Родзянко возродить Думу как официальный институт была уже запоздалой: в столице сложились два центра власти, которые были обязаны своим появлением революции. Этими властями стала Дума в качестве неофициального заседания Временного комитета, и Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов.

Почти сразу между двумя властями обозначались разногласия. Временный комитет предложил Исполнительному комитету Совета войти в состав Временного правительства и направить двух своих членов, однако предложение было отклонено, данное решение было мотивировано тем, что правительство, как и сама произошедшая революция носят «буржуазный характер». Но вместе с тем Совет не хотел упускать своей доли фактической власти. Первое совещание членов будущего Правительства и Советов прошло 1 марта, на котором обсуждались условия поддержки правительства демократическими организациями: все гражданские свободы, отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений, созыв Учредительного собрания, которое должно установить форму правления, выборы в органы самоуправления на основании всеобщего избирательного права, полная амнистия. Большая часть условий, по словам П. Н. Милюкова, была приемлема, однако были и те, что вызвали ожесто-

ченные споры [1, с. 462], например, по вопросу о правах солдат. А. Ф. Керенский в своих воспоминаниях пишет о том, что на данном совещании не было затронуто главных вопросов: вопроса о войне и вопроса об аграрных реформах. В отношении войны Правительство получило полную свободу в действиях, не взяв на себя при этом никаких формальных обязательств [2, с. 144]. Совет же обязывался восстановить порядок: не допустить разъединения и анархии. Но приезд А. И. Гучкова сорвал переговоры, поскольку он стал возражать против уже принятых и обговоренных условий [1, с. 462]. Свое отношение к Временному правительству Исполнительный комитет Совета продемонстрировал в одной из своих первых резолюций: они согласны поддерживать новое правительство «лишь до тех пор, пока оно не посягает на права рабочих, завоеванные в результате революции» [2, с. 161].

Другим противоречием между Временным правительство и Советом рабочих и солдатских депутатов стал Приказ № 1, принятый Советом без ведома и согласования Временного правительства. Поскольку телеграф находился в руках Советов, приказ был сразу разослан по всем фронтам, а о его существовании Правительство узнало уже только после обнародования. А. И. Гучков убеждал Совет в том, что данный приказ принесет чрезвычайный вред — окончательно разрушит армию, которая перестанет быть опасной для внешнего врага и станет опасной для внутреннего положения; и что таким путем невозможно создать послушную армию, а возможно создать только хаос. Временное правительство настаивало на том, чтобы был издан новый приказ, отменявший первый. Однако члены Петроградского Совета были не согласны на полную отмену: они предлагали издать Приказ № 2, который бы уточнял, что основы, преподанные в Приказе № 1, имеют отношение только к тылу [3, с. 64]. Данный компромисс не устраивал членов Правительства, однако оно отказалось от публичного возмущения, так как не хотело рвать отношения с Советами и было вынуждено признать данный компромисс.

А. Ф. Керенский отмечает, что для дальнейшей деятельности Исполнительного комитета Совета немаловажное преимущество имело психологическое воздействие его размещения в Таврическом дворце, способствовавшее тому, что в умах обывателей из-за непосредственной близости Совета к новому правительству, он воспринимался ими как равнозначный правительству и обладавший властью в пределах всей страны [2, с. 163]. Позже все члены Временного правительства поняли, что это являлось их главной тактической ошибкой и просчетом.

Новое обострение отношений между Временным правительством и Советами произошло в период складывания предпосылок и в ходе апрельского политического кризиса 1917 г. А. Ф. Керенский, который одновременно являлся членом Правительства и членом Исполнительного комитета Петроградского Совета, отстаивал идею «революционного оборончества»,

основой которой являлся отказ от ведения войны в захватнических целях. П. Н. Милюков же стоял на позиции верности заключенным договорам с союзниками, в том числе и тайным. Противостояние двух сторон продолжилось в прессе: Керенский дал интервью одной из московских газет, где изложил цели внешней политики, выстроенной в рамках «оборончества», в ответ на что Милюков опубликовал в газете «Речь» статью, где отстаивал противоположную точку зрения. Таким образом, во Временном правительстве началась активная полемика между Керенским и Милюковым. Первый обвинял министра иностранных дел в том, что он продолжает проводить империалистическую политику, в то время как обязан проводить политику Временного правительства. В эти дни на одном из заседаний, как вспоминал управляющий делами Временного правительства В. Д. Набоков, Правительство удостоверило, что Милюков ведет не свою политику, а ту, которая соответствует взгляду и планам Временного правительства [4, с. 101].

Новый виток противостояния начался 27 марта, с опубликования правительством Декларации о целях войны, где говорилось о том, что целью России не является господство над другими народами и насильственный захват территорий [2, с. 170]. Вслед за этим Керенским в прессе было дано заявление, что Правительство готовит союзникам ноту, в которой будут изложены цели России в войне. В ответ на это Милюков опубликовал опровержение о подготовке ноты, но к тому времени уже было поздно: в обществе с нетерпением ждали выхода документа. Правительство, а в частности, Павел Николаевич, были вынуждены подготовить ноту. 18 апреля она была отправлена союзникам, а 19 апреля — получена в Исполкоме Совета. Документ уверял союзников в том, что цели России в войне остаются прежними: ведение войны до победного конца. Публикация ноты в прессе 20 апреля только усилила напряжение в обществе и вызвала массовые демонстрации. Участники манифестации выступили под лозунгами «Долой войну!», «Долой Милюкова!», «Долой Временное правительство!».

Остановить манифестацию удалось после публикации разъяснений о том, что в ноте содержится личная позиция Милюкова, а Правительство солидарно с обращением к народу и не ведет империалистической войны. Однако это не разрешало конфликта окончательно, перед правительством встало две альтернативы: первая — отставка Милюкова; вторая — готовность Временного правительства уйти в отставку в полном составе в случае поддержки со стороны Советов. Стоит отметить, что Петроградский Совет не стремился к отставке правительства, но первый министерский кризис окончательно сформировал убежденность в том, что существующий состав министров не может изменить положения в стране и не может решить насущных вопросов. В качестве решения было выдвинуто предложение о создании коалиции Временного правительства с Советами, в первую очередь, необходимой для того, чтобы укрепить авторитет перво-

го. 5 мая был образован первый коалиционный комитет. Еще ранее Гучков и Милюков подали в отставку. Так из чисто буржуазного Временное правительство превратилось в коалиционное, с членами-социалистами.

Первый министерский кризис дал дорогу представителям социалистических партий в Правительство, отстранив первых «вождей» Февраля. В своих воспоминаниях П. Н. Милюков о разрешении апрельского кризиса писал следующее: ««Коалиция» с самого начала была основана не на полном соглашении, а на гнилом компромиссе, который вводил борьбу Совета с правительством в самую среду нового кабинета» [1, с. 500]. С решением апрельского кризиса не был решен вопрос противостояния двух центров власти, наоборот, последовали новые кризисы, продолжавшие расшатывать положение правительства и несшие за собой очередные смены его состава. Каждый новый министерский кризис лишал правительство авторитета и поддержки в обществе, что привело к победе Советов в октябре 1917 г.

Источники и литература

1. Милюков П. Н. Воспоминания. М.: Политиздат, 1991. 528 с.
2. Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары: Пер. с англ. М.: Республика, 1993. 384 с.
3. Александр Иванович Гучков рассказывает… М.: ТОО Редакция журнала «Вопросы истории», 1993. 144 с.
4. Набоков В. Д. Временное правительство (воспоминания). М.: Т-во Мир, 1934. 132 с. [Электронный ресурс]. URL:http://elib.shpl.ru/ru/nodes/22118-nabokov-v-d-vremennoe-pravitelstvo-vospominaniya-m-1924 (дата обращения: 11.03.2020).

Денисова К. С., ПсковГУ, исторический факультет, бакалавриат, II курс.
(научный руководитель — доцент В. В. Фролов)

Организационная структура Псковской областной коллегии адвокатов в первые послевоенные годы (1945–1949 гг.)

Для эффективного функционирования системы демократии в современной России необходим четко отрегулированный государственный аппарат, обладающий определенными полномочиями, позволяющими ему с той или иной степенью результативности выполнять возложенные на него задачи и функции. Органы адвокатуры являются социально-правовым институтом, призванным на основе закона оказывать населению и организациям юридическую помощь путем консультирования по различным правовым вопросам, защищать права, свободы и интересы своего доверителя

(физического или юридического лица) в суде, органах следствия, дознания и иных органах любыми законными способами. Этот институт занимает важное место в правоохранительной системе Российской Федерации.

На наш взгляд, несмотря на несовершенство и ряд существенных недостатков государственно-правовой системы СССР, российским специализированным правовым институтам необходимо усвоить и сохранить достижения её правовой школы, так как для успешного решения стоящих перед Российской Федерацией задач требуется не только поиск новых идей, но и опора на историческое прошлое страны, анализ уроков истории.

Цель исследования — рассмотреть и проанализировать организационную структуру Псковской областной коллегии адвокатов в первые послевоенные годы (1945–1949 гг.)

Следует отметить, что данная работа написана на основе ранее неопубликованных архивных документов и материалов коллегии адвокатов Псковской области, хранящихся в Государственном архиве Псковской области.

В конце Великой Отечественной войны указом Верховного Совета СССР от 23 августа 1944 г. была образована Псковская область, ставшая вновь самостоятельным территориальным субъектом нашего государства. В связи с этим событием в Пскове сразу же началось формирование новых областных органов государственной власти, основные усилия которых должны были быть направлены на восстановление города и ликвидацию тяжелейших последствий войны на территории всего региона.

В январе 1945 г. в Псковской области была создана коллегия адвокатов. Главным предназначением областной коллегии адвокатов в тот период времени было оказание юридической помощи государственным учреждениям, предприятиям, совхозам и колхозам.

В законодательном порядке коллегию адвокатов в СССР как единую централизованную систему определило «Положение об адвокатуре СССР», принятое ещё 16 августа 1939 г. Именно данный нормативно-правовой акт установил в советском государстве структуру коллегии адвокатов и законодательно оформил основные задачи коллегии, их содержание и правовые формы реализации [4].

Построение органов адвокатуры советского государства на территориальном (региональном) уровне было основано на строгом соподчинении, при единстве деятельности всей системы. Каждый отдел или подразделение коллегии адвокатов был подчинен президиуму и ему же подотчетен. Для выполнения своих функций президиум был наделен широкими полномочиями, но при этом отдельные его решения можно было обжаловать Народному комиссару юстиции соответствующей союзной или автономной республики [4].

Псковская областная коллегия адвокатов в первые послевоенные годы состояла из организационного бюро (руководящего состава) и структурных подразделений (отделов) [1, л. 9].

В руководящий состав коллегии адвокатов входили: председатель организационного бюро и его члены.

К числу остальных подразделений коллегии адвокатов Псковской области в 1945–1949 гг. следует отнести секретариат, финансовый отдел, отдел кодификации и районные подразделения [1, л. 9].

Организационное бюро состояло из председателя и двух его членов. Председатель бюро ведал финансовыми и кадровыми вопросами коллегии, а с 1948 г. в его обязанности стали еще входить и вопросы, связанные с идеологическим воспитанием и общим руководством юрконсультациями. Члены организационного бюро отвечали за подготовку и переподготовку адвокатов, работу консультационного бюро, контроль за выполнением юридических приказов Народного комиссариата юстиции СССР, дисциплинарную практику. С 1948 г. в их должностные обязанности стали входить контроль за качеством работы, вопросы, связанные с работой по организации производственных совещаний, контроль за повышением квалификации адвокатов [2, л. 6; 3, л. 1].

В штате секретариата были должности заведующего секретариатом и курьера. Заведующий секретариата Псковской областной коллегии адвокатов осуществлял текущее делопроизводство и секретарскую работу.

В финансовом отделе работали главный бухгалтер и счетовод-кассир, которые отвечали за бухгалтерский и налоговый учет, вели статистическую и финансовую отчетность по формам, установленным Народным комиссариатом юстиции СССР, и представляли ее в президиум коллегии адвокатов Псковской области.

Отдел кодификации, который возглавлял консультант по кодификации. Он занимался систематизацией вступивших в силу законов.

Юридической консультацией руководил заведующий, который назначался президиумом коллегии адвокатов и нес перед ним ответственность за работу консультации. На заведующего консультацией возлагалось распределение дел между адвокатами, установление размера платы за юридическую помощь в соответствии с таксой и контроль за качеством работы адвоката. Адвокаты и стажеры, которые входили в данное подразделение, в свою очередь, оказывали юридическую помощь населению, совхозам, колхозам и предприятиям, вели учетную деятельность проделанной работы.

К концу 1945 г. юридические консультации были в следующих районах Псковской области: Ашевком, Дедовическом, Гдовском, Дновском, Карамышевском, Лядском, Новосельском, Новоржевском, Островском, Псковском, Пожеревецком, Порховском, Полновском, Плюсском, Печерском, Палкинском, Середкинском, Славсковском, Стругокрасненком, Со-

шихинском. Позднее такие консультации появились и в остальных райцентрах региона.

Динамику преобразования организационной структуры коллегии адвокатов в первые послевоенные годы проследить достаточно сложно, это связано с тем, что многие архивные документы еще не рассекречены, но можно заметить, что со временем в составе адвокатской палаты появилась ревизионная комиссия, которая стала отвечать за контроль финансово-хозяйственной деятельности президиума коллегии адвокатов [3, л. 18].

В заключение следует отметить, что в первые послевоенные годы органам адвокатуры Псковской области пришлось осуществлять свою профессиональную деятельность в достаточно непростых условиях (тяжелое социально-экономическое положение региона, высокий уровень преступности, недостаток высококвалифицированных кадров (юристов), проблемы с материально-техническим оснащением и др.). Несмотря на это Псковской областной коллегии адвокатов удалось сформировать эффективную организационную структуру в рамках своего региона, что позволило оказывать реальную юридическую помощь населению, предприятиям и организациям области, а также принять самое активное участие в общественно-политической жизни новообразованного региона.

Источники

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-1821. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.
2. ГАПО. Ф. Р-1821. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.
3. ГАПО. Ф. Р-1821. Оп. 1. Д. 21. Л. 1.
4. Постановление СНК СССР от 16.08.1939 № 1219 «Об утверждении Положения об адвокатуре СССР».

Ларионов К. А., ПсковГУ, исторический факультет,
бакалавриат, 2 курс.
(научный руководитель — профессор Филимонов А. В.)

Настроения Псковского гарнизона в 1917 г. (по воспоминаниям)

По теме революционных событий 1917 г. создано большое количество научной литературы, в том числе и на региональном уровне. Помимо монографий и статей осталось немалое количество воспоминаний, в том числе неопубликованных, и до сих пор хранящихся в архивных фондах.

Настоящее сообщение построено преимущественно на воспоминаниях, хранящихся в бывшем партийном архиве Пскова (ныне Отделение до-

кументов новейшей истории и по личному составу Государственного архива псковской области — ОДНИЛС ГАПО). Среди них свидетельства Дмитрия Матвеевича Копылова, Паулины Яковлевны Юдейко, Виктора Ивановича Разломова.

В революционных событиях 1917 г. в Пскове главную роль сыграл революционно настроенный гарнизон. С 1915 г. Псков был центром Северного фронта, и здесь размещались его штаб, различные службы, госпитали. Численность гарнизона к 1917 г. составляла около 30000 чел. и большинство солдат, и часть офицеров были революционно настроенными, что проявилось сразу же после отречения Николая II от престола.

27 февраля 1917 г. победила Февральская буржуазно-демократическая революция. Раньше всех об этом стало известно солдатам автомобильной роты, расквартированной в казармах Енисейского полка на Запсковье. В роте была сплоченная большевистская группа, тесно связанная с рабочими промышленных предприятий города. В состав этой группы входили А. А. Иванов, М. Е. Чувырин и другие. 28 февраля А. А. Иванов выступил перед солдатами автороты на вечерней поверке с призывом поддержать петроградских рабочих. Был создан комитет по руководству революционными выступлениями солдат. В ночь на 1 марта комитет принял решение вооружить солдат и организовать революционное выступление гарнизона Пскова. На митинге, который состоялся утром, ораторы призывали солдат вооружиться и выйти на улицы города. В воинских частях псковского гарнизона состоялись митинги, где выступали члены комитета автороты, и скоро все солдаты гарнизона и рабочие города знали о революции в Петрограде. Утром 3 марта в Пскове на привокзальной площади состоялся массовый митинг солдат и рабочих-железнодорожников. А во второй половине дня псковичи вышли на демонстрацию. Возле кадетского корпуса состоялся митинг, на котором со страстной речью выступил большевик Михаил Павлович Ушарнов [1].

Обстановка на фронтах, по свидетельствам Михаила Дмитриевича Бунч-Бруевича, была ужасающая: «Румынский фронт с генералом Щербачевым во главе совершенно отложился от русской армии и даже перестал поддерживать связь со Ставкой; Юго-западный, Западный и Северный фронты потеряли боеспособность. Войска не исполняли приказов. Общая линия боевого фронта, обозначенная окопами и проволочными заграждениями, как будто оставалась прежней, но только потому, что противник, выжидая исхода Октябрьской революции, не спешил продвинуться в глубь России, занятый к тому же переброской войск во Францию. Самочинный уход с фронта превращался уже в стихийную демобилизацию армии. Формирование дивизий главных сил производилось по территориальному признаку, на месте набора или мобилизации с последующим выдвижением в районы сосредоточения.

Гарнизон так или иначе выполнял распоряжения, и это давало возможность предотвращать ежечасно назревающие столкновения и готовую вот-вот начаться на улицах резню.

Большинство офицеров Ставки притаилось и старалось не давать повода к провокации. Но среди молодых офицеров находилось немало таких, которых только чудо спасало от солдатского самосуда. Одетые с отвратительным фатовством, со стэками в руках, эти последние представители «золотой петербургской молодежи» одним своим видом вызывали негодование солдат. Даже на меня, привыкшего к подобным типам, они производили самое отвратительное впечатление. Особенно отличались в этом отношении братья Павловы, гвардейские офицеры. Их арестовывали, пытались даже обвинить в сношениях с поляками, и все только потому, что уж очень дико было видеть на улицах военизированного сурового города, да еще после революции, столичных пшютов, вооруженных моноклями и по-французски изъясняющихся в любви к свергнутому монарху. Но и среди старших чинов Ставки находились такие монстры, которые делали вид, что не замечают революции, и это в то время, когда большевистские эшелоны уже подходили к Могилеву» [2].

Революцию в Пскове совершили в основном солдатские массы. Вооруженные патрули заняли вокзал, телеграф, телефон, казармы и важнейшие учреждения. 26-го октября вооруженный отряд, в сопровождении огромной толпы народа, пошел в тюрьму освобождать арестованных. Это были главным образом арестованные Временным правительством солдаты, отказавшиеся идти на фронт. Среди освобожденных были также три офицера, один из них поручик Никандр Петрожицкий представил себя в распоряжение Ревкома. Он был назначен начальником Псковского гарнизона. В первые дни Октября главная задача Ревкома состояла в том, чтобы не пропустить в Петроград вызванные Временным правительством войска. На ст. Псков неотлучно, днем и ночью, дежурили члены Псковской большевистской организации и по прибытии каждого эшелона узнавали, какая часть прибыла и сообщали немедленно в Ревком. Среди солдат велась агитация, чтобы они разгружались в Пскове и направлялись на Псковский распределительный пункт [3].

Октябрьские дни в Пскове, период установления и укрепления Советов, проходили весьма напряженно. Объясняется это тем, что Псков находился на подступах к Петрограду, был важным железнодорожным узлом. До 3-го ноября Главная Ставка вооруженных сил России (Могилев) не хотела отказаться от борьбы за Псковский узел, за его захват в контрреволюционных целях, чтобы подать через эту станцию надежные воинские эшелоны на подавление Октябрьской социалистической революции в Петрограде. Положение дел в Пскове на 27 октября 1917 г. было таково, что вокзал и железнодорожный узел находились в руках казаков, а городом владели революционные рабочие и солдаты (Псковский Военно-

Революционный Комитет организовался в ночь на 26 октября). В казачьих руках была и тюрьма, находившаяся недалеко от вокзала, где томились в заключении с июля 1917 года 200 человек «двинцев» — революционных солдат славного 479 пехотного Кадниковского полка, входившего в состав 5-й армии, и стоявшего до расформирования в Двинске. Как псковские узники-двинцы, так и московско-бутырские, сыграли большую роль в защите завоеваний Октября, первые в Пскове, московские бутырцы при взятии Кремля в дни Октября [4].

Таким образом, псковский гарнизон в 1917 г. сыграл решающую роль в революционных событиях, что подтверждают изученные нами воспоминания.

Источники и литература

1. Иванов С. А. Октябрьские дни на Псковщине // Псковский край в истории СССР, Ленинград, 1970. С. 176–213).

2. Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам! М.: Воениздат, 1958. Стр. 36-37

3. ОДНИЛС ГАПО. Ф. 9952. Оп. № 2. Д. № 9 Юдейко Паулина Яковлевна — Воспоминания: 1) о деятельности в Псковской губернии Юдейко Я. Я. — 1915–1928 г. г. 2) об организации и деятельности Псковского комитета 1918–1920 г. г. Стр. 10–11.

4. ОДНИЛС ГАПО. Ф. 9952. Оп. № 2. Д. № 16 Разломов (Суворов) Виктор Иванович — журналист, первый редактор газеты «Псковский Набат». Воспоминания об истории издания газеты «Псковский Набат», об октябрьских событиях в Пскове и февральских в Порхове. (1917 г.). С. 15.

Нестерова К. В., ПсковГУ,
исторический факультет, бакалавриат
(научный руководитель — доцент О. П. Корольков)

Жертвы Великой российской революции на Марсовом поле (по материалам журнала «Огонёк» 1917 года)

В дни Февральской революции 23–27 февраля 1917 г. в уличных боях Петрограда погибло более 400 и пострадало 1382 человека. 23 марта на Марсовом поле столицы в торжественно-траурной обстановке прошли похороны погибших. В четырех больших братских могилах было похоронено 187 человек. 7 марта состоялись похороны в Кронштадте, 17 марта в Гельсингфорсе.

Первоначально, 5 марта, Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов постановил назначить похороны на 10 марта. Этот день объявлял-

ся «днем воспоминания о жертвах Революции и всенародным праздником Великой Русской Революции на все времена». Было предписано организовать похороны как «всенародные и общегражданские» без церковного обряда. Церковная панихида могла быть совершена родственниками погибших «по их убеждению». Священники военных храмов в этот день должны были совершить заупокойные богослужения в храмах. В похоронах жертв революции призвано было участвовать все население столицы, а также Петроградского гарнизона в полном составе. Однако 10 марта похороны не состоялись, и срок церемонии еще не раз переносился, пока, наконец, не была назначена окончательная дата — 23 марта 1917 г. Дискуссии разгорелись по поводу выбора места захоронения. Сначала большинство делегатов высказалось в пользу Дворцовой площади, но появились возражения. Организаторов беспокоили почвенные воды под Дворцовой площадью, опасались, что братские могилы нарушат целостность знаменитого архитектурного ансамбля площади. Назывались Казанский собор, Знаменская площадь [1].

Петроградский Совет принял решение о захоронении жертв революции на Марсовом поле. Склеп планировалось разместить под огромной колонной, рядом воздвигнуть «по всем правилам науки, техники и искусства» здание для российского парламента, которое должно было стать центром управления всей Россией. Грандиозный вход в здание парламента, обращенный к Неве, должны были украшать статуи видных деятелей революции.

Похороны организовала специальная комиссия, созданная Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов. Части гарнизона были проинструктированы присутствовать на церемонии, на время которой был назначен спецназ с оркестрами. В день похорон в городе планировалось прекратить работу промышленных и торговых предприятий, прекратить движение трамвая [2].

Были определены путь и время погребальных шествий от каждого района Петрограда до Кампо ди Марте (Марсово поле). Организационная схема колонн подтверждена подписью главкома войск генерал-лейтенанта Л. Г. Корнилова. Газета «Фолья Петроградский» писала об этом событии: «...шествия с гробами жертв, с развевающимися флагами, с бесчисленной толпой, медленно движущейся со всего города. Единая песня тысячи голосов: « Ты пал Жертвой в смертельной схватке ... ».

Шествие, начавшееся в 9 часов утра, закончилось далеко за полночь. По крайней мере 800 000 человек приняли участие в панихиде. Присутствие членов Временного комитета Государственной Думы, Временного правительства и депутатов Петроградского Совета подчеркнуло особый и национальный характер мероприятия. Военный и морской министр А. И. Гучков в сопровождении командующего Петроградским военным округом генерала Л. Г. Корнилова прибыл на Марсово поле в 10 часов. А. И. Гучков преклонил колени перед могилами и крестился.

Репортаж представлен в журнале «Огонёк» в виде фотографий, а также проводилась киносъёмка фоторепортажа о похоронах жертв революции, которая охватывает все этапы траурной церемонии: шествие колонн из разных районов Петрограда с гробами погибших, обстановка на улицах города, демонстрация на Марсовом поле, захоронение жертв и др. В том числе: 10 фотодокументов известного фотографа Петра Оцупа: «Траурное шествие на Невском проспекте», «Траурное шествие в Выборгском районе», «Опускание гроба в могилу во время похорон погибших», «Захоронение церкви на Марсовом поле»,

«Ополчение студенческих представителей», «Погребальные столбы на Марсовом поле ».[4]

На фотографиях можно увидеть большое количество людей из разных социальных групп, которые присутствовали на панихиде. Это солдаты и офицеры, рабочие, интеллигенция, студенты.

Среди представителей траурной церемонии присутствовали: студенты Академии художеств, шлиссельбуржцев, рабочих 1-го Российского завода рентгеновских трубок, солдат автомобильного ведомства. Конные солдаты следили за порядком на улицах города. По обе стороны улиц траурное шествие сопровождали или наблюдали за ним жители города. Траурные колонны шли до Кампо-ди-Марте, где была вырыта большая братская могила.

В фотодокументах запечатлены события, происходящие непосредственно на Марсовом поле: большая толпа во время сбора, общий вид Марсова поля во время церемонии, большое количество флагов и транспарантов с лозунгами: «Бессмертная память павших борцов за свободу», «Жизнь павшим» и др. Кордоновые отряды, почетный караул военных и мирных жителей у гробов погибших. На фотографиях видно: несмотря на большое скопление народа, на Марсовом поле нет толкотни и нарушений порядка.

Письменные источники сообщают, что по решению Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов похороны должны проходить без религиозных обрядов. Однако на фотографиях можно заметить отправление религиозного культа на Кампо-ди-Марте: трое священнослужителей совершают отпевание над гробом усопшего.

Рядом с гробом большой крест с распятием, знамя. В церемонии принимают участие солдаты, офицеры, мужчины и женщины. Мужчины без шляп с опущенными головами. Возможно, эта поминальная служба прошла по инициативе родственников погибших.

Власти Петрограда прилагали большие усилия для того, чтобы в числе похороненных на Дворцовой площади не оказалось полицейских, жандармов или офицеров. Как писали «Биржевые ведомости», «…Предано будет земле в братской могиле… 180 борцов за народную свободу, точно опознанных и известных, как павших в борьбе со старым режимом. Ввиду

того, что в покойницкой больниц имеется много до сих пор не опознанных трупов … производится энергичное расследование и устанавливаются точно категории жертв революции, причем тщательно отделяются истинные борцы за свободу от приверженцев старого режима» [5]. Однако, по мнению нынешних городских властей Петербурга, на Марсовом поле было погребено 170 полицейских, нашедших лютую смерть от рук петербуржцев в дни Февральской революции 1917 года. Сегодня установлены имена 78 околоточных. Во-первых, само название «кладбище жертв революции», наводило на мысль, что «жертвами революции» могут быть только лоялисты павшие от рук революционеров. Во-вторых, первоначально, пресса публиковала единые списки жертв революционных событий. Так газета «Биржевые ведомости» от 23 марта 1917 года поместила список из 266 фамилий, погибших в революционные дни. Из них 87 были солдатами, 49 рабочими, 33 служащими и т. д. В перечне также были 19 полицейских и 14 офицеров — возможных защитников самодержавной власти. Наконец, в-третьих, 42 погибших так и остались неопознанными, что породило толки о том, что это могли быть полицейские или жандармы [В конечном итоге, для первого захоронения на Марсовом поле было отобрано 184 тела (по другим сведениям 178 или 181). Имена большинства похороненных были известны. Так, первыми в могилу опустили тела Афанасия Иванова и рабочего Балтийского завода Федора Козлова. Было так же похоронено несколько неопознанных жертв революционных событий. Власти сочли маловероятным, что эти убитые были полицейскими, поскольку, тела последних были опознаны жившими в Петербурге родственниками. Речь, скорее всего шла об иногородних и приезжих.

Таким образом, имеющиеся на сегодняшней день в распоряжение исторической науки факты, делают маловероятным предположение, что на Марсовом поле похоронен хотя бы один городовой. Впрочем, возможно, что городские власти и руководство петербургской полицией располагает новыми, доселе неизвестными архивными материалами, которые полностью опровергнут традиционную историографию посвященную некрополю на Марсовом поле 5].

Репортер журнала «Огонек» отмечал, что, если сравнить одежду женщин во время обычных похорон с одеждой женщин, присутствующих на официальных похоронах 23 марта, мы обнаружим, что первые носят бесформенные шарфы и пальто, вторые более элегантны, шляпы и пальто с меховыми воротниками [6].

В кинодокументе Скобелевского комитета «Национальные похороны героев и жертв Великой Русской революции на Марсовом поле в Петрограде 1917 г.» (руководитель съемок Г. М. Болтянский, операторы А. Дорн, И. Кобозев, П. Новицкий) в надписи в начале фильма говорится, что «в процессии участвовало до полутора миллиона человек». В письменных источниках встречаются разные цифры принявших участие в траурной цере-

монии, чаще всего встречается цифра 800 тысяч человек, в некоторых источниках говорится о миллионе участников манифестации [3].

Траурные мероприятия прошли 23 марта во многих городах России, в том числе и в Пскове. До наших дней сохранились фотодокументы, опубликованные также и в № 14 за 1917 г. журнала «Огонек», отражающие это событие. На них можно увидеть колонны траурной процессии с участием солдат, рабочих, учащейся молодежи и обывателей. На одной из фотографий командующий Северным фронтом генерал Н. В. Рузский выступает с балкона почты перед участниками демонстрации, на другой — восторженные и благодарные члены Псковского Совета солдатских и рабочих депутатов несут генерала перед строем войск и граждан Пскова [7]. Как известно, 1–2 марта в дни пребывания в Пскове Николая II Рузский сыграл немалую роль в судьбе монархии, всячески подталкивая последнего русского императора к отречению от престола.

В заключение можно сделать вывод о том, что Временное правительство, Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов и общественность всей страны считали необходимым увековечить память погибших борцов за революцию и её жертвы, придавая мероприятиям по увековечиванию их памяти масштабный, всенародный характер.

Источники и литература

1. Фонд Р-6992. Похоронная комиссия при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов рабочих и солдатских депутатов. 1917 г. [Электронный ресурс].URL:http://sovdoc.rusarchives.ru/sections/revolution//cards/413085 (дата обращения: 20.03.21).
2. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году: Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции и постановления общих собраний. [Электронный ресурс]. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/30698-petrogradskiy-sovet-rabochih-i-soldatskih-deputatov-v-1917-godu-27-fevralya-25-oktyabrya-1917-goda-t-3-6-maya-2-iyulya-1917-goda (дата обращения: 20.03.21).
3. Вырезки из газеты «Вестник временного правительства» за 1917 год. Март — апрель. [Электронный ресурс]. URL:https://www.prlib.ru/item/681398 (дата обращения: 20.03.2021).
4. Погребение на Марсовом поле в Петрограде погибших во время Февральской революции, 23 марта 1917 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.prlib.ru/item/437715 (дата обращения: 22.03.21).
5. Сколько городовых погребено на марсовом поле. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ipetersburg.ru/blog/skolko-gorodovyh-pogrebeno-na-marsovom-pole/ (дата обращения: 22.03.21).
6. Огонек. 1917. № 13. С. 193–200. [Электронный ресурс]. URL: https://sites.google.com/site/zurnalysssr/home/ogoneek/-ogoneek-za-1917-god (дата обращения: 22.03.21).

7. Огонек. 1917. № 14. С. 214. [Электронный ресурс]. URL: https://sites.google.com/site/zurnalysssr/home/ogoneek/-ogoneek-za-1917-god (дата обращения: 22.03.21).

СЕКЦИЯ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Белавина С. Ю., ПсковГУ, факультет русской филологии и иностранных языков, студентка, V курс
(научный руководитель — доцент Цветкова Н. В.)

Современные подходы к преподаванию романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка» в школе

Цель нашего выступления — определить современные подходы к преподаванию романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка» в школе и предложить свою систему уроков в связи с тем, что и в настоящее время в практике работы присутствуют устаревшие методики. В результате использования их наибольшее внимание на уроках по изучению романа уделялось социальному конфликту, изображению пугачевского бунта и Пугачева. Но Пушкин назвал свой роман «Капитанская дочка».

Поэтому одной из важнейших тем в романе мы считаем тему семьи. Особое внимание учащихся необходимо обратить на истоки нравственных качеств главных героев (Маши Мироновой и Петра Гринёва), которые берут своё начало от своих родителей, матерей и отцов. Именно такая связь подчеркнута Пушкиным в названии: «Капитанская дочка» — дочь своего отца. Значение названия романа важно для понимания всего художественного замысла.

Общую ценность и значимость семьи в понимании идеи произведения верно отметила В. В. Шапошникова в статье «Завещание А. С. Пушкина молодому поколению в романе «Капитанская дочка»», написанной в 2018 году. Она отмечает: «Роман, жанр которого автор обозначил как «семейственные записки», начинаясь словосочетанием «Отец мой…» и заканчивая упоминанием внука (точнее, внуков) главного героя, носит название «Капитанская дочка», и получается, что «мысль семейная» если выразиться по-толстовски, является главнейшей в романе» [1].

Роман «Капитанская дочка» — это не рядовой исторический роман, а личная исповедь автора. Современный ученый-литературовед Н. К. Гей писал: «И уж совсем сторонняя «прямому» повествованию деталь, тем не менее придающая свой оттенок заключающим его фразам издателя — дата под этими строками: «19 окт. 1836». Хотел того Пушкин или не хотел, но отныне сказанное в заключительных строках повести вписывается в автобиографический и поэтический контекст пушкинских раздумий о времени,

о жизни и о себе в ежегодных посланиях друзьям, означенных знаменательным для них числом» [2].

Уделяя большее внимание исторической основе романа на уроке, что было устойчивой традицией в советское время, мы уводим учащихся от адекватного восприятия пушкинского замысла. Если же мы обратим внимание учеников на ключевое значение темы семьи, мы не только раскроем перед ними истинный замысел А. С. Пушкина, но и выполним очень важную воспитательную задачу по осознанию ценности собственной семьи.

Современный ученый Н. Н. Скатов в статье «А. С. Пушкин: лики «русского бунта»» писал: «Пушкин — первый у нас исследователь и историк русского бунта. Русский бунт — это стихия, ничему не подвластная и никем не предсказуемая» [3]. И в двух произведениях Пушкина описывается это необузданное явление в истории: в «Истории Пугачёва» и в «Капитанской дочке». Произведения лишний раз подтверждают, какие сложные и органические связи существовали между тем, что можно назвать научной работой Пушкина — историка, и художественным творчеством Пушкина — писателя.

Марина Цветаева писала, что есть у Пушкина два Пугачёва: «Пугачёв «Капитанской дочки» и Пугачёв «Истории пугачёвского бунта». Казалось бы, одно — раз одной рукой писаны. Нет, не одной. Одного Пугачёва писал поэт, а другого — историк» [4]. И пусть в романе писатель нам показывает лицо Пугачёва не тирана, а человека, это не значит, что Пушкин поддерживает бунт, революцию. На уроках необходимо объяснить это учащимся, чтобы у них не сложилось ложных впечатлений о Пушкине как о сторонникe революционных потрясений.

Мы полностью согласны с Николаем Скатовым, который считает, что самым значимым в романе остаётся не история, а вечная истина, заключенная в пословице: «Береги честь смолоду». Всем известная народная мудрость, которая даёт наставление разным людям: будь настоящим человеком, будь им смолоду, будь им всегда. «Гоголь сказал о «Капитанской дочке»: «Бестолковщина времени и простое величие простых вещей». «Бестолковщина времени» — это его историческая сумятица и смятенность. Но в этой, на первый взгляд «бестолковщине», действуют силы колоссального социального механизма» [3].

Исходя из вышесказанного, мы пришли к выводу, что знакомить учащихся с исторической основой романа необходимо, но подчёркивая при этом, не исторический замысел произведения, а нравственную и духовную идею романа. Именно это мы и отразили в нашей системе уроков по роману «Капитанская дочка», который изучается в 8 классе:

1-й урок. «Лета к суровой прозе клонят»: обсуждение истории создания романа; вопрос жанра.

2-й урок. «Фамильные истоки формирования личности Гринёва»: анализ первой и второй глав; обсуждение значений имён Андрея Петрови-

ча и Авдотьи Васильевны; предположение влияния этих героев для дальнейших событий.

3-й урок. ««Старинный люди» и Маша Миронова»: анализ эпиграфа к третий главе; знакомство с главной героиней и семьёй Мироновых; обсуждение значений имён Ивана Кузьмича и Василисы Егоровны.

4-й урок. «Проблема долга, чести и бесчестия»: «Каменное» имя Петра Гринёва, образы Петра Гринёва и Алексея Швабрина; молодые герои и Марья Ивановна, анализ главы «Приступ».

5-й урок. «Пушкинский Пугачёв»: сравнение исторического лица и художественного персонажа в романе; молодые герои и Пугачёв.

6-й урок. «Милосердие — основной путь героев романа»: анализ глав «Осада города» (Петр Гринёв и Маша), «Мятежная слобода» (калмыцкая сказка: Пугачев и Гринёв), «Сирота»; путь спасения главного героя через милосердие мужицкого царя и императрицы.

7-й урок. «Смысл названия романа»: анализ поступков главной героини Марьи Ивановны Мироновой; взаимосвязь значений имени героини и её родителей на судьбу Марьи Ивановны.

8-й урок. «Подготовка к сочинению»: обобщение пройденного материала в форме урока-суда; формулировка основных тем и проблем в романе.

Источники и литература

1. Шапошникова В. В. Завещание А. С. Пушкина молодому поколению в романе «Капитанская дочка» // Литература в школе. 2018. № 10. С. 2–5.
2. Гей Н. К. Проза Пушкина: Поэтика повествования. М. 1989. С. 249.
3. Скатов Н. Н. А. С. Пушкин: лики «русского бунта» // Литература в школе. 2013. № 13. С. 2–5.
4. Цветаева М. И. Мой Пушкин. М. 1981. С. 196.

Дроздова Л. А., НижневартовскГУ, филологический факультет, студентка 4 курса
(научный руководитель — профессор Култышева О. М.)

Пушкинские и лермонтовские мотивы в романе-эпопее Л. Н. Толстого «Война и мир»

В отечественном литературоведении мотив является объектом научной полемики уже более ста лет. Ведущее значение данного литературоведческого термина поддается определению с трудом. Многие ученые по-

святили данному понятию свои труды. Так, например, в учебнике Виктора Евгеньевича Хализева «Теория литературы» можно встретить следующее определение интересующего нас термина: «Мотив — это компонент произведений, обладающий повышенной значимостью (семантической насыщенностью). Он активно причастен теме и концепции (идее) произведения, но им не тождественен» [7, с. 172]. По мнению ученого, мотив, так или иначе, локализован в произведении, но при этом содержится в нем в самых различных формах.

В настоящее время термин «мотив» все больше и больше утрачивает свое прежнее значение, которое относится к формальной структуре произведения. По мнению Вильгельма Дильтея, из «строгой» поэтики он уходит в область изучения мировоззрения автора «или даже психологии творчества» [4, с. 36–38]. В современной литературе мотивы могут являть собой как аспект отдельных произведений и их циклов, в качестве звена их построения, так и достояние всего творчества писателя и даже целых жанров, направлений, литературных эпох, всемирной литературы в целом.

На протяжении последних десятилетий мотивы стали активно соотноситься с индивидуальным творческим опытом, рассматриваться в качестве достояния отдельных писателей и произведений [1, с. 31]. Об этом, в частности, свидетельствует опыт изучения психологии творчества признанного гения русской литературы Александра Сергеевича Пушкина. Его бессмертные произведения представляют значительный интерес вот уже на протяжении не одного века.

Анализируя творчество Пушкина, мы выделяем следующие центральные мотивы его поэзии, прозы и драматургии: пейзажные мотивы, мотивы дружбы, романтические мотивы, мотивы вольнолюбия, философские мотивы, военные мотивы, мотив дороги (пути), мотив ветра, мотив фольклора. Рассмотрим некоторые из них.

Пейзажные мотивы. Для Пушкина гармония жизни невозможна без единения с природой. Красивые южные пейзажи встречаются в стихотворениях Пушкина «Кавказ» (1820), «Обвал» (1829); неброская северная природа — в стихотворениях «Зимнее утро» (1829), «Туча» (1835), которые объединяет глубокое чувство жизни. Пушкинский пейзаж — это великолепные, «полные невыразимого, но безмолвного очарования картины», — говорил Виссарион Григорьевич Белинский [2, с. 172].

Военные мотивы. В молодом поэте был жив патриотический дух борьбы с захватчиком. Стихотворение «Наполеон» (1821) посвящено борьбе России с Наполеоном. Интерес к ней находит свое отображение в произведениях 1820-х годов: в трагедии «Борис Годунов» и поэме «Полтава».

Вольнолюбивые мотивы. Мысль о свободном отечестве впоследствии находит отражение в обращении Пушкина к самодержавию. От «Воспоминаний в Царском Селе» идут пути к оде «Вольность» и стихотворениям «Деревня» и «К Чаадаеву». Поэт становится голосом народа.

Фольклорные мотивы. Сказки гения русской литературы А. С. Пушкина знакомы нам с самого детства. В них мы находим не только богатство слова поэта, но и мудрость русского народа. Неоднократно в своем творчестве автор использует зачины. Так, например, в произведении «Сказка о золотом петушке» (1834) мы читаем: в тридевятом царстве, в тридесятом государстве, жил-был. С тех же слов «жил-был» начинается и «Сказка о попе и работнике его Балде». Помимо этого, сказки писателя приковывают наше внимание и использованием характерного для фольклора олицетворения. Ярким тому подтверждением является произведение «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях» (1833). Его лирический герой Елисей хочет найти свою невесту и для этого обращается к солнцу («Свет наш солнышко! Ты ходишь /Круглый год по небу, сводишь /Зиму с тёплою весной, /Всех нас видишь под собой».), к месяцу («Месяц, месяц, мой дружок, /Позолоченный рожок! /Ты встаёшь во тьме глубокой…») и к ветру («Ветер, ветер! Ты могуч, /Ты гоняешь стаи туч, /Ты волнуешь сине море, /Всюду веешь на просторе»), а они ему помогают. Без внимания не остается и сказочное перевоплощение героев. В «Сказке о царе Салтане» (1831) мы видим, как «Шмелем князь оборотился, полетел и зажужжал». Таким образом, используя приемы, характерные для устного народного творчества, А. С. Пушкин вводит в свои произведения фольклорные мотивы.

Не менее уникально и интересно творчество Михаила Юрьевича Лермонтова. Мотивы в его творчестве представляют грани художественного мира и мировоззрения поэта, которые откликаются в сердцах читателей и по сей день.

Анализируя творчество М. Ю. Лермонтова, мы выделяем следующие центральные мотивы его поэзии и прозы: мотив пути, мотив родины, мотив подвига, мотив одиночества, мотив памяти.

Рассмотрим некоторые из них:

Мотив подвига. М. Ю. Лермонтов связывает понимание подвига с образом воина, который готов пожертвовать собой во имя высокой цели. В произведении «Бородино» (1837) автор обращается к национальному прошлому и показывает нам мужество, отвагу, богатство души русского народа, готового отдать жизнь во имя Родины.

Мотивы неба и земли. В творчестве М. Ю. Лермонтова романтические мотивы неба и земли существуют как антитеза. Земля для него — мучения, страдания и беспокойство (таковы, например, стихотворения «Смерть» (1830), «Чтоб бытия земного звуки» (1831), а небо описывается поэтом как покой души, красота и рай (к примеру, в поэме «Измаил-Бей» (1832)). Его герой, будучи прикованным к земле, находит в небе гармонию и воплощение романтического идеала.

Мотив одиночества. В стихотворении «К П....ну» («К Петерсону») (1829) данный мотив отождествлен в облике «унылого» героя, а в строках произведения «Потреты» (1829) — в отчужденности и отдаленности лири-

ческого героя от мира людей. В том же «Портрете» (1829) мотив одиночества приобретает смысл вынужденного изгнанничества, вечного скитальчества и сиротства.

Мотив памяти. В своих произведениях М. Ю. Лермонтов уходит от привычного значения слова «память». У него она становится мотивом и приобретает иной, трагический смысл: «память — демон-властелин» («У ног других не забывал» (1831)). Прошлое властвует над душой его лирического героя. Обращаясь к творчеству писателя, мы можем понять, что лермонтовская память насыщена муками любви, обидой, одиночеством и разочарованием. Так, Печорину из романа «Герой нашего времени» (1838–1840) принадлежит высказывание: «Радости забываются, а печали никогда».

Л. Н. Толстой был вдумчивым читателем Пушкина, его лирики, драматических произведений, прозы и писем. Это чтение сказалось в его творчестве.

В романе-эпопее Толстого «Война и мир» мы выделили несколько пушкинских мотивов: военные мотивы, мотивы вольнолюбия, пейзажные мотивы, философские мотивы, мотив дороги и романтические мотивы. Остановимся на некоторых из них. Так как основу произведения составляют исторические военные события, в 3-ем и 4-ом томе Лев Толстой изображает Отечественную войну 1812 года [5]. Писатель подчеркивает, что это событие действительно было народным, потому что именно народ поднялся на борьбу с захватчиками. Так же, как и Пушкина, личность Наполеона привлекала к себе внимание Толстого. В романе-эпопее он не отрицает его полководческого таланта, но в то же время сатирически изображает его веру в могущество собственной личности, ее власти над людьми и событиями. Агрессивная, захватническая война была ненавистна и отвратительна Толстому, но, с точки зрения народа, она была справедливой, освободительной. Таким образом, мы можем обнаружить в произведении Толстого характерные для Пушкина военные и вольнолюбивые мотивы.

Важное значение в эпопее играет пейзаж, который часто является отражением психологического состояния героев, то есть пейзажные мотивы так же характерны для произведения Толстого, как и для творчества Пушкина.

В романе-эпопее «Война и мир» мы замечаем и отголоски мотивов, характерных для Михаила Юрьевича Лермонтова, ведь Лев Толстой в течение жизни не раз обращался к его творениям.

Изображая в своем произведении Бородинское сражение [5], Толстой не ограничивается описанием боя. Он акцентирует внимание на мужестве и храбрых поступках героев. Так, например, генерал Раевский совершает подвиг, выведя на плотину своих двух сыновей, рядом с ними под непрекращающимся огнем ведет атаку, а его артиллеристы дружно заряжают

орудия и дают сокрушительный отпор французам. Стоит отметить и поступок Николая Ростова, который в одиночку захватил в плен французского офицера. Русский народ стоял перед превосходящим врагом и был готов к смерти во имя славы и Родины. Таким образом, в эпопее мы можем найти «отпечаток» лермонтовского мотива подвига.

Можно выделить в эпопее Толстого и характерный для Лермонтова мотив одиночества, определяющий для образа Андрея Болконского до того момента, когда герой почувствовал необходимость единения с народом, который впоследствии ласково называет его «наш князь».

Таким образом, анализируя роман-эпопею Л. Н. Толстого «Война и мир», мы нашли и выделили нескольких пушкинских мотивов (военные, вольнолюбивые и пейзажные мотивы), а также несколько лермонтовских (мотивы подвига и одиночества). Именно в творчестве Л. Н. Толстого они получают свое дальнейшее развитие и перерождение.

Источники и литература

1. Андроников И. Л., Базанов В. Г., Бушмин А. С., Вацуро В. Э., Жданов В. В., Храпченко М. Б., Мануйлов В. А. Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. 746 с.
2. Белинский В. Г. Собрание сочинений: В 3 т. Т. 3. М., 1970. 925 с.
3. Лермонтов М. Ю. Стихотворения и поэмы. М., 2020. 384 с.
4. Плотников Н. С. Жизнь и история. Философская программа Вильгельма Дильтея. М., 2000. 232 с.
5. Толстой Л. Н. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 3, 4. М., 1996. 606 с.
6. Лермонтовская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: http://feb-web.ru/feb/lermenc/lre-abc/ (дата обращения 4.04. 2021г.)
7. Хализев В. Е. Теория литературы. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rulit.me/books/teoriya-literatury-read-6298-70.html (дата обращения 4.04. 2021 г.)

Кожемкулова В. Д., ПсковГУ, факультет русской филологии и иностранных языков, студентка, IV курс
(научный руководитель — доцент Цветкова Н. В.)

Статья Шевырева на смерть Пушкина

Особое значение в истории критики о Пушкине занимает С. П. Шевырев — филолог, создатель академического литературоведения, философ, критик, посвятивший анализу сочинений поэта ряд значительных (с точки зрения современной науки) статей в период с 1820-х до начала 1860-х гг. За это время изменилась русская жизнь. Неизменным осталось внимание к

Пушкину, хотя методология критика развивалась, его эстетическая мысль получала глубину и вызревала во многом благодаря поэту.

Первую попытку проследить и аргументированно описать этапы пушкинского творчества Шевырев предпринял в «Обозрении русской словесности за 1827 год», где обратил внимание на эволюцию художественного метода поэта от романтических «Цыган» и «Братьев разбойников» к первым главам «Евгения Онегина» и «Борису Годунову», высказав мысль о движении поэта через преодоление байроновского влияния к изображению эпизодов из действительной жизни народа, отражающей его национальную самобытность.

В связи с этим советский и российский литературовед Ю. В. Манн, изучая критику о Пушкине 1820-х гг., отметил: «Шевырев определенно сказал о развитии таланта Пушкина, достигшем в «Евгении Онегине» и «Борисе Годунове» более высокого художественного этапа. Шевырев осмысляет этот процесс в усвоенных им прежде категориях субъективной (байронической) и объективной поэзии, но взятых уже не статично, а в историческом развитии» [2, с. 213]. По мнению ученого, «несколько страниц, написанных Шевыревым о Пушкине» [2, с. 213], можно считать «бесспорно заметным явлением...» [2, с. 213] в области русской критической мысли. И, несмотря на то, что это явление зародилось под влиянием философской эстетики, которую Шевырев в скором времени попытается оспорить, любимую мысль, порожденную ее традицией, он не оставит. Пушкин для Шевырева — центр русской литературы при осмыслении литературного процесса и творчества современных поэтов.

Углубление во взглядах критика произойдет, когда он будет находиться в Италии (1829–1832 гг.). Вдалеке от Родины Шевырев особенно остро осознает свою связь с ней. Именно за границей его настигнет духовный подъем, позволяющий понять, как он напишет в письме 1830 г. М. П. Погодину, «назначение России и Пушкина» [3, с. 115], которые теперь мыслятся как единое целое. Шевырев воспринимает поэта в контексте национальных ценностей современной России, ее истории, что ведет его научные поиски к историзму. Разумеется, чем больше признавал критик роль Пушкина в развитии русской литературы и России в целом, чем полнее осознавал влияние личности поэта, тем серьезнее на Шевыреве отразилась его утрата. Поэтому нет ничего удивительного в том, что статья «Перечень Наблюдателя», написанная критиком после смерти Пушкина, в первую очередь отдает дань памяти человека и великого поэта, и только потом обращается к анализу его творчества.

Задача статьи — показать человеческую природу Пушкина. Для этого Шевырев обращается к стихотворениям «Лицейская годовщина» («Была пора…»), «Опять на родине» («Вновь я посетил…»), «Молитва» («Отцы пустынники и жены непорочны…»), в которых, как пишет критик, «отзы-

ваются три знаменательные, великие мысли прекрасной души» [4]. Пушкина.

В стихотворении «Лицейская годовщина» Шевырев обращает внимание на то «неизменное чувство дружбы, которое составляло самую резкую черту в нравственном характере Пушкина. Дружба была для него чем-то святым, религиозным» [4]. Доказывая эту мысль, критик упомянет, по-видимому, отношение Пушкина к Дельвигу: «...часто в поэте он любил и горячо защищал только своего друга» [4].

Строки стихотворения «Опять на родине...», по замечанию Шевырева, навеяны «тем благороднейшим чувством, которое, проистекая в нас из сознания собственных сил, делает нас способными к великому самоотвержению» [4]. Критик говорит о том, что Пушкина восхищала мысль о будущих поколениях. Поэт буквально благословлял их. Размышляя об этом, Шевырев вспомнит письмо Пушкина к Нащокину, где «описывая свою растущую и шумящую семью» [4], он писал, что «отец семейства не может питать зависти к молодому поколению, которое должно идти вперед» [4]. «Пророчество поэта сбылось, — заключает критик, – он не увидит могучего возраста младого племени; но он так горячо, так дружелюбно, так бескорыстно его приветствовал...» [4].

Стихотворение «Молитва» открывает критику человеческую высоту и величие души Пушкина. Шевырев приходит к выводу: ««истинный» поэт и человек бывают нераздельно слиты...» [4].

В центре осмысления критика — мир души поэта, воспринятый им с великой скорбью и восхищением. Личность Пушкина в статье Шевырева предстает в самых высоких духовных качествах: в отношении к дружбе и друзьям, в способности принимать будущих потомков с «великим самоотвержением», в гармоничном слиянии поэтической натуры и человеческой индивидуальности.

Мы видим, что анализируя лирику Пушкина, критик не рассматривает ни поэтическую форму стиха, на которой особо акцентировал внимание при изучении сочинений Бенедиктова, ни его язык; не упоминает он и об «ответах на важные вопросы века» [4] — особенности, отличающей поэзию позднего Баратынского. Пушкинские стихотворения воспринимаются Шевыревым по-другому: они помогают раскрыть в поэте его внутреннюю жизнь, основы его духовного мира. В таком подходе проявляется стремление к интерпретации, которая у русского ученого предвосхищала открытия Дильтея с его стремлением понять «целостность душевно-духовной жизни» [1].

Иначе Шевырев подходит к разбору поэмы «Медный всадник». Рассуждая о ее тексте с точки зрения собственной поэтической практики и уже устоявшихся критических норм, он отмечает «высшую степень зрелости в отношении к художественным формам языка» [4], совершенство которых для критика неопровержимо. Шевырев называет Пушкина «великим мастером в отделке» [4] и «первым художником русского стиха» [4].

Указывает критик и на особенность, свойственную поэтике Пушкина в целом и ярко проявившуюся в «Медном всаднике»: «Главная мысль поэмы, заключенная в ее герое неразвита вполне, а эскизована» [4]. Осмысляя это утверждение и завершая анализ поэмы, Шевырев делает вывод: «Эскиз был стихиею неудержного Пушкина: строгость и полнота формы, доведенной им до высшей степени совершенства, которую он и унес с собою как свою тайну, и всегда неполнота и неокончанность идеи в целом — вот его существенные признаки» [4]. В таком истолковании Шевырев верен методологии интерпретации, свойственной Шлейермахеру, учитывая творческую индивидуальность поэта в исторической перспективе. В 1841 г. в «Москвитянине» он напишет: «вся поэзия Пушкина, как современная ему Россия, представляет чудный, богатый эскиз недовершенного здания, которое народу русскому и многим векам его жизни предназначено долго, еще долго строить — и кто же из нас с чувством надежды не прибавит — и славно докончить» [3, с. 122]. Такое понимание творчества Пушкина и русской литературы, продолжающей и развивающей его традиции, станет основополагающим в «органической» критике А. А. Григорьева и в почвеннической критике его последователя Н. Н. Страхова.

Источники и литература

1. Карпенко Л. А. Краткий психологический словарь. [Электронный ресурс]. URL: http://pedagogic.ru/psycholo/ (дата обращения 14.03.2021).
2. Манн Ю. В. Русская философская эстетика. М., 1998.
3. Питолина Н. В. Шевырев о Пушкине // Проблемы современного пушкиноведения / под. ред. Т. Ю. Уша. Л., 1986. С. 112–122.
4. Шевырев С. П. Перечень наблюдателя. [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/shevyrev/shevyrev_perech_nab.html (дата обращения 11.03.2021).

Медведева М. В., ПсковГУ, факультет русской филологии и иностранных языков, студентка, V курс
(научный руководитель — профессор Юрчук Л. А.)

Прием сравнительного анализа при изучении бытовой сказки в школе (на примере псковских сказок «Мужик и черт» и «Мужик и медведь»)

Сопоставление является одним основных методов анализа литературного процесса, произведений литературы и фольклора, инструментом литературной критики. По мнению методиста и литературоведа А. Б. Еси-

на, «используя прием сопоставления <...>, сравнивая данное художественное произведение с другими, мы все лучше понимаем его эстетическую уникальность, неповторимое своеобразие». А. Б. Есин также считает, что прием сопоставления позволяет расширить и углубить представления учащихся о смысловой и эстетической сторонах произведения: «Сравнительный анализ в этом случае одновременно работает на идею единства художественного мира, поскольку выясняется, что все «мелочи» и частности пронизаны идеей целого, подчиняются единым художественным принципам» [1, с. 96].

Прием сравнительного анализа относится к группе приемов проблемного изучения, так как основан на создании проблемных ситуаций, которые позволяют активизировать познавательную деятельность учащихся, состоящую в самостоятельном поиске и решении вопросов. При ответе на поставленные вопросы происходит актуализация ранее приобретенных знаний, формируется умение выявлять сходства и различия на основе полученных данных, видеть за отдельными фактами закономерность. Сопоставление как методический прием широко применяется при изучении художественных текстов на уроке литературы, так как школьная программа нацелена на развитие способностей анализа и синтеза информации, что формирует такие умения, как умение обобщать, делать выводы и сопоставлять различные явления и факты.

Н. Соболев, автор учебно-методического пособия «Методика сравнительного анализа художественных произведений в школе» [2], разработал теорию применения приема сравнительного анализа и выделил несколько обязательных условий успешного и эффективного использования приема на уроках литературы при анализе художественного произведения:

1) его целенаправленность;
2) проведение сопоставления по существенным признакам;
3) соблюдение логической последовательности при сопоставлении;
4) объяснение сходств и различий, выявленных в процессе сравнения.

Методисты отмечают, что на уроках литературы крайне важно проводить сравнение «не ради сравнения», не просто перечислять установленные сходства и различия, а «вскрыть причины взаимосвязи предметов и явлений» [3], объяснить и сделать выводы о проделанной работе.

Прием сравнительного анализа может быть применен при изучении художественного произведения в следующих случаях:

1) сопоставление художественного произведения с его реальной основой;
2) сопоставление данного произведения с другими произведениями писателя;
3) сопоставление частей и различных элементов художественного текста, выявление сюжета и сопоставление образов героев, рассмотрение

связей пейзажа и портрета с общим течением текста – это основные приемы освоения композиции;

4) сопоставление отдельных элементов художественных текстов или сопоставление текстов разных писателей, применимое для подчеркивания общности нравственной коллизии, художественной ситуации, сходства героев произведения и их различия.

Опираясь на прием сравнительного анализа в аспекте сопоставления отдельных элементов тестов (в нашем случае — фольклорных), нами был разработан урок внеклассного чтения для 5 класса. Данный урок посвящен сопоставлению сюжетной составляющей псковских бытовых сказок «Мужик и черт» [4, с. 170–171] и «Мужик и медведь» [4, с. 168–170]. Основными задачами урока являются знакомство с текстами местного фольклора, изучение понятия «варианты сюжета», а также формирование и развитие навыка сравнения и сопоставления. Как следствие, во время урока ученики будут работать над формированием навыка логического мышления и такого исследовательского умения, как умение выдвигать гипотезу, обосновывать ее, подтверждать или опровергать на основе анализа текстов и подводить итоги проделанной работы.

Основанием для применения приема сравнительного анализа на уроке является тот факт, что псковские бытовые сказки «Мужик и медведь» и «Мужик и черт» относятся к сказкам одного сюжетного типа: обе сказки представляют собой контаминацию сюжетов по СУС 1030 («Дележ урожая») и СУС 154 («Волк, медведь и лиса») [5]. Поскольку с похожим сказочным сюжетом ученики уже встречались в начальной школе (во втором классе изучается сказка «Вершки и корешки»), они без особых трудностей ответят, что псковские бытовые сказки «Мужик и медведь» и «Мужик и черт» имеют в основе похожий сюжет. Это позволит ввести понятие «варианты сказочного сюжета».

Урок по сопоставлению псковских сказок мы предлагаем провести в форме урока-исследования, в ходе которого ученикам будет предложено выступить в роли исследователей-фольклористов. В ходе эвристической беседы ученики дадут определение понятию «исследование», выявят его объект и предмет. Учитель делает записи на доске и рассказывает, что для успешного исследования необходимо выдвинуть гипотезу, и вместе с учениками формулирует ее и также выносит на доску: гипотеза состоит в том, что псковские бытовые сказки «Мужик и черт» и «Мужик и медведь» являются вариантами одного сюжета.

Сравнительный анализ сказок осуществляется посредством организации парной работы по заполнению таблицы. Объединение учеников в пары облегчит работу школьников с текстами и будет способствовать формированию коммуникативной компетенции. Прием работы с таблицей научит школьников выбирать из текста главное, а также представит сюжетные сходства и различия сказок в наглядном виде. Таблицу мы предла-

гаем организовать следующим образом: в первой колонке даются вопросы, отвечая на которые, ученики и сравнивают псковские сказки «Мужик и черт» и «Мужик и медведь». Так, уже отвечая на первый вопрос о том, кто является главными героями одной и другой сказки, ученики сделают вывод, что в обоих случаях главный положительный герой — мужик, а отрицательные герои разнятся. Отвечая на другие вопросы, ученики увидят, что в сказках есть незначительные отличия в деталях сюжета (например, в первый раз в сказке «Мужик и черт» герой сеет рожь, а сказке «Мужик и медведь» – пшеницу и т.д.).

Основное внимание школьников учитель акцентирует на сюжетных различиях финала сказок. Если в сказке «Мужик и черт» мужик заманивает черта в хлев, где тот пугается свиньи и убегает, забывая про желание отомстить мужику, то в сказке «Мужик и медведь» герой прибегает к помощи своей жены, вместе с которой они пугают медведя ухватом, выдавая его за ружье, а затем убивают, отрубая голову медведю, притворившемуся колодой (коротким толстым бревном).

По завершении сопоставительной работы в парах учитель организует проверку сделанного, проговаривая с учениками все заполненные графы, и вместе с ними делает вывод о том, что в основе сказок лежит один сюжет — дележ урожая. Тем самым будет доказано, что гипотеза, выдвинутая в начале урока, верна, а некоторое расхождение деталей сюжета придает этим двум сказкам уникальность и неповторимость, а также демонстрирует разнообразие фольклорного сказочного материала, собранного на территории Псковской области.

Таким образом, использование приема сравнительного анализа на уроке по изучению псковских бытовых сказок «Мужик и черт» и «Мужик и медведь» способствует не только углублению теоретических знаний о псковской бытовой сказке, но и значительно повышает «активность школьников, так как вносит в обучение элемент исследования и делает сам процесс познания живым, творческим» [3]. В результате отработки приема ученики развивают логическое и критическое мышление, формируют умение обобщать и делать выводы на основе проведенной сопоставительной работы.

Источники и литература

1. Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учебное пособие. 3-е изд. М.: Флинта, Наука, 2000. С. 96.

2. Соболев Н. А. Методика сравнительного анализа художественных произведений в школе. Учеб. пособие для студентов им учителей-словесников. Смоленск. 1976. 88 с.

3. Царева О. И. Сопоставление на уроках литературы. [Электронный ресурс]. URL: http://netess.ru/3knigi/496703-1-oi-careva-sopostavlenie-

urokah-literaturi-plan-lekcii-metodologicheskie-osnovi-ispolzovaniya-priema-sravneniya-urokah-l.php (дата обращения: 17.03.2021).

5. Народные сказки Псковского края: [монография]: в 2 ч. Ч. 1: Тексты. Комментарии. Исследования. Аудиоприложение / Псков. гос. ун-т, Научно-образоват. лаборатория регион. филолог. Исследований; [под ред. Н. В. Большаковой, Г. И. Площук; сост.: Н. В. Большакова и др.]. Псков: Логос, 2016. 616 с. + 1 CD.

6. Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка. Л.: Наука, 1976.

Меркурьева А. Н., ПсковГУ, факультет русской филологии и иностранных языков, студентка, III курс
(научный руководитель — профессор Юрчук Л. А.)

Мотив оборотничества в Псковских фольклорных легендах о кукушке

В настоящее время существует целый ряд научных работ, посвященных образу кукушки в устном народном творчестве. В большинстве работ исследователи орнитоморфной символики связывают образ кукушки «с ярко выраженной женской символикой, горем, разлукой, смертью и миром мёртвых» [1, с. 36]. Данная тема является актуальной при изучении фольклора разных регионов России ввиду бытования в устном народном творчестве многих жанров, а также мотивов, связанных с образом кукушки, её происхождением, средой обитания и пр.

Объектом исследования в рамках изучаемой темы являются псковские фольклорные легенды, содержащие мотив оборотничества кукушки: метафорического (из человека в птицу) или прямого (из птицы в птицу) (термины А. В. Никитиной [2, с 10]).

В широком смысле легенда — это «устные народные рассказы, в совокупности своей вбирающие в себя все аспекты народного религиоведения, т. е. знания о живом и неживом мире и его судьбах, о греховности и праведности человека, об истории, представленной в образах общеизвестных и местных святых, об устройстве и функционировании местного духовного пространства, центром которого является природная святыня» [3, с. 167]. Легенда содержит в себе элементы чудесного. Она нацелена на передачу сведений (поучения). Для легенды «характерна свобода композиционной организации, отсутствие поэтапного изображения событий. В ней нет излишней детализации, прямой речи персонажей, психологической мотивировки их действий» [4, с. 6].

Говоря о мотиве метафорического оборотничества, необходимо подчеркнуть, что «в гендерном аспекте образ-символ кукушки, — пишет

А. В. Никитина, — представляет особый интерес ввиду того, что общеславянская традиция видит в кукушке однозначно женское начало». В ряде изученных фольклорных материалов нескольких районов Псковской области встречается мотив оборотничества в кукушку проклятой матерью дочери (Печ. р-н, Опоч. р-н, Гдов. р-н, Порх. р-н). Исходя из этого в легендах распространён термин «проклёныш», которым информанты называют кукушку, наделяя её качествами проклятого ребёнка.

Между тем в одной из легенд Себежского района встречается мотив превращения в кукушку сына, проклятого матерью за потерю ключей, что является характерной чертой западноевропейской традиции (в нем. яз. 'кукушка' мужского рода — der Kukuk) [5]. В этой же легенде показательна интерпретация возникновения звука, который издаёт кукушка. Мать проклятого сына находит ключи и пытается отыскать ребёнка, зовя его: «Якуб! Ключ тут!». Таким образом, данная фраза при наличии звуков «к» и «у» осознаётся информантом в качестве исходной по аналогии с птичьим кличем «ку-ку».

Субъектом действия в псковских легендах может выступать женщина, в болезни не получившая помощи от детей (Себеж. р-н, Локн. р-н) или женщина, с которой дети плохо обращались (Порх. р-н). Характерной особенностью данных легенд является этиологический мотив, объясняющий происхождение растений. Например, дети изрезали себе ноги до крови, пока бежали за матерью, которая обратилась в кукушку: таким образом появился красный мох. Другой вариант: на месте продолжительного оплакивания матерью погибших детей появляется растение «кукушкины слёзки».

В этиологических легендах происхождение кукушки связывается с женским образом, что «является результатом нарушения семейных, родственных или брачных связей и отношений» [1, с. 36]. В фольклорных материалах Гдовского района была обнаружена единичная легенда, содержащая мотив превращения в кукушку женщины от горя по убитому собственной матерью мужу-ужу. Примечательно то, что ещё в человеческом облике кукушка не просто связана с нечистью, («Он в ваде́ — Царь, а суда́ выхади́л как Уж»), но и является невестой и матерью, дети которой тоже обращаются в птиц.

В текстах, которые содержат данные мотивы, женщина находится в пороговом состоянии между своим миром (дом) и чужим (улица, лес), порталом между которыми является окно («форточка») или труба. После завершения определённой ситуации, которая решает судьбу девушки или женщины, она вылетает в окно или в трубу и меняет свой облик на птичий. В этой связи чужой мир может выступать и в качестве загробного мира, в который кукушка перемещается для того, чтобы передать вести умершим родственникам живущих на земле людей.

«Согласно народным представлениям, кукушка не только является превращённым человеком, но и в птичьей ипостаси сохраняет способность к

оборотничеству: после Петрова дня (12 июля) она превращается в ястреба, коршуна или кобчика (реже — в орла, сокола, сову), с которыми имеет внешнее сходство, и нападает на кур» [4, с. 222]. В псковских фольклорных легендах кукование прекращается в связи с созреванием ячменя. Информанты разных районов Псковской области (Палк. р-н, Пыт. р-н) объясняют этот факт тем, что кукушка давится колосом и физически теряет возможность куковать, т. е. утрачивает свой голос. Вместе с утратой голоса кукушка утрачивает свой облик, оборачиваясь в других, преимущественно хищных птиц, таких как орёл (Пыт. р-н, Палк. р-н, Остр. р-н), ястреб (Беж. р-н, Пыт. р-н) и сова (Новос. р-н). В облике хищной птицы кукушка ворует цыплят и кур, что подчёркивается многими рассказчиками. Отличительной особенностью кукушки после оборотничества является её внешний вид, чаще всего — это «сероватый» окрас, напоминающий характерный окрас перьев кукушки.

Таким образом, исследование псковских фольклорных легенд о кукушке показало наличие в них разработанных мотивов метафорического и прямого оборотничества, которые соотносятся с общеславянской традицией разработки образа кукушки в произведениях данного жанра. Были выявлены мотивы, связанные с проклятием — дочери («проклёныша») и сына, которого прокляла мать за потерю ключей. Сделан вывод о том, что оборотничество кукушки является результатом нарушения семейных, родственных или брачных связей и отношений. В этой связи были представлены мотивы, в которых побудителями к превращению являются действия близких родственников (мать, дети). Кукушка не только является превращённым человеком, но и в образе птицы сохраняет способность к оборотничеству в других, преимущественно хищных птиц (орёл, ястреб, сова).

Источники и литература

1. Гура А. В. Кукушка // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти т.: Т. 3 / под ред. Н. И. Толстого. Москва, 2004. С. 36−40.
2. Никитина А. В. Образ-символ в традиционной народной культуре: русско-славянские взаимосвязи на материале фольклора о кукушке: Автореф. дис. … канд. филол. наук. СПб, 1999. 17 с.
3. Шеваренкова Ю. М. Русская устная народная легенда в ее жанровых разновидностях: Дисс. … канд. филол. наук. Ижевск, 2002. 190 с.
4. Легенды Псковской области: Монография. В 2 ч. Ч. 1: Народные христианские легенды, легенды-«былички»: Тексты. Комментарии. Исследование / Сост., вступ. ст. и коммент. Л. А. Юрчук, подгот. текстов Л. А. Юрчук, И. В. Казаков. Псков, 2019. 360 с.
5. Никитина А. В. «Сестрица моя, покукуй по мне…» / Язык — Гендер — Традиция: Материалы международной научной конференции, СПб., 2002. [Электронный ресурс]. URL: http://www.folk.ru/Research/Conf_2002/nikitina.php

Михайлова О. В., ПсковГУ, факультет русской филологии
и иностранных языков, студентка, III курс
(научный руководитель — доцент Цветкова Н. В.)

Традиции русских праздников в семействе Лариных

Известный критик В. Г. Белинский восхищался романом «Евгений Онегин», считая, что А. С. Пушкин сумел коснуться всего, что принадлежит к миру русского общества. Белинский назвал роман «энциклопедией русской жизни и в высшей степени народным произведением» [2]. В романе Пушкина проявлением народной жизни можно считать изображение праздников. Они считаются одним из важнейших элементов культуры и быта. В празднествах и торжествах реализуются традиции, которые определяют самобытность любого народа, отражают его ценности. Обычаи великого русского народа имеют многовековую историю. Особенность их заключается в том, что истоки они берут одновременно как из православия, так и из язычества. В сознании русского человека прочно укоренился синтез этих верований.

Изображение отмечаемых праздников в «Евгении Онегине», отношение к ним героев романа, соблюдение или несоблюдение традиций, установленных в связи с каким-либо знаменательным событием, может многое сказать о герое, раскрыть его характер и степень приобщенности к патриархальной культуре.

В романе «Евгений Онегин» упоминается несколько праздников, которые связаны как с природным календарем, так и с этапами жизни человека. Семейство Лариных, провинциальных дворян, старательно следует традициям, бережно хранит память предков. Автор с помощью образов Лариных идеализирует праздничный быт русского народа.

Первый праздник, который упоминается в романе — Масленица:

У них на масленице жирной
Водились русские блины… [1, с. 42].

Автор обращает внимание на наличие в доме Лариных именно блинов. Масленичные блины имеют особый сакральный смысл, который наверняка был известен религиозному человеку того времени. Во-первых, «основная символика блинов — поминальная, связанная с представлениями о смерти» [3]. В доме Лариных Масленица была «жирная», что может говорить об изобилии блинов. Ларины готовили блины с избытком, чтобы «разделить» угощение с предками. Во-вторых, блины — истинно русское блюдо. На Украине, например, нередко вместо блинов на столе появляются вареники с сыром, а у белорусов блины вовсе необязательны и часто их вообще не пекут. Поэтому центральное значение приобретает эпитет «русские», который важен Пушкину. Соблюдением масленичной традиции Ла-

рины показывают уважение к предкам, а также раскрываются читателю как русские люди.

Далее в тексте находим:

Два раза в год они говели… [1, с. 42].

По определению Лотмана: «Говеть — поститься и посещать церковные службы, подготовляясь к исповеди и причастию в установленные сроки». В сознании человека того времени главный смысл поста заключался не в воздержании от пищи определенного вида, а в очищении духа. Пост — «в обрядовой практике — магический прием, жертва, обет, способ достижения ритуальной чистоты» [4]. С этой точки зрения старших Лариных можно охарактеризовать как благочестивых, богобоязненных, праведных людей. Ларины несли ответственность не только перед Богом, но и перед обществом. Наши предки строго соблюдали посты, а не соблюдавших постов не принимали в обществе: на нарушителей налагали покаяние. Совершенно очевидно, что Ларины придерживались такого православного порядка, а это сближало их и с предками, и с церковью, и со всем православным миром.

Троицын день — православный праздник. «Основные обряды, обычаи и верования троицкого периода связаны с растительностью, достигающей к этому времени своего расцвета» [5].

В день Троицын, когда народ,
Зевая, слушает молебен,
Умильно на пучок зари
Они роняли слезки три… [1, с. 42].

Здесь заря — это вид травы, которой в народной медицине приписывается целебное действие. Плакать на цветы необходимо было, чтобы защитить себя от засухи. Ларины совершали этот обряд не столько с прагматической целью, сколько из чувства любви к природе, надеялись на ее благосклонность. Недаром автор говорит об «умилении» Лариных: в этом проявляется их искренняя нежность, сентиментальность.

В четвертой главе в связи с упоминанием Рождества Христова автор отступает от основного повествования. Одна из тем, которую он здесь поднимает — отношение к родным:

Мы их обязаны ласкать,
Любить, душевно уважать
И, по обычаю народа,
О рождестве их навещать… [1, с. 70].

Сочельник Рождества в России начала XIX века был временем обязательных официальных визитов. М. Ю. Лотман обращает внимание на подчеркнуто разговорную форму «о рождестве». Рождество отмечалось широко, повсеместно. Однако именно в провинции, в деревнях помнили о сакральных смыслах рождественских и святочных обрядов, прилежно го-

товились к празднованию и собирались в кругу родных, о чем и говорит автор в двадцатой строфе.

Ларины также соблюдали культуру поведения за столом: «носили блюда по чинам» [1, с. 43]. Это обычай, согласно которому слуги обносят гостей, предлагая им кушанья в соответствии с иерархией их чинов. Ю. М. Лотман упоминает, что «в начале XIX века в петербургском быту этот обычай воспринимался как архаический» [6, с. 206]. Ларины, живущие в провинции, продолжали следовать уже устаревшим традициям. Они консервативны и предпочитают сохранять установленный порядок, не поддаваясь веяниям моды.

Начало пятой главы романа посвящено описанию внутреннего мира Татьяны. Она «*Любила русскую зиму... / И мглу крещенских вечеров»* [1, с. 83].

Праздник Крещения тесно связан со святками и святочными гаданиями. Автор особенно обращает внимание на культуру гадания в доме Лариных:

Служанки со всего двора
Про барышень своих гадали
И им сулили каждый год
Мужьев военных и поход [1, с. 83].

Лотман объясняет, что изначально в этом месте употреблялась литературная форма «мужей», «но в издании 1833 года Пушкин изменил форму на простонародную, введя тем самым в текст точку зрения гадающих служанок» [6, с. 260]. Эта строфа подтверждает, что Татьяне близко миропонимание служанок, Татьяна чувствует с ними такую же внутреннюю связь, как с няней. Татьяне милы крещенские вечера, они «по старине торжествовали» в их доме.

Примечательно, что Пушкин не называет имена гадающих: у него гадает «младость» и «старость». С помощью метонимии автор убеждает читателя в том, что праздничная атмосфера святок затрагивала всех, никто не оставался безучастным.

Большую роль в понимании характеров героев играет эпизод именин Татьяны. «Именины как ежегодный праздник, отмечаемый в память одноименного святого, имеет второстепенное значение в славянской семейной обрядности» [7]. Но Ларины старались придать именинам торжественное значение: пригласить всех, никого не забыв, всех гостей уважить. Автор наделил героиню нетипичным именем: оно не подходило героине романа, казалось слишком обыденным, провинциальным, простонародным. Пушкин при первом же описании Татьяны подчеркивает, что «впервые именем таким» названа героиня русского романа. Ю. М. Лотман утверждает, что имя Татьяны встречалось чаще у крестьянок, нежели у дворянок, оно сближается с основной массой имен, имеющихся в православных Святцах. Кроме того, «имя Татьяны литературной традиции не имело» [6, с. 198].

Для Пушкина важнее было показать связь Татьяны с миром провинциальной русской жизни, чем с существовавшей литературной традицией.

Стоит отметить, что праздники предполагают наличие чисто развлекательных элементов, которые необходимы только для увеселения публики и не несут символической нагрузки. Ларины «любили круглые качели, / ... хоровод…» [1, с. 42]. В этих стихах перечисляются одни из самых любимых развлечений русского человека. Особенность хороводов состоит в том, что это коллективное действие (хотя существовали и индивидуальные хороводы). Танцующие люди чувствовали внутреннее единство друг с другом, совместно подчинялись порядку вождения хоровода и искренне верили в его магическую силу. Ларины наверняка ценили хороводы именно за чувство единения.

Упоминание любимых увеселений Лариных привносит новые характеристики в их образ. Ларины не просто преданно выполняют ритуальные действия ради достижения полноты богоощущения, они искренне наслаждаются причастностью к праздничным обрядам, не считают бесчисленные ритуалы чем-то отягощающим, ждут праздничного веселья и не могут себе представить жизнь без опоры на традиции.

Таким образом, семейство Лариных, как весь русский народ, сохранило в своем быту христианские и языческие традиции. В связи с этим в образе Татьяны прослеживается противоречие: она верит в приметы, совершает языческие обряды и в то же время живет по христианскому укладу. Порой изначальный смысл тех или иных ритуальных действий искажается или утрачивается, однако в сознании человека сохраняется представление о том, какие ритуалы необходимо совершить. Эти знания передаются из поколения в поколение не только внутри семьи, но и внутри всей нации, поэтому соблюдение праздничной традиции приобщает человека к высшим народным ценностям и объединяет его с народом. Ларины следуют обрядовой практике в силу своей твердой веры и искреннего желания приобщится к патриархальной культуре, что вызывает уважение автора к укладу жизни Лариных, любовь и сочувствие к Татьяне

Источники и литература

1. Пушкин А. С. Евгений Онегин. Поэмы. М., 1977. 368 с.
2. Белинский В. Г. Сочинения Александра Пушкина. Статья девятая. «Евгений Онегин» (окончание) // Собрание сочинений : В 9 т. Т. 6. М., 1981. С. 425.
3. Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5-ти томах / под общей ред. Н. И. Толстого. Т. 1: А – Г. М., 1995. С. 193.
4. Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5-ти томах / под общей ред. Н. И. Толстого. Т. 4: П (Переправа через воду) – С (Сито). М., 2009. С. 202.

5. Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5-ти томах / под общей ред. Н. И. Толстого. Т. 5: С (Сказка) – Я (Ящерица). М., 2012. С. 320.

7. Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий: Пособие для учителя. Л., 1983. 416 с.

2. Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5-ти томах / под общей ред. Н. И. Толстого. Т. 2: Д – К (Крошки). М.,1999. С. 407.

Цветкова Н. Ю., ПсковГУ, факультет русской филологии и иностранных языков, магистратура, II курс
(научный руководитель — доцент Цветкова Н. В.)

Новые технологии на уроках по изучению комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» в школе

Наше выступление посвящено современным технологиям преподавания комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» в школе и рассмотрению системы уроков. Актуальность доклада обусловлена обращением к такому изучению известной комедии, которое связано с мировоззрением писателя и учитывает новые технологии преподавания. До настоящего времени работа учителя по изучению комедии Гоголя нередко сводится к освещению социальных проблем, что считалось главным смыслом произведения с советского времени и отражено в современных школьных программах.

Новые подходы при изучении комедии начинаются в конце 20-го века, когда литературоведы серьезно пересматривают особенности мировосприятия Гоголя, смыслы его произведений. Особенное внимание обращено на развязку комедии и немую сцену. В «Развязке Ревизора», в добавленных репликах и сценах Гоголь пытался донести мысль о неизбежном духовном возмездии, которое должен ожидать каждый человек. Мы считаем важным донести до учащихся духовный смысл комедии.

Об этом пишет автор многочисленных трудов о жизни и творчестве Н. В. Гоголя В. А. Воропаев в своей статье «Над чем смеялся Гоголь. О духовном смысле комедии «Ревизор»». Он говорит о том, что духовной сути комедии не увидели современники Гоголя. Ученый анализирует религиозный смысл, вкладываемый Гоголем в «немую сцену», делая вывод: «И теперь становится понятной заключительная сцена «Ревизора». Она есть символическая картина именно Страшного суда» [2].

В своей книге «Страсти по Гоголю. О духовном наследии писателя» И. А. Виноградов пытается применить к произведениям Гоголя наказ писателя: «Старайтесь лучше видеть во мне христианина и человека, чем литератора». Автор считает, что основное внимание в изучении этой пьесы отводится раскрытию ее главной идеи, сформулированной Гоголем в «Раз-

вязке Ревизора»: «Всмотритесь-ка пристально в этот город, который выведен в пиэсе: все до единого согласны, что этакого города нет во всей России <...> Ну, а что, если это наш же душевный город, и сидит он у всякого из нас? <...> Ревизор этот — наша проснувшаяся совесть...»» [1].

Религиозный философ К. В. Мочульский в книге «Духовный путь Гоголя» отмечает «Нельзя ли предположить, что Гоголь рассчитывал, может быть, полусознательно, что «Ревизор» произведет какое-то немедленное и решительное действие! Россия увидит в зеркале комедии свои грехи и вся, как один человек, рухнет на колени, зальется покаянными слезами и мгновенно переродится!» [4].

Исходя из приведенных высказываний, мы пришли к выводу, что, изучая всё многообразие тем, затронутых в комедии «Ревизор», следует рассматривать современные точки зрения для понимания пьесы, применяя новые педагогические технологии на уроках. Именно на это мы обратили внимание, создавая фрагменты уроков по пьесе Н. В. Гоголя «Ревизор», которая изучается в 8 классе.

Технология – это совокупность приемов, применяемых в каком-либо деле, мастерстве, искусстве. Педагогическая технология — это содержательная техника реализации учебного процесса [6].

Мы считаем, что, используя в подготовке к урокам исследовательский метод, ученики смогут осмыслить духовую сферу жизни писателя и понять религиозный смысл его творчества. Для этого предлагаем сравнить понимание идеи комедии «Ревизор» разными авторами (К. В. Мочульским, И. П. Золотусским, В. А. Воропаевым), рассмотреть реакцию общества на комедию, чувства самого Гоголя после премьеры, изучить причину отъезда Гоголя заграницу и выяснить особенности добавленных Гоголем реплик, сцен, по мнению названных нами авторов. Результаты исследования можно представить на уроках, а исследовательским группам вступить в дискуссию.

Урок «Роль немой сцены в пьесе Гоголя» мы предлагаем провести в педагогической мастерской построения знаний, используя алгоритмы, описанные М. Дюком, А. А. Окуневым, Н. И. Беловой. На этапе «социализация» мы даем задание сравнить принцип изображения людей на картине «Последний день Помпеи» К. П. Брюллова и в немой сцене «Ревизора». На этапе «разрыв» можно использовать воспоминания современников, выдержки из статей, знакомство с мнением литературоведов, писателей (Н. Н. Скатов, Ф. М. Достоевский) о немой сцене. Ф. М. Достоевский писал: «Развязка пьесы — всеобъемлющий символ. Страшен тот ревизор, который ждет нас у двери гроба. Будто не знаете, кто этот ревизор. Ревизор этот — наша проснувшаяся совесть. А суд — это высший суд Бога» [5].

В конспекте урока на тему: «Н. В. Гоголь «Ревизор». История комедии» для знакомства учеников с первыми постановками «Ревизора», мы

предлагаем задание в технике «инсерт», развивающей критическое мышление.

На уроках по изучению «Ревизора» можно использовать педагогику сотворчества, а именно разные приемы введения школьников в творческую лабораторию. Приём «Ситуация выбора» предлагает определить в пьесе наиболее значимое событие по принципу его возможного исключения. Что случилось бы, если бы Бобчинский и Добчинский не связали инкогнито с Хлестаковым? Что случилось бы, если бы почтмейстер не прочитал письма Хлестакова?

Мы считаем важным при создании уроков по изучению пьесы «Ревизор» использование современных, наиболее продуктивных методических технологий. Они помогают лучше погрузиться в глубину смыслов и понять гоголевское произведение.

Источники и литература

1. Виноградов И. А. «Страсти по Гоголю. О духовном наследии писателя». М., 2018. 318 с.
2. Воропаев В. А. «Над чем смеялся Гоголь. О духовном смысле комедии «Ревизор». [Электронный ресурс]. URL: https://rus-drama.ru/4tenia-2013/503-nad-chem-smeyalsya-gogol-o-dukhovnom-smykomedii-revizor-vladimir-voropaev.html
3. Гоголь Н. В. Сочинения: В 7 т. Т. 6. М.; СПб., 1996.
4. Мочульский К. Духовный путь Гоголя / К. Мочульский. Париж, 1934. 149 с.
5. Педагогические мастерские по литературе / под ред. А. Н. Сиваковой. СПб., 2000. 352 с.
6. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий: Учебное пособие. М., 2005.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

Антонова В. А., ПсковГУ, факультет русской филологии и иностранных языков, студентка, V курс
(научный руководитель — доцент Воробьева Л. Б.)

Фразеологические образы одежды как знаки культуры

Язык тесно связан с культурой: он развивается в ней и выражает ее. Язык как феномен культуры изучает лингвокультурология.

Лингвокультурология как наука о взаимодействии языка и культуры занимается изучением выражения культуры в языке, т. е. исследует влия-

ние сфер культуры народа на все уровни языка, а в большей степени на лексический уровень. Одной из задач лингвокультурологии является объяснение культурной значимости фразеологизма.

Фразеологические единицы тесно связаны с фоновыми знаниями носителей языка, с их практическим опытом, традициями народа, с его культурно-историческими достижениями. В своем составе фразеологизм содержит компоненты, которые указывают на соотнесенность данной языковой единицы с определенным названием в какой-либо сфере деятельности человека.

Большую часть фразеологического массива составляют образно-эмотивные по своей сути фразеологизмы, т. е. такие, в значении которых важно образное основание. Такие фразеологизмы отображают типовые ситуации и представления, а также играют роль символов, эталонов, стереотипов культуры. Внутренняя форма этих единиц содержит в себе «следы» культуры — мифы, архетипы, обычаи и традиции, отраженные исторические события и элементы материальной культуры.

Нами рассмотрены фразеологизмы, в которых заключен национально-культурный компонент с названиями одежды.

Народный костюм славян — это наше национальное достояние. В древности одежда делилась на праздничную и повседневную и различалась цветовой гаммой, для ее изготовления использовалась простая и грубая ткань. Одежда, в первую очередь, выполняла практическую функцию: прикрыть наготу и защитить от холода, но в то же время она заключала в себе скрытые смыслы, которые были понятны нашим предкам. Так, посмотрев на одежду человека, можно было определить: какое социальное положение он имеет, сколько ему лет, где он живет, замужем ли девушка или нет и т. д. Таким образом, одежда для славян играла значительную роль, так как помогала им ориентироваться и адаптироваться в мире, в котором они живут, и так как это было важно для наших предков, это не могло не отразиться в языке, а именно во фразеологическом его составе.

Фразеологизмов с компонентом одежды в языке относительно немного. Однако и эта малая часть единиц несет в себе важную культурную информацию. Из этих фразеологизмов мы можем узнать о быте наших предков, о традициях, обычаях, о типичных ситуациях в их жизни, из которых собственно и появились некоторые фразеологизмы.

Фразеологизм *ломать шапку* ‘заискивать, угодничать перед кем-либо’ первоначально значил ‘приветствовать с поклоном и снятием головного убора’. Обычно так приветствовал в знак уважения младший старшего или низший по чину или социальному положению — высшего.

Фразеологизм *снять шапку (платок)* ‘публично пристыдить, опозорить кого-либо, выразить кому-либо недоверие’ возник на основе того, что шапка на Руси, как и у многих народов, была не только предметом одежды, но и символом независимости и добропорядочности. Поэтому в средневековой

Москве, например, на Красной площади несостоятельные должники обычно наказывались тем, что с мужчин публично снималась шапка, а с женщин — платок. Это означало, что их лишают всяческого доверия. Подобное публичное наказание считалось большим позором. Однако в XVIII в. самоуправство над должниками было запрещено, после чего стали говорить: *с него шапки не сымешь; что с ним делать: шапки с него не соймешь.*

Таким образом, можно отметить, что одежда не только наделялась славянами определенными символами, но и являлась важным атрибутом их повседневной жизни. Ей придавалось огромное значение, так как в то время одежда заключала в себе и социальный, и нравственный смысл. Следствием этого стали устойчивые выражения, которые закрепились в речи наших предков, а позднее пополнили фразеологический фонд нашего языка.

Мазепина Е. Д., ПсковГУ, факультет русской филологии и иностранных языков, студентка, IV курс (научный руководитель — доцент Большакова Н. В.)

Тема детства в языке и традиционной культуре (к проблеме ключевых слов в фольклорном тексте)

Детство — особый период в жизни каждого человека. Это пора познания себя и мира вокруг, его порядков и законов. В традиционной культуре детство, взросление, да и в принципе, весь жизненный цикл человека сопровождался и поддерживался различными формами и жанрами фольклора.

Детям крестьян как носителям традиционной народной культуры приходилось рано взрослеть. Ко времени перехода в социальную группу взрослых они должны были иметь определенный набор знаний. Фольклор помогал им познавать мир, общаться с ним и друг с другом, а также готовил к воспитанию собственных детей в будущем.

Традиционный детский фольклор представляет собой самую многожанровую и многоплановую сферу культуры, в которой соприкасаются и взаимодействуют мир взрослых и детей. Эта сфера уже изучалась нами во время написания курсовой работы, когда был изучен феномен детства в общекультурной связи и филологии; определен круг источников псковского детского фольклора; выбранные источники проанализированы, а тексты фольклора, представленные в источниках, собраны в единый блок в разделе «Приложение».

В работе решается круг лингвистических задач, для чего собранный корпус текстов анализируется с целью выявления ключевых слов каждого жанра текстов детского фольклора Псковской области и прилежащих территорий.

Проблема выделения ключевых слов как метода лингвистического исследования — актуальная проблема анализа текстов различной жанровой направленности.

Как показал анализ теоретического материала, несмотря на то, что понятие ключевых слов активно используется в филологической теории и практике достаточно длительный период времени, специальных исследований о проблеме выделения и классификации ключевых слов пока не существует. О том, что именно следует считать ключевыми словами и по какому принципу выделять их, обнаруживается несколько точек зрения. Отмечается, кроме того, неоднородность терминологии.

Понятию ключевых слов, связанных с определенным моментом действительности, противопоставлены так называемые вечные понятия «культурный концепт», «ключевое слово культуры» и «ключевое слово русской ментальности», выделенные В. В. Колесовым [1]. Отдельно стоят также слова-константы — архетипические ключевые слова, которые выявляются на материале текстов длительных исторических периодов (например, в период советской или постсоветской политической речи).

Помимо ключевых слов текста В. А. Кухаренко предлагает выделить отдельный класс «слов-фаворитов» [2]. Это слова, особенно часто употребляемые определенным автором, «обнаруживаемые во всех его произведениях вне зависимости от их жанровой принадлежности и тематической обусловленности». В качестве примеров «слов-фаворитов» можно привести *снег* у А. С. Пушкина, *страшный* у Н. В. Гоголя, *сон* у М. Цветаевой, *круг* у А. Блока, *скука* у М. Горького, *одиночество* у Т. Толстой. Данные слова обязательно занимают в словаре отдельного произведения позицию выше нормативной по частотности и участвуют в оформлении основной мысли текста.

В исследовании М. С. Потехиной, посвященном проблеме ключевых слов, отмечается, что ключевые слова активно используются в ежедневной речевой практике основной части современного общества, преимущественно при анализе и создании текстов [3]. В литературе встречаются работы, в которых рассматриваются ключевые слова в контексте политического или исторического дискурса [4].

Рассмотрим некоторые подходы к проблеме ключевых слов в тексте.

Л. Я. Аверьянов понимает под ключевым словом наименование понятийной области, описываемой текстом, которая характеризует смысловые блоки и состав входящих в них слов. Как отмечает исследователь, при этом само ключевое слово в тексте может не фигурировать, ведь главная его функция — объединить по некоторому (субъективному) признаку значимые для интерпретации текста слова [5]. Этот подход не представляется нам лингвистичным, т. к. он ориентирован на понятия, а не на слова как языковые единицы — носители понятий.

Не приводя дефиницию, Т. В. Матвеева намечает признаки ключевых слов текста, в понятие которых входят тема текста и слова, составля-

ющие основу авторского замысла. Ключевой характер отдельных слов понимается адресатом за счет их расположения в сильных позициях: заглавии, начале, конце текста. Кроме того, ключевые слова нередко выделяются исходя из принципа частотности их употребления [6].

Таким образом, при анализе текста (в первую очередь художественного) можно следовать ориентирам в самом тексте. Такими критериями являются: частотность употребления, «выдвинутость» в текстовом пространстве (особое положение в тексте или положение в сильной позиции). Т. В. Шмелева добавляет еще один лингвистический параметр ключевого слова склонность слов к употреблению в предложениях дефиниционного типа, активизация в качестве объекта языковой игры и языковой рефлексии [7].

Итак, обзор показывает, что проблема выбора ключевых слов находится в зависимости от типа текста. Выявить единство между разновидностями ключевых слов, функционирующими в достаточно однородном языковом поле, провести достаточно сложно. Однако выработанные критерии выделения ключевых слов разных текстов, по-видимому, можно рассматривать как объективно функциональные.

Суммируя сказанное, применительно к фольклорным текстам можно охарактеризовать ключевые слова как словесные знаки, семантика которых соответствует речевому употреблению в тексте определенного фольклорного жанра; ключевые слова выступают дифференциальным признаком конкретного жанра.

Жанры детского фольклора, которые анализируются нами в работе, делятся на две группы — жанры собственно детского фольклора (считалки, заклички) и жанры фольклора для детей (колыбельные, загадки, пестушки, потешки и прибаутки).

Для выделения наиболее часто употребляемых словоформ с помощью статистического метода нами была проанализирована вся лексика фольклорных текстов, а лексемы распределены по частям речи. Работа построена по принципу, представленному в семантическом словаре говора казаков-некрасовцев.

Так, например, внутри имени существительного проведена идеографическая классификация и выделены следующие семантические категории:

- наименования человека;
- упоминание высших сил;
- соматизмы;
- наименования хозяйственных построек и их частей;
- наименования продуктов питания и блюд;
- наименования предметов одежды;
- наименования инструментов домашнего обихода;
- элементы пейзажа и природы;

– наименования животных;
– придуманные слова.

Следующий этап анализа — выделение группы наиболее употребляемых лексем как ключевых слов каждого жанра, их лексический и словообразовательный анализ для демонстрации особенностей детской речи и псковских диалектизмов. При анализе конкретного текста контекстное значение ключевого слова сопоставляется с его общей семантикой.

Таким образом, выделение и характеристика ключевых слов как метод лингвистического анализа позволяет выявить лексико-семантические особенности текстов конкретных фольклорных жанров. Кроме того, результаты анализа будут иметь культурологическое значение, т. к. зафиксируют сведения о бытовых условиях, в которых проживали и проживают исполнители фольклорных текстов, об их отношениях с миром природы и миром человека. Выделение ключевых слов позволит содержательно обогатить электронную базу данных по псковскому традиционному детскому фольклору, основа которой заложена на сайте лаборатории «Язык и культура в коммуникативном пространстве Псковщины». https://noc.pskgu.ru

Литература

1. Колесов В. В. Жизнь происходит от слова. СПб., 1999. 336 с.
2. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. М., 1988. 192 с.
3. Потехина М. С. Проблемы ключевых слов в филологии // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 284–287.
4. Фомина З. Слова-хронофакты в языке политических текстов // Язык и эмоции: сб. науч. тр. Волгоград, 1995. С. 207–324.
5. Аверьянов Л. Я. Контент-анализ: учеб. пособие. М., 2009. 456 с.
6. Матвеева Т. В. Ключевые слова // Т. В. Матвеева Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М., 2003. 431 с.
7. Шмелева Т. В. Ключевые слова текущего момента // Collegium. 1993. № 1. С. 33–41.

Сокольникова А. Д., ПсковГУ, факультет русской филологии и иностранных языков, студентка, III курс
(научный руководитель — доцент Воробьева Л. Б.)

Отношения родителей и детей в устойчивых выражениях псковских говоров

Язык непосредственно связан с культурой и национальным менталитетом, он выражает характерные для картины мира той или иной этниче-

ской общности понятия, категории, ценности, идеи и т. п. Фразеологизмы, являясь составным элементом языковой системы, также участвуют в кумуляции и трансляции национальной культуры.

«Фразеологический состав диалектов, в связи с устной формой их существования, отличается исключительной мобильностью и разнообразием» [1, с. 6].

Фразеологический материал псковских говоров является одним из ярчайших выразителей культурных ценностей, позволяющих раскрыть традиционную картину мира, свойственную русскому менталитету.

Из всего разнообразия фразеологизмов (в широком смысле) рассматриваемый материал включает в себя пословицы, поговорки и устойчивые сравнения в традиционном их понимании. Источником определения значений этих устойчивых выражений и материала исследования послужил «Словарь псковских пословиц и поговорок» [2].

Представления о семейных отношениях широко отражены в языковом материале, поскольку родственные отношения занимают важное место в жизни человека и его культуре, и особенно ярко значимость семьи проявляется в традиционной картине мира.

«Семья образует эпицентр в картине мира русского человека, но не сама по себе, а как составляющая оси: семья — хозяйство — выживание. Другими словами, семья выступает как гарант выживания и система страхования, как стабильный и стабилизирующий микроколлектив» [3, с. 40]. Кроме того, семейные отношения в рамках традиционной народной культуры строго иерархичны. А. Г. Кречмер выделяет в иерархической структуре родственных отношений бинарные «верх» (старшие родственники) и «основание» (младшие родственники): центром «верха» являются отец и мать, а центром «основания» — сын и дочь. В соответствии с этим иерархию поддерживают две центральные оси: «мужчины — женщины» и «старшие — младшие».

Фразеологизмы, напрямую репрезентирующие отношения родителей и детей, тесно связаны с устойчивыми выражениями, включающими в себя компонент «ребенок», а также отражающими процесс воспитания. В комплексе эти группы устойчивых выражений позволяют установить содержание и своеобразие семейных отношений с точки зрения народной культуры.

Большое количество работ в рамках изучения семейных отношений, отраженных во фразеологизмах, посвящено рассмотрению компонента «ребенок» в составе устойчивых выражений [4; 5; 6; 7; 8].

В данных исследованиях отмечено, что оценка образа ребенка носит неоднозначный характер: с одной стороны, дети — это большая ответственность, требующая жертв и связанная со сложностями бытового характера (для крестьянской семьи большое количество детей могло стать настоящим испытанием), а с другой — это ценность, радость, гордость ро-

дителей; нередко во фразеологизмах находит выражение установка «все дети одинаково любимы».

Все эти разносторонние оценки отражены и в материале псковских говоров. В пословице *Кому детей родить, дай Боже тому поить и кормить* прослеживается мысль о том, что содержание детей требует повышенной ответственности и затрат ресурсов. Уход за детьми предполагает повышенное внимание, заботливое и бережное отношение, о чем свидетельствуют следующие устойчивые сравнения с лексическим компонентом «ребенок»: *расти́ть как ребёнка* (‘Об очень заботливом, бережном уходе за каким-л. детёнышем животного’), *принима́ть как ро́дно́го детёнка* (‘О чьих-л. заботах, уходе за кем-л.’), *носи́ться как с ди́тькой* (‘*Неодобр*. Об излишнем внимании к кому-л., чрезмерных заботах о ком-л.’). В то же время такие пословицы, как *Хотя дитя криво, да отцу да матери мило*; *Когда в детях лад, не надо и клад*, *Дети пойдут в лад, не надо копать клад*, подчеркивают ценность и радость родительства, любовь отца и матери к своим детям.

То, как родители называют своих детей в разговоре, непосредственно показывает отношение к ним взрослых, создающих те или иные номинации.

Образ ребенка чаще всего ассоциируется с невинностью, наивностью, искренностью; по отношению к детям часто используют уменьшительно-ласкательные слова. Так, в псковских говорах встречаются такие устойчивые сравнения: *свернýться бара́шком* (‘*Ум.-ласк*. О свернувшемся округло, калачиком ребёнке’), *(хоро́ший) что куклёнушек* (‘*Ум.-ласк*. О красивом, нарядном, хорошеньком ребёнке’; *куклёнушек* — ‘куколка’), *как лялёха* (‘*Одобр*. Об очень красивых, выглядящих здоровыми детях’; *лялёха* — ‘кукла’), *как ментусо́к* (‘*Ласк*. О маленьком и полненьком ребёнке’; *ментусо́к* — ‘маленький налим’) и др.

Кроме того, в диалектной речи широко распространены наименования, представляющие отрицательные черты характера ребенка. «Лексемы, номинирующие детей, отражают идеи малости, стихийности, дикости, озорства, простоты, т. е. характерных черт периода детства» [8, с. 73]. Такие характеристики могут быть подвергнуты двоякой оценке. Встречаются как насмешливо-шутливые фразеологизмы про озорных, шаловливых детей — *купоро́сное ма́сло* (‘*Шутл*. О живом, непоседливом ребёнке’), *свинью́ соса́л* (‘*Шутл*. О грязном, перепачканном ребёнке’) и др., — так и устойчивые выражения с неодобрительной, даже бранной окраской: *бе́си сидя́т* (‘*Неодобр*. Об озорном, непослушном ребенке’), *оторви́ (отсеки́) [го́лову] и (да) брось* (‘*Неодобр*. О своевольном, отчаянном человеке, озорном ребёнке’), *слу́хательная ко́стка* (‘*Бран*. О подслушивающем ребёнке’).

Образ ребенка не существует изолированно, он становится одним из компонентов отношений «родители — дети» и объектом воспитания. Так, исследователи в близкородственных связях разделяют отношения «мать —

ребенок» и «отец — ребенок», «родители — дочь» и «родители — сын». Такое деление связано с семейной иерархией, принятой в традиционной культуре.

Ключевая роль воспитания отводилась матери, именно ее образ зачастую связан с проявлением искренней, теплой родительской любви и заботы: *Без матки-пчелки — пропащие детки*, *Всяка мать за свое дитя молится*, *Мать кормит детей, так сохнет, а оне по ней нет*.

Однако воспитание — не односторонний процесс, дети сами перенимают от родителей внешние признаки, характер, общие интересы, опыт: *с ма́ткиным молоко́м всоса́ть / вса́сывать* (‘Усваивать что-л. с детства’), *Какой батька, такой и сын*, *Как матка, так и дитятко*, *Какова матка, таковы и детки*.

Распространенным воспитательным методом было наказание, что зафиксировано в устойчивых выражениях и довольно типично для традиционного уклада жизни: *дать / дава́ть драни́ны (дра́ницы, дра́нки, дра́нку)* (‘Избить, наказать кого-л. поркой’), *дать (насы́пать) ремня́ (реме́нник)* (‘Выпороть, наказать поркой кого-л.’), *застеба́ть как гадёныша* (‘*Бран*. Жестоко избить, телесно наказать кого-л. (обычно — проказливого ребёнка)’).

Отдельное место в русских паремиях занимает явление сиротства. Отношения между мачехой и пасынком или падчерицей практически всегда окрашены негативно. Во фразеологизмах прослеживается мысль о том, что мачеха неспособна любить ребенка так, как любила его родная мать. Подтверждение таким народным представлениям находим и в фразеологизмах псковских говоров: *Мать высоко замахивается, да не больно бьёт, мачеха низко замахивается, да больно бьёт*, *Из дому гонит мачеха, а из лесу медведь*.

Кроме изучения прямого выражения семейных отношений во фразеологизмах, отражающих родственные связи, можно подойти к данным устойчивым выражениям с точки зрения отражения ими других смыслов, обнаружить реализацию вторичных, метафорических номинаций на основе понятий родства. С. М. Толстая отмечает, что среди непрямых обозначений родственных отношений наиболее регулярными являются соматизмы (лексика частей тела и телесных субстанций) и фитонимы (названия растений) [9, с. 10]. Так, Е. Л. Березович отмечает, что «пальцы рук как объект номинации предоставляют редкую по выразительной силе возможность воплощения «семейной» метафоры», поскольку им присуща диалектика множества и одновременно единства (здесь можно найти отражение идеи коллективности), они различны по размеру, а значит, по своей «иерархии», динамичны и функциональны [10, с. 262–263]. Данная метафора воплощена в различных вариантах пословицы *Который палец ни укуси, все больно*, *Который (палец) ни порежь — всё больно*, *Который (палец) ни срежь — всё жалко (о детях)*.

Таким образом, устойчивые выражения псковских говоров разносторонне характеризуют представления о родственных отношениях, в частности детско-родительских. В диалектной речи в форме фразеологизмов закрепились субъекты семейных отношений, их содержание, особенности, тем самым укрепив свое культурное значение.

Источники и литература

1. Ивашко Л. А. Очерки русской диалектной фразеологии. Ленинград. 1981. 111 с.
2. Словарь псковских пословиц и поговорок: 13 000 единиц / Санкт-Петербургский государственный университет. Межкафедральный словарный кабинет имени проф. Б. А. Ларина; Сост. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. Санкт-Петербург. 2001. 176 с.
3. Кречмер А. Г. Человек и социум на Руси XVII–XVIII вв. (по материалам частной переписки) // Категория родства в языке и культуре / Отв. ред. С. М. Толстая. Москва. 2009. С. 36–56.
4. Гасанова М. А., Майорова Г. В. Лингвокультурологический анализ концепта «ребенок» в пословицах и поговорках агульского, цахурского и рутульского языков // Успехи современной науки. 2016. Т. 8, № 11. С. 10–13.
5. Леднева А. В. Концепт «ребенок» в пословичном фонде (на материале русских и немецких пословиц и поговорок) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. № 3. С. 153–158.
6. Якимов П. А., Кирина М. М. Концепт «ребенок» в Оренбургской диалектной картине мира // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 1 (44). С. 218–220.
7. Рожина В. А. Репрезентация концепта «ребенок» в русских и английских паремиях: корреляты соответствия // Интерактивная наука. 2016. № 4. С. 91–93.
8. Угрюмова М. М. Детство как константа культуры // Константы русской народной культуры: языковые воплощения / Т. Б. Банкова, М. М. Угрюмова, Н. А. Агапова; под ред. Т. Б. Банковой. Томск: Издательство Томского университета, 2017. С. 65–128.
9. Толстая С. М. Категория родства в этнолингвистической перспективе (вместо предисловия) // Категория родства в языке и культуре / Отв. ред. С. М. Толстая. Москва. 2009. С. 7–22.
10. Березович Е. Л. Метафорические комплексы, составленные терминами родства, в славянских языках // Категория родства в языке и культуре / Отв. ред. С. М. Толстая. Москва. 2009. С. 257–278.

СЕКЦИЯ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Герасимова С. В., ПсковГУ, факультет русской филологии и иностранных языков, студентка, V курс
(научный руководитель — доцент Попкова Л. М.)

Средства связи предложений в тексте на материалах единого государственного экзамена

Единый государственный экзамен по русскому языку (ЕГЭ) — основная форма проверки полученных знаний и умений среди выпускников полного среднего образования. По данным Федерального института педагогических измерений (ФИПИ) средний % выполнения 25 задания на 2020 год составил 51 %. Одной из распространенных ошибок при выполнении 25 задания (средства связи предложений в тексте) является неправильное определение языковых средств связи из-за смешения границ предложения с границами микротемы. Если экзаменуемый не обращает внимания на место данных средств в предложении, то они могут быть определены неверно. Чтобы предотвратить ошибки в определении средств связи, нужно воспользоваться знаниями в области морфологии, а именно вспомнить разряды местоимений, союзы, местоименные наречия, разграничение союзов и частиц. При помощи всех этих средств обеспечивается связь самостоятельных предложений.

Анализ сборника «ЕГЭ 2021 Русский язык. Типовые экзаменационные варианты. 36 вариантов» под редакцией И. П. Цыбулько [1] показал, что в нем представлено 36 типовых экзаменационных вариантов, составленных в соответствии с проектом демоверсии КИМ ЕГЭ по русскому языку 2021 года. И. П. Цыбулько является руководителем федеральной комиссии разработчиков КИМов по русскому языку. Этот факт позволяет сделать вывод об авторитетности данного сборника. Стоит заметить, что успешное выполнение данного задания очень значимо для учащихся, так как отсутствие умения распознать средства связи в предложении приводит к неумению составить собственное связанное высказывание или текст.

Для подготовки урока, отрабатывающего умение находить средства связи предложений в тексте, необходимо осмысление теоретических положений. Существует два типа связи предложений в тексте — цепная и параллельная. Реализация цепной связи происходит посредством повтора в каком-либо виде члена предшествующего предложения, а также распространения части его структуры в следующем предложении. Тесная связь предложений будет выражаться через повтор, отражающий соотнесенность предложений на уровне структуры. Довольно интересное наблюдение при-

водится в статье «Роль работы над средствами и способами связи предложений внутри текста для развития речи учащихся». Авторы сравнивают принципы цепной связи с теорией актуального членения предложения и приходят к следующему выводу: «При сравнении цепной связи суждений и цепной связи предложений, грамматические средства цепной связи гораздо шире и многообразнее» [2, с. 134]. Что касается параллельной связи, то «предложения не сцепляются одно с другим, а сопоставляются, при этом благодаря параллелизму конструкций, в зависимости от лексического «наполнения», возможно сопоставление или противопоставление» [3, с. 132]. Получается, что в тексте могут быть связаны не только два соседствующих предложения, но и группа предложений. Из этого появляется такое понятие, как сложное синтаксическое целое. Связи между группами предложений свойственно дистантное расположение, через самые информационно значимые части текста.

Анализ формулировок 25 задания в сборнике И. П. Цыбулько позволил выявить самые частотные средства связи в предложении, что позволило прийти к пониманию, какие темы нужно освещать в большей степени, работая с учениками. В процентном соотношении частотность средств связи выглядит следующим образом: личные местоимения — 27 %; форма слова — 18 %; лексический повтор — 14 %; притяжательные местоимения — 11 %; 9 % — однокоренные слова, указательное местоимение и союз; 2 % — вводное слово; 1 % — указательное наречие.

На сайте ФИПИ доступны методические рекомендации для самостоятельной подготовки под авторством И. П. Цыбулько [4]. К сожалению, в данном пособии не представлены алгоритмы выполнения заданий. При этом средства связи входят в обширную тему «Речь», большее количество умений должно способствовать написанию сочинения.

Проведенный анализ сборника показал, что использование местоимений как средств связи встречается наиболее часто по сравнению с другими средствами. В школьном изучении местоимения являются самостоятельной частью речи. В научной грамматике существуют различные подходы.

Следует отметить вклад А. А. Потебни. Он привнес много нового в понимание местоимений как слов указательных, относительных и субъективных. При этом А. А. Потебня не принимал местоимения как самостоятельную часть речи, они выделялись в составе других частей речи. Такой же точки зрения придерживались А. Н. Зарецкий, Д. Н. Овсянико-Куликовский и А. М. Пешковский. Так, А. М. Пешковский включал местоимения в группу указательных слов с меняющимся применением и, следовательно, с меняющимся конкретным содержанием в зависимости от субъекта, обстановки, ситуации речи. Несмотря на то, что А. М. Пешковский придерживался мнения об отказе местоимениям в статусе отдельной части речи, его определение принадлежности местоимений

отражает их роль в тексте. В его понимании местоимения — «просто слова с предельно-отвлеченным значением, субъективно-объективного типа» [5, с. 158]. А. А. Реформатский довольно образно представляет местоименную замену: «... местоимения выделяются в особый класс слов-заменителей, которые, как «запасные игроки» на футбольном поле или «дублеры» в театре, выходят на поле, когда вынужденно «освобождают игру» знаменательные слова» [6, с. 259].

На примере следующего предложения продемонстрирована цепная связь при помощи указательного местоимения. *Над посёлком плыло тёмное небо с яркими, иглистыми звёздами. Такие звёзды бывают только осенью. (В. Астафьев)* Указательные местоимения довольно часто употребляются для образования связи между предложениями. Указательное местоимение в приведенном предложении является определением, которое относится к повторяющемуся существительному из предшествующего предложения. Это способствует созданию более крепкой связи между предложениями. Чаще всего у существительного, к которому применяется замена, имеются зависимые слова, выступающие в роли определений. Полный повтор таких словосочетаний в следующем предложении привел бы к грузным предложениям и монотонности речи. Из-за этого в следующем предложении будет повторяться главное слово, а остальные слова будут заменяться указательным местоимением.

Для связи предложений чаще всего используются такие разряды местоимений, как личные, указательные, притяжательные и определительные. Учитывая все вышеописанные факторы, был создан и проведен урок, охватывающий как теоретический материал, так и практическое применение для решения 25 задания.

Урок по русскому языку по теме «Местоимения как средства связи в предложении» был проведен 17.03.2021 г. в 11 классе МБОУ СОШ № 24 им. Л. И. Малякова в городе Пскове. Целью урока являлось закрепление знаний и умений учащихся по выполнению 25 задания ЕГЭ. Много времени отводилось на работу по местоимениям.

Проведению урока предшествовал анализ учебных пособий [7, 8] с главным акцентом на теме «Местоимение». Оценивались объем и качество теоретического и практического материала, который есть в учебниках, а также наличие и качество упражнений, связанных с выявлением средств связи в предложениях. Наибольшее внимание было сосредоточено на определении достаточности получаемой базы знаний по материалам учебников, и на том, насколько они способствуют подготовке выпускников к выполнению 25 задания. В ходе анализа было выявлено следующее: местоимение подробно изучается в 6 классе, во всех последующих классах повторение происходит при изучении орфографии. В систему упражнений крайне мало включено заданий, которые позволяют учащимся наблюдать

за употреблением местоимений и других языковых средств в качестве связующего звена в тексте.

Использование приема «ЭЙ АР ГАЙД» позволило оценить результаты урока. Данный прием предполагает сравнение знаний учащихся до и после работы с информацией и упражнениями. Он состоит из двух этапов. В таблице были представлены верные и неверные утверждения о местоимениях. На первом этапе задачей учеников было заполнить только графу «ДО». После заполнения велась работа со следующими разрядами местоимений: личные, указательные, притяжательные и определительные. Изучение каждого разряда было осуществлено так: примеры местоимений (сначала называют ученики, потом учитель дополняет); обсуждение примера с определением того, как местоимения могут быть средствами связи в предложениях. Этап рефлексии проводился путем выполнения 2 этапа техники «АЙ ЭР ГАЙД». Учащиеся заполняли 2 графу «ПОСЛЕ». Были показаны правильные ответы, при сравнении предлагалось учащимся подумать над своими вариантами ответов и над тем, на что следует обратить внимание. Данная таблица была собрана после урока, что позволило учителю проанализировать свою работу на уроке. Итоги урока выглядят следующим образом: 72 % — правильных ответов стало больше; 14 % — изначально ответили правильно; 14 % — ответы не изменились.

Таким образом, работа над средствами связи предложений в тексте (и особенно над местоимениями) не только готовит учащихся к выполнению 25 задания ЕГЭ по русскому языку, но и способствует выработке умения применять эти средства согласно языковым нормам при создании собственных текстов.

Источники и литература

1. ЕГЭ 2021. Русский язык. 36 вариантов. Типовые варианты экзаменационных заданий / И. П. Цыбулько. М., 2021. 368 с.

2. Абдурахманова А. Г., Буржунова М. Г., Мадиева З. З. Роль работы над средствами и способами связи предложений внутри текста для развития речи учащихся // Известия ДГПУ. 2016. № 4. Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-raboty-nad-sredstvami-i-sposobami-svyazi-predlozheniy-vnutri-teksta-dlya-razvitiya-rechi-uchaschihsya (дата обращения: 19.03.2021).

3. Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика: Учеб. пособие. М., 1973. 214 с.

4. Цыбулько И. П. Методические рекомендации обучающимся по организации индивидуальной подготовки к ЕГЭ 2020 года. Русский язык. М., 2020. 23 с.

5. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 2001. 544 с.

6. Реформатский А. А. Фонология и морфонология. Избранные работы. М., 2019. 299 с.

7. Русский язык. Рабочие программы. Предметная линия учебников Т. А. Ладыженской, М.Т. Баранова, Л. А. Тростенцовой и других. 5–9 классы: учеб. пособие для общеобразоват. организаций. М., 2016. 111 с.

8. Гольцова Н. Г. Русский язык и литература. Русский язык: учебник для 10–11 классов общеобразовательный учреждений. Базовый уровень: в 2 ч. Ч. 1. М., 2014. 288 с.

Калиниченко Д. А., ПсковГУ, факультет русской филологии и иностранных языков, студентка, V курс
(научный руководитель — доцент Романенко С. Н.)

Использование текстоцентрического подхода в реализации нравственного воспитания обучающихся 5-х классов на уроках русского языка

На формирование в учениках нравственных качеств должны быть направлены усилия всего учебно-воспитательного процесса [1]. Уникальность русского языка как дисциплины в средней школе заключается в том, что он является и предметом, и средством обучения.

Соединить деятельность школьников по выработке практических навыков грамотного письма, речевого развития и формирования нравственных категорий позволяет работа с текстом как основной дидактической единицей. В ФГОС ООО [1] одним из требований к образовательному процессу в формировании универсальных учебных действий является формирование стратегии смыслового чтения и работа с текстом (междисциплинарная программа). Текст является основной единицей речевой коммуникации, поэтому учащиеся в процессе обучения в школе овладевают навыками как восприятия текста, так и его продуцирования в разных сферах общения. Использование актуальных для учеников тем в контексте изучения языкового явления способствует построению логически последовательного урока, урока-текста [2, с. 6–14].

В работе рассматриваются способы создания сквозной тематической линии для системы уроков, которая способствует обеспечению не только качественного усвоения изучаемого языкового явления, но и его эмоционального усвоения учениками. На наш взгляд, творческое соучастие с предметом стимулирует его интериоризацию — процесс, в результате которого ребенок приобретает новые свойства личности, черпая их из социальной действительности [3, с. 196–198].

Как пример текстообразующего лейтмотива системы уроков в 5 классе мы предлагаем рассмотреть тексты книги «Письма о добром и пре-

красном» [4] выдающегося ученого XX века, академика Д. С. Лихачёва. Тематическая линия объединила собой 10 уроков раздела «Синтаксис» и одно внеклассное итоговое мероприятие, участниками которого станут и родители.

Для того чтобы тексты максимально точно подходили к теме, изучаемой на уроке, структура некоторых синтаксических единиц была адаптирована без нарушения содержания.

На 1 уроке происходит знакомство учащихся с биографией Д. С. Лихачева и постепенное погружение в мир письма и его культуру: на уроке рассматриваются репродукции картин А. И. Лактионова, К. А. Сомова, А. Эдельфельта, учащиеся делятся собственным опытом и мыслями о значимости писем в жизни человека. Каждый ученик получает конверт с первым письмом «Про зависть». Тема урока «Виды предложений по цели высказывания» не новая для 5-классников, поэтому, опираясь на знания, полученные в начальной школе, им предлагается самостоятельно расставить знаки препинания в конце предложений. После выразительного чтения текста следует фронтальный опрос, направленный на получение рефлексии учащихся о прочитанном. Вопросы сформулированы просто и доступно. Например, «*Как вы поняли, почему человек завидует?», «Почему плохо завидовать? Согласны ли вы с этой мыслью?», «Что делать, чтобы избавиться от этого чувства?*». Далее следует этап углубления в тему урока. На наш взгляд, важно направить учащихся на понимание взаимосвязи формы и содержания текста, поэтому после обсуждения содержания задается вопрос одновременно творческого и практического характера: «*Поставьте себя на место автора текста и подумайте, какую цель вы бы себе поставили, когда писали эти предложения?*» Домашнее задание носит творческий характер: ученикам предлагается написать настоящее письмо другу (с соответствующим оформлением) и поделиться своими размышлениями о том, почему зависть — это плохо; задание усложняется тем, что для закрепления пройденного материала ученикам нужно использовать предложения, разные по цели высказывания.

Уроки на темы «Виды предложений по эмоциональной окраске», «Способы выражения сказуемого», «Тире между подлежащим и сказуемым», «Распространенные и нераспространенные предложения», «Второстепенные члены предложения. Дополнение», «Определение», «Обстоятельство» разработаны по модели первого урока, описанного выше. В соответствии с требованиями ФГОС на уроке должно быть разнообразие источников знаний, уроки не должны быть однотипными, поэтому используются приемы алгоритмизации, разработанные нами рабочие листы. На каждом уроке предусмотрена групповая работа. Например, на уроке «Распространенные и нераспространенные предложения» на этапе закрепления процесс завершается таким приемом формирования смыслового чтения, как «чтение и суммирование в парах» — совместным обсуждением в парах

полученных результатов и составлением одного текста из тех, которые были написаны дома и получены в результате работы на уроке. Этап закрепления на уроке по теме «Определение» способствует формированию лингвокраеведческой компетенции [5, с. 17]. Так, на слайдах даются фотографии памятников культуры, задача учеников – определить, в Пскове находится этот памятник или нет, описать их, используя определения.

На уроке развития речи (2 урока**)** нами был выбран особый вид работы — сочинение по заданному началу/с продолжением. На этом уроке учащимся необходимо научиться работать над сочинением, поскольку далее предполагается самостоятельное написание творческих письменных работ.

Для написания продолжения сочинения учащимся предлагаются на выбор 3 текста: первый посвящен теме поиска достойного смысла жизни, второй — цели и самооценке, третий — доброжелательным взаимоотношениям с окружающими. После актуализации знаний о структуре сочинения-рассуждения учащиеся работают с текстом, выполняя следующие задания: *«Определите количество микротем, в тексте подчеркните ключевые слова. Сформулируйте и запишите последовательно, то есть по пунктам, основные мысли каждой микротемы», «Опираясь на структуру сочинения-рассуждения, давайте выясним, каких элементов не хватает?»* Таким образом, теоретический материал воспроизводится учащимися посредством использования частично-поискового метода. На этом этапе учащиеся приходят к выводу о том, что в качестве аргументации собственной позиции они могут взять интервью у своих одноклассников. Второй урок начинается с групповой работы: ученикам выдаются блокноты для записи интервью. Процесс работы организовывается по принципу «ромашки»: участники разбиты на пары по принципу тем, выбранных для сочинения. Возрастные психологические особенности пятиклассников объясняют значимость для них сюжетно-ролевых игр, поэтому на данном этапе урока каждый ученик пробует себя в роли репортера и респондента, перед которыми стоит задача — взять интервью у собеседника для написания аргумента в своем сочинении и поделиться собственными размышлениями по данному вопросу.

Заключительной частью разработанной нами системы уроков станет классный час с участием родителей. Это итоговое мероприятие, которое предполагает подведение итогов за весь период реализации данной работы, то есть одиннадцати уроков. Мероприятие разрабатывается с учащимися, то есть они являются не только его участниками, но и организаторами. Учащиеся готовят вступительную часть, на которой знакомят родителей с биографией и творческим наследием писателя. Далее учитель представляет таблицу с результатами уроков. Несколько учеников отвечают за создание и презентацию выставки «Путями доброты», составленную из письменных творческих работ учащихся за период проведения системы

уроков. Совместная деятельность родителей и учащихся организовывается с помощью проведения круглого стола с применением RAFT-технологии: участники делятся на группы по предложенным им на выбор темам и работают над созданием одного текста, руководствуясь правилами. Рефлексия предполагает участие и родителей, и детей, что способствует сплочению взрослых и детей в единый коллектив, команду единомышленников. В конце урока учащиеся обнаруживают появление в почтовом ящике последнего письма под названием «Путями доброты», которое зачитывается учителем как напутствие участникам.

Описанный пример системы уроков, связанных единой тематической линией, на наш взгляд, представляет собой реализацию психолого-методического компонента терапевтической дидактики [2, с. 6–14]: работа с разными каналами восприятия и типами мышления, вариативность выполнения задания, обращение к актуальной для ребят действительности — обеспечивают эмоциональное включение учащихся, повышают их учебную мотивацию.

Надпредметная тематика уроков и разнообразие форм групповой работы способствуют совершенствованию умений коммуникативного характера. В дидактическом материале ученики часто встречаются с новой лексикой, расширяющей их словарный запас. По нашему мнению, все перечисленные факторы сделают каждый отдельный урок коммуникативным событием и обеспечат продуктивность в текстовой системе уроков.

В процессе цикла уроков со сквозной тематической линией школьники не просто получают определенный объем знаний, они присваивают эти знания, осознают, учатся ими оперировать и критически к ним относиться. Во многом, как нам кажется, это обусловлено эмоциональным переживанием, возникающем на уроке-тексте.

В силу сложившейся эпидемиологической ситуации удалось апробировать первый урок. Отзывы детей показывают, что им это интересно. Например, ученик 1 в своей работе пишет: *«Я поняла, что, чтобы не завидовать, надо быть самим собой»*, ученик 2: *«Я узнала, что, чтобы избавиться от зависти, надо развить в себе свои собственные интересы».* О заинтересованности учащихся свидетельствует и то, что предложенные тексты самостоятельно были вклеены в тетрадь.

Представленные в работе конспекты уроков и методические рекомендации имеют многофункциональный характер, что позволяет использовать их и для индивидуальной, и для коллективной работы, при этом в пределах некоторых заданий есть возможность перехода от индивидуальной формы работы к коллективной и наоборот. Универсальность заключается и в том, что к разработанному материалу можно обратиться и в 8 классе при изучении синтаксиса простого предложения, то есть работа может реализовать себя в двух параллелях.

Источники и литература

1. Федеральные государственные образовательные стандарты основного общего образования (5–9 кл.) / ФГОС // [Электронный ресурс]. URL: https://fgos.ru/ (дата обращения: 20.02.2021).
2. Зайдман И. Н. Терапевтическая дидактика в обучении гуманитарным дисциплинам: учебник. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2015. 166 с.
3. Выготский Л. С. Развитие высших психических функций. Из неопубликованных трудов. М.: изд-во Академии педагогических наук, 190. 500 с.
4. Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. М.: Детская литература, 1985. 207 с.
5. Благова Н. Г., Коренева Л. А., Родченко О. Д. О концепции обучения русскому языку с учетом регионального компонента (Для средней общеобразовательной школы) // РЯШ. 1993. № 4 С. 16–19.

Маджанова Ш. Э., ПсковГУ, факультет русской филологии и иностранных языков, студентка, V курс
(научный руководитель — доцент Романенко С. Н.)

Национально-культурная специфика употребления фразеологизмов: туркменский и русский язык (в аспекте преподавания русского языка)

Национальный язык является хранилищем коллективного опыта народа, который выражается в значениях слов, во фразеологических единицах, в ценностных ассоциациях, в зафиксированных в языке нормах поведения и в прецедентных текстах, определяющих принадлежность людей к той или иной культуре. Особую роль в передаче народной коллективной и индивидуально-авторской мудрости от поколения к поколению играют фразеологизмы. На протяжении тысячелетий человечество собирало мудрые изречения, отражающие эволюцию сознания, помогающие отдельному индивидууму осмыслить действительность, обогатить свой опыт.

В современной системе образования важное место в формировании коммуникативной компетенции занимает изучение фразеологизмов. Русские фразеологические единицы исследованы в синтаксическом, семантическом, стилистическом плане. Несмотря на большое количество сопоставительных исследований, фразеологизмы все же недостаточно разработаны в лингвокультурологическом плане с ориентацией на иноязычный контингент школьников.

Язык является средством развития, хранения культуры (в виде текстов) и ее частью, потому что с помощью языка создаются произведения материальной и духовной культуры.

Изучение любого иностранного языка - это изучение новых взглядов, которые отражают культуру и выражаются различными языковыми средствами. Самобытность каждой культуры проявляется в сочетании общего и национального в восприятии мира, что отражается в языке и образует своеобразную лингвистическую картину этого мира.

Русский язык в Туркменистане переживает тяжёлые времена, однако русский язык продолжает играть важную роль в межнациональном общении (на нем говорят представители многих диаспор, проживающих Туркменистане) и остается важным инструментом знания. Желающих обучать детей в русскоязычных школах (например, в Совместной русско-туркменской СОШ им. А. С. Пушкина г. Ашхабада) много и среди туркменских семей, и среди русскоязычных. Обучение в СОШ им. А. С. Пушкина осуществляется по российским образовательным программам и российским учебникам, рекомендованным Министерством образования и науки РФ (например, УМК Разумовской М. М. получили школы с русскоязычными классами в 2010 г.) [1, с. 150–152]. Русская литература не изучается, но литературные тексты являются дидактическим материалом. Эти факты говорят о том, что положение русского языка отличается от любого другого иностранного языка в Туркменистане, русский язык историческим образом оказался в близости к туркменской языковой среде.

Фразеологизмы, которые отражают национальное своеобразие истории, культуры и образ жизни носителя языка, представляют большой интерес для изучения как русскоязычным населением, так и туркменским.

Особенностями фразеологизмов русского и туркменского языков являются краткость, ритмическая организованность, широта тематики, а также способность давать углублённые культурно обусловленные характеристики как разных сторон жизни и деятельности человека, так и явлений окружающего его мира: именно во фразеологизмах заключена житейская мудрость и нравственная личность простого человека.

При взаимодействии языков имеет место заимствование фразеологизмов, пословиц, поговорок и других устойчивых выражений. Прямое заимствование таких единиц — явление, достаточно редкое. В непринужденной беседе туркмены-билингвы нередко употребляют в своей речи формулы русского речевого этикета (с Новым годом, добрый вечер), устойчивые обороты речи (в конце концов, на всякий случай), фразеологизмы и пословицы (поживем — увидим, ни рыба ни мясо) [2].

В туркменском языке существуют фразеологические кальки русского происхождения:

– «täze Amerikany açmak» (тазе Американы ачмак) — открывать Америку;

– «ünsmerkezinde bolmak» (унсмеркезинде болмак) — быть в центре внимания;

– «meseläni gapyrga laýyk goýmak» (меселани гапырга лайык гоймак) — поставить вопрос ребром;

– «sowuk urşy» (совук уршы) — холодная война.

Прочно вошли в русскоязычную публицистическую речь на туркменскую тему такие кальки-метафоры, как белое золото — хлопок, мягкое золото — каракуль, черное золото — нефть; корабль пустыни — верблюд; стальной камень — трактор. Широкое употребление таких метафор в различных сферах массовой коммуникации способствует ускорению процесса их освоения русским языком [2].

Необходимо подчеркнуть, что в русском и туркменских языках есть много фразеологизмов, которые в своем составе имеют одинаковые компоненты. К ним относится группа соматических фразеологизмов:

– Boýdan başa (бойдан баша) — с головы до ног.

– Kömek eliñi uzatmak (комек элини узатмак) — протянуть руку помощи.

– Eliñ degmezlik (элин дегмезлик) — руки не доходят.

– Eli ýeñil (эли йенил) — легкая рука.

– Göz baglamak (гоз багламак) — пускать пыль в глаза.

– Burnuñdan añyryny görmezlik — (бурнундан анрыны гормезлик) – не видеть дальше своего носа.

– Görmezlige salmak (гормезлиге салмак) — смотреть сквозь пальцы.

Значения данных фразеологизмов совпадают в русском и туркменском языках, но структурно они имеют свои особенности, связанные со спецификой языка.

Еще следует отметить, что фразеологизмам русского языка «глагол + имя существительное» в туркменском языке соответствует тип «имя существительное + глагол», например:

– протянуть руку помощи — комек голыны узатмак;

– делать из мухи слона — пешеден пил ясамак;

– выносить сор из избы — ичерин гуррунгини дашарык чыкармак;

– висеть на волоске — гыл устинде дурмак;

– встать на ноги — аяга галмак;

– бросаться в глаза — гозе душмек;

– врать, не моргнув глазом — гоззуни юмман алдамак;

– уступить дорогу — йол бермек;

– висеть на волоске — гыл устунде дурмак;

– уйти из жизни — дуньяден отмек;

– задирать нос — тумшыгыны йокары тутмак;

– вносить свой вклад — оз гошандыны гошмак;

– боятся собственной тени — оз саясындан горкян;

– браться за ум — аклына гелмек;
– бросаться в глаза — гозе душмек.

Сопоставление компаративных фразеологизмов показывает, что местоположение сравнительных союзов как в русском языке и его эквивалента «ялы» в туркменском языке также не совпадает, в русском языке союзы занимают препозицию, а в туркменском — постпозицию:

– (беречь) как зеницу ока — гозинг горежи ялы;
– (жить) как кошка с собакой — ит билен пишик ялы;
– как по маслу — гул ялы;
– (провалиться) как сквозь землю — йерин тейине гирен ялы;
– (быть) как на ладони — элин аясындакы ялы;
– (знать) как свои пальцев — баш бармагын ялы.

Следует отметить полные эквиваленты русского и туркменского языков, которые характеризуются совпадением значений, лексических составов, образности, стилистической направленности, грамматических структур, например:

– белая ворона — ak garga;
– царь зверей — haýwanlaryñ şasy;
– здоровый как конь — at ýaly sagdyn;
– устать как собака — it ýaly ýadamak;
– преданный как собака — it ýaly wepali;
– хитрый как лиса — tilki ýaly mekir;
– маленький как муравей — garynja ýaly zahmetkeg;
– нем как рыба — balyk ýaly dymmak;
– ленивый как медведь — aýy ýaly ýalta;
– голодный как собака — it ýaly aç;
– колючий как ёж — kirpi ýaly tikenli;
– трусливый как заяц — towşan ýaly gorkak.

Эпос «Горку ата» — важный источник для изучения фразеологизмов на туркменском языке.

Фразеологизмы, встречающиеся в эпосе «Горку ата», можно условно разделить на две группы: фразеологизмы, которые активно употребляются в современном литературном туркменском языке, и не встречающиеся в современном туркменском литературном языке в таком же виде, как и в эпосе.

Такие фразеологизмы эпоса, как göz degmek — ‘сглазить’, at gazanmak — ‘стать заслуженным’, heläk bolmak — ‘умереть’, päli azmak — ‘аморальный’, gan aglamak — ‘горько плакать’ и другие активно используются в современном литературном туркменском языке [3].

Правильное понимание русской речи, общение на русском языке невозможны без освоения достаточного количества фразеологизмов.

В работе намечена разработка упражнений, которые были бы направлены на соотнесение родного языка и иноязычной культуры. Более эффективными являются упражнения на сравнения, поиск нового и игровые, такие упражнения стимулируют творчество обучающихся и расширяют кругозор.

Изучение фразеологии повышает культуру речи и общую культуру человека; фразеологизм является важным средством речевого воздействия на человека, придает языку особую выразительность, образность, способствует пониманию его глубоко гуманных идей.

Источники и литература

1. Арефьев А. Л. Русский язык на рубеже XX–XXI веков. М., 2012. С. 146–156.

2. Бебудова Г. А., Новикова Л. В. Взаимодействие русского и туркменского языков // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». [Электронный ресурс]. URL: https://scienceforum.ru/2016/article/2016027020 (дата обращения: 29.03.2021).

3. Бекджаев Т. Б. Полисемантические фразеологизмы в эпосе «Гор-
«Гор-
кут ата» («китабы дадем Горкут»)//Казанский вестник молодых учёных. 2 018. № 4 (7). [Электронный ресурс]. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/polisemanticheskie-frazeologizmy-v-epose-gorkut-ata-kitaby-dadem-gorkut (дата обращения: 29.03.2021).

Рачеева М. К., ПсковГУ, факультет русской филологии и иностранных языков, студентка, V курс
(научный руководитель — доцент Романенко С. Н.)

Воспитательный потенциал предмета «Родной (русский) язык» в основной школе

Русский язык — государственный язык, а также средство межнационального общения народов Российской Федерации. Русский язык является родным языком русского народа и основой его духовной культуры. По этой причине изучение русского языка и свободное владение им — средство приобщения к богатству русской культуры и литературы, к культурно-историческому опыту, а также возможность социализации личности.

Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 317-ФЗ [1] в закон «Об образовании в Российской Федерации» были внесены изменения, согласно которым граждане Российской Федерации имеют право на получение до-

школьного, начального общего и основного общего образования на родных языках из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка.

Таким образом, закрепление на законодательном уровне права изучения родного языка, в том числе русского языка в качестве родного языка, возникла необходимость для создания нового учебного предмета «Русский родной язык», а также учебно-методических комплексов для сопровождения и поддержки данного курса.

Согласно ФГОС реестру примерных основных общеобразовательных программ [2], а также примерной рабочей программе по УМК «Русский родной язык» Александровой О. М., Загоровской О. В., Богданова С. И. и др. [3], данный учебный предмет не заменяет основной обязательный курс русского языка, а лишь сопровождает и поддерживает его, так как отличается по целям, содержанию, а также по месту в учебном плане.

Выделяют следующие отличия курсов русского родного языка и русского языка в школе:

1. Русский родной язык изучается по выбору обучающегося, тогда как русский язык является обязательным.

2. Учебные предметы «Русский родной язык» и «Русский язык» входят в разные предметные области: первый — в предметную область «Родной язык и родная литература», второй — в предметную область «Русский язык и литература».

3. Государственная итоговая аттестация не предусмотрена для предмета «Русский родной язык», в то время как является обязательной для предмета «Русский язык».

«Русский родной язык» как учебный предмет направлен на удовлетворение потребности обучающихся в изучении родного языка для познания национальной культуры и самореализации в ней, формирование познавательного интереса и уважительного отношения к родному языку и родной культуре, традициям своего народа. Поэтому историко-культурный подход является ведущим в преподавании русского родного языка, в то время как в основном курсе русского языка данный подход лишь участвует в определении целей и содержания.

Данный курс предусматривает углубление знаний не по теоретическому строю русского языка, а по реализации языковой системы языка в речи, формировании представлений о языке как живом и развивающемся явлении, отражении социокультурного контекста существования языковых аспектов русского языка, которые имеют прямую культурно-историческую связь.

Кроме того, программой предусматривается углубление межпредметного взаимодействия в обучении русскому родному языку не только в филологических предметных областях, но и во всём комплексе естественнонаучного и гуманитарного циклов.

Несмотря на вышеперечисленные различия, курс русского родного языка опирается на содержание основного курса. Содержательные модули программы русского родного языка соотносятся с содержательными модулями курса русского языка, но не повторяют их. Кроме того, они имеют практико-ориентированный характер, поскольку исследуемый нами учебный предмет предполагает реализацию языковой системы языка в речи, как уже было упомянуто ранее.

В соответствии с примерной программой по учебному предмету «Русский родной язык» [4] выделяются 3 основных содержательных модуля (блока):

Первый модуль «Язык и культура» рассматривает взаимосвязь языка и истории, языка и материальной и духовной культуры русского народа, национально-культурную специфику языка. Он ориентирован на усвоение школьниками норм русского речевого этикета в различных сферах общения, выявление сходств и различий в языках и культурах русского и других народов России и мира, овладение культурой межнационального общения.

В УМК «Русский родной язык» Александровой О. М. и др. [5; 6; 7; 8; 9] в данном модуле представлены следующие параграфы: «О чем могут рассказать имена людей и названия городов» (5 класс), «Диалекты как часть народной культуры» (6 класс), «Употребление устаревшей лексики в новом контексте» (7 класс), «Старославянизмы и их роль в развитии русского литературного языка» (8 класс), «Развитие русского языка как закономерный процесс» (9 класс).

Второй модуль «Культура речи» направлен на формирование у учащихся ответственного отношения к использованию русского языка во всех сферах жизни, повышение речевой культуры и практическое овладение культурой речи, а именно:

1) овладение навыками использования норм русского литературного языка для создания речевых высказываний в устной и письменной форме с учётом таких критериев, как уместность, точность, логичность, чистота, богатство и выразительность;

2) понимание вариантов норм;

3) развитие интереса и потребности обращаться к нормативным словарям современного русского литературного языка и совершенствование умений пользоваться ими.

Модуль «Культура речи» содержит такие параграфы, как: «Речевой этикет: нормы и традиции» (5 класс), «Особенности склонения имен собственных» (6 класс), «Типичные грамматические ошибки» (7 класс), «Типичные орфоэпические и акцентологические ошибки в современной речи» (8 класс), «Правила сетевого этикета» (9 класс).

Третий модуль «Речь. Речевая деятельность. Текст» ориентирован на совершенствование видов речевой деятельности школьников (говорение,

чтение, аудирование и письмо) в их взаимосвязи, совершенствование таких базовых умений и навыков использования языка, как:

1) Определять цели коммуникации;
2) Оценивать речевую ситуацию;
3) Учитывать коммуникативные намерения собеседника;
4) Выбирать адекватные стратегии коммуникации;
5) Понимать, создавать и анализировать тексты разных функционально-смысловых типов, жанров, стилистической принадлежности.

Можно привести следующие примеры параграфов этого модуля: «Средства выразительности устной речи» (5 класс), «Эффективные приемы чтения» (6 класс), «Разговорная речь. Спор и дискуссия» (7 класс), «Аргументация. Правила эффективной аргументации» (8 класс), «Разговорная речь. Анекдот, шутка» (9 класс).

Содержание курса русского родного языка способствует решению не только образовательных, но и воспитательных задач по сравнению с основным курсом. Его практико-ориентированный характер и культурная направленность помогает формировать у школьников познавательный интерес и уважительное отношение к родному языку и культуре, способствует усвоению ими культуры межнационального общения, а также развитию коммуникативных умений школьников и их культуры речи для свободного владения русским литературным языком в разных сферах. Кроме того, данный курс нацелен на формирование у учащихся проектного и исследовательского мышления, воспитание у них самостоятельности в приобретении знаний [10].

Таким образом, новый учебный предмет «Русский родной язык» не заменяет основной курс русского языка, а лишь сопровождает и поддерживает его. Данный предмет отличается по целям, содержанию и месту в учебном плане.

Источники и литература

1. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 03.08.2018 № 317-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304090/ (дата обращения 28.03.2021).

2. ФГОС реестр примерных основных общеобразовательных программ / Примерная рабочая программа по учебному предмету «Русский родной язык» для общеобразовательных организаций 5–9 классов. [Электронный ресурс]. URL: https://fgosreestr.ru/registry/primernaya-rabochaya-programma-po-uchebnomu-predmetu-russkij-rodnoj-yazyk-dlya-obshheobrazovatelnyh-organizatsij-5-9-klassov/(дата обращения 28.03.2021).

3. Александрова О. М. Русский родной язык. Примерные рабочие программы. 5–9 классы: учеб. пособие для общеобразоват. организаций / О. М. Александрова, Ю. Н. Гостева, И. Н. Добротина; под ред. О. М. Александровой. М., 2020. 147 с.

4. ФГОС реестр примерных основных общеобразовательных программ / Примерная рабочая программа по учебному предмету «Русский родной язык» для общеобразовательных организаций 5–9 классов. [Электронный ресурс]. URL: https://fgosreestr.ru/registry/primernaya-rabochaya-programma-po-uchebnomu-predmetu-russkij-rodnoj-yazyk-dlya-obshheobrazovatelnyh-organizatsij-5-9-klassov/(дата обращения 28.03.2021).

5. Русский родной язык. 5 класс: учеб. пособие для общеобразоват. организаций / О. М. Александрова и др. М., 2019. 176 с.

6. Русский родной язык. 6 класс: учеб. пособие для общеобразоват. организаций / О. М. Александрова и др . М., 2019. 142 с.

7. Русский родной язык. 7 класс: учеб. пособие для общеобразоват. организаций / О. М. Александрова и др. М., 2019. 110 с.

8. Русский родной язык. 8 класс: учеб. пособие для общеобразоват. организаций / О. М. Александрова и др. М., 2020. 112 с.

9. Русский родной язык. 9 класс: учебное пособие для общеобразоват. организаций / О. М. Александрова и др. М., 2018. 128 с.

10. Загоровская О. В. Народный предмет «Русский родной язык» в российской школе. Проект «Открытая лекция» / Образовательный портал Воронежской области. [Электронный ресурс]. URL: http://xn--80aabfbrlk8bdbdxj.xn--p1ai/?page_id=7589(дата обращения 28.03.2021).

Смирнова А. Л., ПсковГУ, факультет русской филологии и иностранных языков, студентка, V курс
(научный руководитель — доцент Попкова Л. М.)

Синтаксические и пунктуационные задания при подготовке к единому государственному экзамену

Новой формой итоговой аттестации и оценки качества образования является единый государственный экзамен (ЕГЭ), который стал одновременно формой выпускного экзамена в школе и вступительного экзамена в вузе. Этот экзамен был введен в 2002 году в отдельных регионах страны, а в 2009 году стал единственной формой выпускных экзаменов в школе.

Каждый год сотрудники федерального государственного педагогического образования (ФИПИ), которые разрабатывают контрольно-измерительные материалы для проведения ЕГЭ, анализируют результаты тестирования, выявляют типичные ошибки, разрабатывают методические рекомендации по подготовке к ЕГЭ для учителей, убирая одни задания, со-

вершенствуя другие, добавляя третьи. ЕГЭ, по их мнению, становится более объективным инструментом для оценки качества знаний. Одним из таких нововведений стало задание 21 в первой части ЕГЭ по русскому языку.

Задание 21 в ЕГЭ по русскому языку впервые введено в 2019 году; решение о включении его в тестовую часть экзамена разработчики КИМов объяснили низким уровнем пунктуационной грамотности выпускников основного общего образования. Это задание, по мнению разработчиков, было «…ориентировано на проверку умения экзаменуемых выполнять пунктуационный анализ небольшого текста, <…> для анализа были предложены тексты, пунктуационный анализ которых предполагал поиск конструкций с запятой, двоеточием, тире» [1, с. 11].

Анализ результатов ЕГЭ по русскому языку в 2019 года показал, что с новым заданием 21 справилось только 32 % экзаменуемых. В 2020 году процентное соотношение между верными и неверными ответами незначительно выросло до 50 %, что обусловлено конкретизацией в школах некоторых тем по синтаксису и пунктуации, которые являются теоретической основой для успешного выполнения этого задания. В этом процентном соотношении видится актуальность и цель нашей выпускной квалификационной работы — разработать комплекс теоретического и практического материала, который поможет учащимся успешно выполнять данное задание.

Подготовка к 21 заданию ЕГЭ по русскому языку начинается со средней школы уже на вводном курсе по синтаксису. Для определения того, в какой степени учащиеся подготовлены к выполнению этого задания, были проанализированы УМК по русскому языку 5–9 классов под редакцией Т. А. Ладыженской [2] и 10–11 классов под редакцией Н. Г. Гольцовой [3], являющиеся основными учебниками в школе, которая стала экспериментальной площадкой для данного исследования.

Анализ показал, что теорию, необходимую для успешного выполнения задания 21 ЕГЭ по русскому языку, учащиеся проходят в курсе средней школы. Основной материал изучается в 8 классе, так как многие правила приходятся на постановку знаков препинания в простом и простом осложненном предложении. На изучение таких правил выделяется один урок, за исключением темы «Обособленные уточняющие члены предложения. Выделительные знаки препинания при уточняющих членах предложения».

В 9 классе изучаются темы, связанные с синтаксисом сложного предложения. На постановку знаков препинания также отводится один урок, его структура традиционна: повторение, изучение и закрепление нового материала; большое внимание уделяется интонационным аспектам правил.

В старшей школе раздел «Синтаксис» изучается в 11 классе. По сравнению с изучением синтаксиса и пунктуации в 5-х, 8-х и 9-х классах, теоретический материал 11 класса более углублен, филологически ориен-

тирован и преподнесен более углубленно с научной точки зрения. Темы, которые содержатся в 21 задании ЕГЭ, освещены в школьном изучении в полном объеме.

На сегодняшний день подготовка к ЕГЭ по русскому языку проходит в школах на элективном курсе; на задание 21 отводится один час в третьем триместре 11 класса.

В рамках выпускной квалификационной работы был разработан конспект урока для данного элективного курса по теме задания 21 ЕГЭ по русскому языку. Чтобы проверить эффективность экспериментальной работы, нами были проведены уроки на базе 24 школы г. Пскова.

При подготовке уроков были рассмотрены не только материалы из учебника и методических пособий, но и авторитетные лингвистические источники, позволившие осветить собственно лингвистический аспект функционирования простого осложненного предложения и бессоюзного сложного предложения в современном русском языке. Анализ показал, что единого мнения о синтаксических особенностях указанных конструкций в лингвистической литературе нет.

Так как «…осложненное простое предложение по насыщенности информативным содержанием, по сложности заключенных в нем семантико-синтаксических отношений не уступает предложению сложному» [3, с. 44], термин «осложненное предложение» имеет разный понятийный объем.

Традиционно в состав осложненных конструкций включаются «простое предложение, имеющее в своем составе: «1) обособленные обороты, 2) однородные члены предложения, 3) вводные конструкции, 4) слова-обращения» [4, с. 139]. Каждая их приведенных конструкций была описана с точки зрения ее научного освещения в лингвистической литературе и школьных учебниках.

В лингвистике существует три подхода к природе сложных бессоюзных предложений (СБП): БСП как разновидность сложносочиненного и сложноподчиненного предложения (Ф. Ф. Фортунатов, А. М. Пешковский), БСП как самостоятельная структурно-семантическая единица (Н. С. Поспелов, В. А. Белошапкова), БСП как бессоюзное соединение предложений (Русская грамматика 80). После выбора позиции, в соответствии с которой бессоюзное сложное предложение признается самостоятельным структурно-семантическим типом сложных предложений, были рассмотрены случаи постановки знаков препинания и их вариантность в пределах нормы, которая может возникнуть при наслоении смысловых отношений: «Совмещение в бессоюзных сложных предложениях разных значений вызывает трудность в определении доминирующих смысловых отношений, приводящую нередко к выбору знака препинания, допустимого в предложениях разного строения, — запятой» [5, с. 139].

Так как в школьных учебниках правила расстановки знаков препинания в бессоюзном сложном предложении предельно конкретны и прак-

тически не имеют исключений, данное положение можно рассмотреть после проведения уроков, что создаст проблемную ситуацию.

Содержание проведенных в ходе эксперимента уроков определялось, в первую очередь, требованиями ФИПИ к выполнению ЕГЭ по русскому языку. Но в целом их проведение осуществлялось с учетом современных подходов к синтаксическим явлениям с соблюдением необходимого научного уровня, с одной стороны, и доступным для старшеклассников изложением материала с использованием презентации, с другой стороны.

Цель и задачи уроков были достигнуты. Обобщению и систематизации были подвергнуты знания учащихся:

– о правилах постановки *тире* между подлежащим и сказуемым в неполном предложении, в предложениях с обобщающим словом при однородных членах, при приложениях, в сложном бессоюзном предложении, в предложениях с прямой речью;

– о правилах постановки *двоеточия* в предложении с обобщающим словом при однородных членах предложения, в сложном бессоюзном предложении, в предложениях с прямой речью;

– о правилах постановки *запятых* в простом предложении, осложненном обособленным приложением, сравнительным оборотом, уточняющим членом; в сложном бессоюзном предложении.

В ходе уроков было выработано умение применять правила правописания, постановки знаков препинания, выполнять разборы и разработан алгоритм решения задания № 21 ЕГЭ по русскому языку.

К числу достоинств уроков, на наш взгляд, относится строго структурированное изложение материала в виде таблиц, подбор дидактического материала, имеющего познавательную и воспитательную ценность. Также показательно процентное соотношение результатов прохождения задания до и после разработанного нами урока. Перед уроком процент выполнения задания был равен 15 %, а после проведенного нами эксперимента учащиеся показали более высокий результат — 83 %.

Таким образом, правильно сконструированный материал, целесообразный выбор методов, формы урока позволят выпускникам старшей школы подготовиться к сдаче единого государственного экзамена.

Источники и литература

1. Цыбулько И. П. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе типичных ошибок участников ЕГЭ 2019 года по русскому языку. М., 2019. 27 с.

2. Русский язык. Рабочие программы. Предметная линия учебников Т. А. Ладыженской, М. Т. Баранова, Л. А. Тростенцовой и других. 5–9 классы: учеб. пособие для общеобразоват. организаций. М., 2016. 111 с.

3. Гольцова Н. Г. Русский язык и литература. Русский язык: учебник для 10–11 классов общеобразовательный учреждений. Базовый уровень: в 2 ч. Ч. 2. М., 2014. 304 с.

4. Прияткина А. Ф. Союзные конструкции в простом предложении современного русского языка: дис. … докт. филол. наук. М.,1977. 402 с.

5. Перетрухин В. Н. Расширение, распространение и осложнение в простом предложении // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1979. № 4. С. 46–50.

6. Чернышева А. Ю. Пунктуационные варианты в бессоюзном сложном предложении // Ученые записки Казанского университета. Т. 154, кн. 5. 2012. С. 137–143.

Чарыева М. Ч., факультет русской филологии
и иностранных языков, студентка, V курс
(научный руководитель — доцент Романенко С. Н.)

Основы реализации технологии проектного обучения на уроках русского языка в современной общеобразовательной школе

Образовательные стандарты нового поколения основаны на системно-деятельностном подходе, который связан не с усвоением и запоминанием готовых знаний, а с раскрытием, развитием и становлением личностного потенциала каждого ребёнка на основе освоения универсальных способов деятельности. Использование в образовательной практике в целом и на уроках русского языка в частности технологии проектного обучения предполагает создание условий, при которых учащиеся самостоятельно и охотно получают знания из различных источников, учатся пользоваться ими для решения новых, познавательных и практических задач, совершенствуют коммуникативные умения, продуктивно взаимодействуя между собой, развивают исследовательские умения, повышают уровень усвоения предметных знаний по предмету и т. д.

Развивающий потенциал проектной деятельности на уроках русского языка раскрыт в различных исследованиях [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8], авторами которых проектное обучение рассматривается как обучение, которое приоритетно построено на ключевых позициях метода проектов, как обучение с помощью проекта и в проекте. Проектный метод как практическая реализация деятельностного подхода рассматривается как «такой способ воспитания и обучения, который, по словам Джона Дьюи, можно охарактеризовать как обучение через делание» [9].

Проектная деятельность *определяется как* такой вид интегрированной деятельности, в результате которой предполагается получение опреде-

ленного продукта и его дальнейшее использование [2]. А. М. Васильева указывает, что проектный метод обучения определенным образом представляет собой организованную поисково-исследовательскую деятельность учащихся, которая может осуществляться в групповой или индивидуальной формах и предполагает не только достижение конкретного результата, оформленного как продукт проектной деятельности, но и предусматривает организацию процесса достижения практического результата с обязательной его презентацией [10].

Условиями оптимальной реализации технологии проектного обучения на уроках русского языка выступают [9]: мотивационная основа; организация педагогом координации и сопровождения проектной деятельности учащихся, соблюдение технологической цепочки последовательных действий при реализации проекта (анализ ситуации, целеполагание, планирование и создание условий для выполнения проекта, реализация проекта, презентация результатов, оценка результативности деятельности и прогнозирование перспектив развития проекта); соответствие содержания и видов проектов возрастным и индивидуальным особенностям учащихся; стимулирование в ходе проектной деятельности инициативности и самостоятельности; взаимодействие в ходе подготовки и реализации проектов всех участников образовательного процесса.

Проекты, предлагаемые к реализации на уроках русского языка в современной общеобразовательной школе, можно разделить на такие виды:

– исследовательские проекты, в основу которых положен принцип логичности и четкого подчинения заранее продуманному плану. Они должны носить социально значимый характер. Например, это может быть проект по изучению этимологии того или иного слова, понятия, фразеологизма;

– творческие проекты, нацеленные на конечный результат в виде конкретного продукта: статьи, газеты, презентации, видеоролика, видеофильма и т. д. Например, создание и продвижение в сети блога определенной направленности и т. д.;

– игровые проекты, в которых конечным результатом будет применение к участникам определенных ролей, выполнение специфических функций. Они так же, как и творческие проекты, имеют в себе большую долю креативности, но при этом все же ведущей деятельностью является игровая. В качестве примеров игровых проектов в преподавании русского языка можно назвать разработку и проведение таких мероприятий как брейн-ринг, круглый стол на заданную тему, языковое кафе, ярмарка грамотности, языковой квест «К вершинам Олимпа!» и т. д.;

– информационные проекты направлены на сбор информации о каком-либо языковом процессе или явлении;

– практико-ориентированные проекты, четко нацеленные на социальные интересы самих участников и разработчиков проекта. Например,

это может быть проект «Грамотный гражданин — грамотная страна», «Быть грамотным — трендово!» [11].

Формы работы с участниками образовательного процесса при реализации проектного обучения на уроках русского языка могут включать:

– индивидуальную и групповую работу;

– создание творческих, исследовательских лабораторий, в том числе с привлечением внешкольных организаций (например, музеев или кафедр высших учебных заведений и т. д.);

– разработку и оформление личных достижений ученика в проекте (например, «портфолио»);

– подготовку индивидуальных заданий к мероприятиям, проводимым в рамках реализации проекта (разработка памяток, рекламных проспектов, подбор информации, создание каталога информационных электронных ресурсов и т. д.);

– проведение социальных акций, квестов, выставок-ярмарок, концертов, театрализованных представлений, дней/декад защиты и продвижения русского языка, творческих конкурсов и т. д.;

– использование в проектах современных образовательных технологий: информационно-коммуникационных, игровых, арт-технологий и т. д. (информационный центр, Интернет-ресурсы, электронные игры, энциклопедии, обучающие и развлекательные программы, представление конкурсных материалов в виде презентаций, оформление представляемых работ с использованием компьютерных технологий; краеведческие походы и т. д.);

– информирование на сайте школы, с помощью рекламных буклетов, визиток о подготовке реализуемых проектов, ходе их проведения и результатах;

– привлечение родителей к мероприятиям и участию в проекте на различных этапах реализации проектов;

– мониторинговые процедуры (диагностика, тестирование, анкетирование, наблюдение и т. д.).

Новым этапом в развитии метода проекта является его интеграция с информационно-коммуникационными технологиями. Как результат — педагоги, например, активно используют на уроках русского языка проектную технологию образовательных квестов, основу которых составляет интерактивная игра [12].

Для успешной реализации метода проектов на уроках русского языка важно понимание педагогическим коллективом необходимости и целесообразности работы в обозначенном направлении; наличие или создание целевых координационных групп по разработке и реализации проектов; наличие необходимых технических и методических ресурсов. Так, например, творческая группа по разработке и реализации учебного проекта на уроках русского языка может включать учителей русского языка, библиотекаря, педагогов дополнительного образования (в зависимости от направ-

ленности проекта), двух-трех детей от каждого класса, старшеклассников (например, координаторов школьного самоуправления), 2–3-х родителей. Члены такой творческой группы осуществляют планирование проекта, организацию индивидуальной подготовки учащихся к участию на этапах проекта, готовят творческие конкурсы, театрализованные представления, организуют творческие мастерские, являются связующим звеном между всеми участниками образовательного процесса.

Таким образом, технологии проектного обучения — это один из видов интерактивных образовательных технологий, в процессе освоения которых обучающиеся самостоятельно планируют и выполняют практические задания — проекты. Проект — это практическая деятельность, направленная на достижение запланированного результата, а также проект — это и есть тот самый результат проектной деятельности. Реализация технологии проектного обучения на уроках русского языка как современной педагогической технологии в современной общеобразовательной школе ориентирована на формирование метапредметных умений и навыков школьников: как на интеграцию фактических знаний, формирование практических умений и навыков, так и на их применение и приобретение новых путем самообразования и самоорганизации учащихся.

Источники и литература

1. Бердиева Т. Ч., Сидоров С. В. Технология проектного обучения в современной школе // Педагогическая и гуманитарная сферы: история и современность. Шадринск, 2019. С. 13–18.
2. Зайцев С. А. Метод проектов как современная технология обучения: историко-педагогический анализ // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 4. С. 13–19.
3. Искакова Б. Ш. Применение современных технологий при обучении русскому языку // Педагогика: традиции и инновации: материалы VI междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). Челябинск, 2015. С. 5–9.
4. Исяндавлетова Э. В. Проектная деятельность на уроках русского языка и литературы как способ формирования активной мотивации обучения // Молодой ученый. 2017. № 9 (143). С. 332–334.
5. Федорова Н. Н. Проектная деятельность на уроках русского языка // Молодой ученый. 2013. № 12 (59). С. 536–540.
6. Асачева М. В. Проектная деятельность на уроках русского языка в 7–8-х классах // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). С. 118–120.
7. Букарева Ю. В. Исследовательская работа по русскому языку в школе: формы, этапы, значение // Молодой ученый. 2014. № 21.1 (80.1). С. 155–158.

8. Мартыненко О. В. Проектный метод в обучении на уроках русского языка и литературы. От теории к практике // Педагогика: традиции и инновации: материалы VI междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). Челябинск, 2015. С. 150–153.

9. Круглова О. С. Технология проектного обучения // Завуч. 2019. № 6. С. 90–96.

10. Васильева А. М. Современные подходы в теории и практике проектного обучения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 2. С. 101–105.

11. Древко Е. В. Проектные технологии на уроках русского языка и литературы // Педагогический опыт: от теории к практике: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 11 нояб. 2020 г.). Чебоксары, 2020. С. 48–50.

12. Осяк С. А. Образовательный квест — современная интерактивная технология // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. [Электронный ресурс]. URL: www.science-education.ru/125-20247 (дата обращения: 12.02.2021).

СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ МИРА В ЯЗЫКЕ»

Шадрина М. П., ПсковГУ, факультет русской филологии и иностранных языков, студент, IV курс
(научный руководитель – доцент Питолина Н. В.)

Метафорические модели природных катастроф в англоязычном экологическом дискурсе

Целью нашей работы является выявление и анализ метафорических моделей для обозначения области «природные катастрофы» в экологическом дискурсе. Исследование выполнено в русле современной парадигмы гуманитарного знания — когнитивной лингвистики, которое акцентирует особое внимание на образности картины мира. Актуальность работы также обусловлена значимостью экологии в современном мире, где экологическая тематика становится неотъемлемой частью коммуникативной деятельности человека.

В работе выдвигается следующая гипотеза — для относительного нового понятия в науке экологический дискурс обусловлен связностью с метафорическими моделями, специфика и доминантность которых отражают картину мира того или иного общества.

Цель исследования потребовала обращения к некоторым ключевым понятиям: метафора, концептуальная метафора, суггестивность, двуплановость, экология, дискурс, экологический дискурс, медийный дискурс, а также к различным классификациям концептуальной метафоры, и экологического дискурса. Изучаются исторические особенности формирования метафоры, начиная с древнегреческого философа Аристотеля [1], который представлял метафору скорее как декоративную фигуру текста и заканчивая более современными лингвистами — Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [3], которые увидели в метафоре ментальную модель познания мира.

Подробно рассматривается понятие экологического дискурса. В данном исследовании представлена типология экологического дискурса отечественного лингвиста В. И Карасика [2], а также его структура, подробно рассмотренная австралийским ученым Джоном Драйзеком [4].

Исследовательская часть посвящена выявлению метафорических моделей огня в англоязычном экологическом дискурсе. Материалом для исследования послужили статьи новостного-информационного сайта BBC за 2018–2020 годы, статьи новостного-информационного австралийского портала The Conversation за 2019 год, статьи из новостного-информационного сайта The Moscow Times за 2019–2020 годы. Анализ англоязычных статей позволяет выделить универсальную метафорическую модель, в которой огонь представлен в образе врага: FIRE IS ENEMY.

Однако более детальное изучение метафорического представления природных катастроф, в частности пожаров, в выделенных разновидностях экологического дискурса, сравнение метафорических образов огня, а также изучение исторического изменения метафорического моделирования окружающего мира дают новые интересные наблюдения, свидетельствующее о переосмыслении модели FIRE IS ENEMY в сторону рассмотрения экологического фактора огня как объекта изучения, безопасного сосуществования и предупреждения.

В этой связи необходимо упомянуть и воспитательную ценность данного исследования, которая заключается в том, чтобы привить людям чувство ответственности и любви к природе и окружающей среде, что помогает сформировать экологическое сознание у реципиентов и, возможно, поменять их мировосприятие в сторону экологоцентрического.

Источники и литература

1. Аристотель. Риторика. [Текст] / Аристотель // Аристотель и античная литература. М.: Наука, 1978. С. 164–229.

2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. М.: Перемена, 2002. 477 с.

3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

4. Dryzek J. S. The politics of the earth: environmental discourses. Oxford: Oxford University Press, 2005. 261p.

СЕКЦИЯ «ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА»

Куцевич А. В., ПсковГУ, факультет русской филологии и иностранных языков, студент, IV курс
(научный руководитель — доцент Петрова Е. Е.)

Особенности перевода и анализа рекламных текстов на примере британской военной пропаганды времён Второй мировой войны

Цель исследования состоит в изучении особенностей и аспектов перевода рекламных и пропагандистских текстов на примере британской военной пропаганды.

Изучение военной пропаганды позволяет:

– получить исторически важную информацию о том или ином временном периоде

– подробно изучить культуру и психологию той или иной нации, ее отношение к базовым вещам — мир, война, пища, смерть, взаимопомощь и т. п.

– подробно изучить особенности того или иного языка — фразеологизмы, эмоционально окрашенные выражения, эпитеты

– изучить проблематику перевода рекламных и пропагандистских текстов для дальнейшего использования тех или иных переводческих приёмов на практике.

Данная информация совершенно необходима для построения международных отношений и улучшения взаимопонимания народов, а также создания переводческой базы для последующего осуществления переводческой деятельности, связанной с общественными, разговорными, художественными аспектами языка, такими как реклама (или иные другие источники пропаганды), книги, фильмы, статьи, газеты, повседневная речь носителей языка, что обусловливает актуальность исследования.

Для проведения исследования была выбрана именно пропаганда, так как она ярко иллюстрирует взаимоотношения групп людей, ибо именно с помощью нее индивид, либо группа индивидов стремиться получить определенный контроль над иным индивидом, либо их группой. Явление про-

паганды подразумевает прекрасное понимание психологии, знание тончайших культурных особенностей группы, к которой принадлежит индивид от которого требуется подчинение, равно как и прекрасное владение языком, позволяющее применить все вышеуказанные знания и достигнуть цели. Военная же пропаганда содержит в себе еще больше смысла, так как именно война является самым тяжелым для применения этой пропаганды случаем, когда все упомянутые выше усилия необходимо применять с увеличенной на порядок силой. Изучая явление, способы, цели и успешность пропаганды, мы получаем тончайшую, порой сразу незаметную нить информации, содержащую ключевые сведения о подвергаемой этой пропаганде группе людей, их психологическим профилем, культурными особенностями, особенностями их языка.

Самым очевидным и ярчайшим образцом пропаганды 20-го века был является плакат, рассматривающийся в качестве поликодового текста, поскольку при восприятии текста данного рода используется лишь зрительный канал коммуникации.

В работе был проведен анализ существующих переводов плакатов через призму используемых переводческих трансформаций и сопоставление с переводом автора работы.

Под переводом понимается передача содержания устного высказывания или письменного текста средствами другого языка.

В качестве основных видов переводческих трансформаций при переводе плакатов были выделены следующие: транскрипция, транслитерация, калькирование, смысловое развитие, лексико-семантические замены, экспликация и компенсация.

Рассмотрим на примере:

Keep mum she`s not so dumb!
Держи язык за зубами. Она не так тупа, как кажется.
(Автор — *uglich_jj*)[2, с. 1]

Keep mum she`s not so dumb!
Прикрой-ка свой рот шпионка — не идиот!
(авторский перевод)

В данном примере были совершены различные лексические трансформации, нацеленные на сохранение рифмы и колкости выражения. Непереводимое «keep mum» было генерализировано, сохранив изначальный смысл. Аффикс -ка был добавлен не случайно — это компенсация утери изначального «народного духа» идиоматического выражения. Во второй части предложения была применена генерализация — носитель русской культуры, даже увидев сам рисунок, не сразу поймет, что речь идет о

немецких женщинах-шпионках, т. к. не владеет информацией о распространенности данного явления. При этом, была совершена попытка сохранения данной информации, не потеряв род. Заключительное предложение переведено дословно. В имеющемся переводе вышеописанные особенности не были сохранены.

Проведенное исследование позволяет прийти к выводу, что вопрос перевода британской военной пропаганды изучен крайне слабо, имеет мало успешных примеров реализации, в то же время, тема является важной и актуальной как в рамках переводоведения и использования в культурнозначимых произведениях, так и в рамках культурно-социологического вопроса, безусловно влияющего на международные коммуникации.

Источники и литература

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, [Текст] / 1975. 190 с.

2. Живой журнал. [Электронный ресурс]. URL: https://uglich-jj.livejournal.com/ Iriskhanova O. K. Polymodality in Socio-cognitive Lighting: Poster Semiotics // Cognitive Studies of Language. [Текст] / 2012. № 11. P. 63–66.

Мотовилов В. А., ПсковГУ, факультет русской филологии и иностранных языков, студент, IV курс
(научный руководитель — доцент Петрова Е.Е.)

Проблематика перевода текстов туристического дискурса (на материале перевода русскоязычной туристической рекламы)

В наше время сфера туризма представляет из себя быстро развивающуюся сферу мировой экономики. Нигде, кроме как в туристической сфере не пересекается настолько огромное множество представителей различных культур и национальностей. Данная сфера становится популярнее с каждым годом, в виду того, что люди всё больше заинтересованы в познание чего-то нового.

Актуальность данной темы выражается в том, что сфера туризма является одной из самых прибыльных в наше время, а туристическая информация и реклама, предоставляемая агентствами и компаниями для потенциальных иностранных потребителей, не всегда соответствует переводческим нормам и стандартам, характерным для данного вида дискурса, что в конечном итоге может привести к потере клиентов.

Туристический дискурс (далее ТД) направлен на массового читателя, поэтому он относится к массово-информативному статусно-ориентированному институциональному дискурсу.

ТД, при сравнении с другими видами дискурсов, очень тесно переплетается с рекламным дискурсом. Это в большей мере проявляется в его основной цели – продаже туристических услуг, а также в большом объеме информации об этих самых услугах.

Перевод текстов туристического и рекламного дискурса является одним из главных способов увеличения клиентской базы. Также немаловажным фактором привлечения потенциальных покупателей будет являться то, как переведён текст. Информация должна быть в меру содержательна, лаконична и эмоциональна. И, безусловно, не следует забывать, что при переводе текстов ТД действуют определенные коммуникативные и языковые нормы и прагматические установки [2, с. 83].

Для того чтобы переводить тексты туристического дискурса нужно не просто хорошо владеть языком страны посещения, но понимать и учитывать специфику туристической отрасли.

Большую сложность при переводе текстов ТД может вызвать перевод языковых реалий. Наиболее полное определение реалий с позиции их перевода дают болгарские учёные С. Влахов и С. Флорин: «Реалии — это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода» [1, с. 47]

Наиболее часто используемыми приемами перевода реалий в анализируемых нами текстах оказались:

- описательный перевод (Матрёшка — traditional Russian toy);
- калькирование (золотое кольцо России — Golden Ring of Russia);
- транскрипция (Химки — Khimki);
- синтаксическое уподобление

При переводе необходимо добиться того, чтобы читатели, на которых ориентирован текст, поняли его и совершили конкретные действия, исходя из функции текста (купить товар или услугу, поехать).

Проведенное исследование позволяет прийти к выводу, что при переводе текстов туристического дискурса с русского языка на английский необходимо учитывать национально-культурные особенности, отраженные в языке рекламы. Переводчик должен произвести такой же коммуникативный эффект на читателей на целевом языке, какой производит оригинал на носителей языка. Иначе читатели посчитают текст чересчур сложным и не последует ожидаемой реакции.

Источники и литература

1. Влахов С. Непереводимое в переводе / Влахов С., Флорин С. М.: Международные отношения, 1980. 341 с.
2. Новожилова А. А. Интернет-сайт отеля как значимый кластер туристического дискурса: лингвистический и транслатологический аспекты / А. А. Новожилова // Лингвистическая и транслатологическая логистика многоязычного туристического интернет-ресурса: коллектив. моногр. / под общ. ред. В. А. Митягиной. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2016. С. 81–103.

Отабекова Ш., ПсковГУ, факультет русской филологии и иностранных языков, магистрант, II курс (научный руководитель — доцент Петрова Е. Е.)

Фразеологические единицы в аудиовизуальном переводе

Актуальность выбранной темы заключается в том, что аудиовизуальный перевод на сегодняшний день является одним из самых популярных и востребованных видов переводческой деятельности.

Аудиовизуальный перевод подразделяется на несколько видов перевода: перевод фильмов, сериалов, видеоигр и анимационных произведений.

К особенностям аудиовизуального текста можно отнести псевдоустность, жанровость, сюжетность, динамичность процессов интерпретации знаковых систем; ориентированность на зрителя; интенциональность порождения и пр.

Аудиовизуальные произведения представляют собой «полисемиотический конструкт, соединяющий изобразительные, звуковые и словесные знаки, выстраиваемый как нарративная структура, имеющий своим содержанием некоторый сюжет, воплощающий авторскую идею. Интерпретация кинодискурса требует учета языковых, прагматических, риторических и аттенциональных аспектов высказывания, невербальных элементов коммуникации и условий горизонтального и вертикального контекстов» [1].

Аудиовизуальный дискурс имеет сложную структуру, которая определяет процессы его создания, передачи, интерпретации и характеризуется определенной тематикой и функциями общения. Любое аудиовизуальное произведение является не простым механическим актом фиксации реальности. Аудиовизуальное произведение — это акт создания киноистории с целью формулировки сообщения, нацеленного на то, чтобы «вызвать у зрителей определенные эмоции и выразить определенный взгляд на жизнь».

Свойства сюжетов аудиовизуального дискурса (АВД) схожи с сюжетом художественного дискурса. Трактовка АВД как инструмента познания

зрителем реальности стало важным прорывом в понимании особенностей аудиовизуального дискурса [2].

Главным системным отличием кинореальности от настоящего мира являются монтажные склейки и переходы. Потому что, так называемые «выпадения» из реальности противоречат законам физики. Таким образом, после каждой монтажной склейки зритель додумывает свою версию того, что осталось за кадром. Это является построением параллельного аудиовизуального ментального дискурса, который выступает в роли дополнения отсутствующей части целостного образа [7].

С лингвистической точки зрения псевдоустность — одно из важнейших системных свойств присущих АВД. Также ему присущи собственные правила воспроизведения устной речи. Несмотря на видимую спонтанность, устная речь является результатом тщательно продуманного письменного переводческого процесса». Именно эта особенность считает псевдоустностью и выделяет АВД в особый тип речи. Кроме того, псевдоустность — универсальная характеристика вне зависимости от формы проявления и языка.

В оригинале действующие лица общаются в рамках классической парадигмы устной речи. Зачастую их речь подвергается обработке, для соответствия законодательным и возрастным ограничениям, а также нормам общенационального языка.

Исследователи также отмечают, что важнейшим моментом, определяющим особенность аудиовизуального перевода как вида переводческой деятельности, является уникальность процесса передачи и обработки послания участниками акта коммуникации. В рамках аудиовизуальных дискурсов их создатели изначально задают некие семантические связи, которые возникают из-за одновременности передачи когнитивно различных информационных потоков — визуальных образов, устного и письменного текстов и значимого шумомузыкального ряда.

Слуховые знаки «имеют последовательное иерархическое строение и разлагаются на дискретные элементарные компоненты, сконструированные для данной цели, но в строгом соответствии с определенными моделями», тогда как «в наборах зрительных знаков аналогичных компонентов нет, и даже если какая-либо иерархия элементов существует, она не является ни обязательной, ни систематической» [7].

Таким образом, аудиовизуальный перевод имеет ряд специфических черт:

1. Аудиовизуальный перевод — это сочетание четырех потоков данных:
   - визуальный невербальный ряд (собственно картинка);
   - невербальный аудиоряд (шумомузыкальный);
   - вербальный аудиоряд (диалоги героев);
   - вербальный видеоряд (надписи на экране, субтитры);
2. Визуальный ряд не подлежит изменению со стороны переводчика.

3. Визуальный ряд является первичным по сравнению с аудиорядом как для зрителя, так и для переводчика.

Выделяется несколько видов аудиовизуального перевода, которые могут быть объединены в две основные группы: озвучивание и субтитрирование.

Особенно внимательно необходимо различать фразеологические единицы в потоке речи и, следовательно, адекватно передавать их на язык перевода.

Фразеологическими единицами являются лексически неделимые устойчивые, связанные семантически сочетания слов. Фразеологические единицы представляют собой целостные по значению единицы языка. Для фразеологических единиц характерна образность, экспрессивность, стилистическая и эмоциональная окрашенность.Фразеологические единицы, в первую очередь, выражают отношение говорящего к конкретному предмету или явлению, т. е. выполняют оценочную функции [5].

Фразеологические единицы придают речи своеобразную живость и выразительность.

В ходе исследования выделены ряд приёмов перевода фразеологических единиц:

1. Подбор эквивалента (полные и частичные эквиваленты).

Полные эквиваленты полностью совпадают с единицами переводящего языка в семантике, образности, стилистической окраске, компонентному составу, грамматической структуре.

2. Подбор аналога (поиск фразеологических единиц, передающих тот же смысл, но основанных на другом образе).

3. Описательный перевод (лексическая замена с добавлениями).

4. Лексический перевод используется в случае, когда в исходном языке понятие обозначается фразеологической единицей, а в переводящем — лексемой.

5. Контекстуальный перевод — подбор фразеологизму контекстуального соответствия, логически связанного с ним и отличного от словарного.

6. Антонимический перевод — перевод фразеологизма исходного языка фразеологизмом с противоположной семантикой, а также трансформация утвердительной конструкции в отрицательную и наоборот.

7. Калькирование помогает передать образную характеристику фразеологизма, воссоздать уникальный авторский стиль и практически предотвращает потери.

8. Целостное преобразование при переводе применяется при переводе разговорной речи, т. е. в тех случаях, когда значение фразеологизма не получается определить, отталкиваясь от семантики отдельных слов.

Перевод фразеологических единиц зачастую вызывает трудности и, соответственно, требует от переводчика особого внимания. Выбор способа

перевода (поиск эквивалента, аналога, описание, антонимический, калькирование, целостное преобразование) зависит от конкретной ситуации и целого ряда факторов, таких как контекст употребления фразеологизма, семантика, структура, эмоционально-экспрессивная окраска.

Источники и литература

1. Козуляев А. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности. [Электронный ресурс]. URL: http://www.russian-translators.ru/about/editorial/audiovizualnyperevod/ (дата обращения: 18.11.2020).
2. Лотман Ю. М., Цивьян Ю. Г. Диалог с экраном. Таллинн: Александра, 1994. 144 с.
3. Малыхина К. О. К вопросу о методах перевода фразеологических единиц // «Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода». Старый Оскол. 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/2016/malykhina.html. (дата обращения: 30.11.2020).
4. Мостепанов А. А. Анималистический жанр в английской литературной сказке XX в.: авто-реф. дис. … канд. филол. наук. Воронеж, 2011. 168 с.
5. Райс К. Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Международные отношения, 1978. С. 202–228.
6. Слышкин Г. Г., Ефремова М. А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). М.: Водолей Publishers, 2004. 87 с.
7. Эйзенштейн С. М. За кадром // Монтаж: сб. ст. к столетию со дня рождения. М.: ВГИК, 1998. С. 29–44.
8. Якобсон Р. О. К вопросу о зрительных и звуковых знаках. Jakobson, R. On Visual and Auditory Signs / пер. с англ. В. С. Каменского // Семиотика и искусствометрия: сб. ст. / ред. Ю. М. Лотмана, В. М. Петрова. М.: Мир, 1972. С. 82–87.

Петрова В. М., ПсковГУ, факультет русской филологии и иностранных языков, студент, III курс
(научный руководитель — доцент Петрова Е. Е.)

Особенности перевода художественного текста (на примере романа «Flowers for Algernon» by Daniel Keyes)

В настоящее время исследование особенностей художественных произведений является актуальным. Художественный перевод — это один

из самых древних и сложных переводов, который когда-либо существовал. Однако по сей день не дано точного понятия этому виду перевода. Так, Т. А. Казакова подразумевает под художественным переводом творческое преобразование подлинника с помощью использования всех необходимых выразительных средств, которые только возможны в языке перевода [1, с. 6]. Стоит отметить, что многие исследователи относят художественный перевод к словотворческому искусству.

В ходе исследования было выяснено, что переводчик художественного текста, во-первых, должен владеть высоким уровнем компетенций как читатель на исходном языке, во-вторых, он должен сразу оценить степень культурных расхождений, а, в-третьих, должен быть знаком с творчеством автора [2, с. 374]. Также были выделены требования, предъявляемые к переводу художественной литературы. К ним относятся: сжатость, ясность, литературность и точность [6]. Любой перевод всегда подвергается оценке. По мнению Ю. П. Солодуба, оригинал и его перевод должен в равной мере оказывать эстетическое воздействие на читателя или слушателя [4, с. 19]. Таким образом, качественным переводом считается тот, который будет сохранять в себе главную коммуникативную ценность текста и производить тот же эффект на читателя, что и оригинал произведения.

Во время исследования были отмечены характерные черты, присущие художественным текстам. Представление действительности в виде образа, наличие лирического героя, присутствие позиции автора, структурное разнообразие, индивидуальный стиль автора, а также высокая степень национально-культурной и временной обусловленности — особенности, отличающие художественные произведения от других видов текста [2, с. 345–368]. Большинство трудностей перевода художественной литературы связано с её своеобразием. М. А. Сиривля и В. А. Кан выделяют следующий ряд проблем, с которыми сталкиваются все переводчики: специфика перевода устойчивых выражений, проблема перевода игры слов и необходимость принятия во внимание культурных различий [5]. Помимо вышеперечисленных трудностей к ним также можно отнести перевод неологизмов, жаргонизмов, эмоционально-окрашенной лексики и др. Следовательно, из вышесказанного можно сделать вывод, что все проблемы перевода художественных текстов можно рассматривать с двух сторон: лингвистической и культурной.

На основе романа Дэниела Киза «Цветы для Элджернона» был выполнен сравнительный анализ оригинала произведения и его перевода на русский язык, выполненный Сергеем Шаровым. Роман «Цветы для Элджернона» повествует читателю о молодом человеке, который болен синдромом Дауна, но жаждет стать умным. Став первым участником эксперимента по повышению интеллекта, мечта Чарли Гордона, главного героя романа, исполняется. Необычная сюжетная линия романа, которая представлена в виде дневниковых записок героя, заставляет как автора, так и

переводчика прибегнуть к неординарным приёмам стилизации. Главный герой безграмотен. Чтобы это показать читателю, Дэниел Киз намеренно допускает ошибки, используя фонетическое письмо. Так, автор указывает на то, что Чарли не может различать письменную и устную речь, поэтому он пишет так, как слышит то или иное слово. Приведём несколько примеров для подтверждения: *onley [ˈəʊnlɪ], differnt [ˈdɪf(ə)r(ə)nt], shud [ʃʊd], coud [kʊd] etc.*

Необходимо отметить, что, несмотря на большое количество ошибок, текст остаётся читабельным. Это связано с особенностью мышления человека, с которой Дэниел Киз знаком. Если первоначальная и последняя буквы остаются неизменными, то человек сможет прочитать слово, несмотря на пропущенные или перемешанные буквы в середине слова.

В ходе анализа речевого портрета Чарли Гордона были выделены и другие распространённые ошибки: неразграничение косвенной и письменной речи, пунктуационные ошибки, орфографические ошибки, фонетические особенности.

В переводе романа наблюдается тот же использованный приём фонетического письма, что и в оригинале: *што (что), гаварю (говорю), случаеца (случается),севодня (сегодня), медлено (медленно), молчю (молчу) и др.*

Однако переводчиком Сергеем Шаровым был введён ещё один приём стилизации — грамматическая компенсация. Например, *харашобы (хорошо бы), потомушто (потому что), панастаящему (по-настоящему) и т. д.* Незнание орфографии родного языка позволило наполнить текст большим количеством ошибок и показать читателю патологическую безграмотность героя.

Также переводчиком были умышленно допущены ошибки в правилах русского языка. Например, «ЖИ-ШИ пиши с буквой И» или «ЧА-ЩА пиши с буквой А» и др. Отклонения от этих правил прослеживаются в следующих словах: *пишы, Чярли, машына и т. д.* В данном случае в устной речи непонятно, какая именно должна писаться буква, поэтому переводчик выбирает тот вариант, который не соответствует нормам русского языка, сохраняя тем самым стиль автора.

Примитивность мышления главного героя — не единственная особенность романа. Стиль автора на протяжении истории меняется, что связано с хронотопом художественного произведения. Со временем речь главного героя становится не только грамотной, но и наполненной эмоционально-окрашенной лексикой, стилистическими приёмами, терминологией и т. д., что в свою очередь также вызывает немало затруднений у переводчика.

В ходе анализа романа «Цветы для Элджернона» было установлено, что в тексте два стилистических приёма — сравнительный оборот и метафора — встречаются чаще, чем остальные. Приведём пример, где Чарли

при помощи метафорического высказывания даёт представление читателю об отношении матери к нему в детстве:

*«…my sister knew **the storm warnings**, and she would always be out of range whenever **my mother's temper flared** — but **it** always caught me unawares» [6, с. 107].*

*Норма прекрасно знала **признаки надвигающегося шторма** и всегда ухитрялась в нужный момент оказаться вне пределов досягаемости, но меня **буря** всегда застигала врасплох [7, с. 170].*

Эмоциональность речи действующих лиц романа — другая отличительная черта. Эмоционально-экспрессивная лексика вызывает определённые трудности во время перевода, так как не всегда возможно подобрать эквивалент в языке перевода. Тем не менее, переводчик с этой задачей справился. Рассмотрим следующий пример:

*«What a **dope** I am!»[6, с. 24] — «Какой же я **осёл**!» [7, с. 41]*

Слово «dope» в английском языке имеет несколько значений, одно из которых эмоционально окрашено и означает «глупый человек». Переводчик решил избежать буквального перевода, поэтому обратился к толковому словарю Ожегова, где сказано, что осёл — это тупой упрямец, глупец. Там же приводится и сравнение, употребляемое в разговорной речи, «упрямый как осёл». В русском языке достаточно частое явление, когда проводятся параллели между характером человека и качествами какого-либо животного. В итоге, переводчик нашёл подходящий эквивалент в языке перевода, который используется с той же коннотацией и поддерживает стиль написания романа.

Таким образом, художественный текст обладает рядом отличительных свойств, которые влияют на процесс и качество перевода. Перевод художественного произведения подразумевает не только различные языки, но и культуры, особенности мышления. Более того, качество перевода зависит от целостности переданного в переводе образа, сохранении прагматической задачи оригинала.

Источники и литература

1. Казакова Т. А. Художественный перевод: Учебное пособие. СПб., 2002. 112 с.

2. Сдобников В. В., Петрова О. В.Теория перевода: Учебник для переводческих факультетов и факультетов иностранных языков. М., 2007. 448 с.

3. Алимова М. В. Особенности и основные критерии перевода художественного текста. // Вестник РУДН. 2012. № 2. С. 47–52.

4. Солодуб Ю. П. Теория и практика художественного перевода: Учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. Заведений / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт, А. Ю. Кузнецова. М., 2005. 304 с.

5. Сиривля М. А., Кан В. А. Некоторые проблемы перевода художественных текстов // Linguamobilis. 2013. № 7 (46). С. 68–74.
6. KeyesD. «FlowersforAlgernon». London. 2017. 216 p.
7. Дэниел Киз «Цветы для Элджернона» [пер. с англ. С. Шарова]. Москва. 2017. 320 с.

Садардинова Д. А., ПсковГУ, факультет русской филологии и иностранных языков, студент, IV курс
(научный руководитель — доцент Петрова Е. Е.)

Политический дискурс как объект лингвокультурологического исследования

Политическая деятельность всегда играла важную роль в жизни общества. От определённой политической позиции или ситуации зависит место страны на международной арене, её взаимоотношения с другими государствами, её роль в деятельности мирового сообщества. Однако, важную роль в определении образа страны играет способ её презентации политическими лидерами данного государства. Посредством выступлений политики имеют возможность обратиться как к мировому сообществу, так и к гражданам своей страны.

Актуальность темы определяется той ролью, которую играют в современной жизни политика, политические высказывания и политические деятели, постоянно использующие в своих речах стратегии и тактики убеждения, элементы аргументации.

Термин «дискурс» давно укоренился в науке, и, казалось бы, уже нет необходимости оправдывать законность его использования. Однако можно отметить, что дискурс весьма законно принял нишу, которая сформировалась в терминологии, получил свое определение, а главное, позволил расширить возможности лингвистического анализа.

В лингвистике дискурс строится на таких понятиях, как высказывание, речь, диалог, монолог, текст речевая деятельность, коммуникативная ситуация, что приводит к пониманию места дискурса.

Дискурс — это текст в его формировании перед мысленным взором переводчика. Дискурс состоит из фрагментов или предложений и его содержание часто сосредоточено вокруг некого базового понятия, которое называется «тема дискурса».

Связь между языком и политикой проявляется в том, что без общения не может быть политического режима. Политики используют язык для передачи информации, принятия законов, убеждений и т. д. Своеобразность политики, в отличие от других сфер человеческой жизни, заключает-

ся в ее преимущественно дискурсивном характере: большинство политических действий по своей природе являются речевыми.

Политический дискурс был изучен в работах многих лингвистов: Э. В. Будаев, А. П. Чудинова, Е. И. Шейгал и другие. Вслед за А. П. Чудиновой и Э. В. Будаевым, мы считаем, что началом изучения политического языка являются: политический медиа-дискурс (пресса, радио, телевидение) и политический (институциональный) дискурс (брошюры, дебаты, выступления на митингах и др.) в их разнообразных пересечениях и разновидностях [1]. А также есть тексты, сочетающие в себе свойства политического дискурса и черты научного, художественного или повседневного дискурса.

Е. И. Шейгал в своей монографии дает совокупный анализ понятия «политический дискурс» как объект лингвокультурологического исследования; определяет функции и характеристики политического дискурса, раскрывает его основные концепции, разрабатывает типологию признаков политического дискурса.

Понятие дискурса рассматривается в монографии как «коммуникационная система, которая наделена реальным и потенциальным (виртуальным) измерением» [3].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать некоторые выводы: общепринятого определения политического дискурса в настоящее время нет, а термин «дискурс» в современной лингвистике используется для обозначения различных типов речи. Мы можем рассматривать политический дискурс как вербальную коммуникацию в определенном социально-психологическом контексте, в котором отправитель и получатель наделены определенными социальными ролями в соответствии с их участием в политической жизни, что является предметом сообщения [2]. Политическому дискурсу присущи единые особенности, такие как: цель коммуникации, члены общения, способ коммуникации — выбираемые тактики и стратегии. Благодаря политическому дискурсу осуществляется передача политической информации, без которой невозможен рост политических процессов.

Источники и литература

1. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая лингвистика. М.: Наука; Флинта, 2008. 352 с.

2. Колесникова С. Н. Особенности политического дискурса и его интерпретация // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33 (248). Филология. Искусствоведение. Вып. 60. С. 67–69.

3. Шейгал Е. И. Структура и границы политического дискурса // Филология — Philologica. Краснодар, 1998. № 14. С. 22–29.

Язылец Я. В., ПсковГУ, факультет русской филологии
и иностранных языков, магистратура, II курс
(научный руководитель — доцент Петрова Е. Е.)

Проблематика перевода сайтов ВУЗов как этап локализации вэб-сайта

В эпоху глобализации и интернационализации в условиях научно-технического прогресса практически каждая компания имеет корпоративный интернет-сайт, ставший наиболее удобным и целесообразным инструментом информирования людей.

На современном этапе ведущую роль в процессе адаптации данных играют переводчики, которые занимаются локализацией продуктов, причем под «продуктом» понимается любой товар или услуга, в нашем случае это веб-сайт. Стоит отметить, что этот процесс является весьма трудоемким и более сложным, чем собственно сам процесс языкового перевода, поскольку требуется учитывать культурные, технические и лингвистические аспекты. Этим обусловлен ряд проблем, связанных с локализацией сайтов, которые будут рассмотрены наряду с особенностями и способами перевода в рамках данной работы.

Актуальность выбранной темы обуславливается тем, что локализация является важным этапом подготовки сайта для иноязычной аудитории, что подтверждают исследования интернет-рынка последних лет, и остается малоизученной на данный момент.

Под локализацией изначально понималась адаптация текста перевода к языку и культуре страны, на язык которой делается перевод. В последнее время к локализации относятся как к процессу перевода с прямым задействованием технологий, так как это сложная и всеобъемлющая задача, включающая в себя не только профессиональный и качественный перевод текстов, имеющихся на сайте, но и адаптацию другой информации: интерфейса, его графики и звука — для адекватного восприятия целевой аудиторией.

Термин «локализация» рассматривается в одном ряду с такими терминами как глобализация и интернационализация. Эти явления необходимо считать предпосылками к локализации.

Под термином «глобализация» в международном экономическом сотрудничестве понимается способ создания такого вида продукта, который можно будет предлагать к продаже в другие страны, учитывая многонациональную аудиторию, что позволяет производителям расширить рынок сбыта и снизить объем усилий, потраченных на локализацию. Исходя из определения LISA, глобализация «может быть лучше представлена в виде цикла, чем в виде линейного процесса» [1].

Следующим этапом на пути к локализации является интернационализация, способ создания такого вида продукта, который потенциально упрощает его приспособление к конкретным условиям использования в других странах. LISA определяет ее как «процесс генерализации продукта, упрощающую его адаптацию к языковым и культурным особенностям региона, отличного от того, в котором он разрабатывался, без необходимости дополнительных доработок» [1].

Перевод же рассматривается как «вид языкового посредничества, при котором на другом языке создается текст, предназначенный для полноправной замены оригинала, в качестве коммуникативно-равнозначного последнему» [2, с. 49].

От качества проведенной локализации во многом зависит успешность продвижения продукта на национальном рынке. Многие компании зачастую изрядно тратят на адаптацию своих веб-сайтов, используя различные способы обеспечения локализации, что позволяет им получить качественный продукт, который учитывает не только особенности психологии человека, но и его компьютерной грамотности, общеобразовательного уровня, уровня языковой грамотности и культурных традиций целевой аудитории.

Источники и литература

1. Введение в глобализацию // Ассоциация стандартов локализации (LISA). [Электронный ресурс]. URL:http://web.archive.org/web/20030205150251/http://www.lisa.org/

2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. М.: Из-во «ЭТС», 2011. 424 с.

Якубчук Е. С., ПсковГУ, факультет русской филологии и иностранных языков, магистрант, II курс
(научный руководитель — доцент Петрова Е. Е.)

Академический дискурс в сопоставительном аспекте: проблематика перевода сайтов учебных заведений (на материале англоязычных и русскоязычных сайтов)

В свете активной информатизации современного общества и всех его сфер, глобализации и интернационализациистановится очевидной необходимость ведения ВУЗом собственного официального сайта. Изначально основная цель данного веб-ресурса заключалась в представлении и рекламе образовательной организации, но в настоящее время сайты призваны обеспечивать и отражать также образовательную, научную, экономиче-

скую деятельность высшей школы. Более того, в соответствии с отмеченными тенденциями, Минобрнауки рекомендует ВУЗам иметь версию на иностранном языке, что обеспечит более высокий уровень конкурентоспособности высшего учебного заведения. В связи с этим возникает ряд трудностей по переводу сайта на иностранный язык, например, вся ли информация должна быть представлена иноязычной версией или только та, что может быть актуальной для иностранного пользователя, трудности, связанные непосредственно с особенностями перевода, соответствие нормам дискурса, в рамках которого осуществляется данный вид коммуникации и так далее [1]. То есть, данный процесс требует детального рассмотрения с целью выявления общих закономерностей перевода на примере сайтов ведущих российских ВУЗов.

Тенденция к созданию англоязычных версий сайтов ВУЗов стала набирать актуальность к 2010 году, в 2015 году большинство университетов уже имело, если не полные англоязычные аналоги, то стартовые страницы с основной информацией на английском языке. Как было отмечено выше, этот процесс вызывает значительные трудности как у сотрудников, обеспечивающих работу веб-ресурса, так и у переводчиков. Отметим основные из них: отбор информации для перевода (не все разделы сайта могут быть полезны для иностранного абитуриента, которого, в первую очередь, интересуют условия международной политики ВУЗа, направления подготовки, стоимость обучения, научная деятельность[3] и т. д., но раздел «Сведения о доходах» не имеет такой актуальности), таким образом, необходимо решить — будет ли создаваться полный англоязычный аналог сайта, который, наряду с основной русскоязычной версией, должен регулярно обновляться или переводу подлежат только актуальные сведения для иноязычного пользователя.

Другая трудность связана с вопросами перевода и организацией межкультурного взаимодействия: русскоязычный и англоязычный академический дискурс, в рамках которых реализуется данный вид коммуникации значительно отличаются друг от друга, несмотря на то, что в данной случае он соприкасается с рекламным (так как одна из главных задач вебсайта ВУЗа предполагает промоцию), язык сайта должен отражать его основную направленность — образование. Англоязычная научная традиция предусматривает отступления от стандартов и рамок изложения научного материала, создатель письменного или устного академического текста на английском языке может чувствовать себя более раскрепощенно и использовать в своей речи метафоры, сравнения, эпитеты, в то время как научная речь на русском языке предполагает стандартизацию изложения. Таким образом, при переводе русскоязычной версии сайта на англоязычную необходимо учитывать эти различия [4].

Также переводчик может столкнуться с проблемой перевода имен собственных, например, названий подразделений ВУЗа, должностей и

научных степеней, которые должны одновременно быть понятны иноязычному пользователю и отражать национальныеособенности и содержательный компонент.

Анализ стратегии перевода сайта Московского государственного университета имени М. И. Ломоносова позволил сделать следующие выводы:

– глобальная версия университета сохраняет дизайн;

– сокращено количество разделов русскоязычной версии (глобальная версия представляет информацию в более компактном виде, что характерно для англоязычнойИнтернет-коммуникации);

– актуальные новости представлены только на основной русскоязычной версии и не переводятся на английский язык, из чего можно сделать вывод о том, что глобальная версия обновляется значительно реже;

– названия подразделений университета переведены в соответствии с международными стандартами (так как ВУЗ предлагает классическое образование, соответственно, перевод факультетов и направлений подготовки не вызывает трудностей).

Проблематика передачи веб-сайтов учебных заведений на иностранный язык вызывает большое количество вопросов как со стороны переводчиков, так и со стороны других сотрудников ВУЗа, обеспечивающих Интернет-коммуникацию высшей школы. При этом необходимо учитывать опыт ведущих российских университетов, анализ которого представляет определенный исследовательский интерес.

Источники и литература

1. Ефремова А. А. Интернет-коммуникация как средство мобилизации общества // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 1. С. 56–63.

2. Морозова О. Н. Особенности Интернет-коммуникации: определение и свойства // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. № 5. С. 150–158.

3. Фещенко А. В. Веб-сайт университета в современном информационно-коммуникативном пространстве // Гуманитарная информатика. 2009. № 5. С. 103–112.

4. How do I translate a website? [Electronic resource]. URL: https://www.quora.com/How-do-I-translate-a-website(дата обращения: 05.03.2021).

5. What is Internet Communication. [Electronic resource]. URL: https://www.reference.com/world-view/internet-communication-a0b802f85dc624db (дата обращения: 05.03.2021).

Научное издание

МОЛОДЁЖЬ — НАУКЕ. 2021

Материалы молодёжных
научно-практических конференций
Псковского государственного университета
по итогам научно-исследовательской работы
в 2020/2021 учебном году

Том I
(Часть I)

Технический редактор: Е. С. Шушпанов
Компьютерная вёрстка: Е. С. Шушпанов

Подписано в печать: 10.09.2021. Формат 60×90/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 19,75.
Тираж 350 экз. Заказ № 5959.

Отпечатано на Versant 2100.

Адрес издательства:
Россия, 180000, г. Псков, ул. Л. Толстого, д. 4[а], корп. 3[а].
Псковский государственный университет